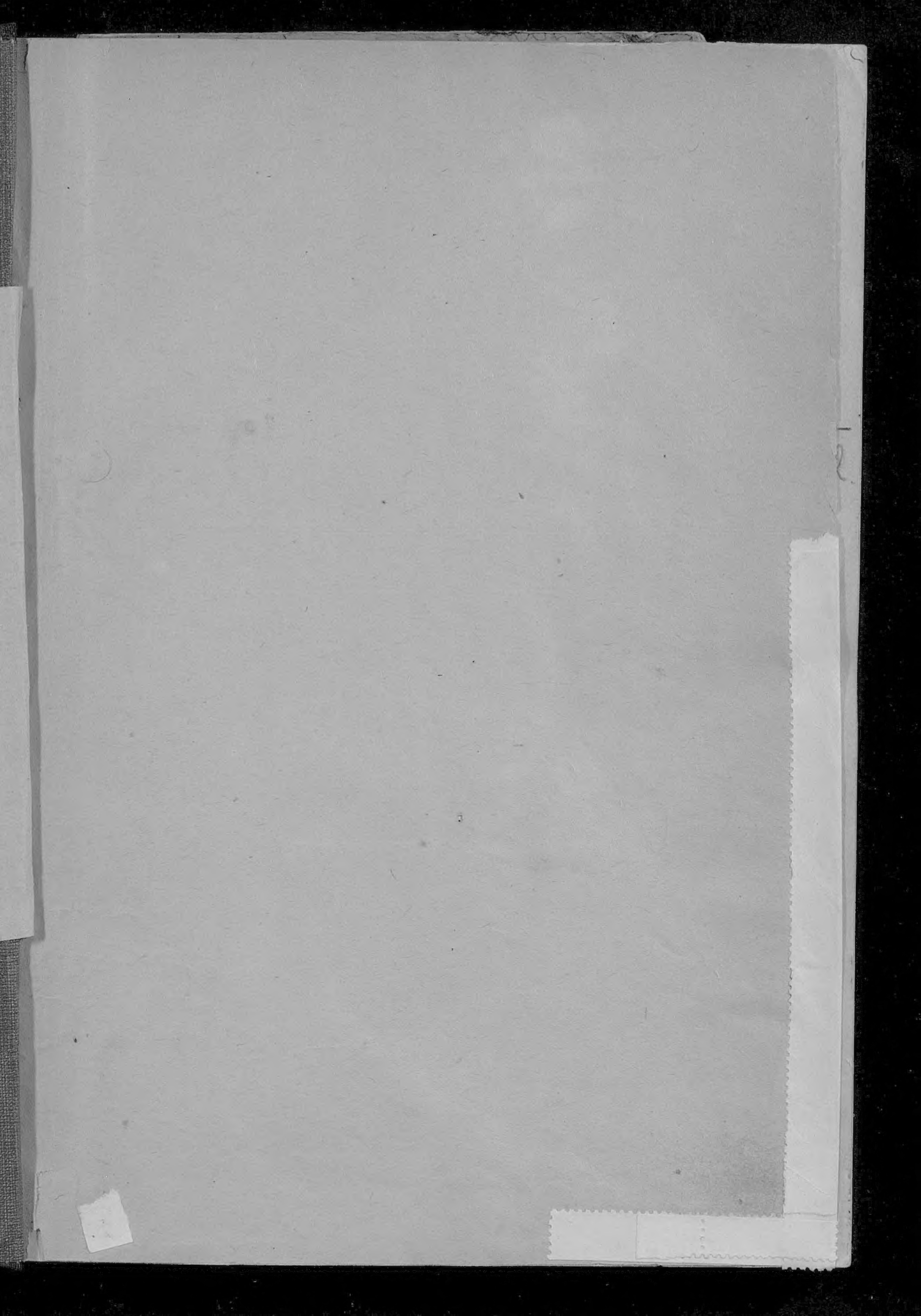
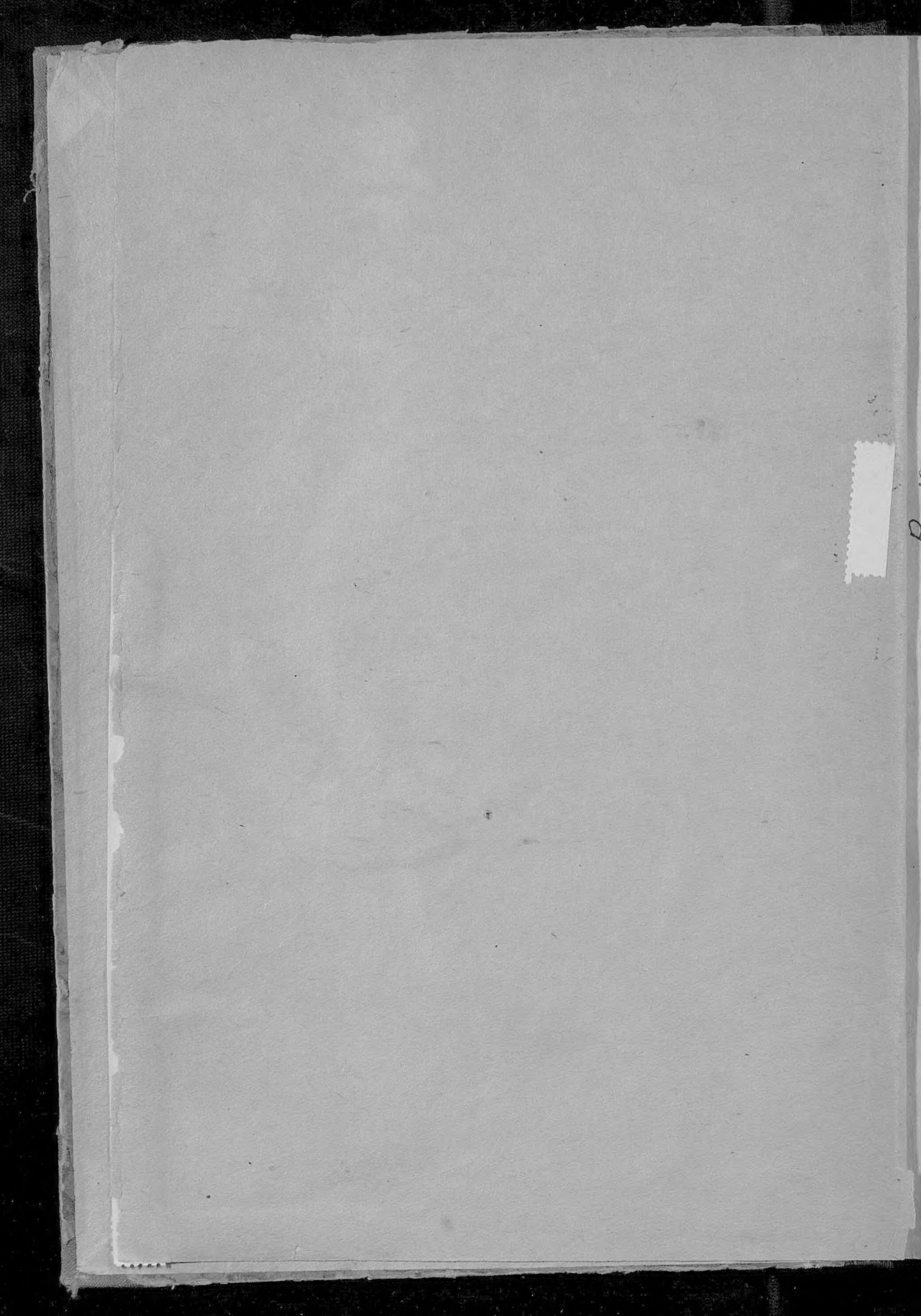
Боевой путь блиновцев

1919 г. 1929





ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Тысячам павших бойцов блиновцев, беззаветным героям, положившим свою жизнь за дело рабочего класса, за советскую власть, славной фаланге героев, вдохновителей, организаторов и революционно-боевых руководителей блиновцев — ПОСВЯЩАЕТСЯ этот труд.

БОЕВОЙ ПУТЬ БЛИНОВЦЕВ

ИСТОРИЯ БОЕВ и ПОХОДОВ 5 СТАВРОПОЛЬСКОЙ им. тов. БЛИНОВА КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ

1919—1929

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ТРУД ГРУППЫ БЛИНОВЦЕВ
под общей редакцией
А. А. МАСЛОВСКОГО

СТАВРОПОЛЬСКИЙ ОКРУЖНОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

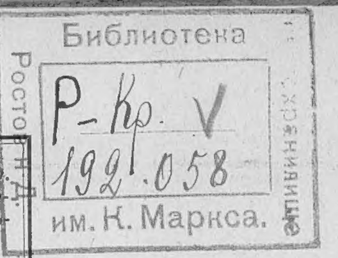
СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ 1930

По поручению Ставропольского окр. исполкома, выпущена из печати Северо-Кавказским краевым книгоиздательством „Северный Кавказ“.

№ 422

Ростов н-Д.
II—30

Набор и печать — тип. им. Коминтерна.
Брошюровка — перепл. ф-ки „Красный переплетчик“.
Клише — цинкогр. С.-К. Полиграфтреста
Обложка и схемы — „Геокартпром“



Статформат Б5 176 × 250
Крайлит № 24/214
Заказ № 1282
Тираж 2150 экз.

БЛИНОВСКОЙ ДИВИЗИИ — ПРИВЕТ ОТ ШЕФА

В ДЕНЬ десятой годовщины славной Блиновской кавалерийской дивизии Ставропольский окрисполком, от имени всех трудящихся Ставрополья, шлет ее бойцам, командирам и политработникам горячий коммунистический привет.

Героическая Блиновская конница родилась в разгаре гражданской войны на участке Верхнего Дона. Она впитала в себя многочисленные красные партизанские отряды рабочих, крестьян и казаков, восставшие на борьбу против генеральской контр-революции на юге России.

В основу дивизии легли закаленные в боях с первых дней пролетарской революции полки, как Заамурский, Саратовский, Камышинский, Донские и т. д.

С ними дивизия прошла доблестный боевой победный путь.

В тяжелые дни боевой страды, дивизия написала на своих знаменах много славных побед над врагами советов.

Могилы ее лучших павших бойцов обозначают *красный боевой путь блиновцев по широким просторам Дона, Маныча, Кубани, Днепра, Крыма, Ставрополья, Терека, Бухары.*

Вечная память и слава павшим бойцам!

Блиновская дивизия появилась на Ставропольи в 1921 году в период разгула на территории округа политического бандитизма. Своими решительными действиями дивизия быстро уничтожила бандитизм на Ставрополье и тем значительно содействовала налаживанию советского строительства в округе.

В этот период трудящиеся Ставрополья взяли шефство над дивизией.

На протяжении целых восьми лет между трудящимся Ставропольем и славными б л и н о в ц а м и существует неразрывная связь.

Рабоче-крестьянские массы Ставрополья гордятся своей подшефной дивизией, радуются ее достижениям в боевой подготовке и уверены, что дивизия непоколебимо стоит на страже социалистического строительства СССР.

Десятилетие дивизии окрисполком решил ознаменовать изданием книги-истории боевого пути б л и н о в ц е в.

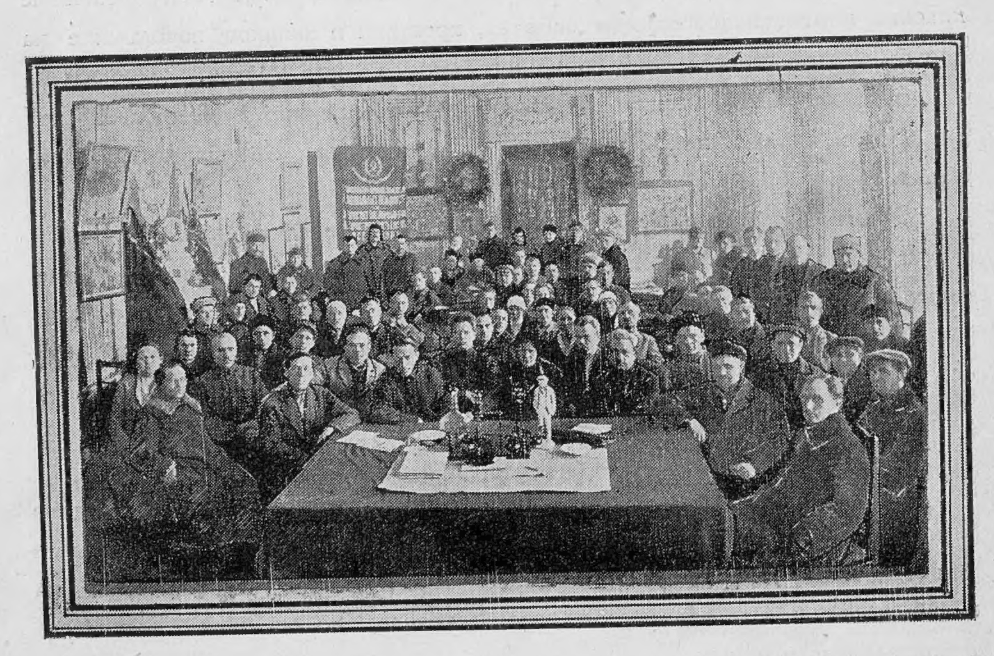
Пусть эта книга поможет начальствующему составу передать молодым бойцам дивизии славные революционно-боевые традиции б л и н о в ц е в и тем содействует выковыванию ее боевой мощи.

Да здравствует Красная армия—армия мировой пролетарской революции!

Да здравствует 5-я Ставропольская, им. т. Б л и н о в а, кавалерийская дивизия!

За председателя Ставропольского окружного исполнительного комитета Шершненко Елена

Ответственный секретарь А. Мещеряков



СТАВРОПОЛЬСКИЙ ОКРУЖНОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ.
(XI созыв, 1929 г.).

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Составители отдают себе полный отчет в том, что их труд страдает большим количеством недостатков. Но откладывать дальше выпуск истории дивизии стало невозможным: все меньше остается живых участников боевых событий, распыляются сохранившиеся и без того отрывочные материалы, записи, документы.

Пришлось оформить и, как сумели, преподнести то, что возможно было, чтобы прекратить дальнейшее выветривание славного боевого прошлого блиновцев.

Всем известны трудности военно-исторической работы. А в наших условиях, кроме того, приходилось стоять перед:

а) отсутствием навыка—никто из авторов никогда не писал книг;

б) невозможностью пользования центральными архивами;

в) большой распыленностью ветеранов дивизии и, зачастую, невозможностью добиться от них не то что сведений, но даже фотографий;

г) почти полным отсутствием оперативных документов за период 1918-19 г.г.

Историю дивизии пришлось писать по кратким формулярам и дневникам полков, рассказам и воспоминаниям участников. Руководящей нитью послужил журнал боевых действий Заамурского кавполка.

Боевая сплоченность заамурцев сказалась даже в деталях—их журнал боевых действий велся аккуратнейшим образом с 1918 по 1923 г. включительно и полностью сохранился.

В нашей работе, в силу вышеизложенного, неизбежны пробелы. Многое упущено, забыто, возможно, искажено.

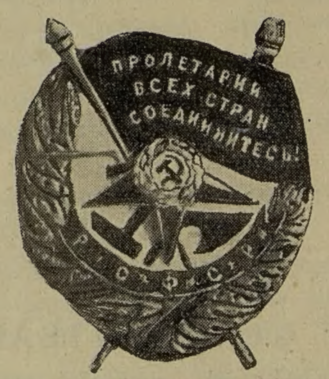
Но мы твердо надеемся, что наша работа даст толчок к дальнейшему накоплению и восстановлению материалов по истории дивизии.

Мы обращаемся с горячей просьбой ко всем старым блиновцам, которые прочтут эту книгу, указать на ее недостатки и пробелы.

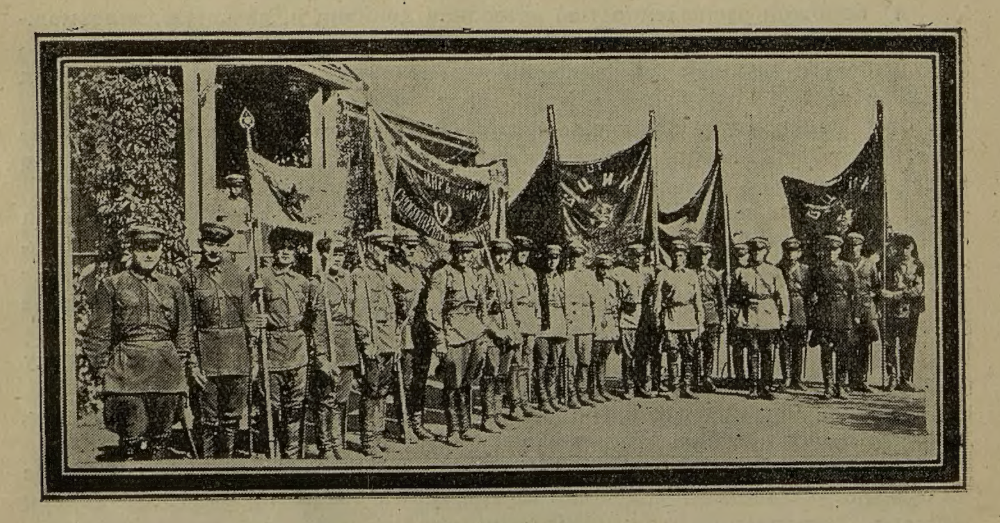
Может быть, читая ее, товарищи восстановят в памяти многое забытое и своими указаниями и дополнительными материалами помогут дивизии исправить и пополнить в будущем свою историю.

В заключение приносим благодарность всем тем товарищам, которые своими советами, указаниями помогли нам в работе.

По поручению товарищей А. Масловский



Орден Красного Знамени
М. Ф. Блинова



БЛИНОВСКИЕ БОЕВЫЕ ЗНАМЕНА

„В мир придут навсегда
Воля, счастье и труд...
И в грядущих веках
Про блиновцев споют"...

(Из песни блиновцев)

ВСТУПЛЕНИЕ

ИСТОРИЯ Блиновской дивизии—это составная часть истории Красной армии, истории гражданской войны в России.

Как и вся Красная армия, Блиновская дивизия создана трудящимися массами, поднявшимися на борьбу против капитала под руководством коммунистической партии.

Понять и об'яснить отдельные этапы боевого пути блиновцев нельзя без знания обстановки классовой борьбы и гражданской войны на юге России.

Из самых разнообразных условий выходили бойцы-блиновцы, вплетались в общий поток гражданской войны, закалялись, крепли, оформлялись в грозную силу пролетарской революции.

С первых дней революции на ее сторону стали заамурцы и приняли активное участие в борьбе против румынских хищников и немецких оккупантов.

Они были в рядах немногих частей, установивших у себя революционный порядок и с боем защищавших каждую пядь советской земли от наседающих иностранных захватчиков.

Они прошли через всю Украину, бились за рабочий Донбасс и вышли на Дон и Волгу, не выпуская из рук оружия для дальнейших боев.

Рабочие города Саратова создали грозный Краснознаменный Саратовский кавполк, ходивший с Чапаевым под Уральск и прошедший весь боевой путь Блиновской дивизии.

Революционные казаки-фронтовики Верхнего Дона, создавшие революционно-партизанские отряды, выделили будущих организаторов и вдохновителей дивизии и основали славные Быкадоровский и Таманский кавполки.

Партизаны Харьковщины и Курска создали славный Белозеровский полк.

Солдаты конно-гвардейцы Н.-Новгорода пришли на зов Октябрьской революции и основали Краснознаменный Камышинский кавполк.

Все эти организованные боевые части и мелкие отряды сосредоточились в рядах IX армии советских войск.

В этой армии, в условиях классовой борьбы на Дону, они пополнялись, воспитывались и оформились, как воинские части.

Блиновская дивизия создалась в момент наивысшего обострения классовой борьбы и гражданской войны на Дону.

Усть-Медведицкий и Хоперский округа наиболее старые казачьи округа Дона.

Раньше всего здесь поселились беглецы из Центральной России, искавшие спасения от гнета самодержавия. Раньше всего здесь почувствовалась нехватка земли, земельное неравенство, классовое расслоение станицы. Сильнее чем где бы то ни было чувствовалась тяжесть военной повинности.

ГРУППА КОМСОСТАВА ДИВИЗИИ ВО ГЛАВЕ С КОМКОРОМ IV Т. БАТОРСКИМ.
Стоят (слева): дивветврач т. Боровков, комполка 20 т. Калиш, комполка 25 т. Жемайтис, комполка 29 т. Дедаев, комбриг 3 т. Селиванов. Сидят: комбриг 1 т. Книга, наштадив т. Чичканов, комдив т. Апанасенко, комкор т. Баторский, комбриг 2 т. Клеткин.

Под тяжестью расходов на коня, вооружение, обмундирование, снаряжение разорялся, шел в батраки казак, отдавая свой пай обществу на оплату взятых из табунного фонда денег на справу.

Страдал казак и от атаманов, конно-заводчиков и скупщиков коней.

Еще до войны, живя бок-о-бок с крестьянством Поволжья и Центральной России, трудовое казачество Верхнего Дона начало понимать изнанку казачьих привилегий.

Особенно тяготились трудовые казаки своей ролью усмирителей и душителей революционного движения рабочих и крестьян.

К Февральской революции массы трудовых казаков начинают решительно рвать с прошлым.

Долгие годы боев на фронтах, общение с иногородними сблизили казаков с солдатской крестьянской массой и городскими рабочими, показали ненужность и вредность сословной замкнутости и розни.

Фронтовики-казаки прошли школу революции, прониклись большевистской окопной солдатской правдой, открыли глаза на свои подлинные классовые интересы.

Возвратившись домой, они не только не поддержали генеральской контрреволюции, но выдвинули из своей среды революционных борцов, сумевших возглавить и оформить в боевые отряды революционное движение казачества.

Именно в разгар немецкой оккупации и зарождения красновщины в Усть-Медведицком и Хоперском округах установилась советская власть.

Трудовое казачество стихийно об'единялось в партизанские отряды, шло на пополнение частей IX армии и, особенно, ее конницы.

Из усть-медведицких отрядов возникли 23 кавбригада, а из хоперцев—14 кавбригада, которые потом полностью перешли в Блиновскую дивизию.

Каждый раз на усиление генеральской реакции на Дону, трудовое казачество Дона отвечало новыми стихийными вспышками революционной борьбы.

Особой остроты достигла классовая борьба в донской станице в первой половине 1918 г., в момент красновского восстания.

Продавшийся германским империалистам, генерал Краснов решил восстановить самодержавие на Дону и сделать его русской Вандеей.

Но он ошибся в оценке казачества.

Только ценою острейшей внутренней борьбы в станице, поддержанной белогвардейскими штыками, ему удалось на время добиться успеха.

Отряды революционного казачества отступили и с частями Красной армии, как ее составная часть, нанесли жестокое поражение засевшей на Дону генеральской контр-революции.

В оформлении боевых частей, влившихся впоследствии в Блиновскую дивизию, ставших ее основой, не все шло, конечно, гладко.

Контр-революционное разлагающее влияние кулацкой верхушки постоянно откалывало менее устойчивые элементы казачества, как и революция откалывала целые пласты трудового казачества на свою сторону.

Одним из моментов, когда сильно сказались отрицательные стороны партизанщины и разлагающего влияния контр-революции в жизни ставшего на сторону совvласти казачества, был мятеж комкора Миронова.

Для усть-медведицких и хоперских казаков, а значит и большей части бойцов группы Блинова, мироновский мятеж явился настоящим испытанием революционной стойкости.

Миронов, бывший полковник, организатор отрядов революционного казачества Усть-Медведицкого округа, был очень популярен среди них.

Полковник Миронов восстал против контроля и руководящей роли коммунистической партии в Красной армии.

Он хотел считать себя полным хозяином в корпусе, а не представителем трудящихся масс, поставленным на свой пост волею рабоче-крестьянской власти и перед нею ответственным.

Он не разделял мероприятий по борьбе с отрицательными сторонами партизанщины (вождизм, пьянство, грабежи, незаконные конфискации, неподчинение приказам и т. д.).

Выброшенный им в августе 1919 г. лозунг «Долой коммунистов» не привлек блиновцев на свою сторону.

Они отвернулись от Миронова, как гнусного изменника, опозорившего революционное казачество Усть-Медведицкого и Хоперского округов, и Миронов вынужден был сдаться на милость соввласти.

Коммунистическое влияние с этого момента окончательно стало укрепляться среди блиновцев и вскоре окончательно оформились партийные ячейки.

А дальнейшие бои Блиновской дивизии против Деникина и Врангеля, все развитие гражданской войны, усиленная партийно-политическая работа в частях, подняли бойцов до понимания классовых интересов трудящихся всего мира, а отсюда и интернациональных задач Красной армии.

Бойцы, крестьяне и казаки научились понимать, что только в союзе с рабочим классом и под руководством его коммунистической партии возможна победа трудящихся.

Таковы корни создания Блиновской дивизии.

Таково ее социальное происхождение.

Вполне понятно, таким образом, почему, несмотря на все тяжелейшие испытания гражданской войны, лишения, жестокие бои, поражения, дивизия неуклонно шла к победам.

На страницах истории блиновскими саблями высечены ее славные боевые подвиги.

Бои с конницей Мамонтова.
Бой под ст. Филоново.
Преследование деникинцев и взятие г. Новочеркасска.
Тяжелые лишения и бои в Сальских степях.
Бой под ст. Егорлыкской.
Бои у Крымского перешейка.
Бои с бандами Махно.
Жлобинский рейд.
Прорыв у с. Большой Токмак.
Каховский рейд.
Бои под г. Никополем.
Последние удары по Врангелю в Крыму.
Борьба с бандами.
Борьба с басмачами в далекой Бухаре.

Красный боевой путь блиновцев разостлался по широким степям Дона, Кубани, Украины и Крыма, по Бессарабии, Уралу и Бухаре.

Весь он обозначен безвестными могилами блиновцев, павших в боях.

О них не забудет ни один блиновец, о них помнит вся советская страна.

С переходом на мирное положение, перед блиновцами стали новые задачи:

упорная военно-политическая учеба—подготовка к новым боям с капиталом и одновременно борьба с голодом и разрухой, восстановление хозяйства.

Блиновцы постепенно превращаются в мощную, своим революционным порывом, сознательную силу, стоящую на уровне военной техники современных армий.

Из года в год растет и квалифицируется боевая сила блиновцев.

Победу за победой одерживает Б л и н о в с к а я дивизия на фронте военно-политической учебы и военного строительства.

Являясь кадровой кавалерийской дивизией, она двумя своими полками 1 бригады уже в течение двух лет работает над строительством территориальной конницы и за это короткое время добилась значительных успехов.

Закаленная славными боевыми традициями гражданской войны, воспитываемая и руководимая коммунистической партией, Б л и н о в с к а я дивизия, является грозной боевой единицей, готовой принять любое испытание.

И не даром РВС СССР к X годовщине РККА отметил лучшие полки дивизии высшей революционно-боевой наградой.

Славные заамурцы.

Доблестные белозерцы.

Герои быкадоровцы.

Красные орлы таманцы.

Бесстрашные камышинцы.

Мужественные саратовцы.

Красные конные артиллеристы.

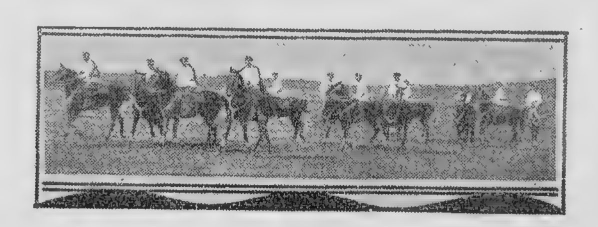
Так звали б л и н о в ц е в в годы гражданской войны.

В день X годовщины РККА Революционный Военный Совет СССР, отметив заслуги заамурцев, камышинцев и саратовцев, присвоил им почетное звание «*краснознаменцев*».

А сегодня каждый боец — б л и н о в е ц, стремится быть достойным имени своей части, заслуженного ценою крови и борьбы ее лучших бойцов.

В дни передышки, в дни мирной упорной работы по подготовке к новым боям, перед б л и н о в ц а м и основная задача:

— помня славные революционно - боевые традиции дивизии, их изучая, на них воспитываясь, быть военно-политически обученными, воспитанными, дисциплинированными, культурными, беззаветно преданными и бесстрашными бойцами мировой пролетарской революции.



КОМДИВЫ — БЛИНОВЦЫ

П. Е. ДЫБЕНКО   М. Ф. БЛИНОВ   А. Л. БАДИН   И. Р. АПАНАСЕНКО

НАЧПОДИВЫ—БЛИНОВЦЫ

т. МУСТАФИН т. АМАЛИН т. ДРУЯН
т. КУТЫРЕВ т. ЗЕМСКОВ

РВС СКВО, КОМАНДОВАНИЕ ДИВИЗИИ, КОМБРИГИ, КОМАНДИРЫ, КОМИССАРЫ И ОТСЕКРЫ ПАРТБЮРО ЧАСТЕЙ ДИВИЗИИ (Апрель 1929).

ГРУППА СТАРШЕГО И ВЫСШЕГО КОМПОЛИТСОСТАВА ДИВИЗИИ (1929 г.)

В среднем ряду сидят (справа): НачОО т. Добровольский, начорг подив'а т. Черный, начподив т. Амалин, комдив т. Апанасенко, нач. агитпроп подив'а т. Масловский, секретарь Д. П. К. т. Кожемяка.

ГЛАВА I

БОЕВОЙ ПУТЬ ЧАСТЕЙ,
ИЗ КОТОРЫХ ОБРАЗОВАЛАСЬ БЛИНОВСКАЯ ДИВИЗИЯ

25 КРАСНОЗНАМЕННЫЙ ЗААМУРСКИЙ КАВПОЛК

25 КРАСНОЗНАМЕННЫЙ Заамурский кавполк (тогда 5-й старейший из полков, образовавших Блиновскую дивизию).

Он принес в ее ряды исключительно богатые революционно-боевые традиции; знамена заамурцев, почти не знавших поражений, увенчаны многочисленными лаврами славных побед.

Революционно - боевая закалка заамурцев оказалась настолько сильной, что и в составе дивизии Заамурский полк остался до конца красой и гордостью Блиновской дивизии.

ОТ САМОДЕРЖАВИЯ — К СОВЕТАМ

5 Заамурский кавполк сформирован в далеком Заамурском крае, в 1907 г.

В империалистическую войну он был одной из действующих частей царской армии на румынском фронте.

Февральская революция, свержение самодержавия, были радостно встречены фронтовиками - заамурцами. Революционный под'ем их был так высок, что черносотенное офицерство полка во главе с командиром поспешило убежать из полка, боясь классовой мести солдат.

Оставшиеся революционные солдаты быстро сорганизовались и избрали своим командиром подпрапорщика Гурового.

Октябрьская революция застает полк в г. Кишиневе.

27 октября 1917 г., был получен приказ главковерха т. Крыленко о переходе частей на сторону советской власти.

В этот же день полк на общеполковом собрании постановил целиком перейти на сторону советской власти.

В обстановке всеобщего развала фронта, деморализации частей, заамурцы сумели сохранить революционный порядок и дисциплину.

Полк нес гарнизонную службу в г. Кишиневе.

20 декабря 1917 г. постановлением РумЧЕРОДА, Заамурский полк был подчинен образовавшемуся в Кишиневе военному командованию.

ПРОТИВ РУМЫНСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

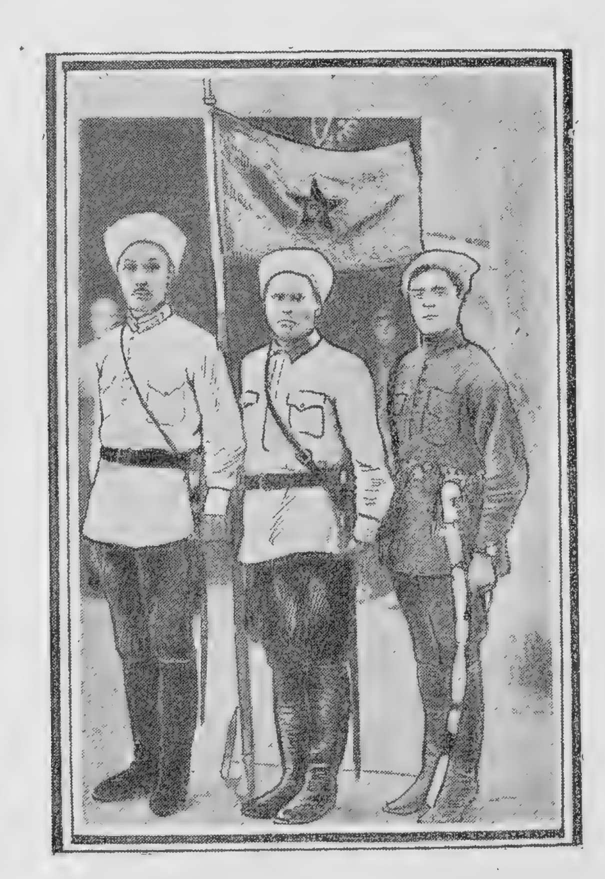
В конце декабря 1917 г., в Кишиневе, в виду образования контр-революционного правительства Сватул-Цери, между советскими и контрреволюционными войсками вспыхнули разногласия.

Бессильное, не пользующееся поддержкой масс, правительство Сватул-Цери обратилось к киевской буржуазной центральной раде за помощью.

1 января 1918 г. в Кишинев прибыл отряд трансильванцев, посланный киевской радой для подавления соввласти в Кишиневе.

Этот отряд без выстрела был разоружен заамурцами.

Тогда, по приглашению Сватул-Цери, 6 января, со стороны Ясс повели наступление румыны.



ВЕТЕРАНЫ ЗААМУРЦЫ У ПОЛКОВОГО ЗНАМЕНИ.

Полк выступил против румын, разбил их и обратил в паническое бегство.

Вскоре румыны повели наступление большими силами и оттеснили войска кишиневского гарнизона на левый берег Днестра.

Заамурский полк, совместно с рабочими отрядами г. Бендеры, несколько раз наносил поражение румынам, но все же вынужден был уйти на левый берег Днестра.

Конец января полк несет охрану левого берега и входит в состав Тираспольского отряда.

БОРЬБА С НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИЕЙ

Под угрозой наступления приглашенных Украинской центральной радой немецких войск, Тираспольский отряд начал отступление от Днестра.

Под ст. Раздельной, Заамурский полк имел ожесточенный 12-тичасовый бой с немецкой пехотой. Неоднократные атаки немцев, поддержанные техническими средствами и артиллерией, были отбиты заамурцами.

И только с наступлением темноты, полк начал отходить на г. Вознесенск, прикрывая правый фланг отступающего Тираспольского отряда.

Из Вознесенска, навстречу заамурцам, неожиданно выступили гайдамаки.

Усталые, измученные заамурцы лихой атакой смяли гайдамаков и очистили себе дорогу на Елань, Кривой Рог.

По прибытии в Кривой Рог полк получает вполне заслуженный трехдневный отдых.

Во время стоянки в Кривом Роге, особенно ярко выявилась отличительная черта заамурцев — высокая революционная дисциплина.

Кривой Рог был занят большим отрядом красногвардейцев, допускавших ряд бесчинств в отношении местного населения.

Заамурцы угрозой применения оружия навели порядок и занялись работой среди населения—здесь был проведен громадный митинг.

21 февраля полк перебрасывается на ст. Верховцево, Екатеринослав, Луганск.

В Луганске полк формировался, проводил демобилизацию старых годов, прием добровольцев из рабочих-горняков и вел усиленные строевые занятия. Здесь впервые полк знакомится с организацией и системой советской власти и запасается политическим багажом.

24 апреля полк выступил из Луганска в район с. Колядовка и Беловцы, навстречу наступавшим немцам. Серьезное столкновение с немцами разыгралось 26 апреля, под Новоалександровским конным заводом.

Здесь, в виду открытия фронта дрогнувшим отрядом китайцев, полк спешился и занял открытый фронт.

На совершенно открытом месте, под сильным пулеметным огнем наседающей пехоты немцев, полк с боем и в полном порядке отошел за стены завода.

Оттуда, в конном строю, заамурцы неожиданно обрушились на наступающие части, смяли их и отбросили к главным силам.

Противник развил сильный артиллерийский огонь и повел наступление новыми силами.

Полк не принял боя, спешно отступил и двинулся походом в Донскую область.

ПРОТИВ ГЕНЕРАЛА КОРНИЛОВА

8 мая 1918 года полк достиг х. Мешкова и спокойно расположился на ночлег.

Хутор Мешков оказался почти в центре казачьего восстания корниловских банд.

Ночью банды окружили хутор, но застать врасплох полк им не удалось. По тревоге полк быстро вышел на линию огня.

Завязался ночной бой.

Силы противника выяснить было трудно, но чувствовалось, что они велики.

Связь с пехотным 76 Ставропольским полком прервалась. Перестрелка на участке последнего смолкла. Как выяснилось впоследствии, этот полк частью был обезоружен, частью сдался.

С рассветом многочисленная банда, в которой были и старики и женщины, с гиканьем и криками бросилась на полк в атаку.

В фанатическом ослеплении, учитывая малочисленность заамурцев, бандиты пренебрегали огнем и летели вперед.

Контр-атакой заамурцы обратили их в бегство и отомстили за 76 Ставропольский полк.

В дальнейшем полк идет на г. Калач, Воронежской губернии, где стоит до 29 мая.

НА ПОВОРИНСКОМ УЧАСТКЕ

Стоянка в г. Калач была прервана вызовом полка на Валуйский участок для участия в боях с немцами.

Значительную часть июня полк провел на стоянке в ст. Алексеевке. Здесь полк пополнялся и проводил усиленные строевые занятия.

Здесь же заамурцы знакомились с политической жизнью страны и партии. Был заложен фундамент организации комячейки из 3-4 членов партии—красноармейцев.

30 июня полк был погружен и переброшен на Поворинский участок, сосредоточившись в Рождественском.

С 3 июля по 19 сентября полк вел беспрерывные бои с отрядами Дудакова. В этот момент обнаружилась массовая тяга бойцов в ячейку партии. Создавалась и росла ячейка партии в обстановке боев, передвижений. Много трудов положил на это дело первый политический комиссар полка т. Мелешин.

19 сентября полк был брошен в г. Ново-Хоперск. Большие силы неприятеля нанесли сильные поражения частям, занимавшим г. Ново-Хоперск.

Заамурцы застали отступающих в панике и унынии: многие бойцы потеряли веру в возможность отобрать Ново-Хоперск, эту «белую станицу», как назвали ее участники боев за Ново-Хоперск, но своим смелым и решительным наступлением заамурцы создали перелом в настроениях бойцов.

При отсутствии переправ, заамурцы вплавь форсировали реку Хопер и заняли с. Ново-Троицкое. Здесь они захватили оставленную Московским отрядом батарею, при поддержке которой заняли с. Красненькое. Здесь было получено пополнение в 124 человека из запасного полка. Наступление на Ново-Хоперск продолжалось.

После ряда небольших боев, полк повел наступление на д.д. Ивановку и Русановку и ловким маневром зашел чуть-ли не в тыл врагу.

Противник поспешно отступил и сдал Ново-Хоперск.

Вплоть до 11 октября, полк безостановочно развивал свой успех, захватил с боем село Беляевку, вел бои за х.х.: Центральный, Зерников, Александров, Хоперский, Беспалов, Аверин, Петровский.

11 октября неприятель был выбит из Васильевки и отступил в ближайший лес, где укрепился и открыл огонь по селу.

При поддержке ответного огня нашей батареи, полк повел наступление на лес.

В этом бою выделился своею храбростью начпулькоманды т. Медведев, впоследствии командир полка и комбриг 1, который с тремя пулеметами выдвинулся вперед и открыл огонь в упор врагу. В то же время одна сотня атаковала противника с фронта.

Противник бежал, оставив до 200 человек убитыми и ранеными. Но вскоре, сосредоточив свои силы, перешел в контр-наступление и заставил заамурцев отступить на х. Маник. Это отступление обошлось полку 4 убитыми красноармейцами и потерей комиссара полка т. Мелешина.

14 октября полк, оставив в х. Маник три сотни, пришел в село Бурляевку, ведя усиленную разведку. За период с 15 по 23 октября полк лишь пассивно участвовал в боях, неся в большинстве разведывательную службу.

22 октября было получено сообщение, что противник, оттеснив московскую бригаду, двигается по направлению к слободе Красненькой, где в то время находился полк в резерве.

Для задержки противника, ночью были высланы две сотни на с. Ивановку, а утром 23 и весь полк пошел следом.

Северо-западные высоты были заняты пехотой противника, во фланг которой пошли две сотни, остальные две сотни и пулеметная команда повели наступление в лоб.

Искусно маневрируя, под сильным ружейным и пулеметным огнем, при поддержке батарей, полк подвигался вперед.

В полдень высоты были заняты.

Противник отошел под защиту своих войск, находившихся на южных высотах, откуда их не представлялось возможности снять, а поэтому фланговым движением полк занял близлежащее село Хворостиновка.

Из под Осиновки полк утром повел наступление на х. Пресняков, дабы отрезать путь отступления противника от деревни Ивановки. Противник занимал окопы у хутора, и вторая сотня в пешем строю, при поддержке батарей, повела наступление. Противник не выдержал ураганного огня и отступил.

В 9 часов хутор Пресняков был взят.

Из хутора батарея начала обстреливать деревни Ивановку и Русановку, так как в означенных деревнях противник сконцентрировал свои силы, благодаря запозданию соседнего Борисоглебского полка. В 11 часов Борисоглебский полк повел наступление. Противник в свою очередь ответил тем же, но, попав под перекрестный огонь наших батарей, в панике бежал на село Бурляевку.

Борисоглебский полк, заняв высоты села Русановка, остановился, дав возможность противнику вновь занять деревню Ивановку и вести наступление на хут. Пресняков, где был наш полк.

Наступление было жестоким, противник яростно шел вперед, бросая конные части в атаки и в то же время окружая хутор флангами.

Потеряв много убитыми и ранеными, противнику пришлось бежать обратно в деревню Ивановку. Активность противника и отсутствие связи заставили заамурцев покинуть хутор, спешиться и, заняв окопы, выслать усиленные раз'езды.

На другое утро полк получил приказание наступать на х.х. Александровские, Волков, Зарнигози и село Бурляевку, восстановив связь с батальоном китайцев, наступавшим на село Ивановку.

По деревне Ивановке заамурская батарея открыла ураганный огонь, заставивший противника бежать.

В полдень противник, сгруппировав все свои силы, повел наступление по всему фронту. Полк с батареей, из села Ивановки, в свою очередь, пошел в контр-наступление на хутор Пресняков.

Две сотни заамурцев, при поддержке артогня, были посланы во фланг для удара противника с тыла. Эти сотни свое задание выполнили блестяще: обойдя лес, зашли в тыл и открыли ураганный пулеметный огонь, заставив этим противника бежать из хутора.

26 октября полк занимал позицию в хуторе Пресняковом. В этот же день было получено приказание об отходе полка в резерв, в село Троицкое, где полк и пробыл до 9 ноября, встретив спокойно праздник Октябрьской революции.

В 11 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

10 ноября полк перешел в распоряжение 11 дивизии, откуда пришло приказание наступать на села: Знаменское, Н. Колено, Вязевку и Страховку. Охраняя правый фланг дивизии, полк 11 ноября без боя занял село Знаменское. 12 ноября полком с боем взяты: Н. Колено и Вязовка, откуда, вместе с 93 пехотным полком, заамурцы повели наступление на ст. Абрамовку.

Заамурский полк выполнял свое задание, отрезая линию железной дороги.

13 ноября пехотные части вновь пошли в наступление на ст. Абрамовку при поддержке заамурской батареи. Меткий огонь батареи заставил противника покинуть станцию.

За отступающим противником следом зашел на станцию 93 стрелковый полк, там он сгруппировался на площади.

Противник, неожиданным налетом двумя конными сотнями забрал пехотный полк в плен со всей техникой и обозом, во главе с начальником участка. Заамурский полк в это время находился в селе Н.-Колено в полном неведении о происшедшем, так как связь прервалась и полку самому приходилось отбиваться от противника, наступающего справа численностью полк конницы и до 500 штыков пехоты при поддержке артиллерии. Бой был неравный, но все же заамурцы спокойно выдержали 15-часовое наступление, переходя от пассивных действий к активным. Дорого неприятелю досталось наше отступление.

С 14 по 18 ноября полк вел разведывательную службу. Противник также активных действий не предпринимал. 18 же числа, ночью, противник, перейдя реку под селом Знаменовским, где стоял полк, сделал быстрый налет при поддержке артиллерии и пулеметов. Полк был приведен в боевой порядок. Обозы и артиллерия начали спешно уходить из села. За ними следом вышел и полк, оставив противнику трофеи: часть обоза и два орудия без замков, застрявших в яру вследствие темноты.

Грохот орудий, трескотня пулеметов, ружейные залпы, крики занявшего деревню противника...

В это время на мосту у села Вязовки шел бой нашей заставы с наступающим противником. Положение застав было тяжелое: кругом огонь

наступающего противника, отступление полка, затем ответный бой за селом, все это обрекало ее на гибель, как думали многие, но никто не покинул своего поста, не упала духом геройская застава, а с честью отражала наступление противника, засыпая его ружейным и пулеметным огнем. Противник недолго радовался своей победе. Сотня заамурцев ворвалась в село и с гиканьем и громкими криками носилась по улицам, заставляя противника в панике бежать обратно через реку. Пулеметы затрещали вслед.

Заамурцы, как демоны, носились по полю с шашками, подгоняя «на тот свет» отсталых. Что-то ужасное было на переправе, где смешались в кучу кони, люди, все друг друга толкают, все друг в друге видят врагов. Река запрудилась трупами людей, коней, тачанками с пулеметами и обозами.

Дорого обошелся неприятелю его налет.

Впоследствии от жителей окрестных сел нам удалось выяснить, что противник подобрал более ста человек раненых, массу убитых и затонувших в реке. Наши же потери—трое убитых и несколько легко раненых. Обратно отбиты обоз и орудия, оставленные раньше.

С 19 по 29 ноября боев, заслуживающих внимания, не было.

29 ноября получено приказание занять село Красненькое. Разведка выяснила, что высоты его — Лысогорский монастырь — заняты крупными силами противника и что подступы к селу охраняются батареей. Обо всем этом было донесено начдиву 11, с просьбой о помощи, но ответа не приходило и полк один повел наступление. Противник ответил контр-наступлением.

Навстречу ему была выслана сотня заамурцев, которая лихой атакой отбросила противника, дав возможность отступить своим обозам.

Силы были неравные. Развернуться для боя мешали обозы и поэтому полк с боем отошел на село Поспеловку и занял позицию Поспеловка-Таволжанка.

С 30 ноября по 3 декабря, полк на месте ведет разведку в сторону противника. 3 декабря полк с боем занял село Макарово и Грачевку, откуда двинулся на село Абрамовку. 4 декабря противник вновь занял село Макарово, на которое полк вторично повел наступление и решительным ударом заставил противника в панике бежать.

5 декабря, вместе с Сердобским полком, вел наступление через село Троицкое, которое и было взято, благодаря ловкому удару по флангу противника.

12 декабря, несмотря на страшный мороз, полк повел наступление на село Подосиновку. Снова загрохотали орудия как с их, так и с нашей стороны. Противник твердо держался своей позиции и лишь тяжелый удар дивизиона по левому флангу заставил его бежать и очистить села Подосиновку и Красненькое.

13 декабря противник повел наступление на Подосиновку, поддерживаемый огнем броневиков и двух полевых орудий, и выбил полк из села. Немного оправившись, полк пошел в контр-наступление и лихой атакой опять выбил неприятеля из села Подосиновка, где и укрепился, разобрав в четырех местах линию железной дороги.

14 декабря противник опять повел наступление на Подосиновку, но был отбит. Не успокоившись этим, противник к вечеру стал наступать на ст. Колено, где была в заставе сотня заамурцев, которая отступила с боем к полку. Вскоре пришел 6 Московский полк, вместе с которым решено было перейти в наступление.

Оба полка пошли на выполнение каждый своей задачи.

Мороз доходил до 20 градусов. Заамурский полк с честью выполнил свою задачу, сбив противника с правого фланга. Московский же полк, рассыпавшись в цепь, сначала геройски пошел в наступление, но в самый момент столкновения не выдержал и стал поспешно отступать на с. Красненькое, не предупредив заамурцев. Заамурский полк остался один, отбиваясь от сильнейшего в несколько раз противника до наступления темноты. Противник несколько раз бросался в атаку своей конной частью на две спешенных сотни заамурцев, но всегда неудачно. Это наступление обошлось полку до 45 человек убитых и раненых. С наступлением темноты полк отошел в село Красненькое.

16 декабря неприятель крупными силами кавалерии и пехоты повел наступление на ст. Колено и с. Подосиновку, заставив сотню заамурцев, бывшую в заставе в Подосиновке, отойти к полку. Полк занимал позицию от с. Красненького до Троицкого монастыря, имея связь с четвертым Сердобским полком.

Наступление противник начал артиллерийской канонадой. Заамурская батарея ответила тем же.

Всей тяжестью противник обрушился на Сердобский полк, сбил второй батальон этого полка и стал окружать третий батальон, который долго и геройски защищался.

Все это было навиду, помощи полк почти не мог оказать, но все же выслал одну сотню, которая помогла батальону отступить на другие позиции.

Создавшееся положение заставило и Заамурский полк отступить на новые позиции, откуда и дать надлежащий отпор. Две сотни заамурцев зашли во фланг противнику и лихой атакой смяли его пехоту. Противник отступил к селу Некрылово, где и остановился. Полк пытался продвинуть противника дальше, но после упорного боя все же должен был отойти в село Таволжанку.

17 декабря противник крупными силами наступал на вышеуказанное село и заставил полк отступить в с. Карачан, которое полк оставил в виду неудобств позиций и отошел в село Кирсановку, где и укрепился, оставив заставы в Нижнем, Среднем и Верхнем Карачане.

18 декабря противник опять повел наступление на участок, занимаемый полком, и вытеснил заставу из Среднего Карачана. Для восстановления положения, полк из Кирсановки перешел в решительное контр-наступление, заставив противника отойти. Озлобленные, утомленные беспрерывными боями, заамурцы лихими налетами вынудили противника спешно отступить в село Поспеловку.

19 декабря противник с трех сторон повел энергичное наступление на с. Кирсановку. Полк отошел на восточную возвышенность села, куда следом шел противник. Завязался бой. Отступить — это значит открыть фронт. Оставалось умирать. И заамурцы умирали. Ни одного слова возмущения не слетело с их обмороженных губ, ни один не показал себя трусом, даже тогда, когда кавалерийский полк противника зашел в тыл и отрезал единственный путь к отступлению. Никто не дрогнул. Со всех сторон полезли гады. По быстроте их маневров чувствовалось, что они уже празднуют победу над лихим полком, не знавшим поражений. Но рано они

стали играть похоронный гимн заамурцам. Лихим, энергичным натиском полк обратил часть противника в бегство и очистил себе путь на село Б. Грибановку, где соединился с частями 11 дивизии, отрядом матросов в 600 человек и бронепоездом.

20 декабря приказано итти в наступление всем частям, находящимся в Б. Грибановке.

В 5 часов утра, полк, не отдохнув после вчерашнего боя, уже ждал другие части, дабы выровняться и совместно наступать. Через полчаса пришло приказание «отставить».

В 9 часов противник сам повел наступление на Б. Грибановку. После первых же выстрелов, все части отступили, разбежавшись, кто куда, оставив лихих заамурцев, в количестве 200 человек, обмороженных, утомленных боями, на измученных конях, отбиваться от четырех полков противника при трех орудиях.

Завязался бой не на жизнь, а на смерть. Бой длился шесть часов. Противник окружил село кольцом, кидая свои конные части в атаку за атакой, но все безуспешно. Ничто не могло сломить упрямых заамурцев, твердо стоящих на своем посту, не дрогнули могучие сердца, не породилась паника и не погибли заамурцы, а лихим налетом разорвали кольцо и с боем отошли в с. М. Алабухи.

21 декабря противник опять перешел в наступление на занимаемый полком участок. Завязался бой. Не было никакой физической возможности держаться и поэтому полк с боем отошел в с. Манькино, выслав раз'езды во все стороны, так как и тыл не был обеспечен.

С 22 декабря 1918 г. по 2 января 1919 г. полк стоял в прифронтовой полосе, ведя разведку во все стороны. Противник активных действий не предпринимал. 2 января получено приказание полку перейти в с. Турки на формирование и влиться в состав отдельной кавбригады.

НА ФОРМИРОВАНИЕ

После прибытия Уральской дивизии, Заамурский полк 2 января, по приказу командарма IX отошел на формирование в с. Турки, где и стоял до 14 февраля. В полк влилось пополнение в 300 сабель и 130 лошадей.

14 февраля 1919 г. согласно приказа РВС IX армии, полк выступил в г. Балашов для участия в параде и манифестации в честь 1-й годовщины Красной армии.

23 февраля парад и манифестация состоялись.

Ко 2 марта полк сосредоточился на станции Филоново, где стоял до 12 марта.

16 марта полк вступил в карательный отряд т. Лозовского и двинулся на Усть-Медведицкую и Усть-Хоперскую.

БОИ С ПОВСТАНЦАМИ

В составе карательного отряда полк с успехом и быстро продвигался на ст. Бакановскую, Эланскую, Слощевскую и Федосеевскую. По этому пути был ряд упорных и успешных для полка стычек с бандами.

В районе ст. Федосеевская, Тишанская и Акишевская повстанцы соединились с частями Деникина и стали теснить наши части. Неоднократно окруженный, с упорными боями, полк отошел на ст. Правоторовскую, где

переправился через р. Хопер. Отступая с боями до Самодуровки, в районе х. Дуплянский, полк очутился между двух огней, так как с. Пески оказалось занято 6000 человек зеленых.

Зеленые вступили в переговоры с раз'ездом, заявили, что они против войны и предлагают полку разойтись по домам, сдав оружие, обещая с помощью Деникина закончить борьбу с коммунистами.

Заамурцы ответили отказом, выслали две сотни в обход и бросились в атаку на зеленых. Потерпев большой урон, зеленые разбежались, спасшись от преследования наступившей темнотой.

Под давлением наседающего противника полк ведет отступление на Поворино, с. Рождественское, получив приказ выйти в дивизионный резерв в с. Сандатское.

Находясь в центре зеленого движения, полк наносил сильные удары отдельным отрядам и обозам в районе сел Боганы и Чигорак.

Об'единенные отряды зеленых попытались наступать на Чигорак, но огнем и атакой заамурцев были разбиты наголову, потеряв убитыми и ранеными 500 человек и пленными 700 человек.

В БРИГАДЕ тов. МУХАПЕРЦЕВА

По сосредоточении в с. М. Грибановке, полк вошел в состав бригады т. Мухоперцева.

Здесь же было получено пополнение из расформированного добровольческого отряда казаков им. Карла Маркса в 67 человек и 50 лошадей.

Начиная с 30 июня, полк участвовал во всех боях в районе г. Борисоглебска, Новохоперска и станиц, лежащих по Хопру, и особенно под с. Пески, где были сильные бои 3 августа.

14 августа 1919 г. полк получает пополнение из 2 отдельного дивизиона в составе 119 человек с лошадьми.

Вторая половина августа и весь период до 18 ноября,—период беспрерывных боев, в которых полк берет трофеи, наносит поражения врагу, но и сам сильно потрепан. Особенно пострадал конский состав.

Полк, в виду его крайней ослабленности, сводится в одну сотню и придается 2 кавполку. Остальные части уходят в обоз второго разряда в с. Алмазов Яр.

В этот период полк передается в группу товарища Блинова.

26 БЕЛОЗЕРСКИЙ КАВПОЛК

1 КУРСКИЙ КАВПОЛК

1 июля 1918 г., согласно приказа РВСР, в местечке Коренная Пустынь, Курской губернии, из партизанских отрядов Красной гвардии: 1 Курского кавотряда, 1 казачьего красного отряда и 3 Харьковского кавотряда сформировался 1 Курский, ныне 26 Белозерский кавалерийский полк. Полк был введен в состав 1 Курской советской дивизии. Командование полком принял т. Коршун-Асмоловский.

В это самое время белогвардейские полчища, под командой опытных царских генералов, повсеместно теснили, оперировавшие на Поворинском участке фронта, наши маленькие красные отряды.

В начале августа 1918 года приказом начдива 1 Курской, только что закончившей свое формирование, 1 Курский кавполк выступает на Поворинский участок Южного фронта. Начинаются жестокие бои с белогвардейцами.

Противник упорно держится на занятых им позициях, дорого отдавая каждую пядь земли.

Через две недели по прибытии полка на фронт значительная часть комсостава, во главе с комполка т. Коршун-Асмоловским, изменяет рабоче-крестьянскому правительству и, под видом разведки, переходит на сторону белых.

26 БЕЛОЗЕРСКИЙ ПОЛК.

Бойцы, невзирая на гнусное предательство комсостава, остаются верными революционному долгу и не падают духом. Командование полком переходит к одному из командиров эскадронов т. Яковлеву. Комэскадрона т. Бочаров направляется в штаб дивизии с подробным докладом о происшедшем в полку.

3 КАВПОЛК

13 ноября 1918 г., приказом начдива Курской, 1 Курский кавполк переименовывается в 3 полк, под командой т. Бочарова, при военкоме т. Васильцове. 18 ноября, 3 кавполк, за малочисленностью людского и конского состава вливается в 1 Рабоче-крестьянский кавалерийский дивизион, который прибыл на фронт из Ярославля, где он принимал активное участие в подавлении белогвардейского восстания. С переименованием 1 Курской дивизии в 14 Советскую стрелковую, полк в составе дивизиона в ноябре 1918 г. перешел на Камышинский (Саратовской губернии) участок фронта, где и участвовал в боях вплоть до 13 января 1919 г.

За этот период полк ведет бои под Троициным монастырем на Поворинском фронте с бандами генерала Краснова и терпит серьезное поражение. Армия противника начинает сильно теснить наши части, которые вынуждаются оставить г. Борисоглебск. Последним, прикрывая отступление красных частей, отходит 3 кавполк и занимает с. Жулевку, в 12 клм. от г. Борисоглебска. Усилиями прибывших на фронт новых отрядов наступление противника приостановлено и наши части, в том числе и 3 кавполк, перейдя в наступление, берут Борисоглебск.

Развивая дальнейшее наступление, наши части теснят противника, поспешно отступающего по направлению к станице Урюпинской.

3 ОТДЕЛЬНЫЙ КАВДИВИЗИОН

3 кавполк перебрасывается по железной дороге на новый участок— конечный путь Красный Яр, где приказом начдива 14 стрелковой переформировывается в 3 Отдельный кавдивизион. 13 января 1919 г., выполняя задание начдива 14, 3 Отдельный кавдивизион ведет наступление в направлении к ст. Нижне-Чирской и занимает позицию в пункте х. Сидоровского, где и остается до 15 февраля. В последних числах февраля противник концентрирует в районе, занятом 14 дивизией, силы и производит прорыв, в силу чего дивизия, и в том числе 3 Отдельный кавдивизион, вынуждаются отступить к ст. Нижне-Купдрюченской. Донской области, где остаются до мая месяца.

В мае месяце на участке, занятом 14 стрелковой дивизией, в пунктах: х. Журавка, ст. ст. Верхне и Нижне-Кундрюченских, противник развивает бешеное наступление. Начинаются сильные бои. 3 Отдельный дивизион упорно держится на занятых позициях и лихой контр-атакой, совместно с другими частями дивизии, приостанавливает наступление противника. Дорого обходится эта победа 3 Отдельному дивизиону — он несет большие потери убитыми и ранеными бойцами и конским составом и, не получая подкрепления, вынужденный сдерживать бешеный натиск превосходных сил противника, значительно слабеет.

В конце мая противник ведет наступление на х. Журавка и окружает мертвым кольцом части 14 стрелковой дивизии.

Положение становится критическим.

Решительность командиров и мужество бойцов спасают дивизию от окончательного разгрома. Лихой атакой 3 Отдельный кавдивизион прорывает кольцо и открывает отступление к ст. Усть-Медведицкой, где принимает последний бой с наседающими частями противника и откатывается в Саратовскую губернию.

В июле месяце 1919 г. дивизион располагается в с. Л.-Миловатке, Саратовской губернии, и пополняется бойцами из отрядов т.т. Шамова и Ермакова, общей численностью в 382 человека и 412 лошадей.

Получив пополнение и несколько отдохнув, 3 Отдельный кавдивизион приказом начдива 14 перебрасывается в Мордовский край, куда прибывает в первых числах августа.

2 КАВПОЛК В СОСТАВЕ 14 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

11 августа 3 Отдельный кавдивизион, 2 кавдивизион и 10 кавдивизион вливаются во 2 кавполк 14 стрелковой дивизии.

13 августа 1919 г. вновь сформированный 2 кавполк входит в состав 14 кавбригады при 14 стрелковой дивизии и в этом последнем соединении 15 августа переходит правым берегом реки Хопра в ст. Танцырей. Здесь командование 2 кавполком принимает тов. Переведенцев при военкоме Багринцеве. Товарищи Бочаров и Васильцов вступают в командование 14 кавбригадой, входящей в состав 14 стрелковой дивизии.

Положение на фронте к этому времени было устойчивое. Противник свое наступление по всему участку фронта прекратил, укрепившись в г. Борисоглебске. Но вот, в ночь на 21 августа, 2 кавполк по приказу комбрига 14, выступает из с. Танцырей и совершает лихой налет на г. Борисоглебск.

Налет был сделан удачно и задание выполнено блестяще. Противник был опрокинут и с большими потерями оставил город Борисоглебск, богатые трофеи и много пленных.

В этом бою особенно отличались мужеством и решительностью командир и военком полка, увлекавшие за собой весь полк.

На другой же день противник повел решительное наступление на Борисоглебск и город был нами оставлен. 2 кавполк перешел на левый берег Хопра и расположился в с. Пески, Воронежской губернии. Несколько дней спустя Борисоглебск был вновь взят нашими частями и противник, под давлением наших сил, но с упорными боями, отступил к югу.

В ночь на 23 августа 2 кавполк, в составе 14 бригады, выступает в направлении х.х. Красненький и Серков.

27 августа полк завязывает с противником бой и отбрасывает его на юг, преследуя до ст. Бузулукской.

29 августа полк, в составе бригады, переправляется на правый берег Хопра, настигает деморализованного противника и завязывает с ним бой за овладение ст. Оржанской.

В результате восьмичасового жестокого боя противник отступает, оставляя пленных и трофеи. В этом бою был ранен комполка тов. Переведенцев. Полк занимает ст. Яр и ведет непрерывную разведку.

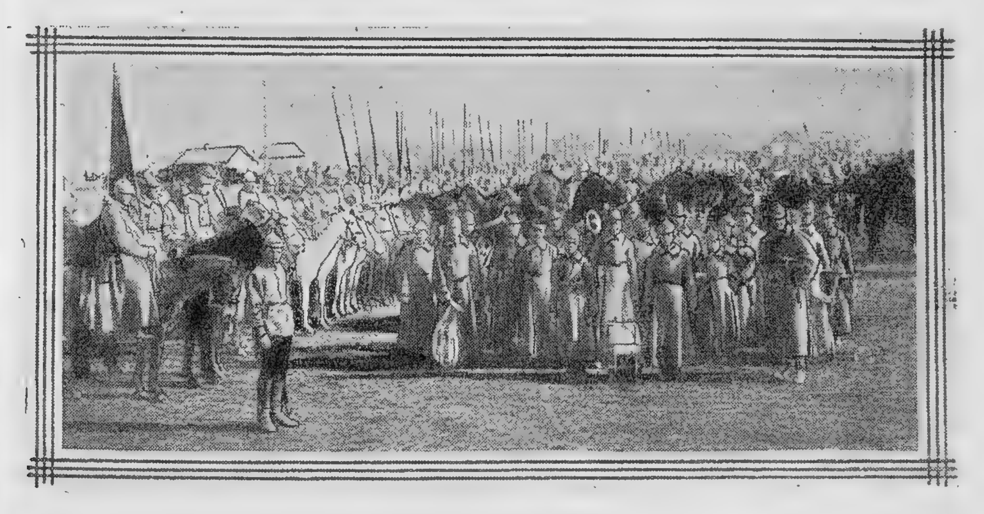
27 сентября полк входит в состав конной группы т. Блинова.

27 БЫКАДОРОВСКИЙ КАВПОЛК

КАК ОН ВОЗНИК

Ныне территориальный 27 Быкадоровский кавполк вырос из партизанских отрядов революционного казачества Верхнего Дона.

7 октября 1918 г. конные отряды и сотни, действовавшие в районе



27 БЫКАДОРОВСКИЙ ПОЛК.

сл. Рудня, Саратовской губернии, были сведены в кавполк шестисотенного состава—«1 Донской казачий революционный полк».

В состав полка вошли партизаны ст. Усть-Медведицкой, Кумылжанской, Сергеевской, Етеревской, Березовской, Островской, Раздорской, Скуришинской, Ново-Александровской, Степановской, Сеначетской и сл. Михайловской.

На 90% бойцы состояли из бедняков и середняков казаков и на 10% из иногородних.

Масса эта, вначале политически неоформленная, неграмотная, находилась под влиянием стихийного революционного движения.

Благодаря усиленной контр-революционной агитации, среди бойцов наблюдалась неприязнь и вражда к коммунистам, а, главное, непонимание их задач и роли.

Только постепенно, небольшая группка коммунистов, в 5-6 человек, сумела приобрести влияние и завербовать в свои ряды наиболее активную часть бойцов.

Первым командиром полка был назначен казак Иван Мордовин и военным комиссаром—рабочий Иван Попов.

ПЕРВЫЕ БОИ

Быкадоровский полк вошел в состав конной бригады при 23 стрелковой дивизии Миронова.

На немногочисленной тогда красной коннице лежала тяжелая задача борьбы с превосходной конницей противника.

Еще не окрепший полк сразу был брошен в бои на участке действий IX армии (Елань, Балашов, Красный Яр). Бойцы стойко вынесли первые поражения, тяжесть отступления из родных мест. Они твердо верили в свою победу и правоту.

Осеннее наступление красных 1918 г. на южном фронте укрепило дух бойцов. Полк участвует в успешном наступлении на фронте Алексикова-Сенная в направлении вниз по рекам Бузулуку, Хопру, Медведице и Дону.

В половине января 1919 г. вновь очищаются, занятые противником, родные места.

В бою под ст. Преображенской (около 15 января) полк перенес горечь утраты своего первого командира, тяжело раненого.

Вслед за этим 22 января полк лихим налетом выбивает из ст. Урюпинской противника и захватывает целиком его батарею. Первая крупная победа с трофеями.

В начале февраля поредевшие ряды быкадоровцев получили первое пополнение.

Один из организаторов полка т. Е. Ф. Быкадоров, который был послан на подпольную работу в 17 Донской полк белых, сумел навербовать в этом полку целый эскадрон и увести его из стана врагов.

10 февраля полк принял т. Блинов — командир конной бригады 23 дивизии.

ПОД КОМАНДОЙ тов. БЛИНОВА

Недолго командовал полком т. Блинов: всего до 25 апреля 1919 г. Но быкадоровцы не забудут этого времени.

Полк под командой Блинова не знал неудач.

ГРУППА БЫКАДОРОВЦЕВ УСТЬ-МЕДВЕДИЦКОЙ СТАНИЦЫ.
Сидят (справа): Мордовин, Маврин, Сметанников; стоят (справа): Антинцев, Тонконогов; лежит Репников

Своим личным примером, своей лихостью и беззаветной преданностью революции т. Блинов вдохновлял бойцов на подвиги.

Под ударами быкадоровцев откатилась вниз конница красновского генерала Сутулова. Занимается ст. Суровигинская, Обливская. Полк быстро продвигается вниз по р. Цымле.

В этот период надо отметить две крупных победы быкадоровцев.

Под х. Парамонова превосходные силы противника сбили наш 1 Орденский кавполк. Но коротким ударом быкадоровцы остановили наступление противника и разбили его наголову. В этом бою т. Блинов с пятью храбрецами ворвался в расположение противника, выстрелом из нагана убил офицера и вырвал из рук опешившего противника одно орудие.

Другой бой произошел под ст. Николаевской.

Разведка полка обнаружила движение двух конных полков белых. Неожиданно и стремительно обрушились быкадоровцы, с т. Блиновым впереди, на белую бригаду и обратили ее в паническое бегство. Гнали километров 10—15, до ст. Богоявленской.

Здесь противник решил оказать сопротивление. Но при своевременной поддержке 16 стрелковой дивизии быкадоровцы погнали белых на переправу. Противник еле успел переправиться, теряя тонущих людей и лошадей. В наших руках оказалась не успевшая переправиться артиллерийская батарея в упряжке.

Последним завершением движения на юг было взятие станицы Константиновской.

Это имело серьезное политическое значение. Здесь укрепилось гнездо красновщины. Сама по себе богатая, контр-революционная станица, лежащая в непосредственной близости от центра донской контр-революции и от рабочего Ростова, она притягивала к себе силы Красной армии.

Быкадоровцы получили задачу занять станицу Константиновскую. Но раньше, чем полк прибыл к цели, станица была занята 3 Интернациональным и 1 Донским (одноименным с Быкадоровским) полками.

Пользуясь туманом, противник, однако, обходным движением конницы и пехоты, погнал занявшие станицу части. И только после глубокого обхода фланга белых и удара быкадоровцев, ст. Константиновская была взята.

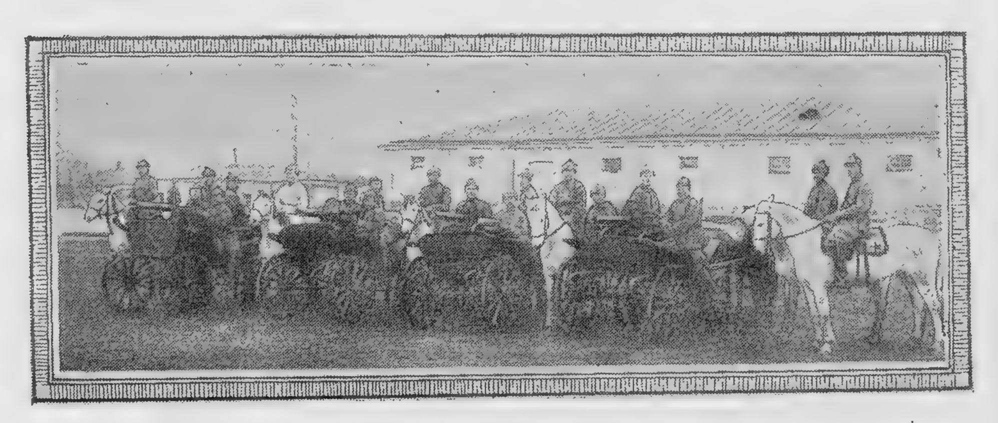
НА ДОНЦЕ

В мае 1919 г. пришлось встретиться с новым врагом.

За спиной красновцев, на иностранные деньги, выросла добровольческая армия генерала Деникина. Его сподвижники генералы Покровский, Кутепов, Улагай, Врангель, Мамонтов, Шкуро и другие, под командой генерала Маевского, повели наступление, пытаясь форсировать р. Донец в разных участках.

Полк в составе других частей Мироновского корпуса получил задачу сдерживать противника в его попытках форсирования Донца.

Константиновскую пришлось оставить. Заняли новый участок — ст. Быстрянская, хутор Богатый, ст. Екатериновская.



ПУЛЕМЕТНЫЙ ВЗВОД 27 БЫКАДОРОВСКОГО ПОЛКА.

Действия Мироновского корпуса были направлены к тому, чтобы помешать захвату противником Донбасса. Но противник на этом направлении сосредоточил свои отборные части—корниловцев, дроздовцев, шкуровцев.

Уже переправившиеся было за Донец части 23 стрелковой дивизии не выдержали напора белых и начали отступать к реке.

Появилась спутница поражений — паника. Пехота приняла шедшую к ней на поддержку конную группу тов. Колосова за противника.

Началось беспорядочное паническое бегство. Люди, транспорт, артиллерия, все это ринулось к реке, рискуя утонуть, похлестываемые паникой. Только благодаря огневой поддержке ранее переправившейся конницы удалось избежать полного разгрома.

Почти в течение всего мая наши части сдерживали напор белых на Донце, не давая им переправиться.

ОТСТУПЛЕНИЕ

Но скоро пришлось уступить белым.

Прорыв фронта у Юзовки и поражение нашей X армии под Великокняжеской, в дальнейшем падение Царицына, вынудили отход IX армии в глубь Саратовской губернии.

Начались трудные дни.

Прикрывая отступление пехоты, полку приходилось принимать на себя бешеный натиск золотопогонников. Путь отступления кишел белозелеными бандами. Разогреваемые белыми агентами, кулацко-казацкие банды воронами кружились вокруг отступающих частей, нападая на мелкие части и обозы.

В полку стала сказываться усталость от непрерывных боев. Началась деморализация, побеги из полка, переход на сторону врагов.

Заколебалась вера в победу.

Кучке коммунистов и комсоставу было очень трудно удержáть полк от полного разложения. Благодаря их неустанной работе и личному примеру, полк все же выжил эти тяжелые испытания.

Не помогла агитация врагов, раздувавших свои победы и распространявших яд клеветы и ложных обещаний. В конце июня на обороне участка по р. Елань полк получил пополнение, довел свой состав до 500 сабель.

ПЕРВЫЕ УДАРЫ ПО ДЕНИКИНУ

Перелом на Южном фронте наступил с момента ликвидации мамонтовского прорыва.

Наша конная бригада 23 стрелковой дивизии, вместе с другими частями, уцепилась за прорвавшегося противника.

30 июля, 23 бригада, совместно с бригадой Жлобы, участвовала в рейде (53 клм.) на с. Балховка. Расположенная там конная бригада и пехотный полк противника под ударами нашей конницы разбежались, оставив на месте 6 пущек, 20 станковых пулеметов и много технического имущества.

Преследуя мамонтовцев, бригада под с. Тюково, Воронежской губернии, разбивает кавбригаду из корпуса Мамонтова и отбивает у нее восемь пушек, пленных и продовольственный обоз.

В августе месяце бригада, действуя совместно с 36 стрелковой дивизией, преследует уходящую конницу Мамонтова.

11 сентября полк, в составе группы Блинова, перебросили к ст. Преображенской. Полк принял участие в разгроме 6 дивизии белых, уничтожая ее тылы, склады снарядов, патрон, за невозможностью их вывезти.

БОЙ ПОД ФИЛОНОВО

Станция Филоново—база деникинских войск.

Ее назначение—питание рейдирующей конницы белых.

Уничтожить этот очаг—такую задачу получила группа т. Блинова.

Ночным налетом 18 октября эта задача была выполнена. Расположенные на станции эшелоны вагонов с артиллерийскими припасами, взрывча-

тыми веществами, продовольствием и обмундированием были сожжены. Взорван мост через р. Бузулук и железная дорога на расстоянии двух клм.

Бой под ст. Филоново—одна из героических страниц истории полка.

За этот налет бригада получила Красное Знамя от ВЦИК'а, которое и сейчас хранится в Быкадоровском полку.

Более подробно бой под Филоново, как и все дальнейшие действия полка в составе 23 кавбригады, описаны в дальнейшем.

Конец 1919 г. и весь 1920 г. полк бьется в рядах дивизии тов. Блинова, оставаясь одним из крепких ее полков до конца.

ВЕТЕРИНАРНЫЙ УГОЛОК 27 БЫКАДОРОВСКОГО ПОЛКА.

28 ТАМАНСКИЙ КАВПОЛК

1918 ГОД

35 фронтовиков-казаков 32 Донского казачьего полка, по возвращении домой (в ст. Кепинскую), столкнулись со «стариками». Столкновение обострилось на вопросе о сдаче оружия и строевых коней белогвардейцам.

18 июля 1918 г. фронтовики порвали связь с реакционной станицей и, во главе с М. Ф. Блиновым, пошли «искать себе сотоварищей по духу и идее». Они слышали про Донскую партизанскую группу в 3000 чел. при четырех пулеметах; пулеметы, как средство морального воздействия,

были в большом почете. Толчком к уходу в партизаны послужил следующий случай.

Накануне, в станицу прибыло 16 белых офицеров для организации добровольческих белогвардейских отрядов. Офицеры поместились у попа и у дедушки т. Блинова.

Товарищ Блинов созвал сейчас же группу соратников и поставил перед ними вопрос об уничтожении офицерской шайки. А в ту же ночь 11 офицеров, захваченных врасплох без выстрела, были повешены на акациях у церкви и пять зарублены в постелях.

Этим актом жестокой мести классовым врагам группа сожгла за собой все мосты к мирной жизни и вступила в борьбу не на жизнь, а на смерть. Офицерское оружие—2 маузера, 8 наганов, 16 карабинов поступило на вооружение группы.

ПЕРВЫЙ ПОХОД С БОЕМ

На утро группа двинулась вниз по р. Медведице к ст. Усть-Медведицкой, где предполагалось местонахождение Донского революционного партизанского отряда под командой б. полковника Миронова (впоследствии командарм 2 конной).

Но там его не оказалось и пришлось повернуть обратно. На пути впервые столкнулись с отрядами «стариков».

В ст. Сергеевской разыгралось целое сражение.

Группа расположилась на ночлег «в более зажиточном» районе. Вечером один молодой казак предупредил группу о готовящемся на нее нападении здешних казаков. Слабо снабженная патронами и малочисленная группа пошла на хитрость: в занимаемом дворе оставила охрану в 4 человека, а сама потихоньку отошла в огороды.

Действительно, через некоторое время заговорщики ринулись на занятые дворы, но никого в них не обнаружили, на этом и успокоились, предполагая, что группа ушла далеко.

Но через полчаса, когда повстанцы, собравшись в кучу, мирно беседовали, группа с шашками наголо обрушилась на них и начала «старикам отвязывать котелки», т. е. рубить головы. Озлобление против повстанцев было громадное, т. к. блиновцы «заехали на квартиры тихо, спокойно, спрашивали у хозяев разрешения и, вдруг, такое предательство».

ПАРТИЗАНЫ ГРУППИРУЮТСЯ

22 июля в станице Иртыши к группе Блинова присоединился со своим отрядом в 33 человека т. Ветров, такой же, как и Блинов, казак-фронтовик.

Тов. Ветров сообщил блиновцам, что в станице белогвардейцы (42 человека с пулеметами) уже сорганизовали отряд в 130 человек, и что нужно сделать налет на этот отряд и захватить пулеметы. Блиновцы согласились на это дело и, не доходя станицы, свернули в соседнюю балку для отдыха, а т. Ветров стал созывать своих бойцов.

К утру был сделан налет, в результате которого у белых было отнято 2 пулемета.

Усиленный, таким образом, отряд двинулся в направлении ст. Елань-Камышинской. Не доходя 10 клм., в х. Терса группа получила сведения о прибытии в Елань крупных сил белых.

Тов. Блинову пришлось употребить много усилий, чтобы предотвратить налет на эти части и доказать, что он не трус, а что он не видит целесообразности «лезть на рожон». Отряд свернул в сторону.

У МИРОНОВА

28 июля отряд вошел в связь с разведчиками 23 стр. дивизии, которой командовал Миронов. Отряд был направлен в Балашов, где и зарегистрировался в военкомате и поступил в распоряжение Миронова, который лично приветствовал отряд, дал ему название «1 конная сотня при пешем партизанском отряде» и предложил избрать себе комсостав.

30 июля в хут. Выселки (30 клм. от Балашова) отряд избирает командиром сотни казака станицы Сергеевской т. Смутина, а его помощником т. Харламова Е. С., ст. Золотаревой.

Товарищи Блинов и Ветров, как малограмотные, остались младшими командирами.

После этого началось формирование сотни—придали патронную двуколку, кухню и т. д.

Первый бой сотни с красновцами в составе отряда Миронова произошел в ст. Терновое. В результате боя был взят 1 пулемет и 52 пленных офицера пехоты. Удачный для красных бой внес большое разложение в ряды белых, организованных из свеже навербованных казаков окружных станиц.

5 августа, по занятии станицы Елань, выяснилось, что в организации белых банд активное участие принимали старики-казаки, которые насильно втягивались молодежью. Поэтому в следующие за боем два дня к Миронову потекли целые организации перебежчиков казаков и к подходу конной сотни до х. Терса и Журавка таковая из 68 выросла в 130 сабель.

В таком составе сотня была брошена на перерез отступающей колонне белых из Масликова по реке Терса-Медведица. Удачным налетом, без боя, сотня настигла белых, взяла пленных, богатый обоз и остановилась в ночь под 9 августа в ст. Лопуховка.

На другой день сотня оказалась окруженной пехотой противника, в виду чего ей пришлось бросить трофеи и искать выхода.

Здесь разыгрался характерный для гражданской войны эпизод. На поддержку слабой пехотной части, куда устремилась на прорыв партизанская сотня, белыми был брошен эскадрон некоего Нестора Кузнецова, б. казачьего поручика старой армии.

Эскадрон в составе 195 сабель, с 4 пулеметами и винтовками, был укомплектован молодыми казаками ст. Сергеевской, Каменской и Аргалинской.

И вот, вместо атаки, эскадрон Кузнецова, вырвавшийся вперед пехоты, выбросил белый флаг и вступил в переговоры.

С нашей стороны во главе группы бойцов выехал т. Блинов.

После долгих переговоров достигли соглашения о переходе сотни Кузнецова на сторону красных, при условии сохранения сотни в том же составе и смене начальников. После этого т. Блинова схватили с лошади и начали качать с криками «ура». На общих собраниях обеих сотен условия были приняты и таким необычным способом партизанская сотня выросла в 315 сабель с 6 пулеметами.

Совместно было решено наступать на Орловку вниз по р. Медведице. Но по установлении связи с Мироновым, последний дал распоряжение занять Ореховку.

16 августа т. Миронов дает приказание «конной сотне со своими сотоварищами по духу во что бы то ни стало очистить левый берег Дона от белой банды к 1 сентября, чем мы докажем совласти свою казацкую удалость».

Это приказание вызвало громадный под'ем среди казаков сотни, которая почувствовала гордость, что ей дают такую важную задачу.

Сотня немедленно двинулась в поход на Даниловку, пройдя которую столкнулась с бандой белых генерала Краснова. Упорные бои с красновцами сильно затормозили продвижение к Дону, но все же 18 августа, после сильного боя в ст. Сергиевке, банда была разбита.

В отряд явилось до 300 человек добровольцев, частью пеших, а частью конных.

18 августа после получения приказа о занятии ст. Раздорской, Еретевской и выхода в степь, для подкрепления духа в первый раз за все время существования конной группы был организован митинг.

На митинге выступил партиец взводный командир т. Соколов и командир сотни т. Смутин.

Сейчас же после митинга, как только сотня вытянулась в направлении хутора Орловского, она попала под обстрел артиллерии противника. Разбившись на три группы, сотня, с потерями до 16 человек, переправилась через Медведицу и заняла х. Орловку. Здесь среди убитых белых, командир сотни т. Смутин нашел своего деда, церковного попечителя, добровольно ушедшего к белым.

На левой стороне Медведицы пришлось опять столкнуться с красновской бандой, имевшей в своих рядах только стариков. При столкновении с ними многие казаки встретили в банде своих отцов, большинству которых пришлось «отвязать котелки».

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ОТДЫХ

Наконец, после удалых боев, наступил почти двухнедельный отдых, формирование, приведение в порядок.

За время стоянки к отряду стекались добровольцы со всех сторон. Прибывали и партийцы, которые по разрешению командира проводили митинги, на которых описывались действия белых в тылу. За это время сотня избавилась от неблагонадежного элемента.

Самой суровой карой для партизана было, по решению сотни: спешить, отобрать оружие и коня и пустить на все четыре стороны. Поэтому даже самые невыдержанные не допускали грабежей, краж, насилия и других штук, которые могли повлечь за собой это наказание, порочившее казака.

За стоянку сотня, путем принятия добровольцев, выросла до 700 сабель.

Командовать такой сотней было трудно, поэтому, по ходатайству самой сотни Усть-Медведицкий окрвоенком разрешил из этого состава организовать полк.

ИЗ СОТНИ В ПОЛК

В период с 1 по 21 сентября конная группа отдельными отрядами принимала участие в боях по очистке Медведицы, вплоть до Дона, от бело-

3*

гвардейцев. В этих удачных боях в х.х. Красном, Седов, Шишкин и через Медведицу на Н.-Александровку, особенно отличался со своей группой т. Блинов, который лихими ночными налетами сбивал более сильного противника и успешно формировал новые конные группы. Наконец, эти группы возросли так, что пришлось организовать второй отряд, под командой тов. Быкадорова.

21 сентября пехотой занята Усть-Медведицкая, где был 5-дневный отдых.

По придании конному отряду недостающего вооружения, снаряжения, хозяйственного, медицинского и ветеринарного персонала, приступили к оформлению полка.

27 сентября товарищи Смутин и Кузнецов созвали общее собрание для выборов командира полка. Они же предложили кандидатуру тов. Мироничева, бывшего вахмистра, «человека, находящегося в империалистической войне». После этого присутствующие запросили у тов. Мироничева его краткую автобиографию и избрали его командиром полка.

Заместителем его был избран популярный у бойцов за свою лихость и боевые качества т. Блинов.

Бойцы добровольно записались по сотням, кто в какую хотел.

Командирами сотен избраны: 1—Смутин, 2—Кузнецов, 3—Блинов, 4—Соколов. Состав сотен сохранился, как они были сначала.

Усть-Медведицкий окрвоенком присвоил новому полку наименование «32 Донской революционный казачий полк», в честь первых его организаторов казаков станицы Кепинской во главе с т. Блиновым.

А к 10 октября из состава 32 казачьего полка и 2 Донского революционного казачьего полка составлена бригада при 23 дивизии т. Миронова.

Таким образом завершилось организационное оформление революционных партизан в регулярные части.

Путь, пройденный ими, путь революционного под'ема, сознания классовых задач, путь боевой страды, путь побед, путь, который кровью смыл позорное прошлое казаков за их царскую службу и поставил казачество в ряды трудящихся, борющихся за свое освобождение.

СОСТОЯНИЕ 2 ДОНСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КАЗАЧЬЕГО ПОЛКА ЗА ПЕРИОД 1918-19 г.

За эти годы своего существования полк имел в своем составе, в среднем, 700—800 людей и лошадей. Расчет полка следующий: 4 сотни, в каждую сотню входило 3 взвода, взвод состоял из 2 звеньев. Среди командиров сотен товарищи—Щербаков, Соколов, Ветров, Буянов. Тов. Блинов командовал 3 сотней и в то же время являлся помощником командира полка.

Если численно полк был укомплектован достаточно, то в отношении снаряжения и обмундирования дело обстояло плохо. При раздаче обмундирования отмечались жеребьевки [1].

Очень сильно страдала техника раздачи жалованья, что обратило на себя внимание высшего командования. Хотя и существовали оклады, утвержденные приказом IX армии от 28 сентября, но жалованье выдавалось с перебоями.

[1] Пр. 580 по полку за 1918 год.

Интересны следующие данные: сотня т. Блинова в октябре 1918 г. получила 37.660 рублей, а командир сотни и помкомполка в том же месяце 1.090 руб., т. е. помкомполка получал в пять раз больше рядового бойца.

Сохранились некоторые данные о политсостоянии части. Эти данные в целом свидетельствуют о большом революционном под'еме настроения бойцов. Командиры во всех случаях обращаются к революционной сознательности бойцов и учитывают ее, как бесспорный элемент боеспособности полка.

Конечно, о каком-либо штатном политаппарате не было и речи. Политработа велась отдельными партийцами, зачастую рядовыми и совместно с комсоставом.

7 октября 1918 г. в полку были созданы сотенные комитеты и товарищеские суды и полковой товарищеский суд, призванные, главным образом, разрешать политические и дисциплинарные вопросы.

Проводимая в полку политработа носила очень несложный характер. Она строилась исключительно на получаемых сводках («Радио из Двинска») о текущей политической жизни, зачастую на личных наблюдениях и известиях, получаемых бойцами. Формы работы почти исключительно индивидуальные и групповые. Изживается митинговщина в соответствии с телеграммой т. Подвойского «на фронте митинги запрещаю. Время биться, а не говорить. Разговоры на фронте полезны только врагу».

Политическая жизнь полка, однако, функционировала в ногу с жизнью страны. К полку присоединялось все наиболее революционно стойкое и отсеивался враждебный и случайный элемент.

Ряд приказов пестрят параграфами об исключении из списков полка «бежавших в кадеты» и о зачислении «перебежчиков от кадет».

Наиболее устойчивой из состава была 3 сотня т. Блинова, почти не дававшая случаев ухода к кадетам.

Из других отрицательных явлений в полку отмечались: самовольная отлучка, фиктивные отпуска по комиссии, уклонение от боя и, наконец, грабежи, издевательства и насилия. Эти явления не носили, правда, массового характера.

Ряд фактов подтверждают то, что в полку была определенная дисциплина и общественное мнение бойцов, ее подкрепляющее.

Была в полку и известная система дисциплинарных воздействий—от выговоров и до расстрела.

Сурова эта система, как сама боевая жизнь части.

Вот несколько примеров, дающих представление о языке и духе того времени.

1) Самовольная отлучка каралась полковым товарищеским судом 15 сутками наряда и 50 руб. штрафа «за ослабление советских войск».

Штрафы и вычеты из жалованья практиковались часто.

2) Как пример воздействия на сознательность бойцов приводится выдержка из приказа по полку от 10 ноября 1918 года за № 6:

„Мною замечено, что при сотенных кухнях много т. т. казаков праздношатающихся под видом, якобы, больная лошадь, или сам больной. Тем самым, т. т. казаки уклоняются от исполнения своего революционного долга. Именем Революции предупреждаю: таких явлений во вв/мне полку не допущу. Революция требует от нас самого высокого напряжения сил. Приказываю командирам сотен принять самое строгое наблюдение за злоупотреблениями и виновных отдавать товарищескому суду".

3) Комполка т. Мироничев установил в полку суровые меры борьбы с грабежами и насилиями:

Замеченные в 1-й раз—предание сотенному товарищескому суду; во 2-й раз—розги от 10 до 25 ударов; в 3-й раз—расстрел с постановления сотни.

Этим же наказаниям должны были подвергаться в такой же последовательности командиры сотен и члены товарищеских судов, в случае допущения у себя в сотнях подобных явлений. В применении розг сказывается влияние быта старых казачьих частей.

4) Одним из распространенных наказаний за менее тяжелые проступки (воровство, шкурничество и т. д.) было спешивание и изгнание из части на все четыре стороны, что особенно действовало на казака, как изгнание из войскового товарищества, как позор перед своими станичниками.

Как бы скудны не были приведенные отрывочные факты, но все же о состоянии полка они дают некоторое представление.

Из них бесспорно вырисовывается картина роста боеспособности полка.

В полку поддерживалась строгая дисциплина, созданная не на принуждении, а на понимании бойцами своего революционного долга.

КАВАЛЕРИЙСКАЯ БРИГАДА 23 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

10 октября 1918 г. в ст. Рогалино сосредоточилась вновь созданная из 32 и 1 кавполков кавалерийская бригада 23 стрелковой дивизии.

На ст. Гоголино состоялся бригадный митинг, на котором Усть-Медведицкий окрвоенком т. Мириевский приветствовал бригаду и указал на задачи предстоящих боев по очистке окружностей ст. Филоновой от белогвардейского генерала Гусева.

Бригада в составе 2000 сабель, при 11 пулеметах, выступила в направлении ст. Панфилово и по пути следования в хуторах: Кушимский, Троицкий и Медведский столкнулась с регулярными войсками генерала Гусева.

В одном из этих боев бригада, благодаря панике 1 кавполка, дрогнула, но усилиями тов. Б л и н о в а удалось панику прекратить, раз'яснив бойцам стратегическую важность захвата вышепоименованных хуторов до начала наступления на Филоновскую частей стрелковой дивизии. 16 октября командование бригадой принял т. Белоусов, под его командой бригада выбила белых из х. Титова, что в 18 клм. от ст. Филоновой.

НОЧНОЙ НАЛЕТ НА ФИЛОНОВО

По получении сведений об успешном продвижении стрелковой дивизии на Филоново кавбригада предприняла ночной налет на Филоново.

В ночь на 18 октября в 3 часа обнаружилось, что у белых, со стороны Титова, слабое охранение. Тогда комбриг решил атаковать станцию, не дожидаясь рассвета. Бойцы перевязали левые руки белым, чтобы отличить своих. Около 5 часов бригада ворвалась в станицу и здесь завязался рукопашный бой. Через три часа бой утих. В руках бригады оказалось 3000 пехоты, 32 пулемета, 16 орудий с полной запряжкой и лошадьми, артсклад с 20000 снарядов, 100000 винтовочных патронов, 104 подводы винтовок.

Впоследствии выяснилась одна замечательная подробность этого неслыханного по удаче и результатам боя. В момент наступления бригады группа местных казаков ст. Филоново подняла восстание против белых, захватила их штаб, порвала все связи и этим значительно облегчила задачу бригады.

20 октября, по соединении с 23 стрелковой дивизией, бригаду посетил член РВСР т. Голозубов, который поздравил бойцов с победой и обещал отметить за этот подвиг удалых конников перед ВЦИК'ом, что впоследствии выполнено.

НА УРЮПИНСКУЮ

21 октября бригада двинулась на станицу Урюпинскую. В пути (у хут. Будирин-Рогачев) была сформирована артиллерия бригады из восьми орудий и восемь орудий переданы 23 стрелковой дивизии. Пулеметы все остались в бригаде.

Командиром бригадной артиллерии был назначен 54-летний казак Мачина, бывший подполковник.

Настроение бригады очень сильно поднялось. Бойцы не страшились никаких сил противника, надеясь на свою обеспеченность оружием и боеприпасами, и на свою удалость.

В указанных выше хуторах выяснились потери бригады в бою в ст. Филоново—18 убитых и до 60 человек раненых. Погиб в этом бою и командир 2 сотни 32 кавполка т. Нестор Кузнецов. В честь павших был проведен митинг, на котором бойцы клялись отомстить белым. 2 сотня потребовала себе присвоения имени убитого командира т. Кузнецова. Товарищ Голозубов дал свое согласие и с этого времени сотня стала называться «2 сотня имени Нестора Кузнецова».

22 и 23 октября, во время успешного боя за ст. Урюпинскую, был ранен комбриг тов. Белоусов. Его место занял т. Мироничев, а т. Блинов принял 32 кавполк. Преследуя противника, после ряда удачных стычек, была взята ст. Бурацкая, где захвачено до четырехсот пленных и обоз в 100 подвод с продовольствием, а также до 120 лошадей.

ГРУППЫ УДАРНИКОВ

В ст. Бурацкая бригада стала на отдых вплоть до 18 ноября.

Здесь одним товарищем совместно с т. Блиновым были организованы группы, вроде ячеек коммунистической партии. Их задачей было служить примером в бою и в тылу, не поддаваться панике и бороться с ней. Эти группы доходили в сотне до 100 человек из самых лучших бойцов. Никакой агитработы они не вели, но в боях играли большую роль, что очень ценили комэски, которые поддерживали с группами самую тесную связь и находили в них опору в бою.

21 ноября бригада выступила на ст. Александровскую. На стоянке в этой станице бригада была окружена с трех сторон. Несмотря на внезапность атаки и артиллерийскую подготовку противника, бригада с успехом вышла из боя, и, во взаимодействии со стрелковой дивизией, взяла большие трофеи (орудия, пулеметы) и пленных, в числе коих захватила полностью офицерскую роту.

Следующая операция против группы Гусева была весьма удачна. 32 кавполк был брошен в тыл противнику в ст. Аргалинскую, где он пере-

резал сообщение белых с тылом. В результате 23 ноября, за отсутствием подкреплений и боеприпасов, белые под натиском стрелковой дивизии отступили и под Аргалинской получили сильный разгром об'единенными силами красной пехоты и кавалерии. В районе Аргалинской бригада отдыхала до 9 декабря, а 10 декабря 32 кавполк, в результате налета об'единенных сил генералов Гусева и Ковалевского, потерял 3 орудия, 9 пулеметов и денежный ящик (пустой), с полковой печатью. Полк в панике отскочил к 1 кавполку в х. Орехово.

В виду потери печати 32 полк, по распоряжению штадива 23, был переименован во 2 Донской революционный казачий полк.

После этой переделки полк «пришел в себя и с разоренным духом» начал наступать в составе бригады на ст. Кепинскую. Здесь ночным налетом удалось отбить обратно 3 орудия и обоз.

В дальнейшем продвижении на ст. Новохоперскую полк был неожиданно, из засады, подвергнут сильному нападению и обстрелу. Но на этот раз сыграли роль группы ударников, которые не дали развиться панике. Вместо этого полк перешел в атаку и занял станицу.

«ПО ДОНУ ГУЛЯЕТ КАЗАК МОЛОДОЙ»

В то же время другой полк бригады—1-й казачий—занял переправу в ст. Усть-Медведицкой. Эту переправу особенно упорно защищали добровольцы—местные казаки старики. Когда на переправе разыгрался бой и старикам начали «отвязывать котелки», последние кричали: «что вы делаете, сынки, ведь мы за ваше счастье воюем», но эти призывы не остановили революционную молодежь.

Вслед за этим 15 декабря была занята и ст. Усть-Медведицкая. Здесь бригада получила Красное Знамя от ВЦИК, которое и сейчас хранится в 27 Быкадоровском кавполку.

Со ст. Усть-Медведицкой началось наступление одновременно всем фронтом по правому берегу р. Дона. Но это наступление с первых же шагов было неудачно, т. к. противник несколько раз прижимал части к Дону.

Чтобы впредь этого не повторялось, кавчасти были брошены в прорыв на х. Усть-Клиновский, Большой, Земцов в направлении станицы Краснокутской.

По пути бригада почти не встречает сопротивления, но отмечалось враждебное отношение к Красной армии со стороны местного казачьего населения, которое всячески вело контр-революционную агитацию и закидывало колодцы, не давая воды людям и лошадям. Это в х. Большом вызвало колоссальное озлобление и возмущение бойцов 2 кавполка, которые начали расправу с местными жителями, зарубив до 20 стариков. Нужно при этом учесть, что бойцы бригады были уроженцами этой местности и зачастую красноармеец-сын встречался в боях со своим отцом—белым.

В ходе последней операции сказалась непригодность больших обозов для действий в прорыве, т. к. последние часто поддавались панике, иногда по недоразумению, без причины. Это заставило командование 2 кавполка реорганизовать обоз, сведя его до 30 подвод.

В таком подвижном составе 2 кавполк прошел до Краснокутской, Чистяковой, Чернышевской, Секретевской, затем, по приказанию комдива 23, был переброшен вправо в район 16 стрелковой дивизии им. Киквидзе в ст. Селивановку. Начав вначале разведывательную работу, полк посте-

пенно ввязывается в бой с противником и проходит х.х. Пешинов, Чиков и Маркин.

1 января кавбригада, в составе 16 стрелковой дивизии, участвовала в взятии ст. Морозовской. После боя под ст. Морозовской бригада преследовала противника до х. Гремучего через ст. Вольково по над ст. Вольно-Донской. В х. Гремучем сдались 2 полка пехоты с 14 пулеметами и обозом белых. За эти лихие действия штаб 16 стрелковой дивизии представил Мироничева, Блинова, Черноусова и до 20 бойцов к орденам КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.

Дальнейший путь бригады — ст. Белая-Калитва, Усть-Белокалитвенская, Екатерининская — прошел без особых столкновений с противником. Здесь на х.х. Сине-Горки и Виноградный, в виду распутицы, наступил застой и части остановились на отдых вплоть до апреля.

ПЕРВЫЕ КОМЯЧЕЙКИ

В этот период следует отметить работу подива 16 стрелковой по организации партийных ячеек в частях бригады. Во 2 кавполку из состава групп ударников было созвано первое организационное собрание, которое и постановило создать комячейку «из лиц, которые тверды и убеждения которых честны, и кои добросовестно будут выполнять работу, которую возложит на них партия, не останавливаясь ни перед какими препятствиями».

В ячейку записалось до 200 человек, которые и были приняты в партию подивом 16, выдавшим им партийные документы.

В виду наличия свободного времени на стоянке развернулась первичная политработа—митинги, беседы «товарищами, все-таки разбирающимися в строительстве».

Необходимость в этой хотя бы первичной работе была громадной, ибо масса бойцов в большинстве не отдавала себе отчета в происходящей политической борьбе и за что они воюют. Одно, в чем твердо были убеждены и что знали бойцы, это—«бей буржуев и офицеров».

Политическая работа проводилась довольно долго, вплоть до конца мая.

ОТСТУПЛЕНИЕ

С этого времени началось общее отступление Южного фронта под давлением Деникина. Бригаде пришлось сдавать добытые с боями позиции, и в х. Александро-Невском 2 кавполк был окружен в 10 раз превосходящим противником. В этом бою был убит командир полка т. Мироничев, а командование принял т. Черноусов. Тов. Блинов тогда уже был отозван для организации кавалерийской группы в ст. Усть-Медведицкую.

Преследуемая противником, бригада отступила к ст. Селивановке, где соединилась с конной группой т. Чистякова.

Путь от Селивановки до ст. Добрынской—путь отступления без остановки и с потерей обоза и двух пулеметов во время паники на реке Чир, которую прошли вплавь.

Усталые, голодные, не расседлывая лошадей в течение пяти суток, бойцы не успели остановиться на отдых в ст. Добрынской, как были подвергнуты артиллерийскому обстрелу. Пришлось вновь отступить на ст. Пятиизбянскую для переправы через Дон.

Во время этого отступления был потерян весь обоз и около 150 всадников, во главе с т. Ветровым (одним из первых сподвижников т. Блинова), не сдавшихся живыми, бившихся до последнего вздоха.

При переправе через Дон пришлось без патрон выдержать четырехчасовый бой с занявшими переправу белыми. Но все же переправу удалось проскочить под огнем противника, неся потери убитыми и затонувшими.

Не успели остатки 2 кавполка с отрядом Чистякова выйти за Дон, как попали под обстрел бронепоезда. По над рекой Карповкой, по одному пришлось удирать на ст. Крутеньки. Здесь погрузились в эшелон и через двое суток направились в Воронежскую губернию.

Эшелон двинулся на Борисоглебск, Царицын, Камышин, Балашов, ст. Авилово. По достижении последней станции—бригада выгрузилась и походным порядком направилась на Косторово, где отдыхала четверо суток. Деморализованные безостановочным отступлением, бойцы начали роптать. Появились недовольства и слухи, что «нас продали, революция пропала» и т. д.

В очень трудных условиях были тогда комячейки, которые всячески успокаивали бойцов, но безуспешно. Боеспособность сильно упала.

В дальнейшем бригада погрузилась на ст. Ярышенской в эшелон и направилась на Борисоглебск, а оттуда на ст. Мордово, где присоединилась к 23 стрелковой дивизии и пробыла до 25 августа, ведя мелкие бои с противником.

Бойцы воспрянули духом, когда были получены сведения, что т. Блиновым на Дону сформировано семь полков конницы, и что т. Блинов хочет влить в свою группу и 23 кавалерийскую бригаду. Командование бригады завязало переписку с т. Блиновым, в результате 1, 2 Донские революционные казачьи полки и 35 Сводный кавполк в первой половине сентября влились в группу тов. Блинова.

29 СТАЛИНГРАД-КАМЫШИНСКИЙ КРАСНОЗНАМЕННЫЙ КАВПОЛК

ФОРМИРОВАНИЕ

Начало формирования полка относится к периоду демобилизации царской армии.

9 февраля 1918 года началась демобилизация гвардейского запасного кавполка, стоявшего в районе Новгорода.

Но не все ушли по домам. Группа унтер-офицеров полка—Н. А. Дедаев (ныне командир полка), Н. Логвинов (ныне командир 27 полка), М. Спиридонов, В. Свешников, А. Сигин, Хижняк и Булье — начали вести работу по вербовке партизанского отряда на защиту завоеваний Октябрьской революции.

Работа увенчалась успехом. И вот, 20 февраля 1918 г. был создан отряд в 90 сабель, прекрасно вооруженный, обмундированный, на хороших полукровных конях.

Отряд, под командой т. Хижняка, поступил в распоряжение Новгородского Революционного Комитета. По распоряжению Ревкома отряд участ-

вовал в подавлении заговора и контр-революционных выступлений в Новгороде и его районе.

В течение марта 1918 г. происходило оформление отряда. Были произведены выборы комсостава, утвержденного затем Новгородским Губвоенотделом. Отряду было присвоено название—«1 Красный партизанский отряд гвардейской кавалерии».

29 СТАЛИНГРАД-КАМЫШИНСКИЙ КРАСНОЗНАМЕННЫЙ ПОЛК.

Начальником отряда был назначен т. Дедаев Н. А. Отряд сформировали по штатам отдельного эскадрона. Формирование было сделано четко и детально, вплоть до хора трубачей; имелись в наличии два пулемета «Максима» и хороший обоз.

18 мая 1918 г. отряд переформировали в «1 Социалистический рабоче-крестьянский эскадрон».

НА ЦАРИЦЫНСКОМ ФРОНТЕ

По просьбе бойцов и по приказу Наркомвоен т. Подвойского отряд перебрасывается в Царицын, в распоряжение командующего советскими войсками Царицынского фронта тов. Тулака.

28 мая, по прибытии на ст. Арчада, эскадрон вступил в распоряжение начальника Арчадынского боеучастка тов. Шамова и ликвидировал мелкие казачьи части белых, формировавшихся в районе Арчада. Эскадрон возвратился в Царицын, где нес охрану города и вел борьбу с контр-революционными заговорами и выступлениями в самом Царицыне.

18 июля эскадрон участвовал в ликвидации прорыва белогвардейской конницей фронта на Кривомузчинском участке.

После этого эскадрон был оттянут в Царицын, а затем брошен на Иловле-Логовской боеучасток, где успешно выполнял боевые задачи.

1 августа 1918 г. из эскадрона формируется 1 Революционный царицынский кавполк, который вскоре превращен в запасный полк.

За период до ноября полк принимал участие в парадах, на которых представлялся Троцкому, Ворошилову и другим лицам руководящего состава.

Внешний вид полка был необычайный—каждый эскадрон имел особую парадную форму—русских драгун, гусар, австрийской конницы, немецких улан, австрийской пехоты.

ПОД КАМЫШИНЫМ

10 ноября из полка был выделен кавдивизион в 200 сабель из лучших людей полка. Дивизион в пешем строю, при полном боевом снаряжении погрузился на баржу в Царицыне и направился в г. Камышин—в распоряжение комгруппы Особой Южфронта т. Вадима.

По прибытии на место в ст. Николаевской полк получил лошадей и выступил под Камышин для восстановления пошатнувшегося положения на фронте под с. Лебяжьим.

Внезапным ударом на конницу противника дивизион обратил ее в бегство и село Лебяжье было занято.

Состоя при Камышинской стрелковой дивизии, дивизион, благодаря ряду удачных дел, заслужил звание «храбрых царичан».

В боях за обладание ст. Островской и с. Бурлака особенно выделились своей храбростью:

командир взвода т. Суханов с тремя красноармейцами, т. Вороженко и двое, фамилии которых не сохранились, отбившие у 12 всадников противника исправный пулемет и уничтожившие больше половины врагов, командир дивизиона т. Карлан, командир эскадрона т. Свечников и зам. командира дивизиона т. Карижский, выказавшие мужество и личный пример стойкости и отваги в бою.

ПРОТИВ ВЕШЕНСКИХ ПОВСТАНЦЕВ

В начале 1919 г. дивизион несколько раз переформировывался.

Слившись с 2 конно-сводным Камышинским полком, дивизион образует 1 Камышинский кавалерийский полк.

Вновь сформированный полк вплоть до начала марта преследовал белых, отступавших по всему фронту в южные пределы Донской области.

В дальнейшем полк превращается в два отдельных кавдивизиона — 10 и 11. Первый из них поступил в распоряжение 3 Донского казачьего рев. полка IX армии, а второй—командующего группой в г. Беловодске.

По сосредоточении под ст. Чернышевской 11 кавдивизион начал операции против казаков-повстанцев Вешенского района.

Первый боевой эпизод разыгрался под с. Краснокутской, где удачным обходом и согласованным ударом была наголову разбита конная повстанческая группа.

Дивизион затем участвовал во всех операциях Боковской экспедиционной группы т. Мухоперцева.

Здесь он сражался совместно с 1 Саратовским и 5 Заамурским кавполком.

ОТСТУПЛЕНИЕ ЮЖФРОНТА

В момент общего отступления Южного фронта, 11 кавдивизион отступал в составе экспедиционной группы на Ново-Хоперск.

По дороге пришлось бороться с многочисленными зелеными бандами.

Крупный бой дивизион вынес в районе с. Третьяки. Противник обрушился на камышинцев тремя сотнями конницы, полком пехоты при четырех орудиях и вытеснил их из с. Третьяки. В этом бою погиб врид комполка т. Карлан, красноармейцы т.т. Тавридзе и Пихтимов и командир

взвода—чеченец Аббас, они пали смертью храбрых бойцов-революционеров.

После подхода подкрепления—одной сотни заамурцев с 1 орудием, противник был опрокинут в р. Хопер и понес много потерь зарубленными, утонувшими, лошадьми, оружием. При этом особенно отличились бойцы—т.т.: Николай Авдонин, Андрей Волченко, Петр Тимофеев, Иван Гурко, Федор Карижский, Игнат Черных, Антон Резниченко, Мевдельбай, Тукумов, Аюбов, Дукаев, Бельмурзаев и командир эскадрона Иванов, пулеметчики: Иван Николаев, Плюшкин, Колокольцев и Игошин; старшина 3 эскадрона Яхонтов. Из комсостава отличились—И. Суханов, В. Свечников, Н. Ильин, начпулькоманды—Львов, Чубиков и Колярдчук.

15 июля 11 кавдивизион принял в ст. Усть-Медведицкой пополнение—4 сотню кавказцев 1 кавдивизиона 33 Кубанской пехотной дивизии и эскадрон соврaботников Вешенского округа под командой крестьянина ст. Луговской т. А. А. Иванова.

Образовался «11 Камышинский кавполк» в составе 36 отдельной кавалерийской бригады.

С 17 июля, совместно с саратовцами и заамурцами, полк ведет борьбу с конницей Мамонтова, стремившегося прорвать фронт Красной армии и проникнуть в тыл.

В конце июня полк наступал на м. Грибановку-Третьяки и Ваčаны.

Под Вачанами, отделившись от других частей, камышинцы встретили 24 конный Донской казачий полк белых. Построившись в боевой порядок, дали перейти мост через р. Верну, камышинцы атаковали врага, вырубили почти весь офицерский состав, рассеяли остатки полка и взяли трофеи.

В этом бою особенно отличился пулеметчик Илюшкин Илья. Он на карьере подскакал к мосту через Верну, где стояла застава противника, убил есаула выстрелом из револьвера. Открыв затем огонь из пулемета, рассеял заставу и захватил мост.

2 августа камышинцы участвовали в налете на ст. Волконскую, Грязе-Царицынской жел. дор., и с. Алешки, где все участники налета захватили штаб пехотной бригады, штурмовой батальон, пять пулеметов, четыре орудия, бригадный обоз, санитарный отдел и уничтожили восемь офицеров генерала Войцеховского и генерала английской службы Джонсона. В налете все бойцы соперничали в отваге, но особенно выделились товарищи: командир взвода Чанагин и красноармеец Мумуашвили, добывшие ценные сведения в разведке перед налетом.

В дальнейшем полк наносит ряд ударов врагу по пути от ст. Урюпинской до Добрынской.

На этом заканчивается самостоятельное существование полка. Дальнейшая его история—это история группы, а затем дивизии т. Блинова.

30 САРАТОВСКИЙ КРАСНОЗНАМЕННЫЙ КАВАЛЕРИЙСКИЙ ПОЛК

КРАСНОГВАРДЕЙСКИЙ ОТРЯД

Весной 1917 г., в г. Саратове, положено начало организации нынешнего 30 Саратовского краснознаменного кавалерийского полка.

Рабочий-маляр т. Кашкин организовал конный отрядик в 12 человек из рабочих литейного завода Беринга и железно-дорожного депо для охраны революционного порядка в городе.

Саратовский совет рабочих депутатов утвердил отряд и дал ему название—«1 Красногвардейский конный отряд» по охране революционного порядка.

Этому отряду суждено было пройти великий путь, который сейчас составляет историю Саратовского краснознаменного кавполка.

Видно, крепко спаял бойцов рабочий-маляр Кашкин.

В ноябре отрядик вырос до 36 сабель. А вскоре, переброшенный в Астраханские степи, получил свое первое боевое крещение при ликвидации восстания генерала Дутова.

ИЗ ОТРЯДА—В ПОЛК

13 января отряд возвратился в Саратов.

Вскоре он был положен в основу организации 1 Саратовского кавалерийского РККА Советского полка.

10 февраля был сформирован первый кавдивизион в 300 сабель.

А через неделю дивизион получил боевую задачу—подавить восстание генерала Мартынова. Кавдивизион был переброшен в с. Дергачи под г. Уральском. В то же время т. Кашкин в Саратове формировал 3 эскадрон, который влился в полк в начале апреля.

30 САРАТОВСКИЙ КРАСНОЗНАМЕННЫЙ ПОЛК.

Полк принял у т. Кашкина бывший полковник Бредихин. Своими первыми шагами по введению суровой дисциплины он вызвал бунт во 2 эскадроне, который сам жестоко подавил, расстреляв 10 бойцов.

Все же, своей решительностью и уменьем командовать, Бредихин быстро завоевал авторитет у бойцов.

В походах и стычках с белыми быстро шло окончательное формирование полка.

10 апреля формирование закончилось.

Из маленького красногвардейского отряда образовался регулярный полк в 1.200 бойцов при 6 пулеметах.

Только что сколоченный полк, приказом начдива т. Штромбах, был брошен в бой за г. Новоузенск. Город был взят. Противник несколько раз делал налеты, но был отбит каждый раз.

Саратовцы держали Новоузенск до прихода Астраханской пехотной дивизии.

После этого, к 13 июня, возвратились в с. Дергачи.

Здесь в полк прибыл 1 военно-политический комиссар т. Киселев—московский рабочий.

ИЗМЕНА

18 июля органы ЧК раскрыли заговор.

Полковник Бредихин с группой приближенных офицеров решил предать уральские полки белым.

Совместно с начштармом, генералом Бурениным, он наладил связь с белым командованием г. Уральска.

Вся группа заговорщиков была арестована.

Бойцы и командный состав, не зная истинного положения и зная Бредихина за храброго и энергичного командира, вмешались в дело.

Силою оружия заставили освободить арестованных. А в эту же ночь Бредихин бежал к белым.

Велико было возмущение и раскаяние бойцов.

22 июля генерал Буренин с сообщниками был расстрелян. И в тот же день был избран общим собранием бойцов новый командир полка, всеобщий любимец и храбрец, вахмистр 2 эскадрона т. Аккерман.

УРАЛЬСКИЙ ФРОНТ ПОД КОМАНДОЙ тов. ЧАПАЕВА

В начале августа Саратовский полк вошел в состав Уральского фронта.

Совместно с Николаевской дивизией, под командованием Чапаева, саратовцы наступали на г. Уральск.

Полк имел крупные бои под станицами Малаховкой, Шиповкой и х. Соловом.

Здесь пришлось вынести тяжелые испытания.

Противник ночным налетом 3 кав. и 1 пехотного полка окружил саратовцев.

Но полк успешно вышел из окружения, нанеся врагу ответный удар.

БОИ ЗА БОРИСОГЛЕБСК

В октябре 1918 г., когда генерал Краснов угрожал с юга Царицыну, Саратову и Камышину, полк, в составе других уральских полков, переброшен на Южный фронт, в распоряжение командарма IX.

С половины декабря начались ожесточенные бои за обладание г. Борисоглебском с кавалерией генерала Гусельщикова, состоящей из донских казаков.

Несмотря на сильные морозы, вьюгу и перевес в силах со стороны белых, полку удалось захватить город.

В виду важного стратегического значения г. Борисоглебска, в окрестностях его часто разыгрывались ожесточенные бои. Город несколько раз переходил из рук в руки.

Особенно тяжелым для полка выпал бой 8 января 1919 г. Нанеся поражения пешим частям, генерал Гусельщиков вышел на фланг спешенного по причине снега полка, угрожая коноводам.

Полк, приведенный в замешательство, начал отбиваться, неся большие потери.

В результате боя, из строя выбыло до $1/3$ состава полка. Среди раненых оказался военком полка т. Киселев.

Полк отошел в исходное положение.

ВЕРХНЕ-ДОНСКОЕ ВОССТАНИЕ

В конце января ген. Краснов, разгромленный по всему фронту, бежал на Новочеркасск—Ростов.

Полк преследовал белых вместе с другими частями, ведя мелкие стычки с отступающим противником.

Путь полка—Усть-Медведицкая, Краснокутская, Морозовская, через р. Донец на линию Ростов—Таганрог.

Но не дойдя до Ростова, полк получает новую задачу по ликвидации вспыхнувшего в В.-Донской области восстания.

Полк двинулся на ст. Боковскую. Здесь пришлось действовать совместно с Камышинским дивизионом, с которым полк в дальнейшем образовал 3 бригаду, сохранившуюся и до сего времени.

Об'единенными силами, ст. Боковская была занята. Противник, уклоняясь от боя, начал стягиваться к своему главному повстанческому центру—к ст. Каргинской.

Ст. Каргинская, расположенная на удобной для обороны местности, образованная искусственными укреплениями, надолго приковала к себе наши части. Попытки полка взять станицу были безуспешны.

Штарм IX перебросил сюда пеший отряд матросов и начал формировать Боковскую экспедиционную группу.

Действия экспедиционной группы против ст. Каргинской были неудачны.

17 марта противнику удалось заставить Саратовский полк отступить со своих позиций. Но прибывшее пополнение—политотряд ст. Морозовской в 100 сабель—дало возможность полку удачным маневром обойти противника, нанести ему сильный удар и отогнать до ст. Каргинской.

4 апреля был ранен комполка т. Аккерман. Но он остался в строю, раз'езжая впереди полка на тачанке, руководил боем. 18 раз делались безуспешные атаки ст. Каргинской, пока не подошли части 33 стр. дивизии.

Из штарма IX прибыл новый командующий экспедиционной группы т. Мухоперцев и начштаба т. Лысенко.

После ожесточенного боя противник был сбит и отброшен за Дон.

ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ ДОНЦА

Общее успешное наступление Деникина сопровождалось контр-революционными восстаниями в тылу, принявшими широкий размах.

Наряду с другими отступающими частями полк попал в очень тяжелое положение.

Почти ежедневно приходилось вести бои. Из этих боев надо отметить бой 29 апреля 1919 г. под хут. Долгим в ст. Краснокутской. Несмотря на ночной налет и окружение, полк контр-атакой почти целиком уничтожил Вешенский полк противника.

К этому времени полк переименовывается в «3 Саратовский» и входит в состав 3 бригады при 36 стрелковой дивизии IX армии. В бригаду вошли 1 Хоперский кавполк и 2 Камышинский.

Отступление сопровождалось рядом затруднений. В виду разлива Дона, трудно было найти брод. Войдя в полосу отступающего фронта, полк вынес ряд непрерывных боев. Приходилось отбиваться у каждого населенного пункта. К этому прибавилась измена в штабе IX армии, где группа штабных работников во главе с командармом бежала на автомобиле к белым.

Много частей и обозов скопилось у ст. Усть-Медведицкой для переправы через мост, который не был выстроен в срок из-за саботажа инженеров; их заставили работать под угрозой расстрела. Полк двинулся по направлению Хопра. Здесь пришлось выдержать ряд ударов со стороны Мамонтова, под влиянием которых состав полка сильно таял. Но это не поколебало дух бойцов. Об этом свидетельствует ряд боев того периода.

В первых числах июня на р. Хопер у станицы Буратской, возле х. Хорошенького, полк попал в кольцо. Местность в виду котловины, окруженная возвышенностями, ставила полк в безвыходное положение. Не растерявшийся т. Аккерман спешил полк и встретил врагов убийственным ружейным и пулеметным огнем, заставившим белых тоже спешиться. Тогда полк садится на коней и прорывает спешенную цепь почти без потерь.

2 августа, в составе 3 бригады, полк принимает участие в уничтожении штурмовой бригады белых под г. Борисоглебском, ст. Алешки, обходом с тыла. В этом бою взято в плен до 1000 человек, пять тяжелых пулеметов и 3 легких, изрублено восемь офицеров, генерал Войцеховский и генерал английской службы Джонсон.

МАМОНТОВСКИЙ ПРОРЫВ

10 августа полк направляется для участия в ликвидации мамонтовского прорыва на линии Новохоперск — Борисоглебск. Полк участвовал в бою с мамонтовцами под с. Карачаевым, Большой и Малый Грибаны.

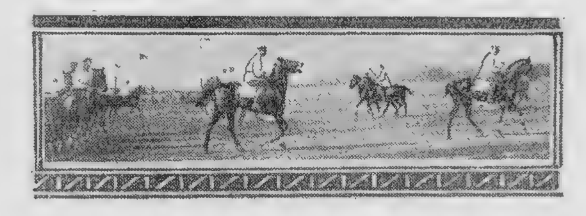
Неудачный исход этих боев об'ясняется тем, что на прорыв бросили только что сформированную 55 стр. див., начштаба которой сбежал к белым.

Согласно приказа, полк отступил на Шайкино, дав дорогу коннице Мамонтова в тыл. В дальнейшем полк двинулся для восстановления прежнего положения, занял Борисоглебск, начал наступление на Ново-Хоперск и Елань, где удалось сбить врага. Но сломить его не удавалось.

В это время высшее командование приступило к созданию конных масс. Кавбригада при 36 див. была передана в конную группу тов Блинова.

Весь последующий боевой путь полка проходит в составе этой группы, а потом дивизии им. тов. Блинова. Саратовский полк влился в дивизию, как заслуженный, закаленный в боях Краснознаменный полк.

Уральск, Борисоглебск, В.-Донское восстание, от Донца до Тамбовской губ. и Саратовской, Мамонтовский прорыв—вот славный боевой путь полка.

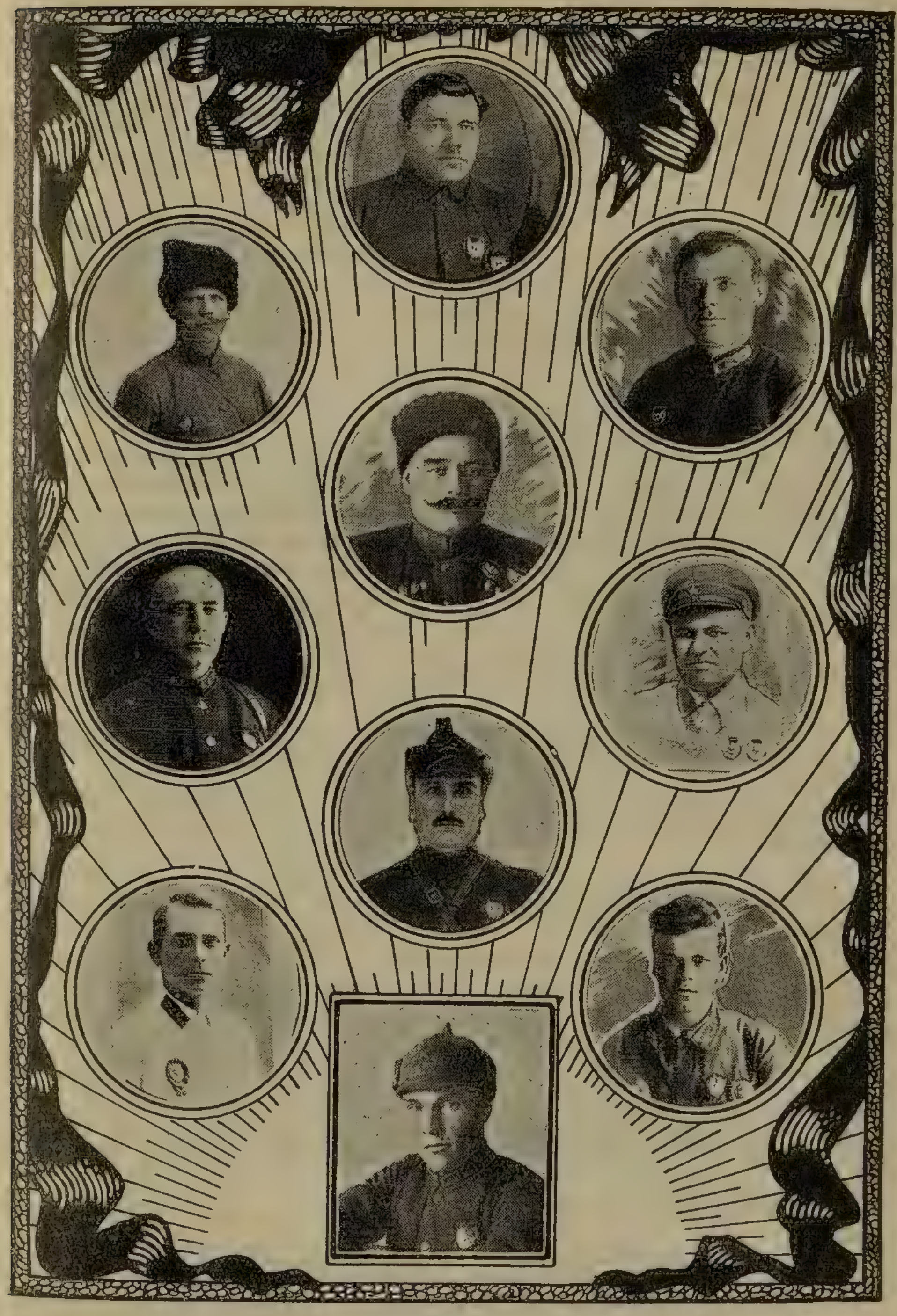


КРАСНОЗНАМЕНЦЫ—БЛИНОВЦЫ

т. ДЕДАЕВ
т. КАРИЖСКИЙ
т. ЧИЧКАНОВ

т. ДЫБЕНКО
т. СОЛОВЬЕВ

т. СМИРНОВ
т. ЧМЕРЕВ
т. АПАНАСЕНКО



КРАСНОЗНАМЕНЦЫ—БЛИНОВЦЫ

т. СТЕПАНОВ
т. БАДИН
т. РОМАНОВ

т. ШАПОВАЛОВ
т. КНИГА
т. САДОВОЙ
т. АРБУЗНИКОВ

т. БЫЧКОВ
т. СЕЛИВАНОВ
т. СКУТАЕВНИКОВ

ГЛАВА II

ГРУППА БЛИНОВА

ФОРМИРОВАНИЕ конной группы IX армии под командой т. Блинова относится к августу 1919 г.

На участке Южного фронта приостановилось летнее отступление. В руках противника осталась вся Донская область и Царицын.

Состояние войск, уставших в беспрерывных боях, поредевших от больших потерь, давно пополнявшихся, требовало вывода частей из боя и приведения их в порядок. В частности, весьма напряженным было состояние частей 23 кавбригады, укомплектованной донцами, в связи с оставлением Донской области.

Тем не менее, в начале августа части Южного фронта принимают соответствующее расположение, усиливаются за счет подкреплений и готовятся к контр-удару.

В середине августа контр-удар Красной армии увенчался успехом. Белые вынуждены были откатиться на линию среднего Дона.

В то же время обозначился крупный успех противника на Курско-Воронежском участке. Успеху этому значительно способствовал рейд генерала Мамонтова.

10 августа крупные конные силы (свыше 7000 сабель) прорвали наш фронт у Ново-Хоперска и углубились в тыл на Тамбов, Воронеж, нанося значительные разрушения.

Рейд Мамонтова привлек к себе внимание красного командования.

Из опыта мероприятий по ликвидации прорвавшейся конницы Мамонтова возникло сознание необходимости для Красной армии располагать крупными конными массами. Имевшими в распоряжении командования отдельные кавалерийские части не могли справиться с превосходными конными силами противника. Так, например, кавалерийская бригада 36 стрелковой дивизии, влившаяся потом в группу Блинова, несколько раз бросалась против Мамонтова, но каждый раз была отбита и в результате измоталась и обессилилась.

Рейд Мамонтова поставил вопрос о значении конницы в гражданской войне.

„Главная беда Красных армий в недостатке конницы. Война наша имеет маневренный характер, требует наивысшей подвижности. Это отводит коннице большую роль. Нашу слабость в этом отношении ощущали и раньше. У Каледина, у Дутова, у Краснова был перевес в коннице. Теперь разрушительный налет Мамонтова остро поставил вопрос о создании многочисленных красных кавалерийских частей". „Советской республике необходима конница. Красные кавалеристы, вперед! На коня, пролетарий!"

Так ставила партия вопрос о коннице.

Жестокая действительность заставила советскую власть противопоставить красную конницу белой.

И несмотря на все трудности этого дела, на все материальные затруднения, на недостаток кавалерийских начальников, усилиями рабоче-крестьянских масс, красная конница была создана.

Молодая, но быстро выросшая, красная конница скоро стала бить регулярную конницу белых.

В такой обстановке была создана конная группа тов. Блинова.

Наряду с корпусами Буденного и Думенко конная группа Блинова участвовала в нанесении удара коннице противника и в преследовании отступающего Деникинского фронта.

Сведения о формировании кавалерийской группы были получены в частях в конце августа. Предполагалось создать группу в семь кавполков из состава кавалерийских бригад 14, 23 и 36 стрелковых дивизий.

Формирование группы завершилось к 19 сентября 1919 г. под Воронежем, на реке Усмань в селах Тюповском, Спассо-Преображенском и других.

Формирование сопровождалось постоянными стычками с противником, чем определялась крайняя переутомленность конского состава и бойцов.

Но все же сам факт об'единения кавалерийских частей в группу и связь с другими конными группами (корпус Думенко) вызывают бодрость и уверенность бойцов в победе.

19 сентября 1919 года сформированная группа, под командой самого т. Блинова, выступает в полной боевой готовности, по красочному выражению одного из ветеранов—«готовая перевернуть гору».

Вторая половина сентября ознаменовалась первыми активными боями кавалерийской группы с конницей генерала Коновалова и Мамонтова в районе Воронежа. Бои в этом районе знаменательны тем, что это были первые серьезные столкновения крупных конных масс с обеих сторон, давшие успех и победу Красной коннице.

Конная группа сосредоточилась в 25 клм. от Воронежа, в м. Придача, где связалась с корпусом Думенко и конным корпусом т. Буденного.

Боевые операции группы сводились к совместным действиям с отступающей 14 стрелковой дивизией по прикрытию ее правого фланга.

29—30 сентября группа Блинова вела разведку в направлении с. Семелухи, за Доном.

По данным разведки, определилось намерение конницы Мамонтова нанести неожиданный удар нашим частям, расположенным в м. Придача.

Совещание кавалерийских начальников сгруппированной Красной конницы, с участием т.т. Ворошилова, Буденного, Думенко, Блинова и других, приняло решение—разбить конницу противника в направлении Семелухи, через Дон, с. Лапино. (Схема № 1) [1].

По достижении с. Лапино, наши конные части завязали перестрелку с противником.

Белые казаки, среди которых было много пьяных, ринулись в атаку на части 4 кавдивизии т. Буденного. Дивизия приняла атаку, но превосходными силами противник начал теснить ее к Дону. На выручку 4 кавалерийской дивизии бросился в атаку, во фланг противника, 6 полками т. Блинов. Но после двухчасового боя атака блиновцев была отбита.

[1] Схемы—см. в конце книги.

Исход боя в пользу красных был решен атакой 6 и 11 кавалерийских дивизий из с. Девица.

Совместным ударом конных частей со всех сторон, противник был вынужден оставить село, бросая трофеи, раненых и убитых и откатился до Касторного.

В этом бою участвовало до 12 кавалерийских полков конницы и две дивизии пехоты противника.

Для конной группы Блинова этот бой послужил средством боевого сколачивания частей, хотя и закаленных в неоднократных боях, не взятых из разных условий боевых участков, не привыкших действовать в составе стратегических конных масс.

БОИ ПОД НОВО-ХОПЕРСКОМ

Наши успехи, однако, не могли сломить противника, находившегося под свежим впечатлением недавних побед.

Тем не менее, известный перелом в борьбе с белыми наступил.

К середине октября определился момент решительного перехода в наступление наших армий.

Этому наступлению предшествовала упорная четырехмесячная работа по восстановлению сил Южного фронта—пополнение людьми, влитие свежих частей, усиление боеприпасами и т. д.

Одним из важнейших достижений в этой работе было то, что значительно усилилась Красная конница, организованная в крупные войсковые соединения. В рядах этих войсковых соединений стояла кавалерийская группа IX армии тов. Блинова, к тому времени уже участвовавшая в крупных конных боях совместно с конницей Буденного и Думенко.

В начале октября группа Блинова входила в состав левой ударной группы Южного фронта и была переброшена в район Ново-Хоперска.

Весь этот район, восточнее Воронежа и южнее Борисоглебска, имел против себя конницу Мамонтова, соединившуюся со своими войсками после рейда.

3 октября кавалерийская группа сосредоточилась в ст. Усть-Бузулукской, где сразу же столкнулась с частями Мамонтова и потерпела частичное поражение. В этот же день кавгруппа предприняла форсированный марш в направлении х. Лобачев—х. Аверинский (30 клм. ю.-з. Ново-Хоперска). В районе последнего хутора кавгруппа расположилась на ночлег, ожидая активных действий мамонтовцев со ст. Таловая (70 клм. зап. Ново-Хоперска).

В 6 часов 5 октября по приказанию тов. Блинова высланы раз'езды в сев.-зап. направлении на ст. Васильевка—х. Печерский и в северном—на ст. Бурляевка—Ивановка.

Задача этих раз'ездов—глубокая разведка противника, установление связи с кавкорпусом Буденного и 21 стрелковой дивизией.

В 15 часов группа выступила в с. Никольское (30 клм. ю.-з. х. Аверинский), где и расположилась на ночлег к 20 часам.

6 октября на рассвете группа двинулась в с. Семеновку, где обнаружилось наступление противника на участок 56 стрелковой дивизии. Совместными действиями удалось остановить наступление противника.

Группа остановилась на ночлег в с. Семеновка, х. Пирогов, Россоховатка, х. Морозов.

7 октября кавгруппа повела наступление на Журавку—Гнилуша, поддерживая связь справа с 56 стрелковой дивизией.

Наступление велось двумя колоннами—правая во главе с 14 кавбригадой и левая—в составе 23 кавбригады.

К 9 часам группа вошла в соприкосновение с пехотой противника в количестве 2000 штыков и, после продолжительного боя, разбила ее, и заняла с. Журавку, где и расположилась на ночлег.

К утру 8 октября противник превосходными силами заставил кавгруппу отойти на восток, в район х. Яроватый и Журавлев.

9 октября кавгруппа получила приказ о переходе всеми частями в наступление на х. Мамоновский, Н.-Гнилуша, В.-Мамон и Н.-Мамон.

Уже к 15 часам заамурцы с боем заняли Н.-Гнилуша и вся группа сделала прорыв фронта противника.

Но этот прорыв был быстро закрыт противником и группа очутилась у него в тылу.

Командующий группы решил отступать на ст. Хрещеватую. В 23 часа группа прорвала фронт противника в направлении с. Семеновка и двинулась на Хрещеватая, имея раз'езды на Семеновку, Журавку и х. Мамоновский.

В результате боя, группой брошено две кухни, две повозки и 15 лошадей.

У противника взято в плен 20 всадников, один пулемет, одна повозка и убито 5 офицеров, из коих два полковника; убито около 50 казаков.

10 октября группа с боем отошла—23 и 14 кавбригады в х. Четвериков, 36 кавбригада—в. Журавлев.

Под х. Грушевским разведкой заамурцев было обнаружено до 3 кавполков противника при пяти орудиях.

Завязался бой группы с конницей противника, который длился 6 часов.

В результате группа отошла на Журавлев, откуда огнем отбила все попытки противника перейти в наступление.

Группа в этом бою потеряла несколько человек убитыми и ранеными, а также оставила у противника трех пленных, повозку и около 1000 патронов. У противника взят пулемет.

11 октября с 9 часов противник восемью кавполками повел наступление на кавгруппу в районе Меловатка—Четвериков и после ожесточенного боя оттеснил ее в с. Подгорное — Манино. Группа понесла небольшие потери убитыми и ранеными.

12 октября ведутся упорные бои по удержанию с. Манино. Одна сотня заамурцев ушла на Никольское-Воробьевку, где обнаружила отставшие обозы группы и 56 стрелковой дивизии и эвакуировала их.

13-14 октября продолжался отход группы под давлением противника из-под Манино в ю.-в. направлении. Группа заняла район х.х. Буренин—Барков и Лукьяновский, демонстрируя активные действия на х. Кругловский.

26 и 30 кавполки (по нынешней нумерации) были переброшены в район г. Калач, Воронежской губ., с целью нанесения удара на ю.-з. на Переволочная-Н. и В.-Мамон.

Заслуживают внимания действия 30 кавполка в этой операции.

Под х. Мамон полк нанес серьезное поражение противнику, частью уничтожил его, а частью взял в плен, захватил много пулеметов.

В целом, находившиеся там части противника, были сброшены в Дон.

За эти отличные действия *30 кавполк был представлен к награждению Красным Знаменем* от ЦИК'а, которое получило в ноябре 1921 г.

Отступление основной части группы под натиском противника продолжалось с боем вплоть до 17 октября.

Группа отошла на ст. Акмалиевскую—Усть-Бузулукскую. И только 17 октября возвратилась на хут. Речетной и расположилась на ночлег в х. Лобачев.

19 октября группа достигла х. Волков (в 20 клм. ю.-з. Ново-Хоперска), а 20 октября ушла на Вифлянцево. Части авангарда группы вели бои с пехотой противника под х. В.-Антоновский—Рассошинский.

К этому времени присоединились к группе 26 и 30 кавполки, возвратившиеся с удачного дела в тылу у белых.

На следующий же день группа вела наступление частями 23 кавбригады на х. Волков, а 36 бригады—на Хоперский.

22 октября группа вела наступление на отряд Дудникова в районе х.х. Безымянский, В. и Н.-Соин. (Схема № 2).

Здесь пришлось столкнуться с частями 1 сводной кавдивизии и 2 сводной бригады, в общей численности до 5 полков.

Наступление было удачным. Противник оставил на поле боя много убитых и пленных белых калмыков и отступил на запад, на х. Сурочий.

Приказом IX армии, № 4317 группа была брошена на Пыховку (в 10 клм. от г. Ново-Хоперска) для защиты Ново-Хоперска, совместно с 36 стрелковой дивизией. Приказ группе подписан Блиновым и политкомом Фертовым.

Бои ближайших двух дней по обороне г. Ново-Хоперска происходили на линии Пыховка — Беспалов — Михайловка. Особое упорство здесь было проявлено заамурцами, которые 23 октября, при поддержке двух кавполков группы, произвели налет на х. Вифляндцев, выбив оттуда противника. Вслед за этим противник опять занял х. Вифляндцев пехотой. В 17 часов 24 октября заамурцы вновь атаковали хутор в пешем строю и заняли его.

Ново-Хоперск все же пришлось сдать. Согласно приказа команд. группы, части в течение 25, 26, 27 и 28 октября отступали в юго-восточном направлении по маршруту—Ново-Хоперск — Н.-Моховая — х. Куликов (75 клм. ю.-в. Ново-Хоперска) и достигли конечного пункта в 23 ч. 30 мин. 28 октября. Данных о боевых столкновениях за этот период нет, но, судя по глубокому отходу (около 100 клм. в 3-4 дня) и по дальнейшим активным действиям противника, отступление происходило под его основательным нажимом на участке 36 и 21 стрелковых дивизий.

28 октября на участке 21 стрелковой дивизии противник сделал прорыв 6 сотнями конницы и 3 пешими полками пластунов. Для ликвидации этого прорыва была брошена 23 кавбригада. Заслуживают быть отмеченными геройские действия 23 кавбригады, воспламененной желанием боевой выручки дивизии, в рядах коей выросла и долго сражалась кавалерийская бригада.

Бригада билась без перерыва в течение 7 часов. Противник предпринял 8 контр-атак на х. Красный (зап. х. Куликов, 20 клм.), но был отброшен на х. Алмачаев, на 6 клм.

В этом славном бою блиновцы понесли значительные потери.

Убит в бою командир 3 Донского революционного казачьего полка Е. Ф. Быкадоров, пользовавшийся широкой популярностью, доверием и ува-

жением бойцов, имя которого в настоящее время носит 27 кавалерийский полк. Ранены командиры полков т.т. Зубков и Вахрамеев, комсотни 2 кавполка т. N и начпулькоманды 3 кавполка. Убито 10 красноармейцев и 15 ранено. Бригада понесла значительный по тому времени урон в конском составе—было убито 30 лошадей и ранено до 50. Численный состав бригады—300 сабель.

В виду сильной усталости и измотанности в непрерывных боях конского состава, приходилось бросать повозки и даже пулеметы—было брошено в бою 2 пулемета.

Остальные части кавалерийской группы в составе трех кавполков, совместно с 204 пехотн. полком, вели решительное наступление на Н.-Акчернскую, х. Ольховой, Головской.

В этом направлении наши части сбили пехоту противника, обратив в паническое бегство два батальона. Преследуя бегущих, один из кавполков попал во вражеское кольцо, но прорвался, оставив убитыми четырех, ранеными семь красноармейцев и убитыми и ранеными до 30 лошадей.

Противник понес большие потери убитыми и отдал одно орудие.

14 кавбригада вела бой на левом фланге 23 стрелковой дивизии в направлении Урюпинской.

К исходу боев этого дня обнаружился самочинный уход в тыл частей 36 кавалерийской бригады. 29 октября комгруппы на телеграмму командарма IX, № 9501, должен был дать об'яснения по этому поводу. В этом факте обнаружилась недостаточная сколоченность группы и тяготение бригад к основным пехотным частям, при которых они состояли раньше. Еще не все части органически вошли в состав группы, считая себя лишь состоящими в оперативном подчинении группе (например, Камышинский и Хоперский полки). Чувствовалась необходимость более четкого оформления группы в типовую кавалерийскую дивизию.

Давая по этому поводу об'яснения, комгруппы жалуется на усталость конского состава—«орудия и пулеметы исправные, но в виду сильного истощения лошадей, находятся при обозе второго разряда». Из этого со всей очевидностью явствует, каково было состояние группы.

29 октября части группы выступили в район Жуликовка—Сосновка (15 клм. ю.-в. Борисоглебска). На ночь части расположились: 23 бригада в х. Дуплянском, 14—еще не достигла ст. Котлабанской. Заамурский полк к 20 часам достиг х. Невинского.

Группой были приняты меры к соединению разорвавшихся бригад. Чувствовалась сильная нужда в патронах. Через 36 стрелковую дивизию для группы предназначалось получить 50.000 патронов, но таковые не были получены.

31 октября из Алексиково комгруппы т. Блинов послал командарму IX доклад о состоянии группы.

Доклад рисует поистине тяжелую картину.

«В группе налицо 400 сабель. Причины небоеспособности группы:

1) Непрестанная работа в тылах противника в течение месяца, неумение комдивов пехотных дивизий использовать кавчасти (в результате чего 23 кавбригада потеряла 50% состава).

2) Полное истощение лошадей, которые в бой больше вступать не могут как в батареях и пулеметах, так и в эскадронах.

3) Выбыло из строя пять комполков.

4) За отсутствием подков ковка не производилась вовсе.

5) Наступающие холода и гололедица затрудняют положение».

Основываясь на таком состоянии группы, т. Блинов настоятельно просил командарма дать группе двухнедельный отдых, пополнить группу не менее чем 500 лошадьми, спешив тылы армии, а также укомплектовать артиллерию и пополнить группу снаряжением.

Командарм IX положил на докладе следующую резолюцию:

«1) Немедленно дать подков.
2) Дойдя до Хопра—в резерв.
3) Дать 500 лошадей».

Однако, резолюция эта выполняется слабо. Группа попрежнему участвует в операциях, правда, второстепенного значения.

Подводя итоги месячной работе кавгруппы под г. Ново-Хоперском, приходится отметить, что эти операции очень сильно потрепали группу, значительно понизили ее боеспособность.

Они характеризовались большими потерями как в людском, так и конском составе.

С другой стороны, необходимо остановиться на важности и плодотворности боевой работы группы для развития операций на Ново-Хоперском участке. Контр-удар противника, перегруппировавшего и сосредоточившего значительные силы на среднем Дону, захлестнулся, натолкнувшись на стойкое сопротивление действовавших на этом участке частей IX армии, в том числе конной группы тов. Блинова. Сильное продвижение противника во второй половине октября, вынудившее нас сдать весь правый и большую часть левого берега р. Хопра, было остановлено, а в ноябре, в последующих операциях наших частей и вовсе ликвидировано.

НОЯБРЬСКИЕ ОПЕРАЦИИ НА РЕКЕ ХОПЕР

К 1 ноября группа расположилась в х. Дуплянском, разведывая район Цепляев, Серков, Полянка, Поворино, Самодуровка. Соединились с группой 2 полка 14 кавбригады и 1 полка 23 кавбригады после трехдневного пребывания в тылу у противника.

1 и 2 ноября в расположении группы спокойно.

Но уже 3 ноября группа двинулась на Ново-Хоперск. В 18 часов с боем взяты Н. и В.-Моховые. Захваченный пленный показал, что противник отступает на Ново-Хоперск. В 23 часа, по достижении х. Уваров, группа остановилась на ночлег.

4 ноября в 14 час. 15 мин. 1 полк 23 кавбригады и 1 полк 14 кавбригады были высланы для занятия ст. Михайловской, что им выполнить не удалось.

5 ноября группа расположена в х. Н.-Моховом, 14 кавбригада — в х. Бугровском, 23 кавбригада—в х. Фирсовом. К 10 ч. Заамурский полк прибыл в х. Суховской, имея разведку на Ново-Хоперск, выяснившую, что последний занят противником.

6 ноября на участке группы спокойно. Велась разведка в районе Черкасский, Старобубновский, Красненький. Заамурцы бились с кавбригадой противника под ст. Калмычек и к 24 часам возвратились в х. Салтынский.

7 ноября на участке группы велась оживленная перестрелка. В 11 ч. 20 мин. противник, пользуясь превосходством сил конницы, оттеснил группу из занимаемого района, нажимая на ее правый фланг.

Кавгруппа отходила на Цепляев—Красный, где вела бой.

Действовавшая на правом фланге 14 кавбригада еще на рассвете 7 ноября лихим налетом на ст. Калмычек выбила оттуда 2 полка пехоты

противника, вырубив до 50 человек. Подоспевшие резервы противника восстановили положение. Потери бригады—4 убитых, 10 раненых.

8 ноября противник повел наступление на х. Серков. Группа ответила контр-наступлением на Н.-Моховой—Михайловская, но была отбита к исходному положению. К 18 час. после продолжительного боя группа перешла в решительную контр-атаку и потеснила противника. В этом бою убит командир кадрового дивизиона т. Кувшинов, ранено шесть красноармейцев и до 20 лошадей.

Нужда в патронах ощущалась очень остро. Тов. Блинов доносил командарму:

«Требую патрон, в противном случае не ручаюсь за конную группу».

9 ноября в 9 часов группа перешла в наступление для занятия пунктов х. Скабелин—Вишняков и Чумаковский. В виду недостатка патронов бой велся холодным оружием.

«Если бы я имел больше огнеприпасов, я сделал бы больше, люди совершенно остались без патрон»—

настойчиво доносил т. Блинов командарму IX.

К вечеру группа сосредоточилась в х. Чумаковском. А 10 ноября до 15 часов группа вела бой в районе Крепковский—Котлабанский, но в виду подхода резервов противника из ст. Урюпинской, ей пришлось отойти к х. Чумаковскому, потеряв трех красноармейцев убитыми и 10 ранеными.

Для характеристики боев приводится следующая выдержка из донесения т. Блинова:

«За 8, 9 и 10 ноября выбыло из строя ранеными и убитыми 120 лошадей и с ними красноармейцы. Кавгруппа потеряла за последнее время все пары боеспособности. Боесостав группы не более 300 сабель при трех пулеметах».

Доведенная до такого состояния группа все же участвует в боях, проявляя героическое упорство.

В ночь накануне 10 ноября, группа вела ожесточенный бой за х. Осинов с двумя конными полками белых, при чем х. Осинов два раза переходил из рук в руки. К 12 час. дня противник вынужден был отступить в ст. Урюпинскую.

Попытки его в 19 час. 40 мин. вновь наступать на х. Осинов были отбиты.

На утро следующего дня группа перешла в наступление на ст. Урюпинскую, действуя совместно с корпусом Думенко. К вечеру Урюпинская была захвачена и, таким образом, весь правый берег Хопра был очищен от белых.

13 ноября группа перешла в Михайловскую, а в 19 часов х. Форштадский—Ермоловский, где и расположилась. На участке группы спокойно.

Саратовский кавполк, по причине малого количества людей и потрепанности конского состава, был переброшен для формирования в с. Б. Корки, потом в Катоврас, что в 12 клм. от Балашова. В этом районе он отдыхал до 17 декабря, обновив конский состав, пополнившись людьми до 360 сабель.

Вплоть до 16 ноября производились поиски бродов и переправ по реке Хопер. В Михайловке частями произведено из'ятие оружия у населения (133 винтовки и 9 пулеметов).

Во время поисков бродов ранен комбриг 23 т. Акимов.

Из района Михайловской группа выступила на Ново-Хоперск 11 ноября, а к часу прибыла к месту назначения, следуя все время «в поводу», т. к. подковы еще не были получены.

18 ноября группа выдвинулась на линию Татарка—х. Аверинский для удара на село Архангельское.

Заамурский кавполк к 12 часам расположился в х. Центральном и в виду потрепанности и усталости конского состава, выделил одну сотню с орудием и тремя пулеметами на лучших лошадях и передал ее 2 кавполку 14 кавбригады. Остальные люди и лошади поступили в обоз 11-го разряда на формирование в Алмазов—Яр. Впоследствии командарм разрешил полку формироваться в ст. Степной.

Группа достигла района Васильевка— Кучеряево—Праздников к 15 ч. 19 ноября. В виду усталости лошадей остановилась на дневку.

20 ноября группа получила приказ о выступлении в 6 час. 21 ноября для налета на тыловые учреждения противника, расположенные в Бутурлиновке. Авангардом намечена 23 кавбригада.

СМЕРТЬ тов. БЛИНОВА

Налет был выполнен удачно. К 18 часам Бутурлиновка—Архангельское были заняты. Противник в панике оставил 2 танка и 8 грузовых машин. Группа захватила до 4000 патронов, что явилось очень ценной поддержкой.

В течение следующего дня, Бутурлиновка была занята пехотой противника. 23 ноября в 10 час. 30 мин. кавгруппа совместным ударом с северо-запада 23 кавбригады и с востока 14 кавбригады вновь заняла Бутурлиновку, выбив из нее два полка пехоты белых. (Схема № 3).

Эта победа дорого обошлась группе. Группа потеряла своего беззаветно храброго и любимого командира т. Блинова.

Смерть т. Блинова описана пулеметчиком Руф Полковниченко.

Принявший группу, т. Мордовин и политком т. Болдырев, доносили командарму IX:

> «23 ноября 10 час 30 мин. Бутурлиновка. Кавгруппа с боем снова заняла сл. Бутурлиновку, выбив из нее 2 пех. полка противника. В конной атаке ранен в живот лихой командир группы тов. Блинов. Группу принял тов. Мордовин. Потери в бою под Бутурлиновкой большие. С потерей Блинова, группа теряет на 50% свою боеспособность. Мордовин. Болдырев».

Смерть т. Блинова внесла расстройство в части группы, благодаря чему произошел отрыв 23 бригады от 14.

23 кавбригада, обнаружив сильное движение конницы и пехоты противника из Мосычева, вылетела в Козловку, где и потеряла связь с 14 кавбригадой.

Сдавши труп т. Блинова в бригадный обоз, бригада двинулась на Н. Чеглу—Тишанку, где, под прикрытием боя стрелковой дивизии, отдохнула 2-3 суток. Тов. Блинов был похоронен в Екатериновке.

36 и 14 кавбригады в момент боя 23 кавбригады в Бутурлиновке занимали В.-Архангельское. Но, обнаружив обход конницей противника нашего левого фланга в д. Васильевка, начали наступать на Васильевку.

25 ноября в 8 час. 36 и 14 кавбригады, благодаря туману, были окружены конницей противника в 2000 сабель, но пробились на Озерки—Орловка.

26 ноября, соединившиеся после разрыва связи, части группы были вновь окружены конницей противника силою в 3 кавбригады при шести орудиях. Группа в этом бою понесла значительные потери, но все прорвались на Абрамовку для соединения с частями IX армии.

За истекшие сутки убито четыре, ранено 13 бойцов, без вести пропало 121; лошадей убито 40, брошено 50. В группе осталось меньше 200 сабель и командирам приходилось «командовать штабами».

ДУХ БЛИНОВЦЕВ НЕ СЛОМЛЕН

Конец ноября группа провела в Абрамовке на отдыхе.

30 ноября в группу влилось пополнение из 350 кубанцев.

23 бригаде было приказано наступать на Васильевку, а 14 и 36 бригадам формироваться в Абрамовке и за счет кубанцев довести бригады до штатного состава.

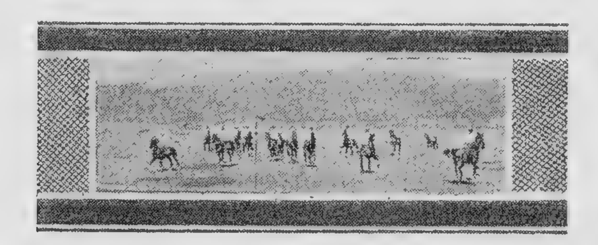
На этом заканчивается история группы т. Блинова.

В тяжелейших условиях создавалась группа. Только ценою величайшего напряжения сил и героизма бойцов, она смогла выполнить свою работу, пройти свой тяжелый и славный путь.

Группа в боях понесла громадные потери. Погибло много беззаветных и безвестных бойцов и командиров и среди них первый командир и вдохновитель группы т. Блинов.

Но не сломлен дух блиновцев!

Отдохнуть, пополниться, перестроить ряды и снова в бой—вот о чем думал каждый уцелевший боец, участник пройденного группой боевого пути, живой свидетель побед и поражений.



ГЛАВА III

ФОРМИРОВАНИЕ ДИВИЗИИ

Блиновская дивизия организовалась в результате об'единения кавалерийских частей IX армии.

Конница IX армии создалась в огне классовой борьбы на Дону и в Среднем Поволжье. Но поскольку в нее вошли конные части, созданные в совершенно иных условиях (см. ниже историю Заамурского, Саратовского, Камышинского и Белозерского кавполков), то эта конница отражала в себе самые разнообразные и в то же время наиболее общие черты гражданской войны.

К сожалению, нет точных данных о территориальном, национальном и социальном составе кавчастей IX армии, но, бесспорно, что части комплектовались людьми из самых разнообразных районов—Центральной России, Украины, Поволжья, Дона, Кубани.

Более однородными по составу были полки, вышедшие из казачьих партизанских отрядов на Дону, полки 23 бригады, частью 36 кавбригады. Эти полки, созданные из революционной части казачества, сохраняли в себе военные традиции казаков и были спаяны интересами классовой борьбы в конкретных условиях, традициями партизанской борьбы, из коих они выросли.

В противовес другим частям, спаянным революционной боевой работой, эти части представляли из себя организм, сплоченный традициями местной борьбы, землячеством, с их положительными и отрицательными свойствами.

Из этой группы выдвинулся и т. Блинов и Быкадоров, как наиболее колоритные и популярные бойцы и вожаки.

В длительных боях на юго-восточном участке экстерриториальные особенности частей значительно сглаживались влитием местных пополнений.

Нет точных данных и о пролетарской прослойке в частях конницы. Сохранились отрывочные сведения об отдельных рабочих-коммунистах, состоявших политкомами частей, или проводивших агитационно-просветительную работу. Проникновение коммунистов и охват ими политического руководства, особенно в частях, возникших на месте, происходило медленно и постепенно.

Наиболее солидная рабочая прослойка имелась лишь в Саратовском полку, в значительной степени, укомплектованном саратовскими рабочими, и в Заамурском—пополненном луганскими рабочими.

Касаясь людских и конских ресурсов IX армии, легших в основу формирования дивизии, нужно отметить, что к периоду формирования дивизии они очень сильно истощились вследствие тяжелых и упорных боевых действий на протяжении 1919 г. Это видно из сравнения сохранившихся, хотя и неполных, сведений о боевом составе кавалерийских частей IX армии.

ПО ДАННЫМ НА 1 ФЕВРАЛЯ 1919 года

Название частей:	Людей:	Лошадей:
Московский кавэскадрон	74	80
5 Заамурский кон. полк	730	808
3 Казачий revол. полк	564	534
Орденский кавполк	643	532
6 Заамурский кон. полк	760	732
1 кавполк	622	547
2 кавполк	686	640
Штаб отдельной кавбригады	215	60
1 Алатырский кон. полк	440	619
2 восточный кон. полк	623	765
Петроградский особый маневренный отряд	112	59
1 запасн. отд. кавдивизион	321	175
Особый политотряд т. Попова	109	109
Команда Связи IX армии	25	19
Итого	5924	5679

ИНСКА В IX армии—Розенберг.
Политком (отсутствует).

Примечание. От некоторых частей сведения не получены вовсе, а от некоторых получены неточные.

ПО НЕПОЛНЫМ ДАННЫМ ЗА МАЙ 1919 года.

Название частей:	Сабель:	Людей:	Лошадей:
1 кавполк 14 стр. дивизии	160	497	310
2 „ „ „	217	230	185
3 „ „ „	157	210	234
1 „ 23 стр. дивизии	236	—	426
2 „ „ „	175	—	182

От остальных частей сведений нет.

К концу ноября, в момент выхода кавгруппы Блинова из боя под Ново-Хоперском, последняя насчитывает едва 300 сабель, обладая к тому же совершенно измотанным конским составом.

Вопрос о пополнениях и о формировании совершенно назрел.

ВАЖНЕЙШИЕ ДАТЫ ФОРМИРОВАНИЯ

В своих докладах командарму IX тов. Блинов неоднократно поднимал вопрос о реорганизации кавгруппы по типу дивизии. Кавалерийская группа, сколоченная наспех, представляла из себя скорее оперативное соединение, чем органически спаянное и оформленное войсковое соединение. Работа группы на большом участке, когда приходилось постоянно придавать отдельные полки и бригады пехотным дивизиям, неправильно использовавшим конницу, сводила на-нет задачу массирования конницы.

17 НОЯБРЯ 1919 Г.

Командарм IX приказом № 421 кавалерийскую группу расформировал и все части группы обратил на сформирование кавалерийской дивизии IX армии (приказ по войскам Южфронта за № 112).

Приказ этот был об'явлен в группе 24 ноября, когда уже не было в живых т. Блинова, которому, таким образом, не пришлось командовать дивизией.

Дивизия должна была формироваться по штату, об'явленному в приказе РВСР 1918 г., № 460/с., в трехбригадном составе, из девяти кавполков и конно-артиллерийского дивизиона.

В первую кавбригаду вошли: 1 и 2 Донские кавполки бывшей 14 кавбригады и 5 Заамурский кавполк.

Во 2 кавбригаду — 1, 2 и 3 Донские кавполки бывшей 23 кавбригады.

В 3 кавбригаду—1 Камышинский, 2 Хоперский и 3 Саратовский кавполки.

Конно-артиллерийский дивизион был составлен из одной батареи, вышедшей с 5 Заамурским полком с Румынского фронта и прошедшей с ним весь его боевой путь, из 2 батарей, сформированной на Дону совместно с 23 кавбригадой; 3 батарея была сформирована из остатков 56 стрелковой дивизии, запасного взвода и конзапаса IX армии.

Таким образом началось формирование дивизии, которое происходило в общей сложности на протяжении шести месяцев. В общем же период нахождения формируемых частей дивизии в тылу в районе Балашов—Кирсанов длился около месяца.

В остальное время формирование проводилось в походной и боевой обстановке, с вытекающими отсюда затруднениями, в обстановке общей нехватки материальных и технических ресурсов, конских и людских пополнений.

Пополнения людей проводились, главным образом, за счет добровольцев из казаков и, зачастую даже, бывших белых. Пополнение принесло с собой ряд примазавшихся, сплошь и рядом бандитских элементов. Появились случаи мародерства, дезертирства, насилия над местными жителями.

Все это затрудняло работу по формированию, т. к. значительную долю внимания нужно было уделять изжитию отрицательных явлений политико-морального свойства.

20 декабря 1919 г. был сформирован штаб дивизии и формирование дивизии, в основном, было закончено.

В дальнейшем доформирование производится штабом дивизии.

На основании приказа по войскам Кавфронта № 177 от 27 февраля 1920 года кавдивизия IX армии переименовывается во «2 кавалерийскую дивизию имени тов. Блинова». Это название дивизия сохранила и до сего дня с изменением нумерации с 1925 г. и добавления «Ставропольская»—по имени своего шефа—Ставропольского окружного исполнительного комитета.

В течение марта, апреля и мая 1920 г. дивизия входила в состав 1-й Конной армии.

Согласно резолюции командира 1 конной на телеграмме комдива от 6 марта № 412 дивизия реорганизовалась в 3 кавбригады шестиполкового состава. Были расформированы и переданы на пополнение других полков своей бригады 1 и 3 Донские кавполки и 2 Хоперский.

Это была последняя реорганизация. В будущем неоднократно происходило пополнение частей, менялась нумерация полков, но структура дивизии сохранилась до сего времени в составе 6 кавполков.

Подводя итоги проведенной работе по формированию дивизии, приходится, к сожалению, отметить отсутствие сведений об укомплектовании

вновь сформированной дивизии людским, конским составом, техническим имуществом, снаряжением, боеприпасами и другими материальными ресурсами.

Сохранилось два рапорта комдива т. Рожкова, подводящие итоги формированию дивизии, которые здесь и приводятся.

«Командующему X армией.
3-IV—20 года.

РАПОРТ

В начале декабря прошлого года, как только было положено начало формированию вверенной мне дивизии, таковая, по распоряжению высшего командования, выступила из г. Кирсанова, Тамбовской губ., в поход, продолжающийся беспрерывно и по настоящее время.

Формирование частей и, в особенности, тылучреждений дивизий, происходит на ходу, что, конечно, не могло не отразиться вредно на должной готовности хозаппарата дивизии.

Некоторые из тылучреждений дивизий, в силу изложенных причин, еще до сих пор не окончательно сформированы, а иные отстали в тылу и по настоящее время еще не присоединились к дивизии. Так, например, полевое казначейство, переданное мне распоряжением главного контроля Кавфронта из состава расформированной 56 стрелковой дивизии, до сих пор не прибыло и место его настоящего нахождения еще с точностью не установлено, несмотря на целый ряд принятых мною мер.

Благодаря отсутствию казначейства, дивизия испытывает крайне острую нужду в дензнаках, не имея возможности уже в течение трех месяцев удовлетворить личный состав дивизии положенным дендовольствием.

Постоянный переход дивизии из одной армии в другую, без точного указания на то, что дивизия переходит в подчинение такой-то армии не только в оперативном отношении, но и зачисляется при этой армии на все виды довольствия,—не давали возможности получить необходимое ден довольствие.

Прошу об удовлетворении дивизии довольствием.

Начдив *Рожков*".

В рапорте от 18 апреля тов. Рожков доносит командарму X, что

«за период с 4-XII—1919 года по апрель 1920 г. дивизия прошла боевой путь от Кирсанова на реку Маныч.

Вспомогательные отделы и, особенно, технические эскадроны, не сформированы. Нужда в телефонах, телеграфных аппаратах, в проводах и элементах большая. Отдел снабжения не доформирован, нет специалистов.

Недостает лошадей и седел.

Имеется 400 пеших красноармейцев.

В дивизии всего 3 телеграфиста и 5 телефонистов».

В заключение т. Рожков просит дать дивизии 1.000 лошадей и 800 седел.

Таким образом, из этих рапортов можно заключить с какими трудностями и недостатками проводилось формирование дивизии.

ФОРМИРОВАНИЕ ЧАСТЕЙ

КОННО-АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ ДИВИЗИОН

Формирование конартдива было отдано приказом по артиллерии IX армии № 75 от 26 ноября 1919 г.

Командиром дивизиона был назначен т. Рахманов Яков, который с 28 сентября приступил к работе.

Место формирования—с. Козловка, под г. Балашовым, Саратовской губернии.

Формирование происходило при недостатке имущества и конского состава.

Но энергичная работа т. Рахманова, протекавшая под наблюдением инспартарма IX и комдива 2, увенчалась успехом.

Формирование дивизиона закончилось к 17 декабря 1919 года. В состав дивизиона вошли:

а) управление дивизиона и патронный резерв, сформированные из остатков 14 конной батареи 14 стрелковой дивизии и доукомплектованные людьми и лошадьми из остатков 56 стрелковой дивизии;

б) 1 батарею образовала целиком 5 заамурская батарея, вошедшая вместе с 5 Заамурским кавполком из старой армии и разделившая с ним все бои;

в) 2 батарея образовалась из 23 конной батареи 28 стрелковой дивизии. 23 конная батарея создалась еще в июле 1919 г. в г. Елани. Материальная часть была получена из IX армии. Люди взяты из 23 стрелковой дивизии и частью—из местных добровольцев. Конский состав закуплен в районе Елани;

г) 3 батарея сформировалась из частей 56 стрелковой дивизии, запасного взвода и конзапаса IX армии.

Основное внимание было уделено формированию 1 батареи, намечавшейся на фронт в первую очередь.

Формирование управления дивизиона, патронного резерва и 3 батареи закончилось в отсутствие 1 и 2 батарей, ушедших на фронт со своими бригадами.

Вокруг Балашова велись ежесточенные бои. Формируемым частям приходилось два раза эвакуироваться из Балашова и возвращаться обратно.

К концу формирования дивизиона, т. е. к 17 декабря 1919 г. 1 батарея, потрепанная в боях, была отознава на укомплектование. 2 батарея, приданная 2 кавбригаде, в составе корпуса Думенко двинулась на Новочеркасск. Батарея имела на пути три успешных боя и, наконец, 25 декабря участвовала во взятии г. Новочеркасска. Только к 10 февраля дивизион в полном составе вел бой в рядах дивизии.

Таким образом, в непрестанных боях, в труднейшей обстановке лишений, нехватки создавалась конная артиллерия дивизии.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛКОВ

Как было указано выше, после ноябрьских боев группа сильно нуждалась в пополнении людским и конским составом, в отдыхе и приведении в порядок хозяйственного состояния.

Конец ноября и декабрь предполагалось использовать для этой цели.

Но обстоятельства наложили свой отпечаток на формирование частей.

Формировались наспех. Отдыхать было некогда. Части то и дело вызывались на фронт.

В течение декабря месяца 1919 г. части формировались и в то же время с боем продвигались на юг к Манычу, вслед за откатывающимся под ударами Красной армии врагом.

Обстоятельства не давали возможности ожидать полного сформирования дивизии. Дивизия действует не в полном составе и над решением не одной боевой задачи.

Бригады получают разные задания, по выполнении которых стягиваются в общем направлении — Великокняжеская — Торговая. Так, например: а) 1 кавбригада используется на подавлении восстания в с. с. Ярки, Подгорное, в районе г. Калач, следуя в дальнейшем на Богучар—Констан-

тиновка—Великокняжеская—Торговая; б) 2 кавбригада, с батареей, придается корпусу Думенко и участвует вместе с ним во взятии Новочеркасска, после чего движется на Маныч; в) 3 бригада совершает рейд в тыл противника, занимающего линию Усть-Медведицкая—Елань, продвигаясь на Морозовскую—Константиновскую и далее по общему для дивизии маршруту.

Не сохранилось подробных данных о характере формирования частей. О состоянии и работе частей можно судить по Заамурскому полку: конский состав непригоден, много с набитыми спинами, раненых, загнанных, голодных. Нужно было дать отдых и усиленную дачу корма коням. Люди раздеты, разуты, немыты, голодны, измучены.

24 ноября Заамурский полк получил сапоги, шинели, подковы и гвозди. Спешно подковали лошадей и двинулись в Танцырей, где и простояли с 3 до 19 декабря.

Здесь получали пополнение, приводили в порядок людей и лошадей, вели усиленные строевые занятия. Получили зимний обоз в 40 саней.

Развернула свою работу и партийная ячейка, которая провела партийную неделю.

Организовали митинги совместно с населением, укрепляли политическую стойкость бойцов.

1 КАВБРИГАДА

19 декабря 1 кавбригада получила задание ликвидировать кулацкое восстание в с.с. Ярки, Подгорное, Воронежской губернии.

23 декабря в Ярках повстанцы были разбиты частями 1 кавбригады. Бандиты отступили на с. Подгорное, но здесь были окружены и сдались в плен.

Бригада понесла в этом бою тяжелую утрату в лице доблестного командира Заамурского полка т. Гожий и одного красноармейца, похороненных в с. Старая Меловая.

У бандитов отняты трофеи: один пулемет, 18 винтовок, свыше 4 тонн муки, около 2,5 тонны сахара.

Этим закончилась ликвидация кулацкого восстания и 1 бригада в дальнейшем перебрасывается на Маныч.

2 КАВБРИГАДА

2 кавбригада, брошенная в начале декабря для преследования отступающего противника, настигла его в с. Белогоры и взяла в плен два батальона пехоты с обозом и вооружением.

Почти без остановки бригада бросилась на ст. Евстратовку, где, по полученным сведениям, было сосредоточено много трофеев и эшелоны с бегущей буржуазией. Благодаря затору передних эшелонов, удалось их захватить.

Продвигаясь вдоль железной дороги, бригада обнаружила полную картину развала противника. Его фронт дрогнул. Нужно только его гнать, не давая опомниться. По пути встречались следы панического бегства — сожженные вагоны, пущенные под откос эшелоны, брошенные обозы и имущество.

У ст. Чертково все же бригада встретила сопротивление.

Какой-то генерал из отступающих белых частей и пленных красноармейцев организовал отряд с целью оказать сопротивление нажиму красных.

Не более 20 минут потребовалось бригаде, чтобы лихой атакой смять преграду. Было взято в плен до 2000 пехотинцев, из коих 1000 чел. оказалась пленных красноармейцев.

Это была последняя задержка на пути бригады.

Станции Миллерово, Лихая были взяты без сопротивления.

Со ст. Лихая части дивизии были направлены на Константиновскую.

2 бригада, однако, была придана корпусу Думенко для преследования белых и занятия г. Новочеркасска.

7 января (по старому стилю—на рождество) ночью неожиданно части подошли к Новочеркасску с задачей сделать налет.

Город ярко освещен электричеством.

По улицам спокойно расхаживают офицеры и праздничная публика.

В 2 часа ночи бросились в город. По улицам поднялась стрельба. Свет погас. Город погрузился во тьму. Белые укрепились в домах. Пришлось остановиться в городе, не расходясь по квартирам.

Стрельба утихла. Понемногу белые начали приходить в себя. На улицах появились офицеры.

Красная конница промчалась по городу и сосредоточилась на железнодорожной станции, где было до 20 вагонов трофеев.

На рассвете обнаружилось, что белые не покинули город. По частным квартирам, куда бойцы стали заходить завтракать, и на улицах происходили стычки с белыми, одни других арестовывали.

Чтобы «вытряхнуть белых из города» красными был открыт огонь из 24 пулеметов и четырех орудий.

Конница помчалась в атаку на город.

Со всех нор побежали белые, спасаясь в направлении на Ростов. Но там их ожидали красные конники и уничтожали бегущих.

После выполнения этой задачи 2 кавполк ушел на Константиновскую — на соединение с дивизией.

3 КАВБРИГАДА

Части 3 бригады 12 декабря, напутствуемые командармом IX т. Степиным, организовавшим парад для частей бригады, ушли в рейд в тыл противнику, занявшему линию—Усть-Медведицкая—Еланская. (Схема № 4).

20 декабря бригада достигла Еланской; в ночь на 22 декабря переправилась через Дон и углубилась в тыл на 40 клм.

На рассвете 22 бригада совершила налет на х. Большой и захватила тыловые части белых.

В ночь на 23 декабря, двигаясь для удара в тыл боеучастка белых,—бригада натолкнулась на марше на пехоту противника (3 Пластунский стрелковый батальон при 5 офицерах и 6 пулеметах).

Стремительной атакой в сомкнутом строю бригада забирает в плен весь батальон с офицерами, пулеметами и обозом.

24 ночью бригада занимает в тылу у противника хутор Царицынский и обозы первого разряда — ящики со снарядами, патронами, бомбами, продукты, людей.

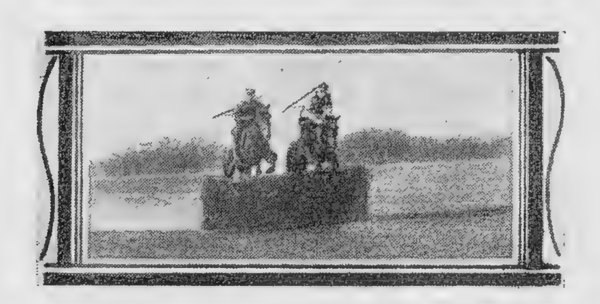
25 декабря бригада энергично преследует противника, отступающего на ст. Морозовскую.

В такой обстановке формировалась дивизия.

Никакие организационные задержки, недостатки не могли остановить или поколебать выковывание дивизии, как боевой силы трудящихся.

Революционно-творческий порыв масс к боевому классовому сплочению и победе над классовым врагом преодолел все препятствия.

Дивизия формировалась в боях и первые же дни ее существования ознаменовались славными победами.



ГЛАВА IV

НА МАНЫЧ

В ТЕЧЕНИЕ января 1920 г. 2 Блиновская кавалерийская дивизия выполняла задачу переброски на р. Маныч.

После падения Царицына и Новочеркасска, для юго-восточной группы Южфронта открылась свобода действий. Остатки деникинских войск отходили, ведя бой на выигрыш времени.

Решительные боевые действия должны были разыграться на берегах Нижнего Дона и Маныча, куда Деникин подтягивал свои последние резервы.

К Манычу устремились и части Красной армии, преследуя противника и не теряя его из виду. В общем потоке передовых частей Красной армии была 2 Блиновская дивизия.

К 25 января дивизия должна была сосредоточиться в ст. Константиновской для переправы через Дон и дальнейших действий в направлении Великокняжеской—Торговой.

Во исполнение этой задачи, разбросанные бригады начали поход к ст. Константиновской каждая по своему направлению.

В авангарде дивизии очутилась 3 кавбригада, которая была выдвинута в рейд на участок Еланская—Усть-Медведицкая.

После успешного выполнения рейда бригада, преследуя противника в направлении ст. Морозовской, к 1 января сосредоточилась в слободе Чистяково, что в 70 клм. ю.-в. Усть-Медведицкой.

В ночь на 3 января, головной полк бригады (Камышинский) налетом занял ст. Морозовскую, выбив оттуда арьергард противника. На ст. Морозовской удалось захватить весь подвижной железно-дорожный состав, много паровозов, большое количество хлеба, зажженного противником при бегстве.

После короткого отдыха бригада продолжала движение на Константиновскую—через х. Вифляндцев.

Не доходя 12 клм. до ст. Константиновской, авангардный Камышинский полк столкнулся с конницей противника.

С неудержимым порывом полк опрокинул ее, обратил в паническое бегство, уничтожая в преследовании, на плечах ворвался в станицу Константиновскую.

На улицах станицы завязался бой с пехотой 7 пехотной дивизии противника. Часть пехоты отброшена за Дон, а часть уничтожена.

Захвачен штаб 7 пехотной дивизии, несколько офицеров, 300 солдат, 6 пулеметов, 300 винтовок, 100 лошадей, большой обоз, интендантские склады.

В это лихом бою особенно отличился командир 4 эскадрона т. Суханов, первый ворвавшийся в станицу. Тов. Суханов спешил эскадрон и начал в упор расстреливать пехоту.

Потом он, вместе с командиром полка т. Дедаевым, переправился по мосту за Дон и вырвал из рук стрелявших белых 2 вполне исправных пулемета.

За Константиновский бой т. Дедаев награжден орденом Красного Знамени.

Потери полка: один тяжело ранен, один легко; ранено две лошади.

Выполняя задачу захвата станицы, полк сильно выдвинулся вперед, оставив в 7 клм. за собой остальные части бригады и пехоту.

Поэтому, с наступлением темноты, пришлось отвести полк в х. Авилов на ночлег.

На рассвете 8 января 3 бригада в составе Камышинского, Саратовского и Хоперского полков, совместно с пехотой 14 стрелковой дивизии, вторично вторглась в станицу и окончательно овладела ею.

21 января бригада перешла в решительное наступление на слободу Орловку, на реке Сал, и обратила в бегство четыре конных полка противника.

В Орловке взято в плен до 400 человек, конная сотня, обозы 1 и 2 разряда, 120 лошадей, 6 пулеметов и много винтовок. В этом бою был ранен в голову военком полка т. Розенберг, отважно бросавшийся в атаку с головным эскадроном т. Суханова. В итоге этих боев 3 бригада открыла путь дивизии на Великокняжескую—Маныч.

1 кавалерийская бригада, после ликвидации Ярковского восстания, двинулась походом на Константиновскую по маршруту: с. Васильева — ст. Меловая—Полтавка — Макеевка — Ермаковская — Константиновка. Последнего пункта бригада достигла 25 января.

После трехдневного отдыха предполагалось двигаться на Орловку — вслед за 3 бригадой. Но в это время обнаружилась активность противника на участке х. Балабин—Жеребков, занимавшемся 22 23 стрелковыми дивизиями, потрепанными и изнуренными походами.

Пользуясь этим, а также отсутствием на участке конницы, противник систематически беспокоил пехоту налетами и, однажды, увез пушку.

Все это заставило выбросить на данный участок 1 кавалерийскую бригаду. Сюда же прибыл корпус Думенко.

Совместные действия 1 бригады с частями Думенко увенчались тем, что удалось выбить противника из х.х. В. и Н. Соленый. Но дальше продвинуться не удалось и бригада была отведена в х.х. Николаевский—Лиманский (40 клм. южнее Константиновской).

В САЛЬСКИХ СТЕПЯХ

В феврале 1920 г. обстановка на юго-восточном фронте определилась вполне.

Выяснилось, что противник сильно укрепился на нашем правом участке по Нижнему Дону и Манычу. Неоднократные попытки продвинуться от Ростова по линии Владикавказской железной дороги — здесь не имели никакого успеха.

Командование красных предприняло широкую операцию, чтобы свести

на-нет правый укрепленный участок противника. Она заключалась в глубоком обходе 1 конной армией правого фланга белых.

Красной коннице дана была задача двинуться на линию Торговая—Белая Глина и захватить ст. Тихорецкую—железно-дорожный узел, соединяющий Ростов, Царицын, Баку, Новороссийск. Операция не осталась неизвестной белым. Чтобы воспрепятствовать намерению красных, белое командование бросило два конных корпуса в направлении Егорлык—Торговая с задачей выхода в тыл и уничтожения 1 конной армии.

2 кавалерийская дивизия им. Блинова в начале февраля своими передовыми частями достигла ст. Великокняжеской. Действия ее, совместно с Кавказской дивизией т. Гая, имели задачу—обеспечения фланга и тыла 1 конной армии, выходившей на данную ей линию.

В ходе боев дивизия должна была оставить Великокняжескую и отойти к с. Орловка, что в 30 клм. ю.-в. Константиновской. (Схема № 5).

На с. Орловку противник бросил крупные конные части (две кавбригады), для прощупывания местонахождения красной конницы т. Буденного.

Весь февраль части дивизии оперировали на фронте по линии — Константиновка — Великокняжеская, опираясь то на с. Орловка, то на ст. Платовская.

Хут. Дальний был пунктом сосредоточения частей дивизии как для действий в сев.-зап. направлении, для ликвидации поисков белыми красной конницы, так и в юго-восточном—к моменту стягивания к решающему бою под ст. Егорлыкской.

Первая февральская десятидневка для частей дивизии ознаменовалась следующими боевыми операциями.

3 кавбригада, шедшая в авангарде дивизии, после двухдневного отдыха в ст. Великокняжеской, переправилась через р. Маныч. Действуя вдоль ж. д. на Торговую, бригада столкнулась с пехотой противника и, понеся потери людьми (оставлен 1 пулемет), вынуждена была отойти в исходное положение. Затем бригада отходит на Платовскую и становится в резерв в х. Павловском, что в 12 клм. от Орловки.

К 8 февраля 3 бригада и части 2 кавбригады стягиваются к х. Дальний. Сюда же подтягивается и 2 Донской казачий революционный кавполк, который после взятия Новочеркасска двигался по над Доном вверх и заблудился в Сальских степях между Салом и Манычем.

На 3 кавбригаду возложена задача: заняв х. Дальний, освещать местность раз'ездами за рекой, в направлении зимовников Супруново—Орлов—Подвал и Корольково. Части 3 бригады прошли 35 клм. без дорог и расположились на ночь в х. Дальнем.

Благодаря плохой организации службы охранения, части бригады, уставшие после утомленного перехода, были застигнуты врасплох, крепко спящими, налетом двух полков конницы противника.

После сильного переполоха и сумятицы бригада вылетела из хутора, оставив пленных и раненых. Но уже к рассвету бригада оправилась и перешла в решительное наступление на Орлов—Подвал—Корольково и выбила оттуда казачий заслон противника.

Бригада остановилась в зимовнике Корольково.

В то же время на участке 1 бригады, сосредоточенной в х.х. Николаевский—Лиманский, с первых чисел февраля развиваются бои на Маныче под х. Жеребков-Казачий.

В этом же направлении вел наступление от х. Три брата корпус Думенко, с которым 1 бригада связалась. На этом участке противник сосредоточил до 2000 сабель конницы. Опираясь на х. Казачий, он непрестанно делал налеты на наши пехотные части (23 стрелковой дивизии). Чтобы парализовать их, начдив 2 приказал 1 бригаде 5 февраля итти в ночной налет на х. Курочкин и Орлов-Подвал.

Выполняя приказ, бригада достигла х. Жеребкова и расположилась в нем на трехчасовой отдых. В этом же хуторе были расположены части пехотной бригады 20 стрелковой дивизии.

Кавбригада прибыла в хутор как раз перед тем, когда противник сделал налет на пехоту. Этот эпизод зафиксирован приказом советским войскам IX армии за № 108 от 19 февраля 1920 г.

«В ночь с 5 на 6 февраля противник силою до 2 полков кавалерии сделал налет на х. Жеребков, занимаемый частями 1 бригады 20 дивизии. Части бригады, застигнутые врасплох, обратились в бегство, оставив в руках противника пленных, орудия, 32 пулемета и обоз. Но подошедший к тому времени 2 и 3 полки 1 кавбригады лихой атакой опрокинули противника за р. Маныч, взяв пленных, зарубив до 100 человек, и отбив почти все захваченные противником трофеи.

Комбригу 1 кавалерийской и доблестным кавалеристам об'являю благодарность.

Врид. командарм IX *Дуткевич*.

Член РВС *Белобородов*.

Врид. начштаба *Петрасевич*».

Бригада в этом бою понесла небольшие потери людьми и лошадьми.

Возвратившись в х. Лиманский бригада связывается с пехотой 14, 20 и 23 стрелковых дивизий и корпусом Думенко.

В следующую же ночь 8 февраля бригада совершила еще один удачный налет.

В х.х. Казачий и Корольков была застигнута врасплох и разбита бригада противника, оставившая 75 пленных, 90 лошадей, 2 пулемета, 1 орудие, обоз и понесшая потери убитыми и ранеными.

После 10 февраля 2 кавдивизия начала углубляться в Сальские степи.

Действия в Сальских степях за весь февраль месяц—это самый тяжелый и в то же время героический период боевой работы дивизии со дня ее создания. Нельзя понять и оценить боевой стойкости дивизии, ее побед и поражений в этот период, не зная условий, в которых пришлось действовать.

Обширные Сальские степи протянулись на сотни верст. Кое где, далеко один от другого разбросаны полуразрушенные, брошенные на зиму зимовники коннозаводчиков и богатых землевладельцев Королькова, Супрунова, Пишванова и других. Чрезвычайно редкая сеть дорог, зачастую полное бездорожье.

Было очень трудно и почти невозможно доставлять в части продовольствие и фураж. Блуждали в степи не только обозы, но и целые воинские части.

Погода установилась очень тяжелая. Морозы доходили до 20°, чередуясь с метелями.

Необеспеченные продовольствием и фуражем, части дивизии буквально голодали. Кроме муки и сахару, в частях ничего не было.

Приходилось неделями оставаться без горячей, а то и вовсе без всякой пищи. Пришлось печь лепешки и варить суп с мукой и этим пробиваться.

А тут еще тяжело сказалось отсутствие воды. Особенно страдали без воды лошади. Если под снегом в степи, в копнах, можно было найти сено

для лошадей, то воду можно было добыть только лишь из снега. Бойцы сдирали жестяные крыши, делали из них корыта, разогревали в них снег на кострах и так поили коней. Талым снегом утоляли и свою жажду, варили чай и суп с мукой.

Но еще больше страдали люди и лошади от холода. Негде было укрыться. Круглые сутки приходилось дрожать на морозе, зарываясь в стога сена—единственное пристанище в степях. От мороза коченели руки; трудно было держать оружие в бою. Появилось много обмороженных и простуженных. Развились эпидемии тифа и желудочные заболевания.

Под влиянием всего этого части таяли в своей численности.

Легко представить себе, с какой ненавистью бойцы вступали в бой с белыми, заслонившими дорогу к богатым станицам Кубани, где они видели конец лишениям, тепло, пищу.

Порыв на Кубань был непреодолим.. Блиновцы остервенело бросались на врага, трижды превосходившего численностью. И, несмотря на колоссальное истощение и усталость, часто обращали его в бегство, отбивали продовольствие и боеприпасы, за которыми прямо охотились. Несли, конечно, и поражения от обеспеченной и подавляющей конницы белых.

Все эти тяжелые лишения боевой страды в Сальских степях сплотили бойцов и командиров блиновцев в тесную семью. Они закалили их боевую стойкость, товарищество, взаимную выручку. Они проверили и укрепили революционную выдержку бойцов. Они спаяли блиновцев для новых боевых подвигов, которыми прославилась Блиновская дивизия в дальнейшем.

За период с 10 по 20 февраля Блиновская дивизия, несмотря на жестокое сопротивление белых, несмотря на имевшие место неудачи, все же продвинулась на юго-восток к Великокняжеской.

Приказ по дивизии № 09/оп. от 22 февраля 1920 г. — сл. Орловка, дает следующую оценку положения на фронте:

„1) Противник сосредоточил большие силы на участке Конной армии Буденного и ведет наступление на Торговую. Доблестной конной армией, атаки противника отбиваются. По непроверенным сведениям, 9 конная дивизия протиника в районе Крученая Балка, разбита конармией Буденного.

2) 2 кавбригада дивизии перешла в наступление в направлении зимовники Королькова, с. Жеребкова и к 20 часам означенные хутора заняла выбив из этих хуторов 2 сводный конполк, 51 и 13 конполки противника. Противник переходил в контр-атаку, но лихим ударом 1 и 2 кавполков бригады был отброшен на зимовник Я. Корольков. Первым кавполком взяты трофеи: 6 пулеметов Льюиса и 3 Максима, мука, хлеб и 50 чел. пленных.

3) Дивизия, на основании телеграммы командарма X, за № 494, подчинена командарму X и, совместно с частями Гая, переходит в наступление на зимовники Кузнецов, Кутейников, Крученая Балка, где войти в связь с частями Конармии Буденного.

Полевой штаб к вечеру 21-II перешел в ст. Платовская».

Во исполнение этого приказа, дивизия к 27 февраля продвинулась к ст. Целина и х. Воиновскому.

БОИ ПОД ст. ЕГОРЛЫКСКОЙ

Накануне Егорлыкского боя конные корпуса противника были отброшены Буденным от ст. Средне-Егорлыкской. Они заняли линию — Атаман—Егорлыкская—Посад Иловайский.

В Егорлыкскую противник стянул отборные пехотные части корпуса Кутепова, Корниловскую и Марковскую дивизию и бронепоезда с дальнобойной артиллерией.

Из Батайска двигалась белая конница корпуса Изефовича.

Ударная группа X армии вместе с 1 конармией сильно выдвинулась вперед (на 75 клм.), имея у себя нависшей опасность удара в тыл с севера.

Резервы Южфронта были далеки, а IX армия оставалась за Доном и Манычем.

Корпус Думенко потерпел поражение у х. Сухацкого и не мог обеспечить удара в тыл коннице генерала Павлова, сосредоточенной под Егорлыкской.

Между флангами IX и X армий образовался прорыв в 75 клм., защищаемый дивизиями Блиновской и Гая. Этот прорыв мог быть с успехом использован противником для выхода в тыл конным армиям своими конными корпусами.

28 февраля части 1 конной армии, не ожидая поддержки ударной группы X армии (20, 34 и 54 стрелковых дивизий), перешли в наступление на участке Посад Иловайский, Егорлыкская, Атаман. В этом наступлении приняли участие Блиновская дивизия и дивизия Гая.

Наступление закончилось неудачей. Только 6 кавдивизия имела успех и заняла поселок Иловайский. Остальные части, действовавшие на Егорлыкскую—Атаман, были отброшены артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем.

Части 1 конной армии отошли в район Ср. Егорлыкская, Пост Новороговский.

Перенесшая большие потери, Блиновская дивизия, преследуемая противником, отошла в х. Воиновский.

29 февраля в 3 часа конница белых крупными силами сделала налет на х. Воиновский и застала блиновцев врасплох. Хутор был сдан почти без сопротивления. Блиновская дивизия сосредоточилась и укрепилась на юго-восточных возвышенностях Егорлыка.

В 12 часов подошла 4 кавалерийская дивизия и совместным ударом хутор Воиновский был взят обратно.

К 1 марта подготовлялся решительный бой. (Схема № 6).

Директива комфронта ставил задачу 1 конармии и X армии разбить стянутую к Егорлыкской со всего фронта белую конницу. Для выполнения этой задачи были намечены следующие части:

4 и 6 кавдивизии—7800 сабель, 26 орудий, 120 пулеметов—сосредоточены в Ср. Егорлыкской.

2-я кавдивизия Блинова—до 600 сабель—х. Воиновский.

Кавдивизия Гая—300 сабель—х. Грязухинский.

20 стрелковая дивизия—2500 штыков, 27 орудий, 110 пулеметов, 500 сабель занимает пос. Н.-Роговской.

В противовес этому противник располагал большими силами — до 12000 сабель, 3500 штыков, достаточной артиллерией, большим числом пулеметов и бронепоездами.

Частям дана была следующая задача:

а) 22 стрелковой дивизии вести наступление на Атаман—Егорлыкскую, через х. Грязухинский, придерживаясь правым флангом железной дороги;

б) Кавдивизиям Блинова и Гая вести наступление, прикрывая правый фланг 20 стрелковой дивизии, в обхват Егорлыкской с севера и востока;

в) 4 и 6 кавдивизиям наступать по дороге из Ср. Егорлыкской в обхват ст. Егорлыкской с ю.-з. стороны;

г) 50 и 34 стрелковым дивизиям и 11 кавдивизии сосредоточиться в районе Ср. Егорлыкская, Новороговской, Н. Корсунская.

С рассветом 1 марта началось наступление.

Авангард наступающей 20 стрелковой дивизии скоро был замечен противником и обстрелян артогнем батарей и бронепоездов. К 12 часам разыгралась сильная артиллерийская перестрелка.

На правом фланге противника входят в соприкосновение конные массы сторон, и здесь начался крупный конный бой.

Поочередно стороны переходили в атаку.

4-я кавдивизия дважды была отбита огнем противника. А преследовавшая ее белая конница разбивается согласованным ударом 6 и 4 кавалерийских дивизий.

Противник, засевший в Егорлыкской, держится прочно, имея на флангах крупные конные силы, а на левом еще курсирующие бронепоезда.

Попытки блиновцев и гаевцев подойти к Егорлыкской с северо-восточной стороны встречают противодействие сильной конницы. Противник выбрасывает вперед бронепоезда и убийственным огнем с фланга не дает блиновцам перейти в наступление.

На помощь приходит меткий артогонь 20 стрелковой дивизии, заставившей бронепоезда и конницу противника отойти за ст. Атаман. Дивизия Блинова и Гая получили возможность двинуться вперед.

После жестокого, непрекращающегося боя части 20 стрелковой дивизии, совместно с Блиновской и Гаевской конницей, к 17 часам завладевают ст. Атаман.

На левом участке повторяются все новые и новые конные атаки с переменным успехом. Обе стороны проявляли колоссальное упорство, сходясь в конных атаках.

Белая конница, стремясь преследовать 4 кавдивизию, сметается огнем нашей артиллерии. Вот вырублен до последнего человека врубившийся в гущу 4 кавдивизии офицерский полк в 600 сабель. Только вечером, после того, как наша пехота ворвалась в станицу, удалось сломить противника.

В течение всей ночи вспыхивали все новые стычки с частями противника, еще не сдавшего западной окраины станицы. Но уже к утру 2 марта выяснился разгром противника, понесшего жестокие потери: последние его части уходят на Посад Иловайский.

Занявшие станицу наши части приводят себя в порядок.

Блиновская дивизия в этом бою понесла большие потери убитыми и ранеными, потеряла свои обозы, часть пулеметов и четыре орудия.

Егорлыкский бой останется в памяти каждого его участника, как беспримерный по героизму и упорству бойцов и невиданный по участию в нем конных масс.

РАЗГРОМ ДЕНИКИНА

С разгромом конных корпусов белых под Егорлыкской определился полный развал деникинского фронта.

Преследуемый нашими частями, противник ушел на Гуляй-Борисовку, Мечетинскую.

Части дивизии Блинова возвратились в Егорлыкскую. Здесь они отдыхали и приводили себя в порядок до 9 марта. Подтягивались отставшие обозы.

В операциях дивизия не участвовала, а несла только разведывательную службу в направлениях—Н.-Пашковский, Мечетинская, Меркуловский.

С 10 марта дивизия в составе 1 Конной армии получила задачу на преследование и уничтожение остатков деникинцев.

Станица за станицей почти без сопротивления сдаются белыми. Победный путь дивизия держит через станицы — Средне-Егорлыкскую — Белая Глина — Тихорецкая — Н.-Малороссийская — Тенгинская — Майкоп — Тульская — Дагестанская — Безводная — Нефтяная.

К концу марта месяца, по достижении Нефтяной, остатки противника рассыпались в разные стороны мелкими бандами.

16-17 марта в ст. Н. Малороссийской всем конным частям, участвовавшим в Егорлыкском бою, был произведен смотр.

На дальнейшем пути преследования противника наши части подбирали многочисленные трофеи. Население станиц торжественно встречало Красную армию. Так, например, при прохождении через г. Майкоп, массы населения встречали блиновцев криками «ура».

Продвижение кавдивизий происходит одновременно с успешным наступлением IX и X армий:

9 марта 20 стрелковая дивизия заняла ст. Тихорецкую;

IX армия быстро выдвинулась в направлении Краснодара;

17 марта под ударами Красной пехоты пал Краснодар, 23 марта — Новороссийск.

На этом закончена ликвидация Деникина и Кавказского фронта. Вся армия Деникина с артиллерией, обозами, техникой очутилась в плену. Враг оставил громадную военную добычу, особенно в Новороссийске.

Таковы были громадные последствия боев под ст. Егорлыкской.

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ОТДЫХ

Наконец, после долгих испытаний, блиновцы получили продолжительный и вполне заслуженный отдых.

Части дивизии, брошенные в горы для вылавливания банд, были стянуты к Майкопу. Они расположились на отдых в ст. ст. Лабинская, Махошевская, Ярославская.

Пришло время привести себя в порядок, отдохнуть. Нужно было поправить боевого товарища-коня.

Развернулись хозяйственные работы—починка обоза, снаряжения, ковка коней и т. д.

Неутомимые блиновцы работали, непокладая рук, и в работе отдыхали. Среди населения повели усиленную культурно-политическую работу. Организовали хозяйственную помощь беднейшему населению. Слились с населением в единую крепкую, неразрывную трудовую семью. Показали трудящимся пример товарищества, солидарности, выкованных боями, постоянной готовности пожертвовать собой.

После кровавого белого режима трудящееся население получило возможность ознакомиться с Красной армией, ее работой и задачами.

Потянулись в части добровольцы, готовые принять участие в предстоящих боях. А биться еще было с кем:

в Крыму засел Врангель;

польский пан шел в глубь Советской Украины.

Во второй половине апреля б л и н о в ц ы пережили большую радость, большой праздник: славнейшему полку дивизии—5 Заамурскому, в торжественной обстановке, на параде всей дивизии было вручено *Красное Знамя* от ВЦИК'а за отличия в боях за 1919 г.

19 апреля 1920 г. был издан следующий приказ по дивизии:

«Ст. Ярославская. № 50/адм.

5 Заамурским полком за прежние боевые заслуги в завоевании Октябрьской революции и прав трудящихся, получено от ВЦИК почетное Красное Знамя, которое является свидетельством того, что названный полк всегда открыто и при каких бы то ни было трудных обстоятельствах шел вперед на врагов советского правительства. Своей доблестью полк заслужил это столь почетное знамя, которое через РВС IX армии доставлено в дивизию.

Считаю долгом сделать вручение 5 Заамурскому полку Красного Знамени в присутствии всей вверенной мне дивизии.

21 сего апреля назначаю парад дивизии на южной окраине ст. Ярославской.

Парад начнется с 12 часов.

А потому, к этому времени все бригады и конартдив, без орудий, должны построиться в резервной колонне на вышеуказанном месте.

Командовать парадом комбригу I тов. Бочарову.

День 21 апреля считать днем полкового праздника 5 Заамурского полка.

Комполка тов. Медведеву израсходовать из переходящих сумм полка на улучшение пищи красноармецев с расчетом по 15 руб. на каждого красноармейца.

Комдив *Рожков*.

Военкомдив *Друян*.

Начштаба *Грунин*».

С большим под'емом б л и н о в ц ы отпраздновали полковой праздник заамурцев, как праздник всей дивизии.

Вспоминали минувшие бои, вспоминали погибших товарищей. Перед памятью павших клялись итти по указанному ими пути.

Полные боевого энтузиазма, б л и н о в ц ы узнали о предстоящей переброске на польский фронт против обнаглевших панов. Закипела работа—начали деятельно готовиться к походу.

НА ПОЛЬСКИЙ ФРОНТ

22 апреля 2 кавалерийская дивизия, в составе 1 конной армии, выступила в дальний поход.

Вереницею вытянулись пройденные станицы—Келермесская, Тенгинская, Ладожская, Архангельская, Тихорецкая, Веселая.

К 1 мая дивизия подтянулась в ст. Екатериновку и здесь остановилась на дневку.

Первомайский праздник б л и н о в ц ы провели вместе с трудящимися ст. Екатериновки. Части дивизии участвовали в манифестации. Все бойцы и командиры организовали коммунистический субботник по устройству братской могилы замученным революционерам-крестьянам и казакам станицы Екатериновки.

В заключение были организованы конские состязания, призовая рубка.

2-го мая части дивизии с развернутыми штандартами двинулись на Ростов-Дон, через х.х. Иванов (Слесарев), Иванов-Шаминеев, сл. Н.-Николаевка, Батайск.

4 мая в Н.-Николаевке, во время дневки, были розданы подарки и награды отличившимся бойцам б л и н о в ц а м.

Приказ по дивизии № 55 от 4 марта 1920 года, изданный по этому поводу, гласит:

„За геройскую боевую работу и беззаветную преданность Советской республике нижепоименованные товарищи по уполномочию председателя казачьего Отдела ВЦИК, подивом награждаются:

1.	Командир 1 батареи т. Корецкий	золотыми часами
2.	Командир 5 Заамурского кавполка т. Медведев	
3.	Военком 5 Заамурского кавполка т. Алмазов	серебряными часами
4.	Командир взвода 5 Заамур. кавполка т. Листопад	
5.	Начдивизии т. Рожков	серебряными портсигарами
6.	Командир 2 полка 1 бригады т. Ланский	
7.	Командир Артдива т. Рахманов	
8.	Командир 1 эск. 1 полка 2 бриг. т. Мордовин	Металлическими часами
9.	Красноармеец 2 полка 2 бригады т. Богомазов	
10.	Кр-ц Камышинского полка т. Озерин	
11.	„ Саратовского полка т. Мочалов	
12.	„ 3 батарей т. Куракин	
13.	„ 2 батареи т. Куракин	

Подбодренные награждением своих лучших бойцов, блиновцы двинулись вперед.

Маршрут движения дивизии—Батайск, Мокрый Чалтырь, сл. Екатерина, х. Михайлов, сл. Карань, сл. Платовская, с. Кирилловка, с. Керменчик и, наконец, Ново-Успеновка.

Поход дивизии совершался в полном порядке. Втягивались кони. Не утомлялись люди. Через каждый 4 перехода—дневка. И так до Н.-Успеновки, куда прибыли 18 мая.

В Н.-Успеновке расположился штаб дивизии и 1 бригада. Остальные части расположились поблизости, в окрестностях Н. Успеновки.

Беспечно расположились бойцы на отдых, расседлали коней, чувствуя себя вдали от врага. Но враг оказался поблизости.

Со своей отчаянной бандой, анархо-кулацкий «батько» Махно неуловимо гулял по обширным степям.

Пользуясь поддержкой местного зажиточного населения, он был всегда прекрасно осведомлен о движении воинских частей и охотился за ними, отбирая оружие, снаряжение, боеприпасы, в которых сам нуждался. Так же быстро, как и появлялся, исчезал Махно, укрываемый населением.

Анархичный и своевольный «батько» не признавал никаких политических обязательств и часто метался то к белым, то к красным.

За ним шла разнузданная стихия крестьянства, поднятого революцией, но не осознавшего своих целей и шедшего на-поводу и кулацких и бандитских вожаков.

В момент появления 2 кавдивизии на Екатеринославщине, Махно как раз поднял контр-революционную вспышку против советской власти, жестоко расправляясь с ее представителями.

В ночь с 20 на 21 мая банда Махно, численностью до 1000 человек пехоты и 600 сабель, с большим количеством пулеметов на тачанках, и артиллерией, предприняла налет на штаб дивизии в Ново-Успеновке.

В 3 часа ночи банда ворвалась в село с севера, захватила штаб, овладела дивизионным имуществом. Махновская конница бросилась на юго-восточную окраину села, где уже начала группироваться 1 кавбригада.

Наскоро вылетали бойцы из помещений. Многие на неоседланных конях, в одном белье, но с оружием, неслись к сборному пункту.

Завязался сильный неравный конный бой 1 бригады с превосходными

силами бандитов. В решающий момент схватки из с. Григорьевки подоспела 3 бригада. Постепенно в бой втянулись все части дивизии и банда очутилась в железных об'ятиях блиновцев.

Привыкшие бить слабых, захваченных врасплох, бандиты почувствовали на себе удары стойких, закаленных, организованных бойцов и в панике начали отступать. Но не тут то было!

3 кавбригада своим пулеметным эскадроном и эскадронами 29 кавполка преградила отступление в наиболее желательном для банды направлении и сбила банду на Святодуховку.

Прижатый к Святодуховке, Махно натыкается на отрезавшие ему путь отступления остальные части, заранее сгруппированные в Святодуховке. Здесь банда была полностью разгромлена.

Махно с небольшой кучкой бандитов, на лучших конях, спасся бегством, оставив свою банду на расправу «красным чертям».

В результате боя выяснились наши потери: несколько убитых и до 30 человек раненых красноармейцев. Выбыло из строя около 30 лошадей.

Противник оставил изрубленной всю свою пехоту, три орудия, до 40 пулеметов, свыше 100 лошадей, много тачанок. Пленных не брали. Значительная часть банды в панике разметалась кто куда.

В этом славном ночном бою особенно отличилась 3 кавбригада.

За отличия в этом бою командир 4 эскадрона Камышинского полка тов. Суханов, старшина Яхонтов и красноармеец Мыздрыков представлены к *ордену Красного Знамени*.

Так расправились блиновцы с бандой «батьки» Махно, дерзнувшей нанести им удар в спину.

Несколько дней затем дивизия приводила себя в порядок. Здесь же выяснилось, что переброска дивизии на польский фронт отменена.

В Крыму зашевелился русско-немецкий барон Врангель. Он начал теснить наши части XIII армии. На Крымском участке ощущался недостаток конницы. 2 кавалерийская дивизия им. Блинова была с 20 мая выделена из состава 1 конной армии и передана в распоряжение XIII армии (приказ Юзфронта № 983 от 11 июня 1920 г.).

22, 23, 24 и 25 мая шла спешная подготовка к походу на Крым. И уже к 1 июня части дивизии, двигаясь на Гуляй-Поле, М. Токмачка, кол. Фридрихсфельд, с. Елисаветовка, сл. Ивановка—достигли крымского фронта готовые принять участие в боях.

Таким образом, не удалось блиновцам сразиться с польскими панами.

На Крымском фронте им предстояло встретиться со своими старыми знакомыми белогвардейскими соратниками Деникина, вновь ожившими под руководством ненавистного барона Врангеля.

ГЛАВА V
КРЫМСКАЯ КАМПАНИЯ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА К НАЧАЛУ КРЫМСКОЙ КАМПАНИИ

К началу второй половины 1920 г. состояние Советской республики было настолько тяжелым, что требовало возможно скорейшего окончания войны.

Советское правительство стремилось достигнуть скорейшей победы на фронтах и заключить мир с капиталистическими государствами.

Нужно было приступить скорее к восстановлению хозяйства страны.

Все внимание советского правительства, естественно, сосредоточивалось на стремительном наступлении на Варшаву. Перед Красной армией отступал наиболее серьезный враг Советской республики, за спиной которого стоял европейский капитал. Против него советское правительство сосредоточивало главные ресурсы и силы.

Запертый в Крыму Врангель со своей армией не заслуживал серьезных опасений. Крымскую «бутылку» запирали части XIII армии. В Крыму засела хотя и небольшая, но крепкая и прекрасно снабженная иностранным капиталом армия: 1 корпус генерала Кутепова, 2 корпус генерала Слащева и конный корпус генерала Барбовича.

На небольшом Крымском полуострове собралась вся изгнанная из Советской республики и жаждущая возвращения в насиженные места буржуазно-помещичья свора.

Армия Врангеля готовилась к наступлению.

Сам «Крымский повелитель», готовясь вступить на советскую землю, начал заранее издавать обманные законы о земле, готовить новый чиновничий аппарат для управления «освобожденной Россией».

Воспользовавшись отвлечением сил Красной армии на западный фронт, Врангель решился выйти из Крымского полуострова. Еще в мае Врангель издал приказ, в котором призывал русский народ помочь ему «освободить родную землю от красной нечисти», обещая прощение заблудшим.

«Народу—земля и воля в устроении государства.

Земле—волею народа поставленный хозяин.

Да благословит нас бог!».

С такими лозунгами, рассчитанными на темноту народную, на обман трудящихся, кровавый барон вылез из Крыма.

6 июня, под прикрытием морских боевых судов, у Геническа высадился отряд генерала Слащева. На другой день перешли в наступление остальные

части, стоявшие у Перекопа. Ошеломленные техникой противника, наши части начали отступать и, таким образом, Врангель получил выход из Крыма.

Успехи Врангеля, а также попытки новых десантов обратили внимание Красного командования на Крымский участок.

На помощь XIII армии был брошен I конный корпус тов. Жлобы, в составе двух кавалерийских дивизий. Впоследствии I конному корпусу подчиняется 2 кавалерийская дивизия Блинова и 42 стрелковая дивизия.

Образуется группа для удара в тыл противнику на Черниговку и Мелитополь.

У Красного командования не было возможности бросить против Врангеля большие силы.

Все операции в июне-июле проводились наличными силами XIII армии и I конного корпуса.

ПЕРВЫЕ УДАРЫ ПО ВРАНГЕЛЮ

БОИ ЗА НОВО-МИХАЙЛОВКУ

К высадке слащевского десанта 2 кавалерийская дивизия уже подтянулась в район Ивановка-Сергеевка.

Дивизия держит связь с 46 стрелковой дивизией и освещает раз'ездами обстановку. Выяснилось, что противник развивает наступление на Мелитополь. Его части потеснили 136 стрелковую бригаду и заняли Ново-Михайловку.

В селе Кирилловка производится десант белых; слышна стрельба дальнобойной артиллерии в направлении на Н.-Дмитриевку.

Дивизия получает приказ итти на подкрепление 46 стрелковой дивизии, расположенной в с. Рождественка. К утру 8 июля дивизия сосредоточилась в селе Рождественском. (Схема № 11).

Противник повел наступление на с. Рождественское, но встреченный контр-атакой I кавбригады был сбит и отброшен в с. Отрада.

Части 2 и 3 бригад удерживали натиск противника под с. Н.-Михайловкой.

В ночь с 8 на 9 июня дивизия развивает дальнейшее наступление. 1 кавбригада после упорного боя с пехотой и бронемашинами противника занимает с. Отрада, берет трофеи и пленных. 2 и 3 кавбригады производят лихой налет на с. Н.-Михайловское.

Не ожидавший, после утомительного дневного боя, такой активности красной конницы, противник был разбит и с. Н.-Михайловское занято. Налетом блиновцы разбили наголову туземную сводную Астраханскую дивизию генерала Ревишина и захватили самого ген. Ревишина с его штабом, командным составом, массой пленных, артиллерией в 12 орудий, 72 пулеметами, 8 автомобилями, обозом и техническим имуществом.

В этом лихом налете отличились особенно Камышинский и Быкадоровский кавполки.

Быкадоровцы в атаке уничтожили волчий батальон ген. Шкуро, изрубили до 200 калмыков-белогвардейцев и столько же захватили в плен.

Поддержанный остальными частями 2 и 3 кавбригад, Камышинский полк, во главе с его командиром т. Дедаевым, врывается к штабу дивизии,

усеяв улицу трупами. У командира взвода 1 эскадрона т. Чубикова убивают коня, несмотря на это, он в пешем строю продолжает рубить белых.

Пулеметная команда под начальством т. Львова на карьере преследует бегущего противника, расстреливая его пулеметным огнем.

Командир 1 эскадрона врывается в штаб и захватывает его вместе с т. Ревишиным почти в одном белье — до того неожиданно был сделан налет.

После того как была разбита пехота, Камышинский полк заметил уходящую артиллерию противника из 8 орудий на мулах. Полк стремительно атакует артиллерию и берет ее целиком, только командир дивизиона и его ад'ютант спаслись бегством.

После столь славного налета 2 и 3 кавбригады остановились в Н.-Михайловском на привал и начали отправку добытых трофеев в с. Рождественское.

Через три часа рассвирепевший противник, желая восстановить положение и наказать блиновцев за дерзкий налет, бросает в Н.-Михайловку танковый дивизион из трех танков и нескольких бронемашин, поддержанный подошедшими подкреплениями.

Не сумев близко подойти к месту привала, танковый дивизион открыл огонь. Части дивизии в беспорядке вылетают в поле и начинают отход. С рассветом бригады приводят себя в порядок и переходят в наступление.

Завязывается упорный огневой бой.

К 10 часам утра в Н.-Михайловку прибывает из с. Отрада 1 кавбригада, которая на рассвете отбила налет бронемашин и поспешила на помощь остальным частям дивизии.

Весь день 9 июня вся дивизия вела бой, отстаивая Н.-Михайловку. Но к вечеру вынуждена была отступить в с. Рождественское.

За 8 и 9 июня упорных и активных боев дивизия понесла потери убитыми и ранеными. В частности, был два раза ранен и контужен командир Камышинского полка тов. Дедаев.

Несмотря на отступление, эти бои нужно считать весьма успешными: во-первых, противник получил серьезный удар и почувствовал, что его прогулка на север не будет особенно легкой, во-вторых, дивизия уничтожила целую дивизию противника и взяла значительные трофеи и до тысячи пленных.

НАЛЕТ НА НОВО-АЛЕКСЕЕВКУ

10 июня противник дважды пытался наступать на Рождественское, но был отбит дивизией и остановился в 4-5 клм. от него.

В ночь с 10 на 11 июня Блиновская дивизия в полном составе пошла в налет на с. Ново-Алексеевку. (Схема № 12). Бесшумно продвигалась дивизия бригадными колоннами к намеченной цели.

Не доходя 2 клм. до намеченного пункта, первая бригада, шедшая в авангарде, наткнулась на цепь противника и его артиллерию. С криком «ура» бригада понеслась в атаку под пулеметным и орудийным огнем противника.

Непродолжительна была схватка. Противник сбит и обращен в бегство, оставив 80 пленных офицеров, до 40 пулеметов, 7 орудий и обоз.

Оказалось, что здесь стояла целая пехотная бригада противника.

После удачного налета дивизия, не задерживаясь на месте, ушла обратно в с. Рождественское. Через три часа противник повел усиленное наступление

6*

на с. Рождественское, подвергая его сильному артиллерийскому обстрелу. Весь день 11 июня дивизия отстаивает с. Рождественское, неся большие потери от огня противника, не получая поддержки от других частей.

В ТЫЛУ У ПРОТИВНИКА

Если на участке Блиновской дивизии наступление белых затормозилось, то на других участках XIII армии части, под сильным натиском врангелевцев, поспешно отступали.

За время, пока части кавдивизии отбивали атаку за атакой, отстаивая Рождественское, весь фронт наш отодвинулся на 165 клм. назад. Таким образом дивизия очутилась в глубоком тылу у противника.

От командарма XIII было получено задание совершить рейд на Перекоп. Четыре дня, с 12 по 15 июня, вихрем носилась дивизия в тылу у белых. Скрываясь днем в глубоких балках, ночью производила налеты, уничтожала штабы и обозы. Неуловимая, как степной ветер, дивизия уходила от преследования. За эти дни дивизия сильно измоталась. Лошади несколько суток не расседлывались. Люди спали больше в седле, на ходу.

Постоянными налетами дивизия привлекла к себе внимание белого командования. Для преследования «чортовой дивизии», как прозвали ее белогвардейцы, была привлечена врангелевская конница, которая занялась охотой за блиновцами.

12 июня, двигаясь на колонку Санбрук, дивизия наткнулась на отдыхающий Донской корпус генерала Калинина (формирующийся).

Раздумывать некогда. Блиновцы стремительно понеслись в атаку и после 2-часового боя разбили противника, оттеснив остатки его на Агайман. В атаке поголовно вырублены формирующиеся полки Калединский и Баклановский. До 800 человек белых оказалось изрубленными; было захвачено 8 орудий, 23 пулемета и весь обоз. Все, чего нельзя было захватить с собой, уничтожено.

Из перехваченного врангелевского приказа, командование узнало, что для уничтожения Блиновской дивизии послан специальный отряд в 2000 штыков и 1500 сабель при одном броневике.

13 июня 1 бригада наступала на Ниж. Серогозы и после 4-часового боя заняла их, оттеснив противника на Ивановку.

В это время белые сосредоточили значительные силы в с. Демьяновка и, при поддержке бронемашины, начали усиленно наступать на Н. Серогозы.

Двенадцать часов дивизия отбивала все попытки противника занять Н.-Серогозы, неся большие потери. А противник стягивал все новые подкрепления.

Положение становилось критическим.

Ночью дивизия перешла в контр-наступление и, после жестокого кровопролитного боя, прорвалась на Тимошевку и в сл. Ново-Михайловка соединилась с частями XIII армии.

Рейд на Перекоп не выполнен, несмотря на успешные действия дивизии в тылу: слишком насыщен был войсками занятый противником участок. Силы дивизии, насчитывающей каких-либо 700—800 сабель, вынесших целую неделю непрерывных боев и ночных налетов, оказались недостаточными для захвата Перекопа. Но то, что сделала дивизия было не меньше того, что она могла сделать.

М.-БЕЛОЗЕРКА—ЧЕРНИГОВКА

Вырвавшись из вражеского окружения, дивизия рассчитывала на вполне заслуженный отдых. Но отдыхать не пришлось: дивизия получила участок с целью задерживать противника до подхода 40 и 42 пехотных дивизий.

18 июня дивизия ведет наступление на М.-Белозерку. (Схема № 13).

Под давлением пехоты противника с танками и бронемашинами дивизия начала отступление на с. Эрастовку. Под Эрастовкой ведется ожесточенный бой с 5 до 23 часов. Дивизия понесла большие потери и ушла на Щербаковку.

Через три дня, пройдя через М. Токмачка, Вербовое, дивизия повела наступление на Ново-Михайловку, Скалевата, Стульнево.

Несмотря на сильный нажим противника, дивизия выходит на к. Гугиберг и захватывает участок железной дороги Стульнево-Черниговка, подбивает бронепоезд противника. В 20 час. 24 июня противник крупными силами пехоты и конницы повел наступление на левый фланг дивизии, которая отскочила на с.-в. ст. Стульнево. Через 4 часа дивизия, неся крупные потери в командном составе и лошадьми, уходит на Ново-Михайловку.

25 июня дивизия приводит себя в порядок и производит принудительную закупку лошадей.

До конца июня дивизия ведет активные бои под с. Черниговка с дивизией генерала Гусельщикова, нанеся ему удары на В. Токмак и Стульнево.

29 июня весь день дивизия билась с превосходными силами противника в районе немецких колоний. С трех часов того же дня началось наше наступление на колонии Шпарац, Контенинсфельд, Шеденфельд, Мариаволь, Николайдорф, Рененац. В 6 часов под Шпарац дивизия подверглась налету авиации, сбросившей до 200 бомб. Но наступление дивизии продолжалось; противник в панике отходил.

В 16 час. под колониями Мариаволь и Шеденфельд на дивизию вновь обрушился противник, поддерживаемый авиацией и бронемашинами. После сильного сабельного боя и контр-наступления дивизии, к 20 часам противник был сбит.

Дивизия ушла в резерв в кол. Войндгейм, где простояла до 1 июля.

В это время командир дивизии тов. Рожков был отозван в штаб XIII армии и дивизию принял тов. Дыбенко.

В КОРПУСЕ тов. ЖЛОБЫ

В конце июня в районе ст. Волноваха сосредоточился прибывший на поддержку XIII армии 1 конный корпус в составе двух кавалерийских дивизий т.т. Белова и Лысенко.

Этому корпусу была подчинена 2 кавдивизия тов. Блинова и 42 стрелковая дивизия. Образовалась ударная группа, которой было приказано прорваться в тыл противника в Черниговском направлении, ударить по тылам и захватить г. Мелитополь.

На этом участке против ударной группы были расположены корпуса ген. Слащева и Донской корпус ген. Абрамова. В районе города Мелитополя стояли резервы противника.

В то время, когда кавалерийские дивизии ударной группы подтягивались из района ст. Волноваха, 2 кавдивизия двигалась на кол. Пронгенад, Нейкорх, Литфельд, Александрон, Клефельд, в корпусный резерв. 2 июля в 7 час. дивизия заняли кол. Александрон. Противник обнаружен в с. Ново-Васильевке и Астраханка.

3 июля вся ударная группа тов. Жлобы сосредоточилась в районе колоний Шоклад и Шанзифельд в сильно вогнутом в сторону противника участке фронта.

Это и послужило причиной быстрого окружения ударной группы превосходными силами противника, повидимому, проведавшего о готовящемся рейде. Все попытки ударной группы, в частности 1-й бригады Блиновской дивизии, перейти в наступление были ликвидированы об'единенным ударом противника с бронемашинами, бронепоездами и авиацией. (Схема № 14).

По сохранившимся записям в журнале боевых действий 5 Заамурского полка бои протекали следующим порядком.

3 июля в 3 часа противник повел наступление на расположение Блиновской дивизии, которая завязала с ними бой. Только что дивизия подготовилась к конной атаке, как со стороны кол. Нейкерх, с севера, противник силою до 5000 штыков и 2000 сабель, с бронемашинами и артиллерией обрушился на дивизию тов. Лысенко, подойдя к ней вплотную.

Блиновская дивизия переправилась на северную сторону реки Южанки и заняла позицию по балке, готовясь для перехода в атаку. В этот момент получен приказ комкора т. Жлобы двигаться на северо-запад.

Этот маневр дал возможность противнику окончательно закупорить корпус в кольцо. Корпус двигался на Б. Токмак, находясь все время под пулеметным и артиллерийским огнем, неся большие потери.

Не доходя 4-5 клм. до Б. Токмак и встретив сильное сопротивление части корпуса генерала Слащева, комкор тов. Жлоба приказал всем частям повернуть обратно и двигаться на с. Черниговка, где во что бы то ни стало прорваться. Корпус очутился под ураганным огнем со всех сторон.

У кол. Фриденсдорф конница белых в 1500 сабель с бронемашинами атаковала Блиновскую дивизию, но контр-атакой последней была отбита.

Преследуемый непрерывным огнем, корпус т. Жлобы пробился в кол. Ландкрон. Здесь он подвергся новому ожесточенному нападению противника, поддержанного авиацией, бронемашинами и бронепоездами.

Комкор отдал приказ прорваться через кол. Горшад и Вольдгейм на ст. Стульнево. В 21 час все корпуса в панике, разбившись на группы, теряя технику и бойцов, бросаются в указанном направлении и прорываются в районе Б. Токмак и Черниговка. Рейд корпуса Жлобы закончился его полным разгромом.

Вышедшая из окружения с наименьшими потерями и более организованно, 2 кавалерийская дивизия Блинова потеряла обозы, всю артиллерию и много бойцов. Часть бойцов, потерявшая лошадей и попавшая в плен, скоро пробралась обратно в дивизию. Так, например, бежали из плена: красноармейцы 4 эскадрона Камышинского полка т.т. Мыздриков, И. Володин, Артемов, Никитин, старшина эскадрона т. Яюнтов; 2-го эскадрона тов. Алексеевский; 3-го эскадрона тов. Коробкин, Погребенов, Максименко и пом. командира 1 эскадрона тов. Карижский Г. и др.

В РЕЗЕРВЕ

С 4 по 26 июля 2 кавдивизия находилась в резерве, приводя себя в порядок от понесенных потерь, пополняясь людьми, лошадьми и артимуществом.

Из-под с. Черниговки дивизия походным порядком, через с. Семеновка, Гайчур, отошла в тыл и остановилась в с. Ново-Троицкое. В этом селе дивизия простояла до 17 июля, приводя себя в порядок.

В виду малочисленности дивизии комполка тов. Лесников был послан в Донскую и Кубанскую области для вербовки добровольцев.

Стоянка в Ново-Троицком не была вполне спокойна. В окрестностях рыскали банды Махно. Приходилось высылать раз'езды по всем направлениям, чтобы оградить себя от неожиданных налетов.

11 июля раз'езд Заамурского кавполка, высланный на Васильевку и Николаевку, попал в руки бандитам. Командир взвода 1 сотни т. Иван Салифанов, отстреливаясь, пытался бежать, но, тяжело раненый, был задержан и доставлен в штаб махновского полка. Во время допроса стойкий боец и революционер т. Салифанов был изрублен озверевшими бандитами.

Дивизия выделила отряд для поисков Махно, но кроме мелких шаек ничего обнаружено не было.

11 июля командир дивизии тов. Дыбенко сдал дивизию тов. Рожкову, возвращенному из штаба XIII армии по ходатайству бойцов дивизии.

Тов. Дыбенко попал в дивизию в неудачный момент поражений, которые, несмотря на боевые заслуги тов. Дыбенко, некоторыми бойцами приписывались смене командования.

Вообще же нужно признать, что накануне рейда нецелесообразно менять командира соединения, ибо в рейде требуется полная вера бойца в своего начальника и знание начальником части своих бойцов.

18 июля 2 кавдивизия выступила в поход в Н.-Николаевку через с. Павловка, Егорьевка, Янисаев, Б. Михайловка. Здесь начала формироваться 2-я конная армия, в состав которой назначалась Блиновская дивизия.

В Н.-Николаевке происходит окончательное приведение дивизии в порядок, пополнение за счет маршевых частей (влился 6 маршевый полк).

ВО 2 КОНАРМИИ[1]

ФОРМИРОВАНИЕ 2 КОНАРМИИ

Формирование 2 конной армии происходило в ответственный момент.

Английское правительство, предвидя разгром польской и врангелевской армий, начало искать выхода в предложении мира. Ценою мелких уступок оно стремилось во что бы то ни стало сохранить в Крыму Врангеля и Польшу, чтобы дать им возможность оправиться, окрепнуть и вновь пойти войной на страну Советов.

После непринятия советским правительством лживого предложения Англии, последняя потребовала от Врангеля решительного продвижения на

[1] При разработке боев за период пребывания дивизии во 2 конармии мы, частично, пользовались трудом Н. Ефимова „Действия 2 конной армии", оказавшим нам большую услугу в смысле общей ориентировки

Ред.

север, в тыл действующей на западном фронте Красной армии, чтобы облегчить положение Польши. Началось усиленное снабжение Врангеля военным имуществом, техникой, огнеприпасами.

К концу июля успехи Врангеля по занятию территории достигли таких размеров, что нужно было принимать решительные меры и одной из таких мер намечалось создание 2 конной армии.

На эту армию возлагалась задача, совместно с XIII армией, нанести сокрушительный удар Врангелю.

Согласно приказа ю.-з. фронта № 1307 от 16 июля 1 конный корпус начал разворачиваться в отдельную конную армию.

1 конный корпус, разбитый под с. Черниговкой, был отведен в тыл в район Н. Николаевки и здесь начал переформировываться.

В основу формирования конной армии и были положены: 2 кавалерийская дивизия, под командой тов. Рожкова, и 16 кавдивизия, как наиболее боеспособные.

Блиновская дивизия была взята в основу, как уже прошедшая славный боевой путь и имеющая в своем составе более подготовленных кавалеристов донцов и кубанцев, которыми она пополнялась в 1919 г.

Правда, Блиновская дивизия была значительно потрепана в непрерывных боях в районе Крымского перешейка. В этих боях, большей частью успешных, она потеряла часть бойцов, но не потеряла боевого порыва. Наоборот, беспрерывные ночные налеты и действия в тылу у противника развили у бойцов дерзость, смелость, боевой порыв, настойчивость.

Формирование дивизии, да и всей армии, проводилось в трудных условиях и в спешном порядке. Оно заключалось, главным образом, в придаче частям техники и организации управления армией. Остальные данные части имели налицо.

Ощущался недостаток в конском составе и обученных бойцах. Что же касается техники, то таковая была придана частям в достаточном количестве.

Блиновская дивизия получила материальную часть артиллерии, пулеметы тяжелые и легкие. В армии появились бронемашины.

При формировании армии сказывалось еще одно затруднение — это действия махновских банд, требовавшие постоянного охранения тылов, обозов, дорог от налетов.

В результате спешного формирования 2 конная армия представляла из себя силу численностью до 5000 сабель при 307 пулеметах и 36 орудиях, и около 6000 пеших бойцов (безлошадных и невооруженных).

2 Блиновская дивизия к концу июля имела в своих рядах 219 лиц командного состава, 1350 бойцов конных, 812 пеших, едоков—2602, пулеметов—43, орудий—12, лошадей—2693.

БОИ ЗА ОРЕХОВО-ЖЕРЕБЕЦ.

2 конная армия, совместно с XIII, стремилась занять исходное положение для наступления в Крым. Между тем, противник в лице ген. Кутепова, решил захватить район Александровск—Орехов—Пологи и начал наступление. (Схема № 15).

Перед XIII и 2 конными армиями стала задача воспрепятствовать этому наступлению и разбить противника в районе Орехов—Жеребец. В этом направлении была брошена 2 конная армия.

26 июля 2 кавдивизии приказано совместно с 16 кавдивизией занять с. Веселая.

В середине дня 2 и 16 кавдивизии занимают с. Жеребец после непродолжительного боя, и 2 кавдивизия нацеливается на г. Орехов. Так как части 3 стр. дивизии, под напором противника, отошли на г. Александровск, то 2 конармии было приказано занять район Жеребец—Орехов к рассвету 27 июля. Утром 27 июля Орехов без боя занимается частями 46 стрелковой дивизии.

Противник, оценив создавшееся положение и не желая быть прижатым к плавням, решил повернуть свой удар против 2 конной армии. Весь день его крупные конные отряды пытались прорваться в расположение 2 конной армии, но были отбиты нашими частями.

На участке 2 кавдивизии разведка нащупала крупные силы белых в с. Бураков и Щербаковка.

2 кавдивизия была брошена против частей противника, наседавших на с. Жеребец. Под этим селом всю вторую половину дня дивизия вела упорный бой с противником, сосредоточившись к 18 ч. 45 мин. на восточной окраине села и заняв переправу через р. Конская. В 22 часа противник занял юго-вост. окраину с. Жеребец.

К утру 28 июля противник силою до 4500 сабель, генералов Барбовича и Морозова, занял фронт по южному берегу р. Конская.

2 кавдивизия получила задачу—стремительным ударом занять Аул (Белецкий) и южную окраину с. Жеребец, одну бригаду направить для занятия с. Н. Павловки, стремясь разбить противника у х. Буракова.

Но наступление 2 кавдивизии не имело успеха. Противник на участке нашей дивизии оказал наибольшее сопротивление. С самого начала наступления он обходит левый фланг дивизии с одновременным действием в лоб.

2 кавдивизия перешла в атаку, но в результате была выбита из с. Жеребец. Перегруппировавшись, дивизия вновь потеснила противника, сбивая его к балке Липовская. Но под давлением пехоты и кавалерии противника из центра с. Жеребец, дивизия отошла в исходное положение.

В 18 часов в дивизию прибыл командарм 2 т. Городовиков с резервным 9 кавполком. Поддержанная и воспрянувшая духом дивизия, во главе с командармом, вновь ринулась в атаку в районе севернее с. Жеребец. Атакованный во фланг противник (два кавполка с 25 пулеметами) не выдержал и в панике бежал на с. Жеребец, преследуемый дивизией, оставив много изрубленными и 2 пулемета. Потери дивизии—до 20 человек ранеными. После этой атаки дивизия ушла на ночлег в район Н. Троицкое-Полтавка.

Командарм 2 т. Городовиков так описывает бой этого дня в своих воспоминаниях:

> «Наступает темнота. Противник наваливается с левого фланга и фронта в лоб на 2 кавдивизию, которой пришлось выдержать с вечера и до двух часов ночи пять конных атак. Во время этих атак много полегло, было порублено на стороне противника; были и на нашей стороне жертвы. В этих атаках я принимал личное участие, подо мной была убита лошадь. Но все же, благодаря стойкости бойцов всей дивизии, противник был отбит и вынужден был отойти, что дало возможность дивизии и всем остальным частям армии привести себя в надлежащий порядок.
>
> В этих пяти атаках особо отличились бойцы 1 кавбригады, 5 Заамурский и 6 кавполки и саратовцы».

29 июля дивизия вела поиски противника на с. Жеребец. В это время противник потеснил правый фланг 46 стрелковой дивизии.

Здесь нужно отметить один прискорбный факт, допущенный командованием 2 кавдивизии.

2 кавдивизия стояла в 6 клм. от отступающих частей 46 стрелковой дивизии и не оказала ей поддержки. Было ли это результатом усталости от вчерашних боев, или недостаточной тактической гибкостью, инициативностью и подвижностью, которые требовались и всегда требуются от конницы.

30 июля, в виду тяжелого положения 46 стрелковой дивизии, команд. юг.-зап. фронта потребовал у 2 конармии обязательно занять район Орехов—М. Токмачка. Во исполнение этой задачи на долю 2 кавдивизии выпало наступать на Орехов—Преображенское. Но после нескольких атак, привлекших на себя внимание противника, пришлось отступить в исходное положение в с. Васиковка, д. Омельник. В этот же день 2 конная армия перешла в оперативное подчинение командарма XIII.

31 июля, во исполнение задачи 2 конармии по занятию г. Орехова дивизии приказано занять д. М. Токмачка с целью дальнейшего удара на г. Орехов с севера.

В 14 час. дивизия достигла с. Омельник.

В 17 час. она повела решительное наступление на кол. Блюменфельд, имея в авангарде 3 бригаду, за ней уступом 1 и 2 бригады, поддержанная тремя бронемашинами 20 бронеотряда.

Противник тремя большими колоннами перешел в контр-наступление, неся громадные потери от наших бронемашин, артиллерии и пулеметного огня.

Наступление дивизии не увенчалось успехом и она отступила в с. Омельник. Отступление продолжалось под напором противника и 1 августа в район Цветное—Прихитька.

2 августа 2 кавдивизия была послана на помощь 16 и 21 кавдивизиям, но, находясь далеко от них, опоздала к бою.

В следующие дни дивизия перешла в с. Трудолюбовку и наступала на Еленовку, где противника не оказалось.

4 августа, в 22 ч. 10 м., дивизия достигла Н. Ивановки и направилась на Васильевку-Любимов.

5 августа части 2 конармии должны были овладеть Ореховым-Жеребец. 2 кавдивизия из х. Н.-Белецкий действовала по линии железной дороги на с. Жеребец. Подходя к с. Жеребец, встретила арьергарды противника, выбила их из с. Жеребец, отбила попытки противника наступать на 3 бригаду.

В 16 час. 40 мин., дивизия перешла в решительное наступление на г. Орехов совместно с бригадой курсантов. В балке под г. Ореховым дивизия заночевала. А с рассветом 6 августа Орехов был занят нашими частями.

Главные силы 2 конармии двинулись на Эрастовку. 2 кавдивизия, в армейском резерве, имея в авангарде 1 кавбригаду, в 17 ч. 30 м. двинулась в том же направлении.

Вечером, 6 августа, была направлена на кол. Гохгейм, где атаковала 3 Марковский полк, уничтожила его и захватила 200 пленных.

Этим закончились операции за обладание г. Ореховым. Попытки противника не удались.

В ОБХОД с. Б. ТОКМАК

С 8 по 15 августа, дивизия активно участвовала в операциях 2 конной армии в обход Б. Токмакской группы противника. (Схема № 16).

8 августа дивизия двигалась в армейском резерве за частями 2 конной на прорыв фронта противника. Но последний повел решительное наступление на кол. Гохгейм в обход левого фланга 2 конармии. В результате боев, 2 кавдивизия оказалась отрезанной от 2 конармии и попала в мешок в 2 клм. с.-в. Гейдельберга.

Начдив 2 двумя бригадами атаковал противника во фланг и тыл с юга на Гохгейм, а 3 бригаду направил в обход кол. Гохгейм с запада. Этот маневр выручил курсантскую бригаду, дав ей возможность отойти с большими потерями к Щербаковке.

Командарм 2, т. Городовиков в воспоминаниях так описывает действия 2-й кавдивизии:

> «Прорыв был совершен на рассвете. Дивизия сумела достигнуть указанных ей пунктов (2 клм. северо-вост. к Гейдельберг), где находилась дроздовская дивизия, и начала громить ее.
>
> Во время движения 2 конармии в районе Н. Мунталь, она была отброшена обратно в направлении кол. Гейдельберг.
>
> 2 кавдивизия, таким образом, очутилась в тылу у противника и была окружена со всех сторон корниловцами, дроздовцами и Донской кавбригадой.
>
> Мне пришлось отброшенные части армии привести в порядок и перейти в наступление, дабы выручить 2 кавдивизию.
>
> К вечеру того же дня я сумел прорваться и присоединиться ко 2 кавдивизии, которая выдержала натиск с трех сторон нападающего противника и сумела лихой кавалерийской атакой забрать у противника несколько орудий, пулеметов и др. трофеи. Зарублено было 300 чел. белых».

В следующие за этим два дня дивизия, находясь в армейском резерве, приводилась в порядок в д. Щербаковка, откуда перешла в Гохгейм, и затем—Гейдельберг.

К 11 августа, перед 2 конной армией поставлена задача содействовать наступлению 46 стрелковой дивизии выходом в тыл с. Б. Токмак.

2 кавдивизии приказано в 4 часа двинуться на Н. Мунталь-Розенталь-Носсау—Молочная и совместно с 21 кавдивизией ударить на Гофенталь, уничтожить противника и отнять у него артиллерию, танки, бронемашины. Во исполнение этого приказа, 2 кавдивизия к 17 час. заняла Н.-Носсау, начала наступать на восток, затем после трехчасового упорного боя, форсировала реку Молочная в районе ст. Носсау—Молочная. В 23 час., дивизия атаковала противника на Н. Носсау, взяла пленных и трофеи. Но под сильным артиллерийским огнем, потеряв два орудия, свернула на Розенталь. На ночлег дивизия остановилась в одном километре от Н.-Мунталь, который утром заняла, отбив его у Донской кавбригады противника.

Действия дивизии за этот день были особенно удачны: дивизия выполнила приказ и, находясь в исключительно тяжелых условиях (благодаря тому, что противник на некоторое время разрезал 2 конную армию пополам и, таким образом, окружил 2 кавдивизию),—с честью вышла из всех затруднений, отбив все нападения противника.

В следующие дни дивизия находится в армейском резерве, в районе Гохгейм—Розенталь—х. Тер.

За период с 1 по 14 августа дивизия имела следующие потери:

Наименование частей	Комсостава				Красноармейцев				Лошадей			
	Убито	Ранено	Пропало без вести	Всего	Убито	Ранено	Пропало без вести	Всего	Убито	Ранено	Пропало без вести	Всего
Штадив	—	2	—	2	—	1	—	1	—	2	—	2
Штабриг 1 кав.	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
2 к/полк	2	6	—	8	6	51	16	73	46	28	84	135
5 Заам. полк	1	4	2	7	5	55	5	65	49	18	81	148
1 кавполк	—	5	—	5	2	13	9	24	18	16	25	59
2 кавполк	—	—	—	—	4	12	10	26	9	5	28	42
Штабриг 3 кав.	—	—	—	—	—	3	—	3	3	—	4	7
1 Камышинский	2	1	—	3	1	10	2	13	—	4	18	22
3 Саратовский	—	1	—	1	7	29	5	41	12	—	29	41
Конартдив	—	—	1	1	3	14	14	31	16	26	23	65
Всего	5	20	3	28	28	188	61	277	153	94	294	541

Обращает на себя внимание большой процент пропавших без вести людей и лошадей и что основная тяжесть боев легла на первую бригаду.

ПРОРЫВ ПОД с. ВАСИЛЬЕВКА

Задача 2 конармии — содействовать прорыву фронта на Васильевку, Молочную в направлении Михайловка.

2 кавдивизии приказано — между 4—6 часами 16 августа прорваться восточнее кол. Гейдельберг и занять Н. Мунталь, двигаясь на с. Михайловку, действовать по тылам и резервам противника, взорвать жел. дор. у ст. Пришиб.

В 13 час. 30 мин., дивизия заняла Гейдельберг и преследовала противника на М. Александровку. Но удержать занятый район, под впечатлением неудач соседних стрелковых частей, дивизия не смогла и отступила в район Гейдельберг — Тиффенбрун.

18 августа 2 конная армия устремилась вперед для выполнения своей задачи. 2 кавдивизия следовала в авангарде.

Прорвавшись у кол. Гейдельберг и Н. Куркулак, дивизия совершает налет на Н. Мунталь и, при поддержке бронемашин, сбивает кавалерию и пехоту противника, беря трофеи (100 пленных и 1 пулемет).

На хвосту бегущей конницы противника дивизия в 16 часов врывается в Н. Мунталь и преследует противника на Михайловку.

Дальше дивизия устремляется на село Молочное.

У кол. Розенталь и Фридрихсфельд она совместно с 21 дивизией, разбила 3 Дроздовский полк, но противник, подошедшими силами и при поддержке авиации, впрочем, мало причинившей вреда, заставил части дивизии отойти в Гейдельберг.

19 августа части дивизии, обстреливаемые артиллерией, отходят в кол. Блюменталь.

20—23 августа, находясь в армейском резерве, дивизия приводит себя в порядок в районе Гохгейм, Эрастовка, Карачекрак, Васильевка.

В следующие четыре дня, дивизия вела бои с переменным успехом у х. Бурчатск и с. Эрастовка.

Закончились эти бои занятием Бурчатска 28 августа, в 1 час.

За период боев с 14 по 25 августа, дивизия имела потери:

	Убитыми:	Ранеными:
Комсостава . . .	7	21
Красноармейцев .	19	148
Лошадей	105	207

КАХОВСКИЙ РЕЙД

В виду перевода конных масс противника к Каховскому плацдарму, 2 конармии было приказано прорвать фронт в районе Б. Белозерки и итти на соединение с группой т. Эйдемана. (Схема № 17).

28 августа, в 1 час, 2 конармия двинулась на Орлянск—м. Белозерку для выполнения поставленной задачи. В авангарде 2 и 21 кавалерийские дивизии.

Несмотря на сильный пулеметный огонь из Андребурга, 2 кавдивизия отбивает противника, преодолевает упорное сопротивление офицерских частей и гонит их.

В этом бою 2 кавдивизия берет 160 пленных, 10 орудий, 10 пулеметов, 20 винтовок, 10000 патронов. 2 кавполк 1 бригады вырубил целиком офицерскую роту.

В 17 часов 2 кавдивизия сосредоточилась в х. Бурчатск. Пехота противника пыталась атаковать б. Бурчатск, но была разбита 1 бригадой. Тогда противник повел наступление большими силами со стороны Михайловки, но 2 кавдивизия уклонилась от удара, уйдя в балку Злодейская.

29 августа, утром, части дивизии заняли Орлянск и, совместно с 21 кавдивизией, повели наступление на М. Белозерку. Около 12 часов, 1 кавбригада подошла на 3-4 клм. к М. Белозерке и выслала боевые раз'езды. А через полчаса, при поддержке 1 батареи 2 конартдива, в пешем строю, повела наступление. Подойдя вплотную к М. Белозерке, бригада вскочила на коней и понеслась в атаку. В 13 часов южная окраина М. Белозерки была занята и противник отступил в центр. Начался бой с подошедшими подкреплениями противника, который длился в течение пяти часов в пешем и конном строю.

Оставив в руках 1 бригады до 200 пленными и много изрубленными, противник ушел в направлении Пескотино.

В этом бою под М. Белозеркой особенно отличился 2 кавполк 1 кавбригады, первый ворвавшийся в с. М. Белозерка и вырубивший батальон пехоты.

Отсюда и название полка «Белозерский», которое ему было присвоено впоследствии.

30 августа разыгрался упорный оборонительный бой под с. Манчекур.

Наседавшему со стороны с. Веселое противнику удалось оттеснить наши части в с. Гюневку. Из района Гюневки 2 конная армия беспрепятственно передвигается на Н. Екатериновку, при чем 21 кавдивизия находится все время в соприкосновении с противником, преследующим ее от с. Манчекур.

1 сентября, части подверглись нападению самолетов противника, сбросивших много бомб.

Части 2 конармии к 18 часам заняли х. Горностаевский и главными силами обрушились на противника, заграждавшего путь и отделявшего ее от Каховского плацдарма в с. Константиновка.

Одновременно с атакой частей 2 конармии с севера и северо-востока, кавбригада т. Саблина перешла в атаку на Константиновку с запада. Противник вынужден был уступить дорогу 2 конармии и уйти на юго-восток.

Так закончился Каховский рейд. Части 2 кавдивизии, в составе всей 2 конармии, 2 сентября сосредоточились в районе с. Владимировка и в 23 часа перешли на правый берег Днепра, на д. Дремайловку.

Действия 2 кавдивизии в рейде были вполне удовлетворительны.

Командарм 2, т. Городовиков, следующим образом отзывается о них:

«... 2 конная армия очутилась в тылу у противника в тяжелых условиях, в открытом поле, в безводной местности, преследуемая противником с тыла и фронта силою около 4000 всадников и с воздуха 12 аэропланами. Справа р. Днепр, а слева—море. 2 кавдивизия шла в авангарде и по пути в д. М. Белозерка атаковала матросский белогвардейский полк и уничтожила его, взяв 4 орудия, 20 пулеметов и много разного имущества. Во время ночной атаки д. Менчекуры со стороны д. Веселой, 2 кавдивизия одержала блестящую победу, отбив противника.

Благодаря лихости 2 кавдивизии, мне удалось привести в полный порядок части 2 конармии, сделать соответствующую перегруппировку для дальнейших операций по присоединению к Каховскому плацдарму. И так вышла армия благополучно из рейда».

Потери дивизии в рейде:

	комсостава	кр-цев	лошадей
ранено	3	8	29
убито	1	7	66

НА ФОРМИРОВАНИЕ

После переправы на правый берег Днепра, 2 кавдивизия двинулась вдоль берега на Н. Каменевку, где остановилась на дневку.

7 сентября прибыли в Б. Александровку, где и простояли до 13 сентября. Здесь командарм 2 произвел смотр дивизии, благодарил за знание кавалерийского дела. Все свободное время использовали на занятия с комсоставом и красноармейцами.

14 сентября дивизия прибыла в с. Каменку, что в 40 клм. северо-западнее от г. Никополя, и здесь остановилась, соединившись со своими обозами второго разряда.

Вплоть до 5 октября дивизия находилась в резерве в с. Каменка. Она успешно формировалась, пополняясь людским и конским составом из расформированной 20 кавдивизии и маршевых эскадронов.

В результате этого, боесостав дивизии был доведен до 2000 сабель, при большом количестве пулеметов (до 80 на полк).

Приказом штарма 2 конной, за № 045/оп. была изменена нумерация полков дивизии:

5 Заамурский остался в той же нумерации.
2 кавполк перенумерован в 6 кавполк.
1 Донской „ в 7 Быкадоровский
2 Донской „ в 8 Таманский
1 Камышинский „ в 9 Камышинский.
3 Саратовский „ в 10 Саратовский.

В течение всего времени проводились усиленные строевые занятия и политическая работа.

Боевая деятельность ограничивалась несением службы разведки и охранения от оперировавших в районе банд.

РАЗГРОМ БРОНИРОВАННОЙ КОННИЦЫ ВРАНГЕЛЯ

ПОСЛЕДНЯЯ СТАВКА БАРОНА

Перемирие с Польшей заставило Врангеля поставить на карту все, что у него было.

Напрячь последние силы, ударить по Красной армии, пока не подошли резервы Западного фронта, показать слабость Красной армии, сорвать мир с Польшей, дать капиталистам новые надежды на поражение страны Советов — вот цель, к которой отчаянно стремился Врангель.

С этой целью он собрал свои лучшие части: Марковскую, Корниловскую и Кубанскую, 6 и 7 стрелковые дивизии и конный корпус генералов Барбовича, Бабиева и Сапожкова и бросил все это через Днепр в тыл Каховской группе.

Конница ген. Барбовича, усиленная бронемашинами, авиацией, большими огневыми средствами, названная «бронированной конницей», должна была уничтожить 2 конную армию.

Но не удались баронские намерения. Вместо победы, он получил разгром собранных в кулак, отборных, лучших своих сил.

БОЙ ПОД дер. ШОЛОХОВО

В начале октября, противник сосредоточил свою ударную группу под г. Александровск, а 8 октября, под прикрытием артиллерии, начал переправу через Днепр двумя группами: северная—у г. Александровка, южная—у г. Никополя.

Северная группа особого успеха в действиях на правом берегу Днепра не развила. Зато южная группа— корпус Барбовича—успешно выдвинулся к с. Шолохово. (Схема № 18).

Для противодействия корпусу Барбовича единственной силой на этом участке была 2 конная армия, которая и начала подтягиваться к Никополю из района своего формирования.

2 кавдивизия, значительно усиленная в результате формирования, 9 октября достигла с. Китай-городок, а 11 уже вступила в бой с противником под Никополем.

11 и 12 октября, части конной армии, под натиском противника, отходили на запад.

К этому времени выяснилась группировка противника и командарм 2 решил прижать противника к Днепру, ударив 2 группами: правой группой командарма от Шолохова—из 1 стрелковой дивизии и 1½ кавалерийской дивизии, и 2 и 16 кавдивизией — левее. Но противник предупредил намерения 2 конармии и с утра 13 октября начала наступать на с. Шолохово. Ему вначале удалось потеснить наши части и отрезать друг от друга обе группы 2 конармии. Тогда командарм 2, с конницей прорывается на соединение со 2 и 16 кавдивизиями.

2 кавдивизия к тому времени пришла в порядок и начала все сильней нажимать на противника.

Особенно удачно действовал конартдив 2, под командой т. Рахманинова (к несчастью погибший от случайного разрыва гранаты, во время ее разборки), который губительным фланговым артиллерийским огнем простреливал расположение конницы противника, нанося ему тяжелые потери.

Метким снарядом блиновской артиллерии был убит ген. Бабиев. В тылу у противника появилась кавбригада т. Саблина. Кольцо красной конницы вокруг корпуса ген. Барбовича все суживается.

В 13 ч. 40 м., 2 кавдивизия, поддержанная артиллерией и бронемашинами, мощным ударом в конном строю обратила противника в бегство на Грушевку, разбив Астраханский и Корниловский полки, Кубанской дивизии.

Деморализованный противник в панике начал взрывать бронемашины и ждать темноты, чтобы удрать.

В бою под с. Шолохово, особо выделился т. В. Я. Качалов,—будущий комдив 2 кав., что следует из нижеприведенного приказа войскам 2 конармии, № 350 от 1 декабря 1920 года.

«Состоящий для поручений при командарме 2 кав., ныне начдив 2 кав. т. Качалов, Владимир Яковлевич, награждается орденом Красного Знамени № 4706 за то, что в бою 13-Х—20 г. в районе с. Шолохово, временно командуя бригадой 2 кавдивизии, все время находился в передовой цепи и своею храбростью и отважным мужеством поддерживал дух бойцов, под ураганным огнем неприятеля увлек их за собой в бой и стремительным ударом нанес противнику большие потери, заняв с. Шолохово, чем способствовал общему наступлению и успеху на участке армии».

Командир МИРОНОВ.

БОЙ ПОД ГРУШЕВКОЙ

Утром, 14 октября, вся 2 конармия сосредоточилась на возвышенностях, что южнее Шолохово.

Командарм 2 сделал смотр войскам, поздравил с победой и призывал разбить остатки корпуса Бабиева в с. Грушевке. (Схема № 19).

«Сегодня, в предстоящем бою, мы должны или умереть или победить. От сегодняшнего решительного боя с сильной конницей Врангеля зависит не только положение советской республики, но и наше международное положение».

С таким словом провожал командарм в бой воодушевленных желанием победить кавалеристов.

В 9 час. 45 мин., блиновцы, в авангарде армии, с революционными песнями и развернутыми штандартами, во главе с командармом 2, выступили на Грушевку.

В 4 клм. от Грушевки, на 2 конную армию напали самолеты противника, сбросившие несколько неразорвавшихся бомб над 1 кавбригадой 2 кавдивизии.

В 12 час. 25 м. дивизия продолжает задержанное авиацией движение.

Части 2 кавбригады, усиленные Саратовским полком, завязали упорный бой с противником, обстреливающим наши части артиллерийским и пулеметным огнем. Арьергарды противника терпят жестокое поражение и уходят на Грушевку.

В результате дивизия заняла командные высоты у с. Грушевки, и совместно с частями 2 конармии приготовилась к атаке.

Камышинский полк, попавший под артиллерийский огонь противника, отошел за возвышенности и, прикрываясь лощиной и жел.-дор. насыпью, незаметно подбирается на ½ клм. к противнику и бросается в атаку. Весь артогонь участка переносится на атакующий полк.

Конно-гвардейские полки переходят в контр-атаку.

Заметив конную группу, камышинцы спешиваются и рассеивают ее огнем.

Противник три раза переходил в контр-атаки. На четвертый раз дружным ударом красная конница опрокидывает сверкающую погонами конницу белых. Противник разбит и в панике бросается на переправы через Днепр. Поле боя усеяно трупами. До 800 человек взято в плен. Противник бросил на поле боя до 70 орудий, около 300 пулеметов и почти всю свою технику, массу винтовок, штандарты. Разбиты 3 кавалерийские дивизии, составлявшие основную мощь врангелевской конницы.

Ударом под Грушевкой была предрешена участь Врангеля.

Последняя ставка бита.

Поражение под Грушевкой — это начало конца Врангеля, все надежды которого теперь на неприступность укреплений Перекопского перешейка.

Бой под Грушевкой — одна из лучших страниц боевой истории блиновцев.

Они здесь проявили высокую боевую отвагу и доблесть, которая и была отмечена представлением многих бойцов *к ордену Красного Знамени.*

ПОДГОТОВКА ПОСЛЕДНЕГО УДАРА

Противник отброшен за Днепр и уже больше не сделает попыток переправиться на правый берег.

На участке 2 конармии спокойно.

Только по берегам Днепра зорко следят за противником охранительные части.

2 кавдивизия расположилась в только что вырванной из рук врага Грушевке. С 15 по 26 октября части отдыхают и приводят себя в порядок.

Все армии Южного фронта приводят себя в порядок, переформировываются. Готовится сокрушительный и смертельный удар по Врангелю.

2 конной армии приказано быть в полной боевой готовности не позже, как к 22 октября. Она деятельно готовится к переправе через Днепр и занята наводкой мостов.

В состав действующих против Врангеля войск (XIII, II и VI армий) вводятся новые силы. Подходит с польского фронта 1 конная армия т. Буденного, которую Врангель считал уничтоженной поляками. Подтягивается 4 армия.

Чуя победу над белыми, к нашим армиям спешит присоединиться «батько» Махно со своей «революционно-повстанческой армией».

Назревает решительное наступление сосредоточенной для мощного удара Красной армии.

Враг чувствует опасность, понимает нависшее над ним решительное наступление красных. Не надеясь заранее на возможность удержаться на занятых позициях, он с 20 октября начинает собирать свои силы за укрепленную Мелитопольскую полосу.

Наше командование понимает маневр врага — запереться в Крыму — вот последняя надежда Врангеля.

Нужно не допустить этого.

24 октября 1920 г. об'явлен следующий приказ № 130 армиям Южного фронта:

«Мною отдан приказ о переходе в общее наступление против Врангеля.

Республика и главное командование сделали все, что могли для обеспечения нашего успеха.

Сила для сокрушения врага собрана вполне достаточная.

Противник, потерпев ряд жестоких неудач в последних боях, надломлен и вновь готов забраться в Крым.

Кампанию можно окончить одним ударом и выполнить это—наш долг перед всей страной и перед нами самими.

Зимней кампании не допустить ни в коем случае.

Красные бойцы фронта!

Для нас наступил час последнего и решительного боя. Никаких отступлений отныне не будет.

Каждый должен выполнить свой долго до конца.

Вперед, на врага!

Да сгинет последний очаг контр-революции и да здравствует наша победоносная Рабоче-Крестьянская Республика!

Командюж *М. Фрунзе.*
Член РВС *С. Гусев*».

Согласно директив команд Южфронта перед 2 конармией была поставлена задача — переправиться через Днепр и ударить на Серогозы-Калашинская, и, совместно с 1 и 6 конармией, разгромить главные силы противника.

ПЕРЕХОД В НАСТУПЛЕНИЕ

27 октября, 2 кавдивизия в составе 2 конной армии выступила на переправы через Днепр. (Схема № 20).

На переправах у г. Никополя, у с. Балки, разыгрался бой с Марковской дивизией, оказавшей упорное сопротивление.

Форсирование реки было проведено блестяще.

Наши части нанесли Марковской дивизии сокрушительный удар, захватив в плен 1 Марковский полк и 1 батарею другого полка 1 бригады, всего до 1000 чел. с тремя английскими пушками и 44 пулеметами и большим количеством военного имущества. Сбитый противник преследовался нашей конницей на Б. и М. Белозерку.

В упорном бою 29 октября за Б. Белозерку особенно отличилась 2 кавдивизия и ее 1 бригада. Под сильным пулеметным огнем—6 кавполк, а за ним и Заамурский, бросились в атаку на Б. Белозерку и после уличного боя, при поддержке других частей дивизии, выбили и преследовали противника на с. Пескошино, взяв до 500 пленных и 7 пулеметов.

Под с. Пескошино велся продолжительный бой, закончившийся занятием Пескошино. Противник перешел в контр-наступление и предпринял налет на Б. Белозерку. Части дивизии отошли к Б. Белозерке и заняли ее западную окраину. Противник занимал восточную окраину села.

Во время налета противника на Б. Белозерку, дивизия понесла тяжелую утрату.

В момент, когда комдив 2, т. Рожков, военком т. Ефуни и начальник штаба т. Берендес вышли из помещения полештадива и садились на коней, во дворе разорвался артиллерийский снаряд. Осколками снаряда были убиты т.т.: Рожков и Берендес и ранен т. Ефуни.

Дивизию принял т. Качалов.

С рассветом 30 октября дивизия вновь сбила противника и гнала его на Менчекур.

7 Быкадоровский полк, при налете на Елизаветовку, освободил 200 красноармейцев и взял пленных.

31 октября дивизия билась под Менчекуром-Рахмановской и преследовала противника на Петровское и Рождественское.

Налет на Рождественское был неудачным, пришлось отойти с потерями. Но уже 2 ноября дивизия наступала на Рождественское и заняла его, преследуя противника на Н. Алексеевку, Сальнов. Во время преследования, дивизия была атакована самолетами противника, но без особых потерь.

В дальнейшем 2 кавдивизия, в составе 2 конармии, перебрасывается через Петровское—Агайман—Владимировка на Перекоп, с задачей выхода в тыл Чонгарской группе.

К этому времени, под ударами наседающей со всех сторон красной конницы, остатки армии Врангеля ушли в Крым.

После занятия Юшуньковских позиций и Перекопа, дивизия в составе 2 конармии устремились на Джанкой для выхода в тыл Чонгарской группе противника.

13 ноября под кол. Марьино дивизия взяла много пленных и состав вагонов с боеприпасами.

Под ст. Джанкой разыгрался последний, непродолжительный бой. Противник оставил массу пленных и трофеев и бежал, преследуемый частями 2 конной армии вплоть до Карасу-Базара.

Дальнейшее преследование было возложено на 1 конную армию.

17 ноября т. Фрунзе обратился к войскам фронта с приветственным приказом, в котором говорил:

> «Победные красные знамена утвердились на берегах Черного моря.
>
> Авантюрист—барон бежал в Константинополь, бросив свои войска и предоставив устраиваться каждому, кто как может. Связанные палочной дисциплиной и работавшие в чужих интересах, армии Врангеля распались так же, как подобные им полчища Колчака, Юденича и Деникина.
>
> Боевые товарищи красноармейцы, командиры и комиссары!
>
> Ценою ваших героических усилий, ценою дорогой крови рабочего и крестьянина взят Крым. Уничтожен последний оплот, надежда русских буржуа и их пособников—заграничных капиталистов.
>
> Огныне красное знамя борьбы и победы реет в долинах и на высотах Крыма и грозным призраком преследует остатки врагов, ищущих спасения на кораблях.
>
> 50 дней прошло с момента образования Южного фронта. За этот короткий срок, благодаря нашей стойкости и энергии, была ликвидирована угроза врага Донецкому бассейну, очищено все Приднепровье и занят весь Крым.
>
> Честь и слава погибшим в борьбе за свободу!
>
> Вечная память творцам революции и освободителям трудового народа!
>
> Особо отмечаю исключительную доблесть 51 и 15 стрелковых дивизий в упорных боях под Юшуном, героическую атаку 30 стрелковой дивизии Чонгарских переправ, лихую работу 1 и 2 конных армий, выполнивших задачу вдвое скорее поставленного срока, и всех героев, давших новую великую победу нашей Советской республике.
>
> Да здравствуте доблестная Красная армия!
>
> Да здравствует конечная, мировая победа коммунизма!».

18 ноября, после шестидневного отдыха в Карасу-Базаре, дивизия двинулась из Крыма, через Екатеринославщину, на Дон.

В течение полугода операций на Крымском фронте, 2 кавдивизия имела около тридцати крупных боев и налетов, бесконечное количество мелких

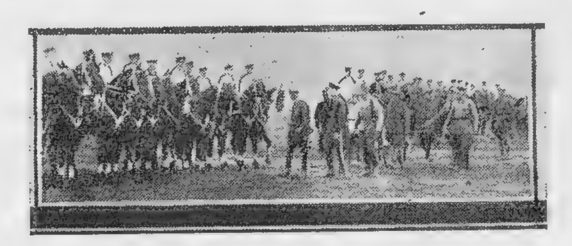
стычек с противником — таков боевой итог работы 2 кавалерийской дивизии в Крымской кампании.

Закаленная в беспрерывных боях, дисциплинированная, спаянная кровью павших, 2 кавалерийская дивизия осталась верной революционным героическим заветам.

В самые ответственные моменты, когда решалась судьба Крымской кампании, 2 кавалерийская дивизия была в первых рядах боевых частей и своей активностью, стойкостью и самоотвержением содействовала победе Красной армии.

Часто отрезанная от своих частей в тылу и в окружении врагов, 2 кавалерийская дивизия находила выход в сокрушительных ударах по врагу, с боем прорываясь к своим частям после выполнения своих боевых задач.

Победа, слава и преданность пролетарской революции были и будут всегда спутниками дивизии на ее *боевом* пути.



ГЛАВА VI

ПЕРИОД БОРЬБЫ С БАНДИТИЗМОМ

НА УНИЧТОЖЕНИЕ МАХНО

Явный перевес в борьбе на стороне Красной армии заставил известного бандита Махно добиваться союза с красным командованием, чтобы принять участие в окончательном изгнании Врангеля. Командование Красной армии, при создавшейся к этому моменту обстановке, не нуждалось в чьей-либо поддержке, тем более в сомнительном союзе с Махно—скорпионом пролетарской революции. Предложение Махно было принято, но с той целью, чтобы вовлечь его в крымский «мешок» и там окончательно задушить. (Схема № 8).

В результате, Махно оказался втянутым в Крымский полуостров. Однако, последовавшие со стороны махновцев насилия, грабежи и агитация анархо-кулацкого свойства предупредили события, заставив довольно резко изменить внешнее отношение к ним и принять соответствующие меры.

Это и было причиной к разгадке махновцами мысли командования Красной армии. Махно спешит вырваться из железных тисков. Для этой цели ему тайными путями удается достать пропуск и к 18 ноября выйти благополучно из Крыма. Таким образом, хорошо задуманному плану уничтожения Махно не суждено было осуществиться.

Задача преследования и уничтожения спасшейся банды возлагается на блиновцев. С этой целью дивизия, расположенная в районе Карасу-Базар, 19 ноября двинулась по маршруту: Нем. Джанкой—Ново-Алексеевка—Даниловка — Вознесенское—кол. Пронгенау—Шпарау—Воскресеновка—Устиновка—Майоровское.

К вечеру 1 декабря дивизия настигла банду под Екатериновкой. Наступившая темнота заставила части дивизии остановиться на восточной окраине Екатериновки с выдвижением 6 кавполка в охранение. Банда, измотанная форсированным бегством, уходить была не состоянии и задержалась в Константиновке.

На рассвете 6 кавполк перешел в атаку. Видя малочисленного противника, Махно разворачивает свои силы и, действуя кулаком слева, переходит в контр-атаку.

Появление 5 Заамурского кавполка на нашем фланге и остальных частей слева, производит свое действие и банда в панике бежит на Ново-Михайловку, откуда рассеивается в восточном и юго-восточном направлении. Преследование увенчалось захватом пленных и трофей.

Дальнейшее преследование распылившейся банды являлось бесцельным и дивизия расположилась в районе Константиновки и Ново-Михай-

ловки. Здесь же она приводит в порядок конский состав, освещает раз'ездами местность и производит из'ятие мужского населения призывного возраста, скрывшегося от призыва в Красную армию и симпатизирующего Махно.

Через 4-5 дней банда вновь сосредоточивается в совершенно неожиданном направлении—в районе Мариуполь—Береславка, где сталкивается с частями 42 стрелковой дивизии. С целью замкнуть кольцо 42 дивизии и прижать банду к морю, дивизия 9 ноября выступает и к 13 ноября достигает намеченных рубежей и занимает исходное положение для совместного с 42 дивизией наступления. В результате боя 14 ноября, банде удается проскользнуть между пехотными частями на север. Форсированным маршем, при сильной стуже, дивизия двигается по пятам уходящей банды через кол. Эйфельд, Всесвятское, Максимилиановка и к 18 ноября достигает вновь района Константиновки. К северу от последней, банда перехватывается находившимися в районе Андреевка и Кирилловка частями 16 кавдивизии, подвергается частичному разгрому и вновь распыляется на мелкие частички.

Дивизия располагается на отдых в районе Владимировка, Ново-Михайловка, Константиновка, Никольское, где 24, 25, 26 ноября частями производится инспекторский смотр прибывшим инспектором кавалерии республики.

28 ноября дивизия получает распоряжение на погрузку в вагоны для переброски на ст. Лихая, но на следующий день посадка была отменена и для сосредоточения в указанном районе части дивизии двинулись походным порядком через Карабука, Анастасиевка, Аграфеновка, Криничная, Плешаков, Скородумовский, и к 9 января 1921 года, сосредоточились в станицах и хуторах в районе ст. Каменской. Здесь, после продолжительных и утомительных походов, части дивизии получают необходимый отдых, широко проводят политико - просветительную работу среди населения, производят увольнение красноармейцев 1886-87-88 г.г. рождения, формируют, по распоряжению штаба дивизии, рабочие отряды.

Необходимо отметить особенно тяжелое, в этот период затишья, положение конского состава, лишенного необходимой дачи довольствия. Это об'яснялось временным характером стоянки дивизии и неорганизованности подвоза и почти полным отсутствием в районе (несколько раз переходившим из рук в руки) фуража.

По непроверенным сведениям, банда Махно прошла в Донскую область. Для противодействия возможному ее движению на юго-восток—2-я кавалерийская бригада из района ст. Гундоровской перебрасывается в район Морозовской. Впоследствии точно было установлено нахождение банды в районе Беловодска и к северу от него, где она занималась грабежом мирного населения и убийствами советских работников. Задачу ликвидации банды вновь получает дивизия, для чего части 28 января выступают: 2 бригада из района Морозовской в общем направлении на Миллерово и остальные части — через х. Попов, Дьячкина, Исаевский, Волошина, Даниловка. 2 и 3 февраля, дивизия достигает Беловодска, сл. Лимаревка, Миллерово. 3 февраля банда неожиданно устремляется на юг и, проходя сл. Баранникову, взрывает автомобиль 3 кавбригады и тут же убивает 7 человек советских работников.

Силы Махно достигают 600 сабель при 10 пулеметах и 1 недействующей, за отсутствием снарядов, пушки. Распоряжением комдива обозы второго разряда оставляются на месте, а части выступают в преследование.

В условиях стужи и холодных ветров, по сугробам части дивизии быстро продвигаются по пятам банды сначала на юг до х. Гречишкин, а затем на запад, через Нижнее—7 рота, Лисячинск, Ново-Марьевка.

К вечеру 8 февраля банда настигнута под селом Шандригайловка 5 и 6 кавполками, следовавшими в голове. Чтобы оттянуть время до темноты Махно пытается противодействовать разгрому. С этой целью пытается перейти в атаку в конном строю, но встреченный на сабли заамурцами, потерял до 50 человек зарубленными и в панике бежал дальше в западном направлении. Темнота и на этот раз спасла банду. Преследование банды непосредственно на хвосту продолжалось до 12 февраля, когда дивизия достигла Петропавловки.

Эта операция отличалась чрезвычайными трудностями по климатическим условиям, по бездорожью и по причине чрезвычайной подвижности банды, на каждой остановке обменивавшей у населения лошадей. Преследование велось без ночлегов, а потому конский состав сильно нуждался в отдыхе.

Под с. Петропавловской дивизия развернулась для атаки, артиллерийский дивизион открыл беглый огонь. Но, к счастью, дальнейшие события были предупреждены, т.-к. со стороны противника были делегаты 7 кавдивизии, принятой за банду. Здесь было получено распоряжение о передаче задачи дальнейшего преследования банды 7 кавалерийской дивизии.

В результате неслыханного по упорству и неутомимости преследования, банда, вновь подхваченная 7 кавалерийской дивизией и другими частями, не выдержала и перешла румынскую границу, где и обезоружена.

НА БОРЬБУ С МЕЛКИМ БАНДИТИЗМОМ

Раздавив последнего наймита буржуазии — барона Врангеля, справившись с кулацким героем Украины —«батьком» Махно, советское правительство со всей решительностью приступает к восстановлению разрушенного войной народного хозяйства.

Лозунг— «все для вооруженной борьбы с врагами»—сменяется на лозунг—«все на борьбу с экономической разрухой, на восстановление транспорта, промышленности, сельского хозяйства».

Красная армия также переводится на эти задачи. Она отдает лучшие свои силы в промышленность (демобилизация рабочих высокой квалификации). Целые армии переводятся на трудовой фронт, получая ударные экономические участки. И, наряду с этим, оставляется целый ряд частей в полной боевой готовности, могущих обеспечить успешность развертывания этого нового фронта, т.-к. буржуазия от борьбы не отказалась.

Потерпев поражение на открытом фронте, оказавшись бессильной подавить Советскую страну в открытом бою, буржуазия переходит к новым методам борьбы.

Окружив молодую республику советов кольцом экономической блокады, буржуазия ставит задачу на срыв мирного экономического строитель-

ства. Для этого используются оставшиеся контр-революционные элементы, остатки офицерства, из которых организуются банды различных мастей.

Блиновская дивизия вступает в новую полосу боевых действий— ликвидации этих банд.

В ДОНСКОЙ ОБЛАСТИ

Одновременно с передачей банды Махно, дивизия получает распоряжение перейти в Морозовский и Верхне-Удинский округа, Донской области, заняв пункты в районе станицы Морозовской и Нижне-Чирской. Для этой цели дивизия в полном составе 13 февраля выступает в восточном направлении и в районе Славяносербск — Лисичанск присоединяет к себе свои тылы. По пути в районе Луганска ликвидирует банды Колесникова и Золотого Зуба.

Путь в 900 клм. дивизия совершает в полном порядке, прибывает на место в период с 21 по 25 марта и располагается: штаб дивизии с дивизионными тылами — в Нижне-Чирской; 1 кавбригада—в Нижне-Чирской и х. Крестовском; 2 кавбригада—в районе ст. Морозовской и 3 кавбригада в ст. Ермаковской и ближайших хуторах.

В новом районе дивизия приступает к строевым занятиям, одновременно оказывает содействия местным властям, производя погрузку угля для южных заводов, подсолнечных семян и ржи для нужд Хоперского округа; помогает проведению посевной кампании беднейшей части населения.

Разгром банды Попова

В апреле месяце установлено наличие в районе ст. Арчада и к востоку от нее банды под командованием Попова, численностью до 300 сабель, при 6 пулеметах, занимавшейся грабежом кооперативов, уничтожением советских работников, срывом работы по восстановлению хозяйства и дискредитированием советской власти на местах. Этой злостной работе бандита (проводника новых методов борьбы буржуазии) нужно было во что бы то ни стало положить конец.

По распоряжению штаба СКВО, для ликвидации банды, отбором лучшей части состава 5 и 6 кавполков, приступлено к формированию 1 сводного кавалерийского полка, которому придается 1 взвод от конартдива.

Из оставшихся частей тех же полков формируется 2 сводный полк, который остается на месте. Командование 1 полком возложено на комбрига 1, т. Медведева.

26 апреля полк погрузился на ст. Чир, 29 апреля в полном составе сосредоточился на ст. Арчада. 30 апреля, полк провел в движении для розыска банды на х.х. Попов, Иванов, разведывательными частями освещая местность, и остановился на ночлег в Поюжной. По сведениям от местных жителей банда находится в х. Черно-Кургановском.

1 мая—традиционный праздник пролетариата.

Неизбежность схватки с бандой именно в этот день по сложившейся обстановке стала очевидной. Создалось настроение—во что бы то ни стало схватиться с врагом, уничтожить его и тем значительно ослабить стан врагов молодой Советской республики. Это явилось бы для нее ценным подарком от блиновцев. Охваченный такими мыслями, 1 сводный кавалерийский полк 1 мая выступает на х. Курганов.

Банда, в свою очередь, сделала вывод в том смысле, что в день пролетарского праздника части Красной армии не предпримут каких-либо наступательных действий, и спокойно отдыхала в названном хуторе. Поэтому появление в непосредственной близости 1 сводного кавполка для нее было подобно грому и молнии среди ясного дня.

Банда наскоро пытается организовать оборону, но вывод ее из халуп для сводного кавполка только улыбался, т.-к. в этом случае для уничтожения ее не нужно было терять много времени.

И действительно, под грохот ружейного и пулеметного огня, сводный кавполк, с обнаженными клинками и пиками к бою, беззаветно понесся в атаку и, ни на одну секунду не сдерживая стремительности, ураганом врезался в банду.

Был момент для удовлетворения накопившейся классовой ненависти, момент жестокой схватки. В результате рубки 230 бандитов осталось на месте, человек 15 спаслись бегством, подобрано до 70 пленных, взяты все пулеметы, много винтовок, шашек, все лошади и обоз банды.

Задача была выполнена.

Полк перешел в с. Ольховку, впоследствии в с. Арчадынское, в х.х.: Терновский, Калинин и Смелинский, где в общей сложности простоял до 21 мая, где погрузился на ст. Арчада для переброски на ст. Ремонтную на присоединение к 2 сводному полку бригады.

На Маслака[1]

В первых числах апреля, значительная банда Маслака пыталась переправиться через р. Дон в районе ст. Цымлянской.

Для противодействия этому 3 кавбригада выступает из ст. Ермаковской и к 12 апреля сосредоточивается в Цымлянской, и 2 сводный кавполк 1 кавбригады сосредоточивается в районе Ремонтной.

1 сводный кавполк по прибытии со ст. Арчада — расформировался, 2 кавбригада была в движении из района Морозовской к Дону и далее на юг. 3 кавбригада к 13 мая сосредоточилась в районе Великокняжеская. Отсюда 9 Камышинский кавполк 15 мая, по железной дороге, перебрасывается на ст. Зимовники — район операций Маслака.

После нескольких переходов под ст. Новоселовкой полк настигает банду, разбивает ее, берет военную добычу. Но окончательному разгрому банды помешало распоряжение о движении частей дивизии в Свято-Крестовский уезд, Ставропольской губернии.

Полк вновь возвращается на свое место для подготовки к выступлению.

В ПРИКУМЬЕ

Дивизия в полном составе совершает длительные переходы в Ставропольскую губернию, куда прибывает в период с 11 по 23 июня 1921 г. и располагается: штаб дивизии с тыловыми учреждениями—в с. Прасковея, 1 кавбригада—в районе Бурлацкое—Архангельское, 2 кавбригада—Новосельцы — Куршавка, 9 кавполк — Урожайное — Величаевое, 10 саратовский—в Воронцово-Александровском, артдив—в х. Орловском. (Сх. № 9).

---

[1] Маслак — бывший комбриг 4 Ленинградской кавдивизии. В 1921 г. изменил и после неудачной попытки поднять за собой бригаду, с кучкой приспешников бежал на Дон, где и организовал банду.

На новом месте дивизии дается задача ликвидации многочисленных мелких банд, наводнявших этот район.

Здесь действовали банды Конарева, Спевака, Гриши Коваля, есаула Лаврова и много других под неустановленным командованием. Все эти банды имели политическую окраску, за исключением одной-двух из неизвестных, чисто уголовных.

Целью действий банд в основном был срыв проводимой советской властью работы в недавно освобожденной местности, подрыв веры в советскую власть у местного населения и агитация против власти. Эта работа сопровождалась убийствами советских работников, разгромом советских учреждений, грабежами государственных складов и магазинов, кооперативов и поездов.

Борьба с ними отличалась большими трудностями, так как они никогда в бой не вступали и при появлении наших частей скрывались, пользуясь лесными пространствами, камышами и т. д.

Весь порученный дивизии район был строго распределен между частями по территориальному признаку их расположения.

Борьба велась путем регулярного освещения участков разведывательными частями, высылки отрядов в пункты, в коих неожиданно появлялась та или иная банда, засад в местах вероятного появления банд, облав лесных и камышовых пространств, высылки агентов в банды с агитационными и разведывательными целями, охраны железно-дорожной линии и проч.

В течение месяца стоянки результаты этих действий были налицо: несет урон и распыляется в восточном направлении (к Каспию) банда Конаря, которая впоследствии так и не восстанавливается; в камышах против с. Урожайного перелавливается и обезоруживается почти вся банда Спевака; есаул Лавров со своей бандой сдается. Почти все мелкие банды неизвестного командования частью ликвидируются, частью рассасываются в населении. Таким образом, сгущенная атмосфера разряжается и мирное население получает возможность взяться за работу.

Одновременно с работой по ликвидации банд, части имели возможность приводить себя в порядок и проводить строевые занятия.

Тут же производилось увольнение красноармейцев старших возрастов.

Беззубовщина

В то время, когда окраина Ставрополя оказалась очищенной, сам губернский центр находился под постоянной угрозой нападения и разорения сильных банд, имевших базу своих действий в Казенном лесу, что в 1 клм. к северо-западу от города. Здесь со второй половины 1920 года
в 1 клм. к северо-западу от города. Здесь со второй половины 1920 года
оперировали банды: князя Джентимирова силою до 150 сабель и есаула Беззубова—до 100 сабель.

Указанные главари были настоящими белобандитами и появление их здесь имеет историческое об'яснение. Известно, что разгромленная весной 1920 г., деникинская орда частью спаслась на судах, частью сдалась на милость победителя и частью поделилась на мелкие банды для продолжения борьбы с советской властью. Вот такое происхождение имели скрывшиеся в лесу под Ставрополем банды.

В 1920 г. Беззубов поднял кулацкое восстание в ст. Ново-Марьевской и др., но, потерпев поражение, с остатками своей банды скрылся в Казенном лесу.

Весною 1921 г. Джентимиров из Казенного леса ушел в Майкопский округ и больше не возвращался, так что к описываемому времени здесь оперировал есаул Беззубов с бандой, увеличившейся за счет ушедшей на 80—100 сабель.

Наглость этой банды доходила до высшего предела. Население, проезжевшее в поле или направлявшееся в город или из города, возвращалось домой, в лучшем случае, пешком и избитым, лошади и все ценное отбиралось.

Городское население не смело и глазу показать за окраину города. Между тем, этот лес являлся единственным источником топлива, материалов для ремонта и строительных работ.

Беззубов свое влияние распространил на все окраины города с Мамайским и Круглым лесом. В лес возможно было попасть только под сильной боевой охраной. Нередки были открытые нападения на окраины города.

Проведению операции большего масштаба банде мешал стоявший в городе небольшой гарнизон. Последний и вел с бандой неослабную борьбу. Но во всех случаях банда находила спасение в Казенном лесу, изобилующем трудно-проходимыми оврагами и пещерами, и становилась недосягаемой.

Безуспешность борьбы с Беззубовым окрылила надежды преступного элемента, который в виде подголосков Беззубова или в целях простого грабежа, появлялся мелкими бандами и еще более усугублял положение, которое, в конце концов, стало невыносимым.

Положение под городом Ставрополем послужило причиной перегруппировки частей дивизии.

В целях уничтожения банды Беззубова и многочисленных бандитских шаек, сползавших с Кавказа на юго-восточную часть территории Ставропольской губернии, части дивизии в конце 1921 года занимают кордонное расположение, а именно: управление дивизии с тылами и отдельными эскадронами по железной дороге перебрасывается в Ставрополь, 5 Заамурский кавполк занимает с. Нагуты, 6 кавполк—с. Новосельцы, 7 Быкадоровский переходит в с. Михайловку, 8 Таманский—в Татарку, 9 Камышинский и 10 Саратовский остаются на месте—Урожайное, Величаево, Воронцово-Александровское и конартдив—с. Надежда.

Борьба на новых участках

К 24 июля полки 2 кавбригады заняли намеченные для них пункты стоянок и с места приступили к ликвидации Беззубова.

В течение недолгого времени действиями разведывательных органов частей все мелкие банды были уничтожены и остатки переловлены.

Сам Беззубов с основным ядром, не раз потрепанный, зарылся в трущобах Казенного леса и не проявлял попыток действовать против города. Наоборот, учитывая опасность этого направления, он переносит свою деятельность на западную окраину леса.

18 сентября по приказу командира дивизии, предпринимается облава леса с целью во что бы то ни стало уничтожить банду. В этой операции приняли участие 7 и 8 кавполки и батарея конартдивизиона.

Под напором наших частей банда скрылась в недоступных оврагах и пещерах леса.

Гнездо банды было оцеплено. Батарея открыла огонь. Пулеметы заработали. Банда, в предсмертных судорогах, оказывает отчаянное сопротивление. Местные условия позволяют ей крепко и уверенно защищаться.

Видя бесплодность перестрелки, комдив т. Качалов и комбриг 2 т. Крюков с горсточкой смельчаков бросаются вперед под откос.

Эта горячность и необдуманность дорого стоила блиновцам. Меткой пулей бандита был ранен в верхнюю губу т. Качалов и убит т. Крюков.

Весть о тяжкой потере вызвала бурю негодования в сердцах бойцов. Был открыт ураганный огонь. Подготавливалась атака на уничтожение банды во что бы то ни стало. Чувствуя опасность момента, бандиты нашли лазейку и бежали, оставив на месте много убитых.

20 сентября т. Крюков при торжественной обстановке был похоронен в ограде на площади им. Воровского.

Тов. Крюков—старейший блиновец, сподвижник Блинова и Быкадорова. Он был одним из храбрейших в семье блиновцев и как первый краснознаменец бригады, был в первом ряду среди их героев.

Не мало славных страниц вписал т. Крюков в историю Блиновской дивизии. Он был не только уважаемым и любимым командиром, но приветливым и отзывчивым товарищем. Он отличался нервной подвижностью и красивым внешним обликом. Его радостное настроение и улыбка вселяли бодрость и уверенность среди окружающих.

Тяжело пережить смерть героя и человека, прошедшего горнило всей гражданской войны и погибшего от шальной пули бандита.

Тов. Крюкова не стало, но дело его живет.

Быкадоровцы и таманцы живут и успешно готовятся к новым боям за дело, за которое отдал свою молодую жизнь их доблестный руководитель.

Банда Беззубова, после нанесенного удара, доведенная до 35 человек, продолжала влачить свое существование, занимаясь мелкими грабежами одиночных людей. Дух ее был окончательно подорван и у главаря Беззубова начинает пробуждаться мысль о бесплодности дальнейшей борьбы и небходимости сдаться, что он впоследствии и сделал.

Одновременно и не менее успешно ведется борьба на участке 1 кавалерийской бригады. Сюда с предгорьев Кавказа, с Терека и из Кубанской области вторглись банды: Борщова, Чучиванникова, подхорунжего Дубкова, Миронова, Кожемякина и несколько мелких неустановленного командования и происхождения.

Для выяснения их части бригады ведут разведку в направлениях на Кианкизское, Султан, Воровсколесская, Курсавка, Широкая Балка, Суворовская, Обильное и Саблинское. Обнаруженные банды, зачастую подвергались атаке на клинки раз'ездов 5 и 6 кавполков; в некоторых случаях высылались специальные отряды.

В результате несколько банд уничтожено, некоторые с потерями изгнаны из пределов Ставрополья и впоследствии сдались. Так например:

1) 5 сентября два раз'езда заамурцев одновременно имели бой с бандами в Воровсколесской и в Широкой Балке, в результате которого бандиты были частью уничтожены и частью спаслись бегством;

2) 13 сентября, высланным отрядом, в Калиновке, была полностью уничтожена банда в 80 человек местного происхождения;

3) раз'ездом под х. Киевским атакована банда Борщова и обращена в бегство на территорию Кубанской области, сам главарь ранен;

4) 28 сентября раз'езд в 20 сабель в Широкой Балке атакует значительно превосходящую по численности банду, которая после столкновения в панике рассеивается;

5) 23 октября раз'езд атакует на р. Карамык банду Кожемякина и уничтожает ее.

На участке 9 кавполка сдалась банда вместе с главарем Спеваком.

В результате общей деятельности частей дивизии политический бандитизм в Ставрополье изжит, оставалось лишь несколько мелких шаек уголовного характера, борьбу с которыми оказалось вполне возможным передать органам милиции и ОГПУ.

На продовольственном фронте

С сентября месяца в Ставропольской губернии приступили к сбору продналога. В связи с общим кризисом, переживаемым страной, эта кампания носила ударный характер.

Учитывая это обстоятельство, кулацкие слои населения повели злостную агитацию, направленную на срыв кампании. В этом они подавали личный пример, закапывая свои богатые излишки в землю. Осколки бандитизма, в союзе с кулачеством, в этом также находили благодарную почву для своей деятельности.

Для противодействия этой кулацкой политике были привлечены части дивизии. Вся губерния поделена на районы по числу частей. С сентября по февраль 1922 г. части дивизии высылают небольшие раз'езды в пункты своего района, непосредственно содействуют сбору продналога и несут службу охраны.

За это время части дивизии, не оставляя своих районов, несколько раз меняют места стоянок по причинам, главным образом, недостатка на месте фуража, так, например, 5 Заамурский кавполк 7 декабря из Нагут переходит в село Круглолесское, 6 кавполк—в Саблинское, Рождественскую, Казинку и Воровсколесскую, 7 Быкадоровский—9 ноября в Ново-Марьевку, а через месяц переходит в ст. Николаевскую, 8 Таманский—из Татарки переходит в район Терновки, Кугульты и Константиновки, а 7 ноября в ст. Темнолесскую и 7 февраля в ст. Богословскую и ст. Леоновскую, 9 и 10 кавполки в декабре месяце перешли в пункты один на место другого и из последнего пункта 9 кавполк 10 марта переходит в ст. Марьевскую; артдив из с. Надежды переходит в Сенгилеевскую, а затем в ст. Урупскую.

НА ТЕРЕКЕ

В то время, как бандитизм усиленно ликвидировался на Кубани частями 14 Майкопской кавалерийской дивизии и в Ставрополье—блиновцами, в Терской области он разнуздался во-всю и грозил срывом всей работы, проводимой советской властью.

Террор над советскими учреждениями и ответственными советскими работниками и местным населением, грабежи, порча железнодорожной линии и пр. дезорганизовали жизнь Терека. Здесь бывшее офицерство организовало густую сеть бандитских шаек.

Почву для своей деятельности бандитизм находил в кулацкой среде и остатках бывших феодалов царской России. Местные условия также благоприятствовали развитию его: пространные степи и буруны, густой лес и камыши по главной водной артерии области—Тереку, в общем давали простор для «рыцарских» приключений.

Здесь действовали банды: в районе Лысой горы—Хорошев, Георгиев-

ска—Мещеряков, Золоской — Бобров, Червленной—Кожевников, в бурунах—Сычев и Гробов, Урупской—Комаров, Демченко и др.

Для ликвидации этого бандитизма, б л и н о в ц ы втягиваются в новую полосу боевой деятельности. С этой целью части выступают: 1 кавалерийская бригада в средних числах марта—5 кавполком прямо на Георгиевск и 6 кавполком—в обход через Ессентуки, Горячеводскую, Георгиевск и последнего пункта достигает к 2 апреля; 3 кавалерийская бригада в последних числах марта в движении на юго-восток и 30 прибывает в Екатериноградскую; 2 кавбригада—в конце марта из-под Ставрополя выступает на юго-восток в Терскую область; управление дивизии—по железной дороге перебрасывается в Моздок; артдив из Урупской, под прикрытием дивизионной школы и саперного эскадрона, походным порядком через Суворовскую, Горячеводскую, Георгиевск и далее. 18 апреля прибывает в Павлодольскую.

Разгром об'единенной банды Демченко, Боброва и Комарова

По прибытии в Георгиевск, комбриг 1 получает сведения от начальника гарнизона и политбюро о наличии в районе Георгиевска, Урупской, Обильного, Незлобной и Лысогорской—банд.

Местность в указанном районе с топкой почвой, сплошь покрытая лесами и кустарниками, привлекала бандитские взоры. Так, здесь в окружающих населенных пунктах господствовали банды: Хорошева—до 50 сабель, Боброва и Демченко—100 штыков, Комарова — до 100 сабель.

1 кавалерийская бригада приступила к ликвидации этих банд. С этой целью 3 апреля 5 и 6 кавполки производят облаву Морозовского и Марьинского леса, но ничего не обнаруживают, за исключением 3 бандитов на опушке Скитилягинского леса, ехавших на линейке, которые в панике бежали от дозора 6 кавполка, оставив на месте линейку с двумя лошадьми, один обрез и воловую кожу, 4 апреля полки, переночевав в Урупской, кол. Морозовской и Колтуновке, приступают к облаве Скитилягинского леса. В 11 часов от раз'езда поступили сведения о нахождении банды в лесу южнее Обильного. Полки меняют направление на северо-восток.

В 4 клм. южнее Обильного, 1 кавбригада 6 кавпола справа и 5—слева настигает банду и завязывает с ней бой.

Топкая почва не позволяет действовать в конном строю. Полки спешиваются.

Банда занимает выгодную для себя позицию и отваживается на сопротивление: с ее стороны принимает в бою участие до 150 штыков и 50 сабель.

Бой продолжался в течение четырех часов. Банда, упорно обороняясь, в упор обстреливает наседающий 6 кавполк. Командир эскадрона 6 кавполка, т. Ефремов, бросился с эскадроном вперед и врезался в расположение банды. «Коноводы, лошадей!»—это было сигналом к паническому бегству банды.

Полки в конном строю начинают преследование.

Полуэскадрон 6 кавполка, под командою т. Главацкого, находящийся во время боя уступом на правом фланге, перерезает путь отхода банды. Остатки банды спаслись в густой и непроходимой чаще леса справа.

В результате боя и преследования, банда потеряла: 120 человек убитыми, 12 лошадей ранеными, 8 лошадей убитыми; захвачено—5 лошадей, 1 пулемет Льюиса, канцелярия и библиотека. Наши потери: 4 красноармейца убито, 5—ранено; 6 лошадей убито, 9—ранено.

Со слов перебежавшего бандита, разгромленная банда была под общим командованием Демченко с начальником штаба — полковником Шмидт, в нее же входил конный отряд Комарова.

Бой с бандой Сычева

Командир 3 кавбригады в ст. Екатериноградской получил сведения о банде Сычева, которая, после ряда стычек и налетов на станицы по р. Тереку, начиная от г. Кизляра, продвигается на запад и 30 марта сосредоточилась в станицах: Государственная (Советская), Растовановка и Канова. Общая численность банды 500 сабель, при 12 пулеметах Максима и трех Льюиса.

На рассвете 31 марта 3 кавбригада выступает на Государственную и Растовановку. Под ст. Государственной банда разворачивается для боя. Ожесточенный бой длится три часа.

Ударом в левый фланг банда приводится в смятение, которое превращается в панику и бегство.

Бригада преследует банду свыше 30 клм. в направлении на Соломенскую. Дальнейшее преследование, вследствие переутомления лошадей предшествовавшими переходами, не представлялось возможным.

Много трупов противника лежало на месте боя. При одном преследовании зарублено 70 бандитов. Сам главарь—Сычев—ранен. Взято 15 лошадей и много оружия.

Но недешево эта победа досталась и нам.

Мы потеряли вновь от бандитской пули храбрейшего краснознаменца-блиновца командира доблестного 10 Саратовского кавполка, тов. Аккермана, который был одним из славных бойцов руководящей и ударной фаланги Блиновской дивизии. В этом же бою пали смертью храбрых: заведывающий разведкой 9 кавполка т. Чубиков и 9 красноармейцев бригады. Ранено 15 красноармейцев и командир пулеметного эскадрона 9 кавполка тов. Толмачев. Убито и ранено 25 лошадей.

За доблесть, выказанную в этом бою, многие из военнослужащих бригады награждены орденом Красного Знамени.

Тело т. Аккермана было перевезено в г. Моздок, где, при торжественной обстановке, предано земле в ограде городского сквера.

После отмеченных боев, части дивизии продолжают углубляться в Терскую область и располагаются: 5 кавполк 14 апреля в Павлодольской, а 19—переходит и до конца остается в Прохладной; 6 кавполк 12 апреля в Екатериноградской; 7 кавполк—к концу апреля в Государственной; 8—в Каново и х. Зайцев; 9 кавполк 6 апреля в Идерской; 10—в то же время в Наурской; артдивизион 1 мая в Павлодольской; управление дивизии в конце апреля в г. Моздок.

На новых и длительных стоянках части приступают к приведению себя в порядок, производят из'ятия бандитского элемента в своих районах, несут разведывательную службу. Одновременно проводят регулярные занятия, политическую и культурно-просветительную работу внутри частей и среди населения.

ПОЛОЖЕНИЕ В МАЕ 1922 г.

Главная группировка действующего в районе Георгиевска, Обильное, Урупская бандитизма, потерпев поражение от 1 кавалерийской бригады, разделилась на мелкие части и впоследствии не об'единялась. Полученный

урок привел ее главарей к мысли о тщетности борьбы. Некоторые банды сдались, в том числе Комарова, другие пытаются вступить в переговоры о сдаче (Мещерякова и Демченко) и третьи — пытаются проникнуть на территорию Ставропольской губернии (Мордачева и др.).

Количество банд и численность каждой из них сильно уменьшилось. Только некоторые из заядлых главарей, как Мещеряков, Демченко и Мордачев, продолжали свою деятельность.

В небольшом составе из числа своих идейных сподвижников они, с еще большей наглостью, начинают мстить на советских работниках за свою неудачу. Но так или иначе борьба с ними в силу изложенных причин значительно облегчилась и стала возможной силами органов милиции и ОГПУ.

Банда Сычева, после разгрома под Государственной, устремилась на северо-восток и, пополнившись в районе к северу от р. Кумы за счет калмыков, двинулась на запад. К 11 мая она отмечена в 30 клм. к северо-востоку от Прикумска. Командование банды не установлено. Сам же Сычев был отвлечен лечением раны, полученной в бою с 3 кавбригадой. Банда, численно вновь доведенная до 400 сабель, вооружена плохо, отягощена большим обозом плетущихся сзади семейств, лошадей, скота и проч. имущества. Настроение угнетенное с готовностью при первом удобном случае прекратить бессмысленный разбой.

К 10 мая отмечено движение новой банды в составе до 350 сабель при 7 пулеметах, под командой Гробова, от Каспийского моря на запад в полосе к югу от реки Кумы.

Таким образом, часть банд в районе Георгиевска под давлением 1 кавбригады вторгается в пределы Ставропольской губернии и две сильных банды—бывшая Сычева и Гробова—в обход частей дивизии, направляются с востока на запад под угрозой вторжения в очищенное от бандитизма Ставрополье.

Эта обстановка для дивизии ставит новую задачу: во что бы то ни стало противодействовать движению банд в Ставропольскую губернию и, по возможности, их уничтожить. С этой целью предпринимается операция: для действий против банды быв. Сычева и пришлых в Ставрополье банд с Терека перебросить 6 кавполк по железной дороге на ст. Прикумск и против банды Гробова бросить 9 Камышинский кавполк и эскадрон 10 Саратовского кавполка.

Действия 6 кавполка

Для выполнения оперативного задания полк, оставив в Екатериноградской свои тылы, 11 мая грузится в эшелоны и 12 прибывает на ст. Прикумск, откуда в тот же день переходит на ночлег в с. Покойное.

По сведениям от войсковой разведки и других источников, банда Сычева в указанном ранее составе 8 мая произвела налет на исполком села Серафимовского и, потеряв 6 человек убитыми, ушла в северном направлении. 10 мая она же в с. Петропавловском обезоружила милицию и разогнала совработников, а в с. Ново-Романовка в тот же день имела бой с местной организацией, в результате которого потеряла 4 убитыми и скрылась в направлении на Арзгир.

Раз'ездами 6 кавполка установлены небольшие заслоны банды в районе Ново-Александровского и Малайки, которые при появлении наших раз'ездов быстро скрылись в направлении движения основного ядра банды. По

сведениям жителей подтвердился отход банды на Арзгир и переход ее через Маныч.

Полк двинулся через Павловское в с. Серафимовское. На переходе к последнему пункту левофланговым раз'ездом обнаруживается банда в 40 сабель при 5 тачанках, как впоследствии оказалось, под командой Жердева. Для преследования банды выделяется эскадрон, который на хвосте банды следует на протяжении 30 клм. Хорошие лошади и наступившая темнота спасают банду от разгрома. Потеряв 11 человек зарубленными, оставив 1 тачанку, 1 бричку, 6 голов рогатого скота и предметы довольствия, она скрылась на север, в направлении на Рагули. 16 мая 6 кавполк сосредоточился в с. Сотниковском, откуда к 29 перешел в Александровское.

Разгром банды Гробова

По распоряжению штаба дивизии, 9 кавполк, оставив обозы 2 разряда в ст. Ищерской, 10 мая под командой командира полка т. Чичканова выступает на север в общем направлении на х. Перекрестный. (Схема № 10).

Достигнув Аликуя, от местных жителей полк получает сведения, подтверждающие установленное ранее направление отхода банды быв. Сычева. Кроме того, по сведениям из разных источников, устанавливается:

1) пребывание 15 мая в х. Перекрестном банды в 350 сабель при 7 пулеметах, состоящей частью из мелких отрядов, изгнанных действиями б л и н о в ц е в из Ставрополья и Терека и частью из отрядов местного происхождения и об'единенной под общим командованием Гробова;

2) та же банда, после перестрелки с самоохраной с. Величаево, в 14 час. 16 мая выступила в восточном направлении с целью присоединиться к своим тылам в к. Гайдук, что в 75 клм. северо-восточнее с. Величаево.

Камышинцы в тот же день прибывают в кол. Шонан-Худук и, после недолгого привала, выступают в преследование банды. В результате форсированного движения к 19 час. 40 мин. 17 мая банда настигнута на р. Куме, в 10 клм. севернее от Мамет-Алисуба.

Банда несколько раз бросается в атаку. Бой длится до 23 часов. Наконец, встреченная лихой контр-атакой, банда обращается в паническое бегство.

В результате боя и преследования на протяжении 15 верст противник потерял до 100 человек убитыми и ранеными, много убитых и раненых лошадей осталось на поле боя, взято 40 лошадей, оружие и конское снаряжение, обоз с имуществом, 4 верблюда, 5 пар быков, 700 овец, кухонная рухлядь, уничтожен штаб банды и один переписчик взят в плен. Камышинцы в этом бою потеряли: ранены — помощник командира эскадрона т. Чмерев, помощник командира полка т. Бондаренко и три красноармейца; лошадей: убитыми 4 и ранеными 6.

Операция с самого начала протекает в крайне тяжелых условиях: недостаток водопоя, сыпучие пески (буруны), сильная жара и недостаток продовольствия. После боя банда ушла на Курган-Лапас, что в 15 клм. на юго-восток от Мамет-Алисуба.

После непродолжительного отдыха у залива р. Кумы, полк продолжает преследовать банду. По пути подбирается много брошенных лошадей, тут же убитые и раненые лошади. Банда, вновь обнаруженная у кургана Темир-Чага, занимает выгодную позицию и, укрываясь дюнами и холмами, под прикрытием огня, стремится отрезать полку путь к переправе. В виду

невыгодности позиции полк спешивается и, отстреливаясь, постепенно совершает обход по болотистой местности к переправе.

Пользуясь затруднительным положением полка, банда делится на две части и быстро отходит: одна в северном и другая—в юго-восточном направлениях и скрывается.

Переправившись через реку, полк отходит на Величаево, которого и достигает 21 мая. Этот отход для полка был вынужденным по причине полного отсутствия огнеприпасов и довольствия, которые были оставлены в с. Величаево. Часть банды, уклонившаяся на север, в 70 сабель при 3 пулеметах, под командой Копанева—из донских казаков, по сведениям от жителей, намеревается прорваться на Дон, для чего изменяет движение на запад и 28 мая сосредоточивается на ночлег в Худук-Эмиль-Гашун. В тот же день камышинцы выступают в преследование. При сильном ливне и тяжелых дорогах полк идет на хвосту банды и к 31 мая достигает Худук-Кекю, откуда выделяет для дальнейшего преследования летучий отряд. Последний 1 июня настигает банду южнее Элиста. Не приняв боя, банда начинает отходить в северо-западном направлении, бросая лошадей и награбленное имущество. Захвачено 5 тачанок с упряжью, медикаменты, 2 револьвера, 14 обрезов, 8 дисков из пулемета Льюиса и 27 лошадей.

Преследование велось на 200 клм. при крайне тяжелых условиях, конский состав и пулеметные тачанки стали. Летучий отряд, передав преследование Ремонтинскому уездному комиссару, из Шандаста выступил на присоединение к полку, с которым 9 июня соединился в с. Величаевом, а 11 июня в составе полка переходит в Урожайное.

Вторая и большая часть банды после перестрелки за переправу на р. Куме, под командой самого Гробова, уклонилась на юго-восток, к Черному Рынку, в районе которого разбилась на мелкие части в 15—20 человек и рассеялась.

Гробов сумел удержать при себе не более 70 верных сподвижников, с которыми начинает незаметно продвигаться по бурунам на запад, и 9 июня подходит к Махмут, что в 35 клм. юго-восточнее Величаево.

После боя 10 мая с эскадроном 30 кавполка в 5 клм. южнее Махмут, банда скрывается в лесу северо-восточнее Махмут.

По получении сведений от саратовцев, командир Камышинского кавполка т. Чичканов с дивизионом выступает на банду, но, получив сведения о спешном отходе ее на северо-восток, 13 июня возвращается в Махмут, откуда 14 июня перешел в Левокумское и соединился с остальной частью полка. Сюда же по железной дороге прибыли и тылы, остававшиеся на время операции в ст. Ищерской.

По распоряжению штаба дивизии, полк операцию заканчивает и перебрасывается в с. Михайловку, что в 7 клм. севернее Ставрополя.

После длительных переходов, полк к 8 июля прибывает и располагается на длительную остановку в с. Михайловском.

На сенозаготовках

Хозяйство советской страны после длительной и тяжелой гражданской войны пришло в упадок.

Прожитый 1921 г., вследствие полного неурожая в целых областях Союза, был тяжелым испытанием для молодой республики.

Неналаженность и недостатки снабжения частей всем необходимым для питания бойца и коня явились причиной вывода дивизии из Терской области — на старые места — для заготовок на зиму продфуража.

Благо обстановка этому не препятствовала, так как бандитизм, в результате действий дивизий, заметно начал отмирать и какой-либо серьезной угрозы из себя не представлял. Поэтому дивизия спешно приступает к исполнению новой задачи, для чего: 5 Заамурский кавполк из Прохладной 19 мая выступает и 26 прибывает в с. Круглолесское; 6 кавполк 2 июня переходит из Александровска в Курсавку; 7 Быкадоровский 30 мая из станицы Государственной выступает и к 6 июня сосредоточивается в Минеральных Водах; 8 Таманский одновременно с Быкадоровским переходит в Темпельгоф и Орбельяновку, как было сказано в с. Михайловке; 10 Саратовский перебрасывается в ст. Рождественскую, что в 18 клм. северо-западнее Ставрополя. Конартдив 16 июня выступает из Павлодельской и 21 сосредоточивается в Георгиевске для погрузки в вагоны и переброски в Персиановский лагерь на сборы артиллерийских частей округа. До погрузки артдив ведет борьбу с мелкими грабительскими шайками. Раз'езд в схватке 25 июня с одной из них уничтожает шайку, при чем берет в плен 1 бандита, 3 лошади, седло и прочее снаряжение. В Георгиевске артдив стоит до 4 августа, когда перебрасывается в Персиановский лагерь. Управление дивизии и отдельные эскадроны 15—17 июня по железной дороге переброшены в город Ставрополь.

В минераловодских, канглынских, янкульских степях закипела работа по сенокошению, прессовке и кладке в скирды. Косилки, травокоски, лошади и люди в достаточном количестве были брошены на эту работу, которая при сильной жаре длилась в течение месяца. Начсостав и здесь подавал пример бойцам непосредственным участием. Со свободными от работы проводились строевые занятия и стрельбы по плану, данному из штаба дивизии.

6 кавполк, с целью лучшего расквартирования, 18 июня переходит в Крымгиреевское, откуда 25 июня выступает и 27 прибывает в Спицевку на работы по реализации урожая дивизионного совхоза № 2. Здесь полк выполняет чрезвычайно тяжелую работу. Трудность об'яснялась краткостью срока выполнения большой задачи, при условии общей неподготовленности к проведению кампании и томительной жаркой погоды.

Большими усилиями задача по заготовке всеми частчми была выполнена на все 100%.

*

К концу 1922 г. части дивизии располагаются окончательно на мирную стоянку: 5 и 6 кавполки в городе Пятигорске, 7—в с. Петровском, 8—в с. Константиновке, 9 и 10—на старых местах—Михайловка и Рождественская; конартдив, возвратившись с лагерного сбора, сначала располагается в Надежде, а потом переходит на казарменное расположение в г. Ставрополь; управление дивизии и отдельные эскадроны—в г. Ставрополе. В это время части дивизии первый раз получают молодое пополнение; получают также предметы вещевого довольствия и, обеспеченные всем необходимым, приступают к регулярным по плану занятиям.

Приказом РВС СССР частям дивизии присвоивается новая нумерация, а именно:

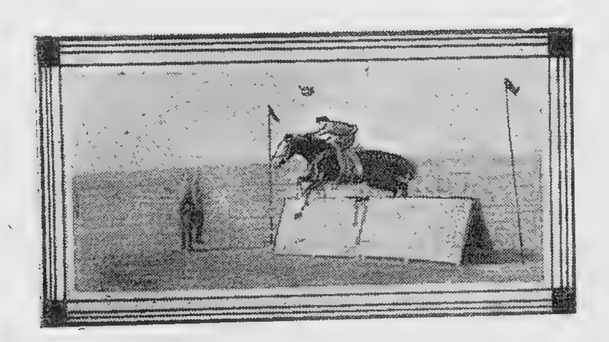
5—7 Заамурский, 8—10 Таманский,
6—8 кавалерийский, 9—11 Камышинский,
7—9 Быкадоровский, 10—12 Саратовский.

Такова история борьбы блиновцев с бандитизмом.

Новая тактика буржуазии взять страну Советов изнутри потерпела крах. Большую долю работы по уничтожению наймитов и приспешников капитала блиновцы приняли на себя и выполнили ее блестяще. В результате ее к концу 1922 г. бандитизм Терека и Ставрополья уничтожен и жалкие остатки его (в том числе и Беззубов) сдались.

Недешево досталась эта победа и для блиновцев: они потеряли не мало лучших своих начальников и соратников.

Но сознание великих достижений укрепляет блиновцев. И блиновцы, с неудержимой силой бившие врага в поле, теперь, в минуту передышки, с неменьшей силой готовятся к последнему и решительному бою с классовым врагом.



ГЛАВА VII

БУХАРСКИЙ ПОХОД

ФЕВРАЛЬ 1923 — АПРЕЛЬ 1924 г. г.

Появлению частей 3 кавалерийской бригады Блиновской дивизии в Бухаре предшествует большая история гражданской борьбы в этой стране. Она закончилась к этому времени уничтожением контр-революционного движения ставленника английского империализма генерала Энвер-паши. Последний стремился противопоставить об'единению трудящихся Востока под знаменем советов религиозное об'единение мусульман под властью эмиров.

Призванные Бухарским советским правительством на помощь части Красной армии успешно ликвидировали армию Энвер-паши.

Одновременно они и сами в значительной степени пострадали от лишений боевой жизни, главным образом, от непривычных условий местности и климата. Эпидемия малярии в этот поход 1922 г. приняла небывалые размеры и нанесла нашим частям большой урон.

Особенно неблагоприятные последствия имел этот поход для кавалерийских частей. Под прикрытием разбросанных по всей Восточной Бухаре отдельных гарнизонов, основная часть кавалерии оттуда была выведена и расположена на отдых и формирование на своих продовольственных базах.

Между тем, в басмаческих рядах происходит организационная работа под руководством Селим-паши, нового продолжателя дела погибшего в боях Энвер-паши. Селим-паша рассчитывал весной попытать счастья для свержения Бухарского советского правительства, изгнания большевиков и об'единения Бухары под властью Эмира.

Для усиления ослабленного фронта, в целях окончательной ликвидации этой авантюры, директивой штаба РКК за № 21523 была назначена 3 кавалерийская бригада 2 Ставропольской им. т. Блинова кавалерийской дивизии.

ФОРМИРОВАНИЕ БРИГАДЫ

Бригада была назначена к переброске на Туркестанский фронт в составе управления бригады, 11 Камышинского и 12 Саратовского (ныне 23 и 30) кавалерийских полков и 3 конно-артиллерийской батареи. Командование бригадой принял комбриг 2 т. Тархов.

Управление бригады формируется за счет личного состава и имущества учреждений управления дивизии, пеших людей 11 и 12 кавполков и назначенных приказом округа ответственных политических работников.

Для усиления боевой мощи полков на формирование их обращается все способное и годное к походной обстановке: личный и конский состав, вооружение и обоз. Из всего этого полки формируют по 2 сабельных и пу-

леметному эскадрону с хозяйственной частью. Для сформирования полков в числе и составе необходимых подразделений от 9 Быкадоровского и 10 Таманского кавполков выделяются эскадроны в составе 113 сабель под командой т.т. Головского и Анжеурова. Оба эскадрона к 4 февраля из Петровского и Константиновского походным порядком присоединяются к 11 и 12 кавполкам в Михайловском и Рождественском и составляют третьи эскадроны полков.

К 6 февраля сформирование бригады закончилось. Бригада получила наименование 6 Отдельной кавалерийской бригады.

НАПУТСТВИЕ тов. БУДЕННОГО

Начало погрузки назначено на 8 февраля. 5 февраля командующий 1 конной армией т. Буденный на ст. Пелагиада произвел смотр частям бригады и напутствовал их словами, выраженными в приказе по конной армии:

«Бойцы, командиры, комиссары и политработники 6 кавбригады!

Через три дня ваша бригада распоряжением верховного командования перебрасывается на территорию Туркестанского фронта. Все подготовительные мероприятия снабжения бригады для дальнего похода окончены. 8-го начнется погрузка. Полки идут на усиление боевой мощи Туркестанского фронта. На омоложенные части возлагается задача поддержания революционного порядка на далекой окраине РСФСР, для всемерного укрепления власти трудящихся. Задание почетное и я ни на одну минуту не сомневаюсь, что саратовцы и камышинцы его исполнят. Революционные боевые традиции конной армии и героической второй Блиновской дивизии мне в этом служат залогом.

Исключительные условия для работы в Туркестанском крае для поддержания начатой учебы могут создать по временам тяжелую, а иногда боевую обстановку для ее окончания. Ваша сознательность преодолевает все препятствия. Больше спайки между собой, веры друг в друга, своих командиров и комиссаров.

Вы поступаете в распоряжение героя гражданской войны, испытанного революционного бойца на многих фронтах, командующего Туркфронтом тов. Корка и его заботами всегда будете обеспечены всем необходимым.

Непрекращающаяся действительная связь бригады со своей дивизией и армией послужит вам гарантией, что в возможные тяжелые минуты ваши части будут всемерно поддержаны мной и командованием дивизии.

Временно расставаясь с бригадой, я требую от Вас напряженного продолжения учебы, бодрости и сплоченности в своих рядах, не забывая, что Вы, представители вверенной мне конной армии, послушные своим командирам и комиссарам. И Вам, на счастье которых пала столь почетная задача, надлежит оправдать мою надежду, что вернувшаяся ваша бригада будет служить образцом и примером для всех частей вверенной мне армии.

Верю в успех.

Счастливого пути!

Командарм 1 Конной *Буденный.*

Наштарм *Щелоков.*

Военком штаба *Тер*».

«ПАМЯТКА БОЙЦУ 3 БРИГАДЫ 2 КАВАЛЕРИЙСКОЙ им. тов. БЛИНОВА ДИВИЗИИ[1]

8 февраля 1928 г., г. Ставрополь.

ТОВАРИЩ!

Ты недавно вступил в ряды 2 Блиновской дивизии, но советская власть поручает тебе нести славные боевые блиновские знамена в отдаленные средне-азиатские края.

Советская власть и командование дивизии надеются, что ты гордо и с честью понесешь облитые кровью товарищей блиновцев боевые знамена и не дашь врагам посрамить их.

Помни это и выполни свой долг.

ЗАЧЕМ ТЕБЯ ПОСЫЛАЮТ В БУХАРУ?

Не завоевывать край, а помочь местному населению в борьбе с басмачами.

Басмачи—это те же бандиты, грабящие население и борющиеся против советской власти. Они стремятся восстановить в крае власть свергнутых трудовым крестьянством царей и князей (эмиров и беков), беспощадно угнетавших бедноту. Басмачи—наймиты эмиров и беков, а также английского капитала, стремящегося через последних установить свое господство на Востоке. Английский капитал боится соседства своих индийских колоний с советским Туркестаном и поэтому всемерно поддерживает всякое движение, враждебное трудящимся. Боязнь потерять индийские колонии связывает Англию по рукам и по ногам в отношениях с Россией, поэтому она готова оказывать помощь деньгами и оружием эмирам, бекам и русским белогвардейским офицерам, проникшим в Среднюю Азию для организации борьбы с нами.

Помни, товарищ!

Защищая освобожденных трудящихся Бухары от их бывших угнетателей, ты не только укрепляешь советскую власть на местах, но обеспечиваешь себя от новых покушений белогвардейцев, создавая серьезную угрозу для английского капитала.

КАК ТЫ ДОЛЖЕН ДЕРЖАТЬ СЕБЯ В БОЯХ?

1. Береги оружие от хищений и продажи. Помни, что проданная или украденная пуля может послужить причиной твоей или твоего товарища смерти.

2. Задерживай скупщиков оружия и передавай их своему командиру или комиссару.

3. Не разглашай военных тайн. Будь осторожен, т. к. врага трудно отличить от мирного жителя.

---

[1] Памятка была отпечатана в типографии и роздана бойцам бригады в подготовительный период к отправке в Бухару.

4. В бою будь смелым; помни, что противник, по своим религиозным предрассудкам, трусит умереть от сабли.

5. Будь беспощаден к бандитам.

КАК ТЫ ДОЛЖЕН ОТНОСИТЬСЯ К МИРНОМУ НАСЕЛЕНИЮ

Часто ты встретишь к себе враждебное отношение мирных жителей, ибо они привыкли к зверскому отношению солдат царской армии и по своей темноте часто не умеют отличить тебя от царского холопа. Поэтому ты постарайся своим поведением доказать, что ты не завоеватель, а освободитель и друг трудящихся.

Помни, что твое хорошее отношение к мирным жителям—это лучшее оружие в борьбе с басмачеством.

Местные жители темны, безграмотны и имеют много диких обычаев и религиозных предрассудков, т. к. они всегда были порабощены.

Не насмехайся и не оскорбляй нарушением их обычаев, относись к ним, как старший брат и товарищ к младшему.

Для этого строго исполняй следующие правила:

1. Не обижай местное население, чтобы не увеличивать числа своих врагов.

2. Не входи в дом без разрешения. Постучи сначала три раза и, если будет ответный стук, входи. Ни в коем случае не входи в женскую половину.

3. Ничего не бери без спроса.

Попросишь—дадут. Сам возьмешь—наживешь врага.

4. Не поднимай покрывал у женщин, ибо этим вызовешь кровавую месть.

5. Помни темноту населения и не оскорбляй его религиозных чувств.

6. Не нарушай обычаев.

Помни эти правила!

Советская власть требует от тебя исполнения их.

Снаряжая тебя в поход, командование дивизии наказует тебя не забывать, что ты сын 2 Блиновской кавалерийской дивизии, и не терять с ней связь.

Ты впервые выполняешь волю трудящихся. Командование ждет твоего скорого возвращения в славные ряды дивизии победителем басмачей и освободителем трудящихся сартов.

Комдив *Шапкин.*
Военкомдив *Магер.*
Начподив *Матлин*».

В БУХАРЕ

С 8 по 20 февраля части бригады грузятся на ст. Пелагиада и Ставрополь и следуют по маршруту: Баку—Красноводск—Каган (Новая Бухара). (Схема № 21).

На ст. Полторацк принято распоряжение о подчинении бригады 13 стрелковому корпусу, расположенному в Бухарской народной советской республике и составляющему ее гарнизон. Бригаде вверяются боевые

участки: Керминенский для 12 кавполка, с батареей, и Бухарский для 11 кавполка. В соответствии с этим 12 кавполк, а за ним и управление бригады с батареей располагаются: 12 кавполк в районе гор. Кермине, управление бригады—ст. Кермине и батарея—на ст. Зиаэтдин.

Но с подходом 11 кавполка 27 февраля решение комкора изменяется и полк бросается по железно-дорожной ветке Карши — Талимарджен в Керки для занятия аму-дарьинского боеучастка, а штаб бригады об'единяет керминенский, бухарский и нарджуйский боевые участки, соединенные в новый Бухарский район.

С 28 февраля по 3 марта части бригады имели стычки с шайками до 60 сабель банды муллы Абдул-Кагара, 2 эскадрон 12 кавполка у кишлак Хозар, Алтын-Сай и Актю-Бен и раз'езда 3 батареи—в кишлаке Сарой. После коротких ударов наших частей шайки обращены в паническое бегство и впоследствии не появлялись, скрывшись в Нур-Атинских горах.

Прибытие бригады было встречено населением Бухары вполне доброжелательно. Надо сказать, что начальствующий состав и бойцы бригады очень чутко отнеслись к местным вопросам бытового и религиозного характера, чем окончательно закрепили за собой роль желанных гостей—защитников мирных декхан против басмачества. Неподдельная искренность во взаимоотношениях создала почву для успешной политической работы среди населения.

В результате установившихся братских отношений, население Керминенского района возбудило ходатайство перед командованием об оставлении частей бригады в их районе для постоянного расквартирования.

В связи с усилением активности басмачества Восточной Бухары, бригада целиком предназначается к переброске в район Ширабад для действий против банд Селим-паши, оперирующих в районе рек Сурхан, Кафирниган-Дарья и Бахш. Батарея оставляется на ст. Зиаэтдин для перевооружения в горную и последующего присоединения к бригаде.

РАЗГРОМ СЕЛИМ-ПАШИ

Для занятия исходного положения, 11 кавполк к 11 марта достиг Келиф, где получает сведения о появлении банды басмачей в 300 сабель под командой Хаид-бека. Для ликвидации ее командир 11 кавполка с дивизионом выступает на Карлуи, и в тот же день отбрасывает и преследует банду в северном направлении по долине реки Кугитанг-Дарья.

С 8 марта 12 кавполк со штабом бригады по железной дороге со ст. Кермине перебрасывается до ст. Карши и далее походным порядком на Ширабад по маршруту: Гузар-Тенги-Хорам, Ак-рабат.

Здесь сложилась следующая обстановка:

Банда Хаид-бека под давлением дивизиона 11 кавполка отходит вверх по долине Кугитанг-Дарья. Из Восточной Бухары в район долины Кугитанг-Дарья, через Хотак, в ночь на 13 марта перешел Селим-паша с 1.000 джигитами и остановился в кишлаке Кугитанг. Цель движения Селим-паши—поднять восстание в долине реки Кугитанг и об'единить под свое командование басмаческие шайки для изгнания советских войск из пределов Бухары.

На бригаду возлагается: перейти в наступление и разбить Селим-пашу, не допуская уклонения его на восток за дорогу по линии: Дербент—Ширабад—Термез.

Исполнение этого плана выливается в следующее: дивизион 11 кавполка, действующий по долине реки Кугитанг, 15 марта в районе Базар-Тюбе, Кара-Агач ведет упорный бой с соединенной бандой Хаид-бека и Селим-паши, которая под давлением отходит в направлении на Сабар, при чем в числе прочих трофей дивизион берет казну Селим-паши — 1½ пуда серебра.

Второй дивизион 11 полка 12 — 15 марта закрывает выходы на восток из долины Кугитанг.

12 кавполк 14 марта переходит в Ак-рабат и 15 марта действует под командой тов. Качалина в направлении на Якка-Тал—Ходжай—Филь-Ата.

После ночлега в Якка-Тал 16 марта на рассвете т. Качалин с дивизионом выступает на Сарай, куда прибывает в 14 часов и от жителей получает сведения, что банда 16 марта через Сарай проследовала на кишлак Ходжа-Магомет. Двигаясь по следам, в ночь с 16 на 17 марта дивизион атакует банду на ночлеге в кишлаке Ходжа-Магомет. Непроглядная темнота и обрывистый овраг в направлении атаки спасли банду. Атака была столь неожиданна, что банда в панике бежала, оставив на месте ужин и все свои пожитки. Зарубленных 5, взято в плен 3 человека, лошади, ишаки и имущество.

17 марта 12 кавполк, под командой тов. Колюбакина, обнаруживает банду и заставляет ее бежать на Ак-Мечеть.

Были получены новые сведения из захваченной корреспонденции и опроса пленных о намерении Селим-паши прорваться в Гузарский и Карминский районы за получением там винтовок и огнеприпасов и для дальнейшего движения на Старую Бухару, Самаркандскую и Ферганскую области, присоединяя попутно восставшее население. Бригада получает задание не пропускать ее в западном и северном направлениях.

Выполнение этой задачи возлагается на 12 кавполк, а 11 с полутора эскадронами 12 — из Кугитангской долины сосредоточиваться к 20 марта через Тенги-Хорам в Гузар, куда переходит и полештадив. Фактически в Гузар прибыл только дивизион 11 кавполка с двумя взводами 2 эскадрона 12 кавполка. Остальные части, не получив своевременно распоряжения, продолжали оставаться в районе Сайраб.

Утром 18 марта 12 кавполк атакует Селим-пашу между Ак-Мечеть и Калудар и, после восьми-часового боя, разбивает. Под Селим-пашой убита лошадь и сам он ранен в ногу. Банда группами в 100—150 джигитов уходит в разных направлениях. Главная из них, с Селим-пашой, преследуемая 12 кавполком, направляется на Лянгар и Таль, откуда 20 марта круто поворачивает на юг и далее на восток, разбившись на мелкие части.

20 марта части бригады находятся: полештадив, дивизион 11 кавполка—Гузар, дивизион 12 кавполка — в Яр-Тепе и Гузар, 2 эскадрон 12 кавполка — в кишлаке Куль-Бурун, раз'езд от 11 кавполка — в Чим, пулеметный взвод 11 кавполка с двумя пулеметами на вьюках, в движении из Дербента в Ак-рабат. Части, находящиеся в Кугитангской долине, на пути в Дербент, в Сайробе, обозы второго разряда частей и тылучреждения бригады — в Карши.

В тот же день телефонограммой из Тенги-Хорам получены сведения, что группы банды, рассеявшиеся в бою под Колударом и рассыпавшиеся у кишлака Таль, вновь об'единились до 500 сабель и прибыли для ночлега в Ходжа-Магомет. Настроение банды паническое, полная растерянность среди командования и раскол, появляются перебежчики.

С целью не дать банде передышки и возможности прорваться в район Карши, создается второй план окружения Селим-паши, выполнение которого приводит к следующим фактам.

21 марта дивизион 11 кавполка из Гузар переходит в долину р. Киршак, ущелье Курайчи, сталкивается с об'единенной бандой Селим-паши до 500 сабель, лихой атакой в центр разбивает ее на две части и обращает в бегство на запад и на юг. Преследование первой принимает на себя дивизион 11 кавполка и другой — 2 эскадрон 12 кавполка.

В течение дней 22, 23 и 24 марта дивизион 11 полка преследует банду и в ряде мелких боев берет пленных, оружие, лошадей и в районе Каучан (25 клм юго-западнее Карши) окончательно рассеивает ее.

К концу того же периода два эскадрона 12 кавполка, преследуя уклонившуюся на юг банду под командой Селим-паши, настигает ее в районе Карлук (25 клм. севернее Келиф) и атакует. Банда в панике рассеивается, бросая имущество, седла, лошадей. Много басмачей зарублено, взяты большие трофеи, которые, за невозможностью вывезти, были брошены и захвачены только чемоданы и другие вещи самого Селим-паши и лошади. Ядро в 150 джигитов с Селим-пашой уходит на восток и далее на северо-восток, минуя Ширабад, к долине реки Сурхан. Здесь в 40 клм., южнее Юрчи, перехватывается пограничным эскадроном, терпит неудачу и распыляется в западном и юго-западном направлениях.

Вследствие халатной службы на телеграфе в Дербенте, приказание по бригаде о занятии частями (находившимися в районе Сайроб) кишлаков Ходжа-Филь-Ата и Кугитанг—своевременно передано не было, почему они необходимого участия для окончательного уничтожения группы с Селим-пашой не приняли.

С 25 по 30 марта бригада непосредственных боев с крупными частями басмачей не имеет. Шайка, рассеянная 11 кавполком в районе Карши, вновь, сосредоточившись до 100 сабель—вошла в переговоры о сдаче. Для окончательной ликвидации ее был выслан из Каучан эскадрон 11 кавполка, который боевых действий не имел, так как банда сдалась местным властям.

В результате всей операции из банды Селим-паши в 1.000 джигитов остался лишь ее осколок, примерно, в 150 сабель, в районе Ширабад-Термез, пытавшийся перейти в Афганистан. В период с 11 по 25 марта бригадой зарублено до 150 басмачей, невыясненное количество ранено, взято в плен 20 человек, 90 лошадей, 10 шашек, до 50 штук разных систем огнестрельного оружия, 2.000 патрон, несколько английских гранат, 14 ишаков, 25 голов рогатого скота, полтора пуда серебра; уничтожено более 100 туземных седел; несколько десятков загнанных лошадей брошено; все захваченное имущество (ковры, одеяла, шелк, продфураж) уничтожено за невозможностью поднять.

Наши потери: ранен командир взвода 12 кавполка (бывший 10 Таманского) т. Кравченко, убита 1 лошадь и выбили из строя вследствие переутомления 20 лошадей.

К причинам, тормозившим успех операции, нужно отнести: незнакомство с местностью и отсутствие военно-статистического ее описания, незнание местного языка; отсутствие уверенности в правоте даваемых населением сведений; невтянутость наших равнинных лошадей для больших переходов в горной местности; резкая перемена фуража (пшеница, саман).

Блестящие результаты должны быть всецело отнесены на полную сознательность бойцов бригады в целом и беззаветно лихую и неутомимую их работу.

27 марта в г. Гузар прибыл командующий Туркестанским фронтом тов. Корк, который детально ознакомился с положением в Средне-Бухарском районе, имел беседы с бойцами бригады и результаты проведенной бригадой операции выразил приказом по Туркфронту от 27 марта 1923 г. за № 289/130 следующего содержания:

«С осени прошлого года в Восточной Бухаре происходила в басмаческих рядах усиленная организационная работа под общим руководством Селим-паши (иначе Ходжа-Соми-Бей) для укрепления басмаческих отрядов. К началу февраля с. г. Селим-паша достиг окончательного об'единения под своим руководством всех басмаческих отрядов, включая и отряды Ибрагим-бека. Селим паша приступил к активным действиям. В феврале Селим-паша достиг в Восточной Бухаре достаточных успехов, своими успешными действиями против наших частей сумел привлечь на свою сторону локайцев и начал расширять свое влияние к западу. В первой половине марта Селим-паша действует уже в Западной Бухаре. Казалось успехи Селим-паши развиваются быстрее, чем прошлогодние успехи Энвер-паши. У некоторых бухарских работников уже появляется тревога за прочность власти Советов в тех районах, где оперирует Селим-паша.

Однако, в середине марта в районе действий Селим-паши появляется 6 Отдельная кавалерийская бригада. 11 и 12 кавполки бригады, носители боевых традиций нашей славной 1 конной армии, хотя и очутились в совершенно незнакомой и своеобразной обстановке, хотя и стали терпеть с первого же дня прибытия на Турфронт разные лишения, тем не менее не растерялись. 16 марта у кишлака Ходжа-Магомет и 18 марта—у кишлака Колудар части 6 кавбригады, действуя п о б у д е н о в с к и, нанесли с молниеносной быстротой Селим-паше два таких крепких удара, что в отрядах Селим-паши началось полное разложение, часть джигитов отказалась оставаться в подчинении Селим-паше, значительная часть рассеялась, сам Селим-паша, по сведениям, заслуживающим доверия, ранен и всячески стремится уйти от преследования наших кавалеристов.

Полки славной 6 кавбригады доказали трудящимся Бухары, что никакие наемники бывшего эмира Бухары и капитала Англии не страшны для Советской власти Бухарской республики.

Перед славными бойцами 6 кавбригады стоит задача окончательно уничтожить рассеившиеся шайки Селим-паши. Не может быть сомнения, что эта задача доблестными кавалеристами, командирами и политработниками 6 кавбригады будет выполнена с той же быстротой и успешностью, как нанесенные Селим-паше первые удары.

Да здравствует доблестная 6 Отдельная кавалерийская бригада, дорогая трудящимся и страшная врагам трудящихся своими боевыми традициями славной первой Конной армии!

Смерть басмачам!

Даешь мир Бухаре!

Командующий Туркестанским фронтом *Корк*.
За члена Реввоенсовета *Исаев*».

ОВЛАДЕНИЕ БАБАТАГСКИМ ХРЕБТОМ

Селим-паша с шайкой до 150 джигитов переправился на левый берег р. Сурхан и скрылся в Бабатагских горах.

С 1 апреля на бригаду возлагается задача полного очищения от осколков банд Гузарского, Каршинского, Коркинского, Шахризябского и Ширабадского валайетов, об'единенных в Средне-Бухарский боерайон. Одновременно с этим — задачей бригады является охрана переправ через р. Сурхан на участке Юрчи-Термез с целью недопущения басмаческих шаек с левого берега р. Сурхан и проникновения их в Кугитангскую долину и далее по Средне-Бухарскому боерайону.

Для выполнения этого плана комбригу 6 подчиняются в оперативном отношении все гарнизоны, находящиеся в Средне-Бухарском районе (в том числе и 5 стрелковый полк), отряды милиции и только что прибывший 3 кавполк 1 Туркестанской кавалерийской бригады.

Полкам бригады приданы в качестве полковой артиллерии по две пушки системы Розенберг, и на усиление огневой мощи полков—на каждый по два пулемета Шоша и три Кольта.

Непосредственное руководство по выполнению первой задачи—очищения Средне-Бухарского района — возлагается на основной штаб бригады, который со всеми тылами подтягивается в кишлак Дербент. В эту работу втягиваются отряды милиции и стрелковые части, составляющие гарнизоны наиболее значительных пунктов.

В результате борьбы в течение апреля и половины мая мелкие банды в Шахризябском и Коркинском районах уничтожаются и вынуждаются к сдаче. Таким образом район совершенно освобождается от бродячих шаек и населению создается обстановка для плодотворной работы по восстановлению разоренного басмачами хозяйства.

Для выполнения второй задачи 11 кавполк занимает район Юрчи, Ходжа-Мильк, и 12 кавполк—Ходжа-Мильк, Термез с разервами 11 кавполка в Карлук и 12 в Ширабад. Кроме того, по ранее данной задаче один эскадрон 11 кавполка несет пограничную службу на р. Аму-Дарья в районе Келиф.

В период с 1 по 22 апреля полки бригады неоднократно принимали участие в боях с басмачами, пытавшимися переправиться на первый берег р. Сурхан. Эти попытки допущены не были.

В этот период особенной активностью отличались главари шаек Хаид-Бек, Мухамед-Бек и Темир-Токсоба, перенесшие свою деятельность в район Гиссар, Каратаг, Сары-Асия, нападая на гарнизоны и разрушая техническую связь.

К 22 апреля дивизион 3 кавполка сменяет части 12, который в ночь на 22 апреля форсирует р. Сурхан в районе Ходжа-Мильк и Арпа-Пая и наступает двумя колоннами на Кабадиан и далее на север по реке Каферниган-Дарья на Ак-Мечеть.

Задача полка: северной колонной сбить шайку Мухамед-Бека, а южной—занять Кабадиан и переправы через р. Каферниган-Дарья, отрезать путь отступления басмачей в Локайский район.

Одновременно 11 кавполк усиливает наблюдение за р. Сурхан и, перейдя одним эскадроном на ее левый в районе Чимильдык, обеспечивает связь с оперирующими в районе Сары-Асия и Гиссар 10 Усманским кавполком и имеющим задачу наступления с севера.

24 апреля северная колонна 12 кавполка вошла в соприкосновение с противником в районе Пайзава, Ташчи и вступила с ним в бой. К тому же времени южная колонна полка подошла к Ак-Мечеть и заняла переправы вниз по Каферниган-Дарье.

В период с 27 по 30 апреля обе колонны полка ведут упорные бои в районе перевала Чаррага и Ак-Мечеть, где противник по собственной инициативе переходит в конные атаки. На поддержку высылается один эскадрон 11 кавполка с задачей атаковать противника с запада.

27 апреля 10 кавполк перешел в наступление на Шулюм, но, не встретив противника, 30 апреля возвратился в исходное положение.

Крайне тяжелые топографические условия и активность противника со стороны р. Кафернигàн временно приостановили быстрое продвижение 12 кавполка.

В это время 10 кавполк передается в оперативное подчинение комбрига 6, который предпринимает операцию за овладение главным участком Бабатагских гор, служащих продовольственной базой и организационным центром басмачества.

Ко 2 мая—началу операции—обстановка такова: район Тамчи и горный хребет к северу от перевала Чарага занят басмачами различного командования, общей численностью до 800 джигитов, наполовину вооруженных винтовками. Нами занят перевал Чаррага, Ак-Мечеть и долина на 15 клм. к северу от последнего пункта. В районе Пайзава—Уляй-Куль сосредоточено два эскадрона 11 кавполка, ведущие разведку на Тамчи. В районе Шулюм, Тамчи около Гиссара—по одному эскадрону 10 кавполка. На левом берегу Каферниган-Дарья в долине Яван—первый и второй полки 1 кавбригады ведут успешные бои против локайцев. Непосредственно на левом берегу р. Каферниган, в районе Ак-Мечеть, отмечаются шайки басмачей, обстреливающие фланговым огнем наши наступающие по правому берегу части.

2 мая части бригады и 10 кавплок переходят из исходных пунктов в концентрическое наступление на занятый басмачами район и, после ряда сильных и коротких ударов, овладевают горами Бабатаг. Шайки, расколовшись на части, рассыпаются по всему Бабатагу—в коридоре рек Сурхан и Каферниган-Дарья—и частью переправляются на левый берег Каферниган-Дарья.

4 мая в Пайзаву прибыл комкор 13 стрелкового т. Павлов, откуда направился в части, которым и произвел смотр 5 мая в Ак-Мечеть 1 к 3 эскадронам 11 кавполка, 1 и 3 эскадронам 12 кавполка и благодарил бойцов и начальствующий состав за взятие басмаческого гнезда—Бабатагского хребта. По пути на Дюшамбе 13 мая он произвел смотр 10 кавполка и передал его в подчинение комбрига 6 во всех отношениях.

Потери бригады за изложенную операцию:

11 кавполк—ранена одна лошадь;

12 кавполк—убит один красноармеец, ранено 6 красноармейцев и командир взвода пульэскадрона т. Асеев, два красноармейца пропали без вести, убитых и раненых лошадей около 10.

Кроме того, обвалом кибитки в Ширабаде убит один красноармеец, ранены: один красноармеец и один командир взвода.

Трофеи: количество взятых лошадей значительно превышает потери. Кроме того, частями взято много имущества и контрабанды.

Условия работы бригады за этот период резко отличаются от предыдущего в силу действий в районах, климатически нездоровых (долина р. Сурхан называется «долиной смерти»), отсутствия в районе хорошей питьевой воды, в большинстве случаев горько-соленая; чрезмерной разбросанности частей (более чем на 100 клм. одна от другой) и упорства противника. Однако, несмотря на это, бойцы сохранили бодрость и стремление к скорейшей ликвидации басмаческого движения.

Единственным больным вопросом к этому времени стало положение с обмундированием и особенно обувью, которое от непрерывной работы и лазанья по горам пришло в полную негодность. С бельем положение стало прямо катастрофическим.

ОЧИЩЕНИЕ БАБАТАГСКОГО ХРЕБТА

По овладении Бабатагом на бригаду возлагается задача полного очищения Бабатагского коридора от басмачей, которые безуспешно ищут из него выхода, пытаясь перейти р. Сурхан в различных пунктах.

Для выполнения задачи весь район между частями распределяется: 11 кавполк Гиссар, Ходжа-Мильк, Хозрет-Баба; 12 кавполк — к югу от линии Ходжа-Мильк, Хозрет-Баба до реки Аму-Дарья. Линия реки Сурхан занимается 10 кавполком от Гиссар до Ходжа-Мильк и 3 кавполком—от Ходжа-Мильк до Термез.

Для освежения комсостава и приведения в порядок 10 Усманского кавполка от бригады временно командируются два командира эскадрона, два командира взвода и на должность командира полка т. Халимский. Для этой цели полку и дана в предстоящей операции изложенная выше второстепенная задача—охрана р. Сурхан.

9 мая 11 кавполк, смененный частями 10, переправляется через р. Сурхан у Чимильдык и продвигается к северо-востоку, очищая порученный район.

3 эскадрон 12 кавполка, следуя в свой район, через перевал Чаррага, встретил об'единенную шайку басмачей под командой Темир-Таксобы, численностью до 400 человек, пытавшуюся перейти в район Ак-Мечеть. После двухчасового боя эскадрон обратил банду в бегство в направлении на Тамчи (район 11 кавполка), где 1 эскадрон 11 кавполка разведкой обнаружил ее движение.

Банда, учитывая свое десятерное превосходство в силах, перешла в наступление, но контр-атакой эскадрона опрокинута в северо-восточном направлении, понеся значительные потери.

Столь неравный бой и достигнутая победа стоила 1 эскадрону больших жертв: убиты помощники командира взвода Поляков и Мельников и красноармеец Красов, ранены—помкомполка т. Халимовский (остался в строю), командир эскадрона т. Головской сбит с лошади и получил ушибы (остался в строю), комвзвода Игнатьев ранен в живот (тяжело), политрук т. Кирсанов—в ноги и живот (тяжело) и четыре красноармейца.

К концу боя подошли части, следующие с командиром полка. Отошедшую банду разведка обнаружила в районе Чинарь-Сохта, где находился 3 эскадрон 11 кавполка, ведущий наблюдение за р. Каферниган.

Эскадрон был окружен бандой в 150 сабель с запада и около 70—с левого берега Каферниган-Дарьи. Басмачи заняли малодоступные вершины и, обстреливая подступы к воде, не допуская связи с тылом и пастбищем,—в течение 12 и 13 мая держали без питания людей и лошадей эскадрона. 14 мая под давлением частей 11 кавполка с запада и появлением высланного на поддержку сводного эскадрона 10 кавполка—банда отошла в юго-западном направлении.

На основании ложных сведений об окружении стрелкового гарнизона в Тода бандой Темир-Токсобы, якобы до 900 человек, замкомкор 16 мая непосредственно снимает 10 кавполк с р. Сурхан для освобождения гарнизона и уничтожения банды. Фактически за банду были приняты конные группы местных жителей в несколько сот человек, проводившие по случаю праздников Уразы и Байрама спортивные состязания (скачки, драньё козла—нечто вроде нашей лисички и др.). Банда находилась в 16 клм. юго-восточнее Тода. В виду оголенности р. Сурхан на участке 10 кавполка, для занятия его переброшен дивизион 12 кавполка в Джан-Чека.

18 мая 10 кавполк, южнее Тода, атакует банду, наносит ей значительный урон. Убит помощник Мухамед-бека—секретарь Токсобы и захвачена переписка с Ибрагим-беком и Селим-пашой.

Одновременно с этим 11 кавполк продолжает движение по крайне пересеченной местности, сбивая мелкие басмаческие группы, и при преследовании одной из них—захватывает значительное количество продовольствия, разных шелковых материй и одно бархатное (красное с зеленым) знамя. К 20 мая полк достиг Ташахык, откуда следует к северу на выстрелы и в Шур-Булак обнаруживает четыре колонны басмачей общей численностью до 500 человек, ведущих бой с 10 кавполком, обращает их в бегство и преследует в восточном направлении.

21 мая 10 кавполк двумя эскадронами, с наступлением темноты, произвел налет на банду Темира и Мухамед-бека, расположившуюся в кишлаке Гарма-Базар. Банда, понеся большие потери убитыми, оставив в плену муллу Ахмед-хана (с мандатом от Селим-паши на судью Восточной Бухары), бежала в разных направлениях. Трофеи: одна винтовка, одно ружье, одна шашка, две пулеметных коробки с лентами и 550 патронов, 12 лошадей (в том числе самого Темира).

В КУЛЯБ

22 мая по прямому проводу бригаде приказано сосредоточиться в г. Дюшамбе, откуда двинуться для ликвидации банд Селим-паши, группирующихся в районе Кангурт-Бальджуан, Куляб. Задача дальнейшего очищения Бабатага возлагается на вновь прибывшую бригаду 11 кавдивизии и 3-й кавполк.

К 26 мая 10 и 11 кавполки, сводный эскадрон 12 кавполка сосредоточились в Дюшамбе; 2 и 3 эскадроны—на марше в Дюшамбе.

К 1 июня бригада в составе 10, 11 и 12 кавполков, вновь приданной бригаде конно-горной батареи и трех орудий Розенберга, полуэскадрона связи—должна сосредоточиться в Бальджуан-Ховалинг — Кулябском районе для активных действий по уничтожению основной банды вновь появившегося Селим-паши и закрытия Афганской границы, для чего, кроме указанных частей, комбригу 6 подчиняется в оперативном отношении 7 стрелковый полк, занимающий район Куляб.

ОПЕРАЦИИ ЧАСТЕЙ 6 КАВБРИГАДЫ НА ЛЕВОБЕРЕЖЬИ РЕКИ ВАКШ

В последних числах мая 1923 года бригада перешла на левобережье р. Вакш в район Бульджуан—Куляб.

Здесь лишь в четырех пунктах (Тот-Каулк, Кули-Сафион, Конгурт и Куляб) были части Красной армии—небольшие гарнизоны пехоты. В этих пунктах существовала местная гражданская власть—Ревком.

Вся остальная, довольно обширная территория левобережья Вакша, средне населенная и имеющая значительные богатства в виде золотых приисков, многочисленных табунов лошадей, стада овец и т. п.—была без власти, вернее там власть имел всякий, обладающий достаточной вооруженной силой.

Значительная часть мужского населения района находилась в той или иной банде басмачей, часть населения, настроенная менее воинственно,

скрывалась в трудно-доступных горах, покинув свои селения. Разгуливающие разноплеменные шайки басмачей (узбеки, таджики и т. п.) враждовали между собой и нарушали спокойную жизнь мирного населения, не гнушаясь грабежей и насилий.

Весьма незначительная часть населения, оставшегося на местах, в старых населенных пунктах, не видевшая никогда русских, забитая, неграмотная, находящаяся под влиянием агитации басмачей, относилась к частям Красной армии крайне враждебно. Не приходилось и думать о содействии со стороны местного населения в борьбе с басмачеством.

В общем на левобережьи Вакша обстановка для действий частей бригады значительно усложнилась, главным образом:

1) отсутствием местной гражданской власти, которая бы могла оказывать нам содействие;

2) малочисленностью населения, на плечи которого ложилось продфуражное снабжение частей бригады;

3) враждебностью населения по отношению к Красной армии;

4) наибольшей организованностью, стойкостью и гибкостью басмаческих отрядов, хорошо знавших местность, имевших содействие мирного населения и в трудную минуту растворявшихся среди мирных жителей;

5) близостью Афганской границы и возможностью получать оттуда вооружение и огнеприпасы.

Ближайшими задачами бригады были: установление советской власти в наиболее крупных административных центрах, возвращение мирного населения в свои кишлаки, закрытие Афганской границы и окончательная ликвидация басмаческих банд на территории левого берега реки Вакш.

Части бригады, стягиваясь для выполнения новой задачи, в четыре дня совершили форсированный марш из района Бабатагского хребта, через Дюшамбе в район Конгурта, покрыв расстояние по горной местности около 270—300 клм. К 31 мая заняли исходное положение: 3 эскадрон 10 кавполка Конгурт, остальные части полка—перевал Гулизиндан; 11 и 12 кавполки и полештабриг—Кули-Сафион.

Банды басмачей под командой Барата, Бай-Назара, Тугай-Сары, Артук и бачи Давлятмана, общей численностью 600—700 человек, к этому времени занимали район Мерек—Таш—Булак—Шивонай, имея в своих руках командующие высоты главного хребта в коридоре между реками Козыл-су и Ях-су.

1 июня 11 и 12 кавполки и полештабриг выступили из Кули-Сафиона на Мерек, имея целью в дальнейшем движение на Мумын-Абад, при чем к моменту выступления частей сведений о местонахождении банд и их численности в полештабриге и частях не было. Движение части совершали одной колонной, в голове следовал 12 кавполк.

При подходе к р. Козыл-су, в районе кишлака Бузбели, головные части 12 кавполка столкнулись с мелкими группами противника и начали стремительно теснить их к востоку. Переправившись через р. Козыл-су, 12 кавполк целиком ввязался в бой, преследуя банду в восточном и северо-восточном направлениях—втянулся в горы и в виду наступления темноты вынужден был бивуаком заночевать на кладбище Гульходжа, не имея совершенно пищи для людей и корма для лошадей. В течение ночи полку пришлось отражать неоднократные попытки басмачей произвести налет.

11 кавполк заночевал на берегу р. Козыл-су в кишлаке Бузбели.

На рассвете 2 июня банды басмачей пытались окружить 12 кавполк,

но безрезультатно: во-время подоспел 11 кавполк и об'единенными силами двух полков, после 6-часового боя, басмачи были сбиты с главного хребта. Стараясь уйти из-под удара, басмачи стремительно отходили в разных направлениях (юг, юго-восток и северо-восток), рассеиваясь, угоняя с собой табуны лошадей и мелкий рогатый скот.

К исходу 2 июня, почти после двухдневной голодовки (хлеба и горячей пищи не было, питались орехами), измученные горными походами и продолжительными упорными боями, части бригады заняли: 11 кавполк, переправившись через р. Ях-су, в районе Уч-Кана, остановился в Така-Капа; 12 кавполк—расположился в Пушионе (северном), на правом берегу р. Ях-су.

Потери в результате боев 1 и 2 июня таковы: с нашей стороны двое раненых (1 кр-ц 11 кавполка и командир взвода 12 кавполка); у басмачей—значительное количество убитых (было брошено 18 трупов), много раненых. Нашими частями захвачены лошади со снаряжением, патроны, табуны лошадей около 100 голов и два стада баранов до 1.500 голов.

В первый же день выявилось недоброжелательное отношение населения к приходу частей Красной армии, ибо поголовно все жители селений частично уходили с басмачами, а в значительной массе покидали селения, скрываясь в труднодоступных местах гор. Скот и весь домашний скарб оставались на месте. При движении в горы 1 июня 12 кавполком было подобрано пять грудных детей, брошенных убегающими родителями.

Эти факты с достаточной ясностью подчеркивают, с одной стороны, большую отсталость и некультурность населеня, с другой—силу, широту и влияние агитации, проводимой басмаческим командованием, действующей главным образом на религиозные убеждения населения и на запугивание его красными войсками, будто-бы носителями смерти.

Тотчас же, по расположении частей на ночлег, несмотря на наступление темноты, пришлось высылать раз'езды с переводчиками в горы для розыска жителей и убеждения их вернуться в родные села.

Одновременно все красноармейцы были предупреждены о том, чтобы, кроме необходимых продуктов питания, в брошенных жителями домах ничего не брать. Такое поведение не заставило долго ждать желаемых результатов. Небольшая группа вернувшихся ночью в селение мужчин убедилась в лживой агитации басмаческого командования и уже на следующее утро значительная часть населения стала возвращаться в свои насиженные места.

Энергичными успешными действиями в период с 3 по 7 июня части бригады вначале заняли Мумын-Абад, установили связь с Кулябским гарнизоном, захватили Хавадинг, заняли перевалы Загара-Чавгани, Ароп, Хыт-Хам и Лянгар и переправы на реке Пянж (граница с Афганистаном)—Чубек и Богорок.

В течение всех этих пяти дней, в разных местах, велись жестокие стрелковые бои с басмаческими бандами, упорно отстаивающими каждую пядь земли и особенно крупные населенные пункты.

Были случаи перехода басмачей в контр-атаки, но безрезультатно. Каждый бой давал нашим частям победу, поднимал дух бойцов и их силы, басмачи же, неся поражение и крупные потери, вынуждены были, с целью избежания дальнейших неудачных боев и, видимо, перегруппировки своих сил,—временно рассеяться на мелкие, неуязвимые группы, с последующим сосредоточением на условном месте для новой борьбы.

В течение первой недели успешными действиями частей бригады, почти без потерь (с нашей стороны потери — несколько раненых бойцов и убитых лошадей), выполнена довольно сложная и важная задача. В крупных населенных пунктах—административных центрах (Хавалинг, Мумын-Абад) были организованы революционные комитеты (председатели ревкомов—бухарцы—прибыли вместе с бригадой), понемногу начала налаживаться мирная жизнь декхан до этого времени значительное время терроризируемых.

Селим-паша, проводивший на левобережьи Вакша реорганизацию своих отрядов, видимо, с целью предпринять вторичный поход в Среднюю Бухару, к моменту прихода бригады на левый берег р. Вакша, вынужден был бежать в Афганистан, поссорившись с Давлятманом.

Частям бригады не пришлось еще раз подраться с нашумевшим в Бухаре генералом. В период до 7 июня каждый день части имели стычки с басмачами. Наиболее крупными боями были:

бой дивизиона 11 кавполка с бандами Тугай-Сары и Барата 7 июня 1923 г. у кишлака Ольча-Дара, после коего банды, потеряв убитых и раненых, частью рассеялись, частью ушли в северном направлении;

бой 12 кавполка 6 июня 1923 года в районе кишлаков Олягоу и Оханы-Байбича с бандой Абдул-Кадыра и бачи Давлятмана, понесший крупные потери и в панике отступившей в северо-западном направлении. Есть предположение, что Абдул-Кадыр со своей бандой двигался для занятия Ховалинга и опоздал.

Эти бои настолько расстроили ряды басмаческих отрядов, что главари их начали друг у друга просить помощи. Произошел некоторый перелом в настроениях и симпатиях населения. Начали поступать запросы в ревкомы от местных жителей, скрывающихся в горах, о возможности возвращения в свои кишлаки—насиженные места.

Главарям банд, оперирующих на левом берегу Вакша, было предложено сдаться и сдать оружие, на что 8 июня от Барата поступил отказ в письменном виде.

Части бригады в период с 7 по 12 июня отрядами сил от эскадрона до дивизиона вели разведку района предстоящих действий (коридор между реками Козыл-су и Ях-су, и к востоку и северо-востоку от таковых), при чем имели незначительные стычки с басмачами. В ночь на 12 июня эскадрон 12 кавполка произвел налет на кишлак Карнайча, захватил курбаши Абдраим-Ходжа—Абдул-Алим, одного джигита, 6 ружей, одну шашку, 50 патронов, 16 подседланных лошадей, одно английское седло и проч. имущество. При налете убито три басмача. Со стороны эскадрона потерь не было.

НЕРАВНЫЙ БОЙ

Для установления связи с гарнизоном Конгурта и для доставки почты 12 июня 1923 г. из 12 кавполка был выслан полуэскадрон под командой т. Нестеренко. Выставив один пост в 12 человек, полуэскадрон продолжал двигаться на Конгурт, и в районе Ак-Чашма был окружен бандой неизвестного командования силою до 300 человек.

Несмотря на неравенство сил, полуэскадрон успешно отбивал все атаки басмачей до тех пор, пока израсходовал все запасы патронов и имеющиеся бомбы. Полуэскадрон в то же время вел разведку единственного

пути, незанятого к моменту завязки боя с противником, по направлению к Конгурту.

Высланные в разведку шесть человек, спустившись к реке Козыль-су, были отрезаны басмачами и вынуждены были отходить на Конгурт, не дав сведений командиру полуэскадрона. Последний, видя безвыходность положения, решил лично произвести разведку путей, по которым бы на карьере удалось вывести полуэскадрон из окружения и, в то же время, иметь направление на Конгурт (была почта, которую нужно было доставить в Конгурт).

Атакой басмачей на коноводов командир полуэскадрона также был отрезан от полуэскадрона, потерял убитой свою лошадь и, отбиваясь, в пешем строю, уложил несколько басмачей, преследовавших его, и все же спасся.

Полуэскадрон под командой командира отделения т. Зубаха, израсходовав все патроны, в конном строю атаковал противника, прорвал кольцо и стал отходить. Во время отхода оставшиеся в живых несколько раз контр-атаками отбивали басмачей и продолжали движение до тех пор, пока не пали смертью храбрых в неравном бою. Кроме красноармейцев, высланных в разведку, и командира полуэскадрона, спаслись еще два командира отделения, которые, потеряв убитыми своих лошадей, вынуждены были броситься в глубокий овраг и сумели скрыться от преследования басмачей.

ЗАПАДНЯ И ВЕРОЛОМСТВО

К вечеру 12 июня, для проверки донесения начальника поста № 1 летучей почты из Джалали, о наличии в районе поста басмаческих шаек, из Хавалинга был выслан раз'езд силою в 14 сабель при одном пулемете Льюиса и одном Шоша, под командой командира взвода Донских. Большей силы раз'езд выслать не представлялось возможным из-за отсутствия налицо в Ховалинге бойцов.

Раз'езд заночевал на посту и, с рассветом 13 июня, выступил в горы по направлению на Дегтюр. Несмотря на то, что дозоры доносили об обходе раз'езда какими то группами, командир взвода не придал значения донесениям дозоров и, продолжая движение, попал в западню.

Удалось спастись от раз'езда только одному красноармейцу пулеметчику-шошисту, остальные все были убиты басмачами.

Вместе с пулеметчиком отступал еще красноармеец на раненой лошади, который поверил словам жителей—«красноармеец, стой, мы спасем!» — и, остановившись на окраине кишлака Кутали-Хыштам, тотчас же был стащен жителями с лошади и зарезан. На его лошади один из жителей поскакал догонять пулеметчика, но этому помешал ружейным огнем начальник поста летучей почты.

Высланный из Хавалинга для ликвидации этой банды 3 эскадрон, на месте боя нашел изуродованные трупы товарищей: Ботвинова, Биккель, Вычерадзе, Сорокина, Мозолевича, Свистунова и Козвирова.

Басмачи, не приняв боя, рассеялись в южном и юго-западном направлениях.

Убитые товарищи эскадроном были доставлены в Ховалинг и похоронены.

Факт враждебного отношения населения к нам послужил сигналом для таких же действий и со стороны некоторых красноармейцев к населению.

В это время еще трудно было установить, какие населенные пункты относятся к нам враждебно и, понятно, иногда были ошибки и с нашей стороны при обращении с населением.

Участники убийства красноармейца Рогожина в кишлаке Кутали-Хыштам в числе семи человек впоследствии были пойманы и зарублены.

Гибель двух взводов и факт враждебного отношения к частям Красной армии населения убедили нас в том, что действовать небольшими группами в горной местности, при слабом обзоре, невозможно, ибо басмачи, получив сведения от населения о движении небольшой группы, всегда смогут незаметно окружить ее и уничтожить.

НЕПРИНЯТЫЙ БОЙ

Так как значительные силы наших частей были израсходованы на удержание в своих руках административных центров, важных перевалов и переправ на р. Пянж, то, до подхода стрелковых частей, пришлось ограничиваться лишь мелкими операциями против разгуливающих басмаческих шаек.

К 17 июня в некоторых пунктах наши части сменила пехота (батальон 7 стрелкового полка) и бригаде удалось приступить к работе по очищению левобережья р. Вакша от басмачей.

Для очищения района, части бригады, 17 июня получили следующее направление: 12 кавполк движением от Ховалинга на запад, в направлении на Бальджуан, отрезать противника с севера; 10 кавполк (без одного эскадрона, занимающего переправы на р. Пянж) ведет наступление с юга, по коридору между рек Козыл-су и Ях-су; 11 кавполк, движением на Бальджуан с юго-востока должен был, связавшись с 10 кавполком, вести совместное наступление на противника, тесня его к северу и северо-западу.

18 июня смыкающееся кольцо трех полков начало обхватывать банду басмачей до 300—400 человек под командой Барата и Туга-Сары, которая не приняла боя и быстро рассеялась и скрылась в северо-восточном направлении, потеряв несколько человек убитыми и ранеными.

НОВАЯ ТАКТИКА

Учитывая поступающие сведения о том, что главари басмаческих шаек решили, впредь до ухода красных, свои банды распустить, командир бригады отдал распоряжение вести борьбу с басмачеством путем вылавливания басмачей в населенных пунктах, путем облав. Задача не легкая, ибо население района Бальджуан, Ховалинг, Куляб, если не поголовно, то значительная часть была явно враждебно настроена против нас. Жители этого района в большем числе можно было рассматривать, как сплошную басмаческую организацию, руководимую Баратом, Тугай-Сары и Абдул-Кадыром, которая уклонялась от окрытого боя с крупными силами наших частей и нападала на мелкие отряды.

21 июня части бригады на несколько часов соединились в кишлаке Дегтюр, где комбригом и военкобригом было проведено совещание компо-

литсостава бригады с докладами командования полков о состоянии полков и инструктивными указаниями:

о ведении стрелкового боя; об охранении в горах; о сбережении и хранении оружия; об изжитии демобилизационного настроения; о боевой и товарищеской связи; о цели пребывания в Бухаре; о враждебном отношении к нам населения и о дальнейших задачах бригады и т. п.

Полки бригады получили определенные районы для очищения от банд и вылавливания осевших и оседающих басмачей в кишлаках.

12 кавполку дан район Бальджуан, Ховалинг, Базар, 11—Файзабад, Таш-Булак, Бай-муш, 10—г. Куляб.

При проведении операций не приходилось строго придерживаться границ. Преследуя банду, тот или другой полк не бросал ее пока она окончательно не рассеивалась.

Активность частей, несмотря на тяжелые переходы, затруднения в смысле продфуражного снабжения частей, отсутствие в некоторых местах годной для питья воды и т. п., в конечном итоге дала блестящие результаты.

Значительная часть басмаческих банд была ликвидирована со своими главарями; многих удалось выявить и выловить при проведении облав населенных пунктов. Оставшиеся шайки басмачей стали малочисленны.

Целый ряд наиболее важных в административном и оперативном отношениях населенных пунктов уже были заняты гарнизонами пехоты.

Произошел значительный перелом в настроениях и симпатиях мирных жителей, которые все чаще и чаще стали давать через ревком сведения о местонахождениях банд, приносили и сдавали огнеприпасы, оружие и т. п. Представлялась возможность успешно проводить операции не в масштабе полка, а в соединениях меньшего масштаба (дивизион-эскадрон).

Приказанием комдива 3 стрелковой за № 54 в последних числах июля (27 июля) левобережье Вакша разбивается на четыре боеучастка (Кулябский, Мумык-Абадский, Ховалинский и Конгуртский), из коих каждый имел по несколько гарнизонов пехоты. Кроме того, на территории каждого боеучастка из кавалерийских частей организовались летучие отряды, силою в дивизион каждый, для окончательной ликвидации басмачества.

Из полков бригады было организовано четыре летучих отряда, из коих два отряда 11 кавполка для ликвидации банды Ибрагим-бека, вытесненного из Лекайской долины на левобережье Вакша, в районе гор. Джиланы-Тау; два отряда 12 кавполка для рейдирования по боеучасткам Ховалинскому и Мумын-Абадскому и окончательного уничтожения оставшихся небольших групп басмачей.

Начальниками боеучастков были назначены командиры стрелковых полков, на обязанности которых лежало иметь детальную ознакомленность о присутствии банд на территории участков и деятельности органов местной власти по борьбе с басмачеством. Они же были обязаны:

а) держать связь с летучими отрядами, оперирующими на территории боеучастков, посредством войсковой разведки, через местные власти и через специально подобранных местных жителей-агентов связи;

б) оказывать содействие местной власти в сборе продналога, и карательным органам—в из'ятии оружия, огнеприпасов и вылавливании скрывающихся в кишлаках басмачей.

Тактика борьбы с оставшимися шайками басмачей в условиях горной местности давала блестящие успехи, ибо позволяла наносить внезапные

удары. Банда басмачей, уклоняясь из под удара одного летучего отряда, неожиданно попадала под встречный или фланговый удар другого отряда.

Таким образом, с момента организации борьбы летучими отрядами, быстро пошли на убыль и оставшиеся мелкие басмаческие шайки.

РАЗЛОЖЕНИЕ СРЕДИ БАСМАЧЕЙ

На левобережье Вакша, к моменту организации борьбы летучими отрядами, прибыли: вытесненный из Локая Ибрагим-бек, и из Каратегина— Максум-Фузаил, с целью перегруппироваться, пополнить свои отряды, поддержать в борьбе местное басмачество и распространить свое влияние дальше. Но их расчеты не оправдались.

Энергичные действия летучих отрядов вскоре привели к тому, что в шайках басмачей пошли значительные раздоры между собой и Максум-Фузаил, раненый своими же джигитами, вынужден был бежать в Дарбаз, а его джигиты покинули левобережье с целью вернуться в Каратегин и, сдав оружие, заняться мирным трудом. Ибрагим-бек, с остатками своей банды, бежал обратно в Локайскую долину.

Главари местных басмаческих шаек все чаще и чаще обсуждали вопрос о сдаче оружия. В первых числах сентября месяца командир 2 дивизиона 12 кавполка т. Воробьев через жителей получил письмо от Барата, который писал [1]:

> «Тов. командир русских аскер [2]. Я с джигитами стою в кишлаке Якка-Тут. Не трогайте меня, я веду переговоры с Кулябским ревкомом о сдаче оружия».

Во второй половине сентября, Барат с джигитами в числе 250 человек сдал оружие и небольшой запас огнеприпасов в Кулябский ревком.

Таким образом, основная группировка басмаческих сил левого берега р. Вакша, под напором частей бригады, вынуждена была сдать оружие.

ИТОГИ БОЕВОЙ РАБОТЫ

Боевая работа бригады на левобережье Вакша в течение 3½ месяцев дала блестящие результаты, как-то:

1) установилась советская власть;

2) оживились кишлаки, мирные жители вернулись в свои селения;

3) установлена телефонная и телеграфная связь между важными в административном отношении населенными пунктами и гарнизонами;

4) басмаческие группировки окончательно разгромлены, оставалось лишь произвести чистку района от мелких шаек.

Впервые левобережье Вакша посетил председатель Совета Назиров Файзула-Ходжаев (11 кавполк сопровождал его на территории берега Вакша) и были произведены выборы на Всебухарский курультай (с'езд).

На смену частей бригады прибыла 6 Алтайская бригада, и части походным порядком выступили для следования на ст. Карши и дальнейшей переброски железной дорогой в Западную Бухару в порядке: 1) штабриг и тылы полков (худо-конница) выступили из Ховалинга 12 сентября; полештаббриг и 11 кавполк—21 сентября и 12 кавполк—14 октября 1923 г.

11 кавполк, совершая походный марш на Карши, был брошен в Янвaнский Локай для уничтожения совместными действиями с 1 Туркестанской кавбригадой ожившейся банды Ибрагим-бека.

---

[1] Почти дословно.
[2] Солдат.

После двух весьма удачных боев значительная часть банды Ибрагимбека была уничтожена, незначительная часть окончательно рассеялась.

11 кавполк продолжал движение на Карши и в последних числах октября месяца по железной дороге, совместно со штабригом, был переброшен в Западную Бухару, на ст. Зерабулак.

К тому же времени 12 кавполк из Карши, железной дорогой, прибыл на ст. Кызыл-Тепе, откуда походным порядком (двумя переходами) перешел в город Бабкент, где и сосредоточился 30 октября 1923 года.

Штаб бригады, 11 кавполк и батарея после недельного отдыха на ст. Зерабулак и Зна-Этдин, на основании приказа командующего Туркестанским фронтом, в первых числах ноября месяца отбыли в Северо-Кавказский военный округ на присоединение к родной дивизии.

12 кавполк задерживается в Западной Бухаре для ликвидации банды муллы Абду-Когара, оперирующей в районе Кермине-Нуратта и в период с 1 по 4 ноября полк походом перебрасывается из Бабкента в Кермине.

Реввоенсовет БНСР и командование XIII стр. корпуса, расставаясь с доблестными частями бригады, приказом от 4 ноября 1923 года за № 463 отметили успешную боевую работу частей бригады, выразив уезжающим благодарность трудящихся Бухары.

Текст приказа таков:

ПРИКАЗ

XIII стрелковому корпусу.

4 ноября 1923 года. № 463 гор. Старая Бухара.

6 бригада 2 Ставропольской кавалерийской дивизии покидает Бухару.

Прощаясь с доблестными бойцами, командирами и политработниками бригады, Революционный Военный Совет корпуса вспоминает блестящие страницы ее славной боевой работы: разгром бригадой Селим-паши в мартовские дни, повлекший за собой полную ликвидацию его авантюры, очищение труднейших Бабатагских проходов, дотоле непройденных красноармейскими частями; вынужденную 12 кавалерийским полком сдачу Барата с 250 джигитами, бегство под ударами полков бригады в Афганистан пытавшегося найти себе приют в Кулябском вилайете Каратегинского бека Максум-Фузайло деморализацию в рядах злейшего врага советской власти Тугай-Сары, принужденного затем также к уходу в Афганистан, неутомимое преследование 11 кавалерийским полком по всей Восточной Бухаре последнего вождя басмачества—Ибрагим-бека, сорвавшее попытку последнего воодушевить разлагающиеся басмаческие ряды.

Вечная память бойцам, погибшим за освобождение Востока!

Уезжающим—благодарность трудящихся Бухары.

Революционный военный совет свидетельствует, что бригада свой воинский долг выполнила честно.

Революционный военный совет:

Председатель Совета народных назиров и народный назир по военным делам БНСР *Файзула-Ходжаев.*

Командир и военный комиссар 13-го стрелкового корпуса *Павлов.*

Помощник командира корпуса по политической части и начальник политического управления *Конобеев.*

Начальник штаба *Захаров*

12 кавполк, оставив свои тыловые учреждения и худо-конницу в городе Кермине, разделился на два истребительных отряда (по-дивизионно) для ликвидации небольших групп басмачей, оперирующих в Керминенском и Самаркандском боерайонах.

Наиболее многочисленная и боеспособная из оперирующих басмаческих групп была банда муллы Абду-Когара, численностью до 150 джигитов.

Банды всегда старались избежать встречи с частями Красной армии, что им легко удавалось при наличии хорошо налаженной разведки из числа

сочувствующих элементов мирного населения, которые заблаговременно предупреждали банду о движении частей Красной армии. При встрече же с частями Красной армии банды не принимали боя и быстро рассеивались. Кроме того, приставший конский состав бандиты обменивали у жителей на свежих лошадей, а частям Красной армии эта возможность была закрыта.

В силу изложенной тактики басмачества, окончательная ликвидация его весьма затруднялась, ибо истребительные отряды в погоне за той или другой группой басмачей — изматывали силы конского состава и бойцов почти безрезультатно.

Несмотря на трудность борьбы, все же энергичные действия истребительных отрядов не дали покоя бандам и последние вскоре вынуждены были покинуть густо населенную, искусственно-орошаемую долину р. Зеравшан, скрываться в горах или же уходить в пески Кара-Кум. Но и там бандам не всегда удавалось скрываться безнаказанно.

Истребительные отряды 12 кавполка неоднократно нащупывали след банды, снаряжали походный верблюжий транспорт с продовольствием, фуражем, водой и дровами и выступали в пески для преследования банд.

При преследовании банд истребительные отряды достигли высшей степени напряжения, зачастую по тяжелой дороге, под дождем, совершали по 90—100 клм. в сутки. Были случаи переходов по 110—120 клм. в сутки.

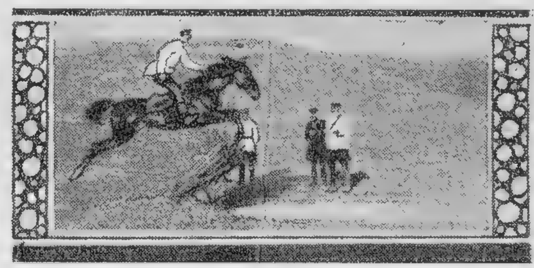
Такая напряженность достигалась при крайне неблагоприятных условиях отдыха. Привал у какой - нибудь горной скалы, защищающей лишь от ветра, ночлег под открытым небом у костров и, в лучшем случае под навесом, или в переносной войлочной юрте какого-либо кочевника.

Понятно, что такая обстановка окончательно изматывала силы бойцов и лошадей, но все же настроение бойцов было бодрое, боевое. Они сознавали, что чем быстрее покончат с басмачеством, тем скорее будут отправлены на мирную учебу в свою дивизию.

Кроме боевой работы, истребительные отряды на дневках, а иногда и при походе, проводили политические занятия с бойцами и занятия по несению полевой службы. Кроме того, иногда проводились спортивные игры и состязания. Велась через переводчиков работа среди населения, раздавались на их языке газеты и т. п.

Так 12 кавполк в течение пяти месяцев работал в Западной Бухаре, выполняя задачу по очищению района от басмаческих шаек, по укреплению советской власти и по поднятию культурного уровня населения.

В первых числах апреля, когда обстановка в Западной Бухаре окончательно улучшилась, 12 Саратовский краснознаменный кавполк, по распоряжению политкомкора XIII сосредоточился на ст. Кермине и железной дорогой тремя эшелонами отправился на Красноводск для следования в Сев.-Кавк. военный округ на присоединение к родной Блиновской дивизии.



ВЕТЕРАНЫ — БЛИНОВЦЫ

т. ТОЧЕНОВ
т. КАЛИШ
т. РАДЗИЕВСКИЙ
т. ПЕЛИПЕНКО
т. СЕЛЮКОВ
т. СУРИН

ВЕТЕРАНЫ—БЛИНОВЦЫ

т. БЫСТРОВ т. ГЛАВАЦКИЙ т. БЕЛЯЕВ т. ШАЧНЕВ

т. ОСКАЛОВ т. АНГЕЛОВ т. КЛЕТКИН

т. ЦВАНГЕР т. КЛАДЬКО т. МАРЧЕВСКИЙ

т. КУЗНЕЦОВ т. ЛОХМОТОВ т. НИКОЛАЕВ

т. ОМЕЛЬЧЕНКО

ГЛАВА VIII

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В БЛИНОВСКОЙ ДИВИЗИИ

НОЯБРЬ 1919 Г.— ЯНВАРЬ 1920 ГОДА

ВОССТАНАВЛИВАЯ историю дивизии, необходимо осветить, как создавалось политическое воспитание бойцов - блиновцев, как коммунистическая организация, спаиваясь сама, крепко сковывала весь состав части для тяжелого боевого пути гражданской войны.

Не говорить о всем этом—значит дать однобокое, неверное представление о тех пружинах, которые создали из Блиновской дивизии мощную, спаянную силу, имеющую за своими плечами богатое боевое прошлое и заслуги.

В немногих строках особо нужно отметить первые шаги политического отдела дивизии. Особо потому, что много сил положено им на воспитание, сплочение дивизии, потому что только с организацией подива в дивизии началось верное нащупывание путей политической работы, и не только нащупывание, а энергичное осуществление их.

На ст. Алексиково 1 декабря 1919 года подив формально сформирован, но до второй половины декабря он фактически почти не работал. Слабо работал, с одной стороны, из-за трудных условий—дивизия была в большой разбросанности, не было связи с частями, а с другой стороны — состав подива, исключая отдельных лиц, был подобран очень неудачно.

Работа подива развертывается со второй половины декабря с прибытием из поарма вновь назначенного начподива т. Друяна (вместо т. Жукова) с группой работников.

Впервые намечаются основные задачи работы на ближайшее время. Первый отчет подива характеризует их так: на пути осуществления этих задач стояли очень большие трудности двоякого порядка: первые—трудности «внутриподивские», вторые — «внешние», общедивизионные. Годных к работе сотрудников (из 60 с лишним человек) было всего 4-5 человек, формы, методы работы приходилось нащупывать самостоятельно—руководство поарма (IX) было недостаточным, а в дальнейшем подив быстро переподчинялся от одного поарма другому.

В первое время у подива отсутствовал какой-нибудь обоз, передвижные средства, что в условиях подвижности кавалерии, особенно в то время, служило очень тяжелым препятствием в работе.

Что представляла из себя дивизия?

Она формировалась из кавалерийских частей, приданных пехотным дивизиям IX армии. Никакой спайки между частями не было, к тому же в ноябре—декабре 1919 г. 1 бригада формировалась, 2 и 3 бригады были наотлете от подива и друг от друга на 100—200 клм. Фактически эти пер-

вые месяцы политотдел работал только в 1 бригаде, с другими частями всеми мерами стремился хотя бы только связаться.

Бойцы и командиры почти сплошь партизаны-рубаки.

Один из документов поконарма 2 (уже в первой половине 1920 г.) дает такую политическую характеристику 2 конной, в состав которой входила и наша дивизия:

... «Армия на 80% добровольческая—это наш плюс. В большинстве, красноармейцы зажиточные крестьяне и казаки, которые за советскую власть... по ряду своеобразных причин и взаимоотношений, создавшихся в Донской, Кубанской областях, уроженцами которых они являются. Их понимание сущности советской власти и в особенности коммунизма своеобразно и далеко от действительности. Привычки или традиции, устанавливающиеся в частях—отрыжка старого партизанского порядка, заключающегося в своеобразном бандитизме, сохранившемся в небольшой мере и теперь в разных формах; боевизм, широко развитый, группирующийся вокруг популярных командиров, иногда не столько за их боевые качества, а за потворство инстинктам масс.

Боевое воспитание, основанное на ненависти к старому офицерству и выражающееся в отрицании военной науки, штабной работы, подтверждающееся по их мнению непобедимостью и ловкостью их командиров, вышедших из унтер-офицеров и рядовых.

Шесть лет беспрерывной войны (империалистической и гражданской) приучили наших бойцов к войне... Многие сроднились с войной, как стихией, но несознательная верность советскому строю, неясное понимание его коммунистической сущности, отчасти верность советской власти через командира («прежде командиру, а потом советской власти»), несомненно, вредное явление, которое должно быть устранено»...

Последующее изучение частей показало, что этот анализ в основном верен и для нашей дивизии, с поправкой в социальном составе. В нашей дивизии большинство составляло середняцко-батрацкая прослойка. Некоторые части, как Заамурский и Саратовский кавполки, имели большую прослойку луганских и саратовских рабочих. В основном ядре дивизии преобладали донские и кубанские казаки и крестьянство Поволжья.

Одной из наиболее серьезных работ являлась задача возможно в короткий срок поднять авторитет партийной организации дивизии. И здесь мы непосредственно подходим к анализу партийной организации.

Что представляла из себя эта организующая сила?

К сожалению, сведения о ней отрывочны, многое не сохранилось, так же, как и по всем вопросам политической работы.

Партийная организация в то время по количеству была довольно значительна. На 1 января 1920 года коммунистов насчитывалось 1200 — 1300 человек (точного учета не было). Как распределялись они по полкам не известно, но наибольшее число коммунистов было в Заамурском, Саратовском и Таманском полках. При этом нужно отметить, что первые ячейки Заамурского полка организовались еще в июне 1918 года. Особенно сильно увеличился состав коммунистов с июля по сентябрь 1918 года, за счет приема новых членов.

Почти также обстоял вопрос и в Таманском полку — в ноябре 1918 г. в каждой сотне создаются «ударные группы», которые заменяли партийные ячейки, хотя в этих ударных группах были и беспартийные.

Подив 16 в апреле 1919 г. созывает общее собрание ударных групп, создает из них партячейку полка

«Из лиц, которые тверды и убеждения которых честны и добросовестно будут выполнять работу, которую возложит на них партия, однако, не останавливаясь ни перед какими препятствиями»...

Записалось 200 человек, коих и нужно считать парторганизацией Таманского полка.

В начале 1920 г. во всех частях создается более или менее однообразная структура парторганизаций: в каждом полку существует две ячейки, первая—в действующей части, другая—тыловая, об'единяющая в себе всех коммунистов обоза, безлошадных, больных и т. п.

Забегая вперед, нужно заметить, что эта структура себя вполне оправдала и сохранилась на все время боевого периода дивизии.

Здесь вполне логически напрашивается такой вопрос—почему остро стоял вопрос о поднятии авторитета партии при таком большом количестве коммунистов. Партийная организация в дивизии так сильно выросла после партийной недели, 50—60% коммунистов имеет стаж с этого времени. Воспитательная работа парторганизации налаживается только с 1920 г.

Политработник в дивизии фигура новая, непонятная, а для многих — никчемная, в первое время политработникам приходилось скрывать свою партийность. Даже больше того, из всех коммунистов авторитетом пользовались только коммунисты-фронтовики, партийцев же «тыловиков», в лучшем случае не замечали, а часто насмехались над ними. Сейчас все это кажется несколько непонятным, много уже ушло времени, а тогда было естественно: в первую очередь инстинкт, классовое чутье, «боевизм» двигали бойцов и командиров за советскую власть, двигали в партию, осознанность же появилась потом, как следствие упорной политической работы и воспитания в партийной организации. Сейчас же коммунист выделялся своей стойкостью в бою, в остальном же, в массе своей сливались с беспартийными бойцами и командирами.

Партийная неделя уже создала перелом в лучшую сторону, в партию начали вступать лучшие боевые товарищи.

Подив, учитывая всю обстановку, стремился выдвигать комиссарами полков и бригад лучших, авторитетнейших бойцов. В сотнях намечаются агитаторы коммунисты также из бойцов.

Начподив с группой политработников периодически выезжает в боевые (фронтовые) части, отдельные политработники высылаются в полки.

Все это делалось с единой целью—личным примером, возможной работой завоевать авторитет, рассеять извращенные понятия о представителях подива, искоренить прямые насмешки над «гастролерами из подива, приезжающими только в дни и часы кратковременных передышек».

Наряду с развертыванием работы внутри частей, подив еще в ноябре месяце сделал первые шаги в работе с населением. В условиях быстро текущих и сменяющихся политических событий требовалось большое напряжение, уменье вести эту работу.

В месте расположения подива 1 бригады проводятся митинги, распространяется газета, немного литературы. Много помогает развертыванию работы профессиональная драматическая трупа и духовой оркестр подива: их силами проводятся вечера-спектакли, постановка пьес сопровождается чтением рефератов, митингами.

Воспоминания старых подивцев говорят, что работа пользовалась значительным успехом—«для народа нехватало помещений»...

Организационный период полит-работы совпал с серьезным испытанием для подива и 1 бригады—в Ново-Хоперском округе вспыхнуло кулацкое восстание. Повстанцев насчитывалось несколько тысяч.

Восстание быстро развивалось, имело организованную вооруженную силу, которая уже разбила несколько пехотных частей численностью до 550 штыков.

Весь подив, вместе с 1 бригадой, был брошен к месту восстания. Развернулась напряженная работа в бригаде среди населения и повстанцев, имевшая целью вскрыть кулацкую подоплеку восстания.

Умелым маневром бригады, широкой политической работой восстание было ликвидировано, не получив дальнейшего распространения.

Эта операция показала, что развертывающаяся политическая работа уже дала положительные результаты.

Слева НАЧПОДИВ—тов. ЗЕМСКОВ, ЗАВ. ДИВ. ТИПОГРАФИЕЙ И НАЧ. ДИВ. КЛУБА—тов. ЯКИМОВ.

1920 ГОД

1920 год был годом беспрерывных боев с Деникиным, Врангелем, Махно. Дивизия отводилась лишь на кратковременные передышки—пополниться, чуть оправиться, а затем снова в бой.

Естественно, что политическая работа более или менее развертывалась на отдыхах, велась она и на походе, в боевой обстановке, но основная зарядка, линия, как мы говорим сейчас, давалась и внедрялась на передышках.

В январе 1920 года, когда дивизия собралась вместе в Константиновском районе, политотдел дивизии, наконец, получил возможность основательно ознакомиться со всеми частями и приняться за выравнивание (хотя бы в главном) работы во всех частях.

Воспитательная работа, как уже отмечалось, была в зачаточном состоянии, носила лишь агитационный характер в форме митингов—их проводилось много. Беседы проводились изредка «товарищами все-таки разбирающимися в строительстве».

Дальше так продолжаться не могло.

Берется линия на расширение, углубление работы. Разрабатывается два цикла бесед-лекций:

первый—по «Азбуке коммунизма» с целью систематического раз'яснения сущности классовой борьбы, советского строя и коммунизма;

второй—вопросов текущей политики, для того, чтобы боец получал своевременный ответ на волнующие его вопросы и происходящие события как внутри страны, так и вне ее.

Вводится и другая форма работы—один раз в неделю проводить «политические вечера», на которых:

1) читается реферат по определенному вопросу из внутреннего или международного положения, с прениями;

2) организуется пение, выступления с декламацией, рассказом и т. п.

В первую очередь эта работа предлагается для партийной организации, но вводится, как метод работы и среди беспартийных. Митинги, концерты остаются, как испытанные и необходимые формы массовой агитационной работы.

Для боевых частей, на время операций, ставится одна основная задача—боец всегда должен знать вопросы международной, внутренней жизни, быть в курсе положения на фронтах, задач своей части.

В это же время было намерение вплотную подойти к работе с неграмотными, но дивизия снимается, идет на Маныч, в Сальские степи, Кубань, в Майкоп, ведя беспрерывные бои с деникинцами и, в частности, с генералом Сидориным. Поход был чрезвычайно тяжелый, морозы доходили до 30°, и особенно было тяжело в Сальских степях, безводных, пустынных.

Только в апреле, покончив с остатками деникинцев в горах, дивизия получает двухнедельный отдых в Майкопском районе.

Здесь проводится большая работа по переформированию, обрабатывается прибывающее пополнение из добровольцев.

К этому времени уже вполне назрела необходимость созвать партийную конференцию: накопился кое-какой опыт в работе, создавалось впечатление конца фронта и, наконец, дивизия изрядно потрепалась за время боев в степях, расстроилась и партийная организация—много убыло коммунистов, сравнительно сохранились организации только Заамурского и Саратовского полков.

Первая дивизионная конференция состоялась в апреле. Материалов о ней, к сожалению, не сохранилось, но общий план ее заключался в подытоживании проделанной работы; основная задача на будущее намечалась так: «мы разбили врага и перед нами стоят задачи мирной творческой работы»...

Недалекое будущее показало, что эта перспектива была обманчива. Все же время передышки было использовано для налаживания ряда работ, еще не тронутых.

Все уже давно чувствовали, что одна из основных бед работы — отсутствие низовых работников, хотя бы немного квалифицированных. Требовалось создание хотя бы какой-нибудь школы, и 17 апреля школа с месячным курсом организуется из 11 человек. Это мероприятие оказалось очень жизненным: школа просуществовала до 1922 г. впоследствии расширившись и в программе и в количестве курсантов. Так, в сентябре 1921 г. курсантов насчитывалось 50 человек, тогда же создано краткосрочное отделение по подготовке политсостава из 15 человек. Первые выпуски были несовсем удачны: мал был курс, фронтовая обстановка все же значительно отвлекала внимание от школы, но уже во второй половине 1921 г. ряд работников заявил, что курсанты чувствуются в работе частей, значительно способствуют ее улучшению.

Одновременно с организацией дивизионных политических курсов, созданы небольшие школы в каждом полку. Цель—«чтобы товарищи могли вести беседы на заранее определенные темы, наиболее волнующие красноармейцев»... В них занималось по 4-5 человек, руководил военком полка. В дальнейшем, с введением кружковых занятий по партийному просвещению, школы в полках ликвидировались.

Массовая работа этого времени сосредоточивается, главным образом, на борьбе с пьянством и партизанщиной. Эта борьба началась еще с января, но постоянные передвижения, боевые действия не могли способствовать успеху этой работы. Правда, отдельные достижения, судя по приказам дивизии и материалам подива, все же были достигнуты.

Кроме этой стороны, тут нужно отметить и другое—очень важно, что уже в начале 1920 года внимание партийной организации и всех бойцов и командиров фиксировалось на этом, как серьезнейшем недочете всей Красной армии и в особенности кавалерии.

Недостаточные успехи в борьбе с партизанщиной и пьянством об'яснялись не только передвижениями и боями. а, как уже отмечалось, значительными потерями в партийной организации. Нужно отметить, хотя и отдельный штрих, но интересный, в истории политработы и строительства дивизии: в мае месяце отдается такой приказ по политотделу дивизии:

> «В виду больших заслуг и полного доверия, который заслуживает 5 Заамурский полк, почти сплошь состоящий из коммунистов, а также полного доверия партийному командиру тов. Медведеву, должность военкома полка в 3 Заамурском полку упраздняется»...

Таким образом, Заамурский полк характерен не только сильной парторганизацией в дивизии, но был первым пионером «единоначалия».

22 апреля дивизия выступает на польский фронт. По пути в мае месяце сталкивается с Махно, наносит ему тяжелое поражение, перебрасывается на зашевелившегося Врангеля.

ДИВИЗИОННАЯ ПАРТИЙНАЯ КОМИССИЯ (1927)

Принимает на себя самые тяжелые удары противника, так как является в течение некоторого времени единственной кавалерийской частью на всем фронте. Первые бои прошли удачно, но с влитием в корпус Жлобы, дивизия терпит поражение, будучи окруженной противником (окружение корпуса Жлобы). Из окружения вырывается первой, понеся большой урон.

14 сентября, после рейда в тыл противнику и выхода из окружения, дивизия отводится на пополнение в с. Каменское.

Передышка, продолжавшаяся до 8 октября, широко используется для проведения целого ряда работ. 14 сентября созывается дивизионное совещание ответственных политработников, где намечается план работы в Каменской и в первую очередь намечаются: дивизионная партийная конференция и широкая беспартийная конференция. Партконференция состоялась 24 сентября. Она проходила под знаком только передышки, короткой возможности подготовиться к новым боям. Поэтому основной лозунг, который бросила конференция, формулировался так:

«мы стоим перед новой войной, перед угрозой Советской власти. Все это мы должны оценить и работа наша должна быть проникнута одной мыслью: как можно скорее разбить врага».

Для поднятия боеспособности требовалась большая работа с бойцами и со всем составом дивизии. Поредевшие ряды бойцов пополняются влитием 20 дивизии. Пополнение требовало серьезной обработки, так как политическая работа 20 дивизии стояла значительно ниже, чем в нашей дивизии. Коренной состав блиновцев также расшатался—пала дисциплина, установлено ряд случаев «барахольства» на фронте, фиксировалась моральная подавленность некоторых бойцов. Кроме того, стало развиваться влияние толстовщины», и плюс ко всему—требовалось в кратчайший срок сроднить, слить в единую семью коренной состав дивизии и влившееся пополнение. С целью выполнения всех этих задач делается крупный шаг—впервые в дивизии вводятся регулярные строевые и политические занятия. Последние проводятся по такому плану: ежедневно в течение двух часов силами военкомов, политруков и инструкторов подива проводится чтение цикла лекций (по «Азбуке коммунизма» советскому строительству, по структуре Красной армии, дисциплине) и два часа в неделю выделяются на проведение бесед по санитарному и ветеринарному делу.

В вечернее время широко проводится клубная работа: ставятся спектакли, концерты, художественные вечера. Возможности проведения работы значительно расширились в сравнении с прошлым.

Кроме дивизионной профессиональной труппы артистов, в каждом полку еще в феврале-марте сорганизовались «театральные секции», любительские труппы, художественные кружки. К этой работе относились с значительным интересом как бойцы, так и командиры; спектакли, вечера, концерты чередовались один за другим.

Вечера, спектакли тесно переплетались с рефератами, докладами по международному положению, вопросами борьбы с бандитизмом, антисемитизмом и другими практическими задачами. Вся эта работа пользовалась большим успехом среди кр-цев и давала заметные оздоровляющие результаты.

Через несколько дней после партийной конференции состоялись широкие беспартийные конференции по бригадам. Конференции прошли с значительным под'емом, привлекли живой интерес широкой массы бойцов к вопросам международного положения и нашего тыла. Постановка последнего вопроса была крайне важна; у бойцов, под влиянием разных слухов, создались чрезмерно преувеличенные представления о непорядках в тылу. Материалы конференции показывают, что эти злостные слухи удалось рассеять.

С целью усиления связи с тылом проведено две недели: первая—«помощи голодающему рабочему Москвы»; вторая — «помощи крестьянину», где в первую очередь ставились задачи оказать помощь семьям красноар-

мейцев. С этой целью проведено ряд митингов, собраний, субботников, отчислений, сборов пожертвований.

Наряду с массовой работой среди беспартийных, проводится значительная работа по оздоровлению партийных организаций.

Работа в партийной организации расшаталась: некоторые ячейки совсем были мертвы, работа в других носила поверхностный характер, на собраниях часто разбираются исключительно мелочные вопросы.

В первую очередь принимаются суровые меры к поднятию партийной дисциплины—конференция дает твердую установку—«бороться с нарушениями дисциплины, от кого бы это не исходило, всеми мерами вплоть до исключения из партии». Все коммунисты вовлекаются в практическую работу: значительное развитие получает индивидуальная, групповая агитация и пропаганда, повысился процент участия коммунистов в разных «просветительных организациях части». Индивидуальная и групповая агитация, главным образом, направляется на указанные уже вопросы—международное положение, дисциплина, бандитизм, антисемитизм, вопросы советского строительства.

Разработку повесток для партийных собраний политотдел дивизии берет на себя.

Декабрьский и январский толчек работы с неграмотными и среди населения не заглох—работа все время развивалась.

В первый период, т. е. в ноябре-декабре, в дивизии насчитывалось всего три школы, учащихся было очень мало, охват неграмотных едва-ли достигал 10%. В дальнейшем по инструкции подива ликвидация неграмотности развивается по двум направлениям: первое—каждому грамотному коммунисту вменено в обязанность прикрепиться к неграмотному, сделать его грамотным. С целью помочь коммунистам подив разрабатывает подробную инструкцию, где наряду с указанием, что ликвидация первоначальной неграмотности бойца не есть только «спецовское дело», а общая обязанность коммунистов,—рекомендуются простейшие методы работы, детально разрабатывается весь процесс первого периода обучения.

Одновременно принимаются меры к охвату школами массы неграмотных в особенности фронтовых частей.

Сделана была пробная попытка неграмотных фронтовых частей отдельными группами оттягивать в тыл, где и проводить занятия в школах. Попытка оказалась реальной, дала положительные результаты и закрепилась как система ликвидации неграмотности в боевых условиях.

Особенно работа развивается с августа, а к сентябрю уже насчитывалось 14 школ, охват неграмотных—40%.

Здесь уже, сравнительно с январем, мы видим крупные достижения, хотя на будущее оставалось большое поле работы: грамотных в дивизии насчитывалось 63%; неграмотных—20%; малограмотных—17%.

Среди населения также проделана большая работа: митинги, привлечения на концерты, раздача газет стали твердо установившейся системой.

Кроме того, этот период характерен следующим: в 180 селениях организованы библиотеки, налажено 11 фундаментальных библиотек, роздано 12 библиотек в 3393 названия. В отдельных местах оказывалась значительная помощь в ликвидации неграмотности: так Великокняжескому отделу народного образования (ныне ст. Пролетарская) выделено 3500 учебных пособий, что пополнило необходимую потребность Сальского округа.

10*

Вся проделанная работа незамедлила дать свои положительные результаты.

С 8 октября дивизия—на боевом участке. В бою под Грушевкой, во время Никополь-Александровского прорыва, дивизия сыграла решающую роль. Больше этого. Документы того времени и, в частности, доклад подива за октябрь прямо указывают, что упорством в бою особенно выделялись те части, где лучше была проведена политическая работа.

Особенно выделялись коммунисты-активисты; упомянутые документы фиксируют большую убыль партийцев, в части политработников.

Подготовка к последнему походу в Крым совпала с короткой остановкой под Грушевкой. Подивом разосланы циркулярные письма с описанием района, проведена неделя победы под лозунгом «Крым должен быть красным», заготовлены листовки к населению на татарском языке.

Одновременно подивом, совместно с командованием, проведена большая работа по организации дивизионной школы младшего комсостава. Несмотря на значительную убыль коммунистов и политработников—ими дивизионная школа комплектуется полностью и лучшими по качеству за счет всех остальных частей.

В результате проведенной работы дивизия не была заражена махновщиной, несмотря на то, что Махно, с его разлагающим разгулом, был под боком в течение всей Крымской кампании.

На обратном пути из Крыма наша дивизия наносит Махно тяжелое поражение. Работа, проведенная в Крыму под лозунгом «смерть Махно», сыграла свою роль.

НА ПЕРЕЛОМЕ

(1921 и 1922 г.г.)

Фронты ликвидированы, страна вплотную подходит к хозяйственной работе. Ряд частей Красной армии переводится на трудовой фронт.

Вначале 1921 г. РВС Кавфронта дает директиву:

> «с ликвидацией фронта... политуправлению, поармам, подивам, организацию профтехнического образования в войсках фронта поставить перед собой, как боевую задачу»...

Командование и политотдел готовились к тому, что дивизия «будет рабочей».

Но в феврале 1921 г. дивизия перебрасывается в Харьковщину на сбор продразверстки. Этим и определилась ее задача.

Продразверстка и борьба с бандитизмом на Дону, Тереке и в Ставрополье—вот стержень, вокруг которого велась политработа в 1921-22 г.

Главнейшими задачами всей партийно-политической работы явилось: наиболее безболезненно перевести дивизию на новые рельсы работы, предупредить расхлябанность, демобилизационные настроения, переломить недовольство «тылом», воспитать весь состав части в духе понимания новых задач страны и дивизии.

Было понятно, что без широкой партийно-политической работы дивизии не справиться со своими задачами в сложнейшей обстановке продразверстки и политического бандитизма.

Особенно были трудны переломные месяцы 1921 года—январь-февраль-апрель-июнь.

Каково было состояние дивизии?

Третья партийная конференция так характеризовала общее положение:

«Раньше дивизия имела боевые задания и вся политработа приспособилась к этому, в силу чего создался некоторый психологический отрыв от тыла. О деятельности тыла было довольно слабое представление. Дивизия соприкоснулась с тылом, увидела целый ряд недочетов и ненормальностей в проведении продразверстки. Местное кулачество пыталось вести разлагающую работу среди бойцов, связываясь в первую очередь с кулацкими группами бойцов. Многие из красноармейцев стали очень болезненно реагировать на ненормальности, отрицательно настроились к местным советским органам. Эти настроения охватили часть командного состава и даже политработников. Бойцы в ряде случаев требовали освобождения арестованных (из-за продразверстки), возвращения конфискованного у них имущества. Однажды командир 8 полка (Качалин) своей властью освободил из-под ареста группу заложников.

Положение осложнялось перебоями в довольствии людского и конского состава: 50% коней не годилось к походу из-за истощения, в ряде частей недостаток обмундирования доходил до 60—65%, за один январь был 31 случай отсутствия горячей пищи.

Дисциплину 2 бригада характеризует так:

«Дисциплина низкая. Все распоряжения, даже иногда оперативные приказания, выполняются с большим опозданием и после нескольких напоминаний. Был случай, когда назначенный для сопровождения арестованных дезертиров караул отказался сопровождать. Боеспособность пала».

2 бригада доносит:

«Комиссары, политруки развиты слабо, политработы вести не могут. В политическом отношении сознательность красноармейцев неудовлетворительна, классовое самосознание развито мало. Боевой комсостав, почти все коммунисты, политически развит слабо. Среди комсостава 9 полка развита «батьковщина»... Отношение комсостава к комиссарам ниже среднего. К политработникам—пренебрежительное»...

Из других источников видно, что

«комсостав к политработе в огромном большинстве относится отрицательно... Работы почти нет, в свободное время картежная игра»...

Эти обобщенные краткие штрихи подтверждают сложность работы, говорят о том, что переход от фронта к тылу совершался очень болезненно не только у бойцов, но и комсостава и политработников.

Своевременной помощи, хотя бы указаниями, со стороны руководящих армейских органов не было. Местные советские и партийные организации, в первое время, к дивизии относились отрицательно.

«Когда дивизия с Врангеля шла в Харьковскую губернию для помощи продразверстке—среди населения распускались нелепые слухи, что дивизия идет восстанавливать новую власть, арестовывать коммунистов, срывать продразверстку. Особенно были болезненны отношения с властями 1 и 2 Донских округов. Были, например, такие случаи: при появлении каких-нибудь квартирьеров или раз'езда дивизия, продагенты, без малейшего к тому повода, бросали работу и убегали, донося в округ, что части дивизии срывают работу. Из округа в более обобщенном виде доносилось в центр, что вся дивизия срывает работу. Получаются громоподобные приказы: дивизию считать «мироновской», с недоброжелательным отношением к коммунистам и советской власти [1]»...

Работа этого периода прежде всего характеризуется рядом дивизионных совещаний, имеющих целью «подтянуть» и «накачать» основной кадр работников. Политический отдел дивизии расценил обстановку трезво, знал, что со стороны работников ему не получить, нужно выработать, квалифицировать своих. Проводится дивизионная конференция президиумов ячеек, даны специальные указания об учете работы, военкомам разосланы указания (план, программы) занятий с политруками, параллельно с этим созываются специальные курсы при подиве. С целью оживления партработы, прибли-

[1] Из отчетов подива.

жения партийцев к беспартийным красноармейцам берется решительный курс на организацию сотенных партийных ячеек, вместо полковых.

Для поднятия культурно-просветительной работы подивом организуются и проводятся: библиотечные, драматические курсы, курсы рисования и живописи, созвано дивизионное совещание клубных работников.

В частях развертывается массовая работа в форме спектаклей, митингов, лекций, бесед. Охват кр-цев массовой работой, в среднем, в марте до 20 т. человек, в апреле—митингами 16938 человек, всей культработой—23912 чел. Всего же за 5 месяцев 1921 г. охвачено 140430 чел. Если учесть, что вся организационно-партийная и политико-просветительная работа проводилась в условиях частых передвижений, разбросанности, то будет понятно, что работа развернулась широкая и в своей общей сумме не могла не дать положительных результатов.

К этому же времени, т. е., к апрелю и материальная база дивизии улучшилась: снижаются перебои в снабжении продовольствием и фуражем, уменьшается нужда в обмундировании, снабженческий аппарат несколько «аклиматизировался» в новых условиях своей работы.

Во всех частях вводятся строевые занятия, налаживаются плановые «политбеседы». На ряде совещаний комсостава основным вопросом является укрепление дисциплины, борьба с партизанщиной.

Ведется упорная работа и по другой линии. Политотдел, наученный горьким опытом, старается закрепить связь с местными советскими и партийными органами: посылается делегация на Александро-Грушевский с'езд советов, принимается участие на окружной (Донской) беспартийной конференции, ведется усиленная обработка материалов экономического и политического состояния районов работы дивизии, рассылается в части; в партийных комитетах ставятся доклады о работе.

Всеми этими мероприятиями напряженность взаимоотношений с местными организациями постепенно сглаживается.

Основным и главнейшим достижением всей работы нужно считать то, что кадр дивизии, костяк ее, понял свои задачи, переломил отрицательные настроения, начал развертывать работу среди красноармейцев, охватывать их своим положительным влиянием.

Разумеется, многое было недоделано, работа только развертывалась, но перелом был сделан, а это, несомненно, было основное в этот период.

Данный вывод подтверждается и результатами выполнения дивизией ее основных задач. Части дивизии принимают активное участие в посевной кампании, проводят целый ряд субботников по погрузке угля, зерна и т. п.

Цифр фактов, к сожалению, сохранилось мало. Вот некоторые из них (из сводок за апрель и май):

> «Два полка 1 бригады, почти в полном составе приняли участие в засеве полей, кроме того, один полк отчислил 150 пуд. зерна»...
>
> «Проведено три субботника, работало 130 красноармейцев, 100 лошадей, запахано 120 десятин» (2 бригада).
>
> «В воскресник работало 143 чел., погружено семенного материала для севера 13 000 пуд.» (7 полк).
>
> «Проведен субботник—погружено 8 000 пуд. зерна» (3 бригада).

Вообще за апрель проведено 15 субботников и воскресников с участием более 800 человек. Для этой работы урывалось короткое время отдыха от утомительных переходов и преследования банд.

Сложившаяся обстановка в апреле месяце позволила провести широкую дивизионую беспартийную конференцию с участием населения. Эта конфе-

ренция сыграла большую, плодотворную роль, прошла под знаком «вовлечения бойцов в советское строительство». На ней было создано широкое мнение не только бойцов, но и населения по вопросу сбора чрезвычайного единовременного продналога.

Дивизия успешно провела эту колоссальную работу.

Но нельзя думать, что 3-4 месяца работы в тяжелых к тому же условиях могут переварить, переделать окончательно всю массу бойцов фронтовиков. Были группы, трудно поддающиеся обработке. С их стороны наблюдался грабеж насеелния, главным образом, продуктов. Красноармейцы привыкли на фронте удовлетворять полностью свои потребности и не столько за счет армейского снабжения, сколько за счет населения. В «тылу» нужно довольствоваться только пайком, отвыкнуть от фронтовых вольностей. Не все с этим примирились. Наиболее невыдержанные красноармейцы встали на путь «барахольства» и грабежа. На почве этого в начале апреля приговором Трибунала был расстрелян красноармеец 6 кавполка за грабеж мирного населения и агитацию против выполнения приказов. Об этом быстро узнали в полку. В ночь с 8 на 9 бежали 15 бойцов, во главе с помощником командира взвода. Через некоторое время эта группа была зарегистрирована как банда, оперировавшая под названием «мироновцы». В ночь побега эта группа оставила очень характерное обращение. Вот оно:

> «Товарищи 6 кавполка! Мы обращаемся к вам с товарищеским сердцем, отделившиеся от вас за невыносимую службу и дисциплину, за беспощадный расстрел наших дорогих товарищей, как показали нам на факте т. Проскурина. Это расстреливает Трибунал 2 кавдивизии. Так последуйте и вы, голодные, нашему примеру.
>
> Бей жидов, спасай Россию!».

Без лишних комментарий суть обращения понятна: группа бойцов, может быть храбро защищавшая на фронте советскую власть, жившая в то же время, как ей хотелось, незаметная в общей обстановке фронта,—в тылу сразу выделилась, выперлась из общей массы в обстановку более строгих рамок армейского быта, укрепляющейся дисциплины и т. п. К тому же известную роль сыграла и контр-революционная агитация, сопровождавшая политический бандитизм и находившая благоприятную почву среди групп красноармейцев из кулаков и зажиточных, в первую очередь—казаков-добровольцев.

Это подтвердилось другим фактом. 20 июня в 1 сотне 7 кавполка было арестовано 6 бойцов за антисоветскую агитацию. В ночь на 21 июня из этой сотни бежали командир сотни, его помощник, 8 красноармейцев в полном вооружении с 11 лошадьми и седлами. Расследование выяснило, что эта группа имела связь с местными контр-революционными группировками, ставящими целью поднять восстание в бригаде.

В 6 кавполку было два случая ухода в банду: в первом случае из под ареста ушел командир взвода с красноармейцем и увел двух лошадей, второй случай был крупнее: «дезертировали два помкомвзвода, один отделенный командир и с ними 12 красноармейцев; увели 24 лошади, оружие»[1].

И все же эти явления не могли подорвать политико-морального состояния дивизии. Описанные случаи встретили в среде массы бойцов крайнее осуждение, резолюции, выносимые на полковых собраниях, дышали резким негодованием. Энергичная борьба с бандитизмом на деле подтвердила настроения бойцов.

С апреля и до конца 1921 г. дивизия уничтожает десятки крупных и мелких банд и среди других, такие известные своим упорством и органи-

---

[1] Сводка.

зованностью, как банды Попова. Маслака, Спевака, Беззубова, буквально терроризовавшие местное население.

Вторая половина 1921 г. характерна новым нажимом на плановость в работе политотдела дивизии и частей.

Практика составления месячных планов ввелась еще в начале 1921 г., но утвердилась, как система, лишь через несколько месяцев. Изменяются планы и по своему содержанию. Вначале они содержали в себе широкие ориентировки по международному, внутреннему положению и, наряду с этим, детально определяли работу партийных ячеек вплоть до указания повесток дня партийных дней. Планы сентября-октября отказываются от многих деталей работы, берут уже ставку на развязывание инициативы мест. Осенняя партконференция эту линию подива одобрила. Одновременно конференция отметила, что в планах попрежнему видное место занимают ударные работы.

Нельзя обойти молчанием наиболее видные ударные кампании. Проведена перерегистрация комиссарского состава с целью всестороннего выявления и учета его; проделана значительная работа по из'ятию буржуазного и контр-революционного элемента в частях.

Из массовых кампаний нужно отметить «Неделю борьбы с венерическими заболеваниями», «Красный продмесяц». На последнюю кампанию дивизия бросила большое количество сил в помощь местным организациям. В «Красном продмесяце» дивизия сыграла (по отзывам местных организаций) видную роль.

Сверх всего этого при подиве работало несколько комиссий, которые отняли много времени и внимания работников. Комиссия по улучшению быта красноармейцев, организованная еще в Н.-Чирской (в апреле), приступила к работе лишь осенью после перехода в Ставрополь. Здесь на длительной стоянке комиссия оказалась жизненной, ею были обследованы все стороны кр-ского быта, многое сделано в деле улучшения этого быта.

Была создана дивизионная аттестационная комиссия.

ставящая себе задачу выдвижения работников из низов и перевод политработников на административно-хозяйственные и командные должности»...

На нее же возложен качественный учет коммунистов. До этого времени учета не было и «говорить о какой бы то ни было переброске невозможно»[1].

Нажим на работу аттестационных комиссий вызывался неотложной необходимостью выдвижения нового слоя работников: старые работники поистрепались, многие ушли, извне притока не было. Отсутствие работников дошло до того, что подив закрыл организационное отделение, «инструкторского аппарата не существовало».

18 сентября организована дивизионная комиссия помощи голодающим, вскоре были созданы и полковые комиссии. Помощь голодающим широко развернулась в частях дивизии, встретила единодушный отлик не только в партийных организациях, но и среди широких масс беспартийных. От весьма тощих своих достатков за три месяца (сентябрь-ноябрь) дивизия отчислила продуктами около 50 тонн, деньгами 12628000 рубл., ценными вещами:

---

[1] 4-я дивпартконференция.

Серебряных монет на	30 руб.—85 коп.	Цепей дамских золотых	2
Золотых	10	Портсигаров серебр.	1
Золотых колец	10	Монограмм золотых	1
Перстней	9	Золотых серег	1 пара
Колец серебряных	4	Золотых браслет	1
Часов серебряных	3	Серебряных портмоне	1
Георгиевских крестов	3	Серебряных медалей	1
Серебряных браслет	2	Серебряный футляр дамских часов	1
Цепей дамских серебр.	2		

Кроме этого, постановлениями красноармейских собраний взято на полное содержание дивизии два детских дома с 200 детьми (в г. Ставрополе) до нового урожая.

Обследования представителей дивизии, отзывы Губоно показали, что детские дома дивизии выделялись среди остальных детдомов лучшим порядком вообще и в частности лучшей материальной обеспеченностью.

Подойдя вплотную к улучшению, оформлению всей работы, партийные организации более внимательно присмотрелись к своей воспитательной внутрипартийной работе. Усложнение массовой работы, усложнение содержания работы показали, что партийцы в своей массе часто отстают от жизни, не могут схватить соль встающих перед ними вопросов.

Введение НЭП'а для многих явилось серьезным испытанием, у многих партийцев появилось смущение, часть была настроена открыто против НЭП'а, несколько человек вышло добровольно из партии (5-6 ч.).

Раздавались такие разговоры:

— Боролись! А теперь рестораны откроют, одни голодуют, другие будут обжираться....

— Ну, теперь каждый будет заниматься товарообменом, спекуляцией.

— НЭП есть сдвиг вправо...

Вокруг этого вопроса проведена длительная и глубокая работа; вопрос широко обсуждался на летней и осенней партийных конференциях, в частях проведено ряд докладов, читок, бесед, в части высылалась специальная группа дивизионных работников. Настроения было постепенно переломлено.

Значительным стимулом оживления партработы явились двухнедельник укрепления партии и чистка партии 1921 г. Подготовка к чистке и сама чистка проходили в сентябре и октябре. В результате чистки исключено из рядов партии 24%. Довольно значительный процент исключенных указывает на то, что вопросы воспитательной работы не стояли крепко на очереди дня.

Это же доказывают и причины исключений:

> «Главная причина исключений —пассивность, пьянство. В этическом отношении наша организация... низко стоит—пьянство, дебоширство и т. д., как бы узаконено[1]»...

Многие партийцы не дооценивали значения чистки, создавалось впечатление, что чистка не нужна, были случаи противодействия со стороны целых ячеек, случалось, что на собраниях ячеек очень трудно было получить действительную характеристику членов партии. Из ряда болезненных явлений, как слабость партдисциплины, отсутствие спайки и т. п. отмечалось, что

> «самая основная болезнь носит специфический военный характер. Получается впечатление, что это—будто отдельная партия и замечается пренебрежение к гражданским коммунистам [1]»...

Здесь конференция ясно сказала о том, чему в начале года не придавали большого значения. Конференция на этом сосредоточила серьезное внимание, потребовала большего сближения с местными партийными организа-

[1] 4-я партконференция.

циями, устранения своеобразного армейского комчванства, как пережитка «фронта», отрыва «от тыла», а вернее от общепартийной жизни.

Чистка не только вскрыла болезненные явления, но имела большое моральное значение, сильно встряхнула всех партийцев, заставила их подтянуться.

Осенняя партконференция потребовала серьезной борьбы с политической неграмотностью, считая ее одной из основных бед состояния парторганизаций. С этого времени работа партийных школ начала принимать некоторую систему, создаваться во всех полках. Подивом даны разработанные программы, конспекты занятий. Большое место в работе школ было уделено вопросам мироздания, политической экономии.

В содержании партдней также чувствуется поворот—гораздо большее место в сравнении с прошлым занимают вопросы общепартийной, политической жизни.

На третьей дивпартконференции (в конце августа) создана первая выборная дивизионная партийная комиссия.

В состав ее вошли членами т.т.: Мирошников, Голубев, Галкин, кандидатами т.т. Пелипенко и Ткачев.

На пороге 1922 года перед дивизией встала ответственнейшая задача: портились отношения с Польшей, в воздухе носилась новая война. Была развернута работа, приковано внимание к этому всех бойцов и начальствующего состава, но вскоре наступило успокоение. Дивизия продолжала активную работу по сбору продналога.

В марте прошла пятая дивизионная партконференция. Она подвела основные итоги работы. Основной задачей конференция поставила перейти во всей работе на более практические рельсы.

> ... Мы слишком увлеклись теорией, изучением уставов Комячейки превратились в маленькие школы, оторвались от масс, живущих вопросами практической, повседневной действительности»...

говорилось в докладе Подива на конференции. Здесь, естественно, сказался курс, взятый прошлыми конференциями (1921 г.): партийцы крепко взялись за учебу как военную, так и политическую, но тут наметился излишний перегиб и 5-я конференция это исправляет.

Оценка боеспособности частей сводилась к следующему: «За 1 и 2 бригады мы спокойны, в 3 бригаде дело из рук вон плохо»...

Последующие события показали ошибочность оценки 3 бригады.

Непосредственно после конференции дивизия снова перебрасывается на Терек для уничтожения бандитизма, где он к этому времени свил свое основное гнездо. На Кубани действовала 14 кавдивизия, в Ставрополье—2.

Остатки банд перекочевывали на Терек, где им было вольготно из-за отсутствия там кавчастей.

Части 3 бригады, несмотря на трудные условия, доблестно бьют банду Сычева. 9 полк вел бой с бандой Гробова в течение трех часов в сыпучих песках, при нестерпимой жаре, при отсутствии воды и довольствия. Банда бежала, потеряв 100 человек.

Здесь же нужно отметить еще одно обстоятельство: со стороны бойцов 1897 года не было ни одной жалобы, выявления недовольства, несмотря на то, что их увольнение в бессрочный отпуск было приостановлено почти до осени, когда дивизия покончила с бандитизмом.

МИРНЫЙ ПЕРИОД

1923 — 1928 г.г.

1923 год был годом, когда дивизия, наконец, стала входить в нормальный, мирный период работы.

Части получают более твердую дислокацию, постепенно переходят на казарменный быт.

Уволены старые годы бойцов, приходят красноармейцы, не участвовавшие активно в гражданской войне, «не нюхавшие, как следует, пороху».

Лицо командного состава, и особенно среднего, постепенно изменяется: часть старых командиров уходит из армии, заменяется командирами-нор-

ДИВИЗИОННАЯ ПАРТИЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ (1923 г.)

мальниками, остающиеся старые командиры переподготавливаются, также меняют свою физиономию. Командир уже не только военно-технический руководитель, но и воспитатель красноармейца. Уже в 1924 году втянутость его в политпросветработу—75—80%.

В 1923 г. 9 полк делает первые попытки «поручать комвзводам проведение политзанятий под руководством политрука». В партаппарате частей комсостава:

в 1924 году секретарей ячеек 39%, членов партбюро—20%;
в 1925 году—вообще в партаппарате—43%;
в 1927 году—52,9%.

Сравнимая физиономию комсостава 1921-22 г.г. и 1926-28 г.г., можно

ясно оценить тот огромный скачок, который сделан в подборе и работе с комсоставом. Большую роль в этом деле сыграл приказ № 533.

Учеба становится программной, действительно плановой, с правильной сменой летнего и зимнего периодов обучения.

В системе партийно-политической и политико-просветительной работы происходят коренные ломки. Политработники нащупывают новые формы и методы работы, затрачивают на это колоссальную энергию.

АГИТПРОП ПОДИВ'а (1923 г.)

Эскадронная партийная ячейка постепенно укрепляется, становится действительным центром работы. Партдни, как особая форма работы, упраздняются, вводятся твердые дни партийных собраний. Партийное просвещение закрепляется, как твердая законченная система, изменяясь в дальнейшем лишь по своим организационным формам и методам работы. Все партийцы охватываются регулярной партийной учебой.

ОРГЧАСТЬ ПОДИВ'а (1923 г.)

Обязательный вид политического воспитания кр-ца укладывается в твердые рамки политических занятий. Ежегодно, после окончания летнего и зимнего периода обучения, проводится поверка усвояемости политзаня-

тий. Первая поверка прошла в марте 1923 г., дав такие результаты усвояемости: хорошо—17%, удовлетворительно—52%, слабо—31%.

В 1925 году при поверке слабых оказалось 16%, в дальнейшем он падает до 12—13%.

В массовой работе митинги теряют свое значение, хотя еще в 1923 году проведено 43 митинга. Клуб переходит на живые газеты, кружковую работу, световые газеты. «Более громоздкие виды работы—суды политические, литературные и др. достаточно выявили свою неприспособленность этой формы прошлого, тогда суды ставились по каждому случаю»[1].

Литературных политических судов в первые месяцы 1923 года проведено 14, в июне—один, в дальнейшем они перестали фигурировать вовсе. Центр первичной внешкольной работы понемногу переносится в Ленуголок. Происходит размежевание работы Ленуголка и полкового клуба.

Ряд совещаний, конференций уточняли методы работы и, наконец, первое армейское совещание секретарей ячеек (1925 г.) весь разрозненный опыт впервые привело в стройную единую армейскую систему работы. Кустарничанью положен конец. Работа в основном приняла систему текущих дней, углубляясь, совершенствуясь и получив окончательную отделку и завершение на втором всеармейском совещании секретарей ячеек в 1928 г.

БЛИНОВСКАЯ КОМСОМОЛИЯ

Прежде чем перейти к выявлению главнейших результатов работы годов мирового времени, нужно, хотя немного, но отдельно остановиться на первом и основном помощнике парторганизации во всей многообразной ее работе, остановиться на комсомолии дивизии.

Признаки наличия комсомола в дивизии мы находим в январе 1923 г.

В 8 полку было 8 чел. членов РЛКСМ; 1923—1925 г.г. были годами быстрого количественного и качественного оформления комсомола; в феврале 1923 г. членов ВЛКСМ—8 человек; в мае—22; в июне—81; в январе 1924 года — 124; в января 1125 года — 358 человек.

Количественный рост за эти годы шел в большей степени за счет увеличения процента комсомольцев в числе призывных годов.

Рост комсомола в дивизии потребовал известного оформления его.

В марте 1923 года выходит первое положение о комсомоле в РККА. Партийные ячейки выдвинули организаторов по работе РЛКСМ в полку и эскадронах. Комсомольцы должны посещать открытые партийные собрания с правом совещательного голоса.

«подчиняться постановлениям и указаниям ячеек РКП(б), выполнять ее поручения, участвовать в партработе»[2].

В октябре 1924 г. создаются группы содействия партии при наличии в подразделении пяти членов КСМ. Организатор выделяется попрежнему (полковой), ячейкой (в эскадроне), но уже из членов ВКП(б), являющихся активными комсомольцами.

В июле 1925 года вводится выборность оторгов на комсомольских собраниях, сроком эскадронные оторги на три, полковые—на шесть месяцев.

В июле 1926 года, на основе решения совещания военных делегатов VII с'езда ВЛКСМ. ПУР'ом вводятся выборные полковые бюро КСМ и, наконец на основе решений второго всеармейского совещания секретарей

[1] Из отчета подива.
[2] Из положения.

ячеек при ПУР'е в 1928 году, избираются президиумы в эскадронных группах при наличии в них 10—15 человек комсомола.

Вот основные этапы организационного оформления комсомола. Оно шло в соответствии с усложнением общих задач работы, задач работы комсомола, его количественного, качественного роста и потребностей совершенствования руководства КСМ.

Процесс искания форм, методов работы комсомола прошел значительно легче и быстрее, чем в парторганизации: комсомол, проводя работу с тем же возрастным составом, что и парторганизация, имея одинаковые с нею основные задачи, являясь только помощником парторганизации,—воспринял от нее уже готовые формы работы, видоизменяя их лишь в повседневном рабочем разрезе дополняя общими задачами воспитания и работы молодежи.

Комсомолия бесспорно стала не только по названию, но и фактически главнейшим помощником партийной организации. Внимание комсомольских организаций приковывается положительно ко всем вопросам боевой подготовки части. Не найдешь ни одной работы, кампании, где бы от комсомола не требовалось быть застрельщиком, примером для бойцов. И он им действительно стал. В вопросах строевого обучения комсомолец успешно стремится не только стать лично примерным, но и помочь отстающим красноармейцам. Во внешкольной работе комсомолец—основное ядро как массовой работы, а также и кружковой. Комсомольские группы успешно начинают практиковать состязательные, конкурсные методы работы, это значительно оживляет всю систему работы.

Проведенные за эти годы две дивизионные комсомольские конференции подтвердили рост комсомола. Конференции проходили под знаком огромной активности. В выступлениях чувствовалось, что комсомольцы прекрасно знают быт своей части, ее работу: верно подмечают недостатки, ищут способы их исправить. Политотдел дивизии в своих итогах отметил, что нет ни одного уголка жизни и работы части, куда бы не заглянул глаз комсомольца и глаз не просто наблюдателя, а активного участника, болеющего за недостатки работы, стремящегося их исправить.

Наряду с положительными сторонами у комсомола, несомненно, имелись и теневые стороны. Основная из них—медленный общественно-политический рост комсомольской массы.

На этой почве отмечен ряд хвостистских настроений, установлен ряд случаев, когда комсомольцы являлись застрельщиками недовольств красноармейцев отмечалось, что в ряде случаев комсомольские группы не выступали, как организованная сила, в отпоре нездоровым настроениям красноармейской массы. Самокритика, как постоянный метод работы, не охватила еще всю комсомольскую организацию; добровольность нагрузки комсомольца, как основной принцип, еще не достижение комсомола, нагрузка пока больше дается и регулируется сверху аппаратным порядком.

Все эти вопросы стали центральными, злободневными вопросами, концентрировали все внимание 2 див. комсомольской конференции. Чувствовалось, что впоросы осознаны, усвоены пути их осуществления в практической повседневной работе.

Рост авторитета комсомола среди «беспартийных» красноармейцев подтверждается стремлением их пополнить ряды комсомола.

С октября 1925 по июль 1926 г. подано 447 заявлений о приеме в комсомол; с июля 1926 и по 1 января 1928 г. подано 1103 заявлений. А всего за это время подано 1550 заявлений.

Цифры говорят сами за себя. Разумеется, приняты не все: средний процент непринятых равнялся: в 1926 году и в первой половине 1927 г.— 7,14%, в последующие годы—30—35%.

Последовательное повышение процента не принятых нормально, так как требования к принимаемым в последующие два года значительно выросли, но все же, как отмечает подив, этот процент ненормально высок, чрезмерное повышение его шло не только за счет строгого подхода к принимаемому в комсомол, но и за счет отклонений из-за слабой изученности бойца, подавшего заявление, а иногда и за счет волокиты в технике приема.

2 ДИВИЗИОННАЯ КОМСОМОЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
(май 1928 г.)

Что представляет из себя комсомол сегодня?

На январь 1929 г. в комсомоле числится 1058 человек. Из этого числа: рабочих—53,6%; крестьян—39,9%; служащих и проч.—7,5%.

Пролетарское ядро в комсомоле за 1928 г. выросло на 15,7%.

Рядовых бойцов в комсомоле—73%; младшего комсостава—23,3%.

Эти показатели количества и качества комсомола позволяют сделать главнейший вывод, что такой комсомол, несомненно, обеспечивает успехи работы.

И, наконец, последнее: комсомол является действительно основной базой роста парторганизации: начиная с 1927 года, комсомольцев в общем числе принятых в партию 71,6—76,9%.

ПРОВЕРКА НА ДЕЛЕ

В годы гражданской войны результаты политработы проверялись на стойкости дивизии в боях. 1921-22 годы—в ходе борьбы с бандитизмом. 1923—1928 годы имели также несколько ответственных эпизодов, давших возможность и здесь оценку политработы сделать на боевой, политической стойкости всей дивизии.

В 1923 году сформирована и отправлена на борьбу с басмачеством 3 кавалерийская бригада, сыгравшая большую роль в ликвидации басмачества.

В течение 1925-26 г.г. на долю дивизии выпали трудные походы в Чечню, Осетию и Дагестан. Вокруг этих мероприятий подивом, всеми парторганизациями была проведена огромная работа как в подготовительный период, так и в процессе самих походов. Части дивизии шли в горы, к населению, все еще в большой мере пропитанному недоверием ко всему русскому, со сложными внутренними, национальными особенностями. Действовали в местности (особенно в Чечне, Бухаре), где советская власть в провинциях существовала лишь номинально, в местности, о которой основное представление черпалось из литературы еще царского времени и очень скудных более поздних данных. Все эти материалы тщательно суммировались, подбирались, строились особые обзоры, памятки красноармейцу (в Бухару), проведено большое число собраний, совещаний, специальных политзанятий, бесед и т. п. Этой работой был охвачен буквально весь состав частей.

Сверх этого, перед выходом в Чечню, было проведено особое дивпартсовещание.

Основное внимание фиксировалось на стойкости, выносливости, сохранении конского состава, сохранении военной тайны, на налаживании взаимоотношений с населением при учете всех трудностей этого момента.

Здесь можно отметить лишь самое основное и прежде всего общее для всех трех походов. Несмотря на горные, труднейшие для конницы, походы, перебои в довольствии, резкие перемены погоды (от дождей к жаре, от температуры долин—до высоких горных перевалов),—выполнение обязанностей всем составом части, как правило, было образцовое. Так, например, за месячный Чеченский поход под суд было отдано 3 чел., дисциплинарные взыскания получили 75 чел. из всего состава дивизии.

Серьезных случаев выявления недовольств со стороны бойцов не зафиксировано ни одного, несмотря на тяжелые условия. В Чеченском походе часто обоз, кухни оставались далеко в тылу, были случаи сокращения дачи хлеба, сухари из-за дождей на 50% размокли, превращаясь в кисель, мало с'едобный; нормальная варка горячей пищи заменялась варкой кое-как в котелках.

Во взаимоотношениях с населением был проявлен большой такт, осмотрительность. Население горных районов в первое время буквально пряталось при приближении частей Красной армии, у большинства во всем сквозила настороженность, недоверие.

Взаимоотношения с населением осложнялись незнанием языка, массой особенностей в мелочах повседневного быта горца.

Несмотря на все трудности, части дивизии развернули среди населения очень широкую работу, всемерно используя местных партийцев, комсомольцев, могущих быть переводчиками.

На всех остановках проводились митинги, собрания, беседы, все это, по возможности, сопровождалось танцами на воздухе под духовой оркестр. В Чечне большую работу проделала кино-передвижка. Везде она была желанным гостем, забиралась в такие места, где житель видел кино впервые, жизнь городов, сама техника кино подвергала зрителей в изумление, вызывала буквально восторг. Маленький штрих интереса к кино: во время об'явления о сеансе (в ауле Итум-Кале) один чеченец категорически запретил своей жене идти на сеанс, для крепости побил ее. И все же, несмотря на приказ «своего господина», всю забитость женщины и неизбежной суровой кары за ослушание, эта женщина пришла, украдкой просмотрела весь сеанс. (Обещанное «возмездие» потом все же получила, несмотря на наши уговоры мужа, по тем местам довольно бывалого человека).

В результате всей работы, такта во взаимоотношениях — отношение населения к Красной армии впоследствии радикально изменилось: знающие русский язык охотно и запросто о многом с нами разговаривали, женщины уже не прятались (что очень большой показатель дружественного к нам отношения), в приемах гостеприимства чувствовалась не просто угодливость, покорность, а действительное радушие, часто плата не бралась.

ДИВПАРТКОНФЕРЕНЦИЯ УЧИТЕЛЕЙ (1923 г.)

По всем итоговым материалам можно сделать вывод, что дивизия в этих походах показала себя мощной положительной политической и культурной силой, проделавшей огромную работу, несмотря на труднейшие географические (и особенно для конницы) и бытовые условия района.

Точно такие же выводы дали местные советские и партийные организации, отметившие, к тому же (в Чечне и Осетии), что поход дивизии сильно всколыхнул горца, дал толчок к новым общественно-политическим мероприятиям, дал возможность местным организациям хорошо изучить аулы, до которых они лично не скоро бы еще добрались.

Из наиболее характерных эпизодов более поздних годов, дающих представление о политической мощи дивизии, нужно отметить период хлебозаготовок 1927 и первой половины 1928 годов.

Хлебные затруднения и хлебозаготовительная политика партии и правительства, настроения верхушечной части деревни быстро стали известны красноармейцу через сотни писем родных, знакомых, иногда—поддельных,

Обнаружилось с несомненностью, что деревня пытается апеллировать к Красной армии, прощупывает ее. У многих красноармейцев появились десятки недоуменных вопросов, растерянность, со стороны зажиточных подкулачников были случаи открытых антисоветских выпадов, наблюдалось стремление вести «индивидуальную обработку» красноармейцев.

Партийные организации, после некоторой заминки, развернули широкую работу, поняв, что создавшийся момент является чрезвычайно ответственным, политическим моментом, определяющим абсолютно всю работу и состояние дивизии. Политзанятия, внешкольная работа, партийные собрания, собрания комсомола, общие собрания частей, связь с местными организациями, печать преследуют единую задачу — переломить настроения, максимально использовать их для положительного влияния на деревню. Напряженная работа дала положительные результаты: отрицательные настроения были переломлены, домой стали идти коллективные и индивидуальные письма.

Эта ответственнейшая кампания для партийных организаций послужила очень серьезным уроком, наглядно показав значение Красной армии и ее роль в политических кампаниях, проводимых партией и особенно—в деревне.

К кампании перевыборов в советы проведена серьезная подготовка, работа развернулась уже своевременно, дав большие положительные результаты как в вопросе личной подготовки бойца, так и в его влиянии на деревню.

Политическое воспитание красноармейца не могло проходить успешно без развертывания серьезной культурной работы с ним. Здесь прежде всего нужно отметить ликвидацию неграмотности. Эта работа проходила непрерывно, применяясь по своим методам к общей обстановке дивизии.

Вот несколько цифр, достаточно характеризующих движение ликвидации неграмотности.

Обучение грамоте:

За 1921 год	349	человек
„ 1922 „	318	„
„ 1923 „	155	„
„ 1924 „	278	„
„ 1925 „	417	„
„ 1926 „	288	„
„ 1927 „	171	„
„ 1928 „	304	„
Всего	1.280	человек

В течение первого года службы неграмотность среди пополнения, как правило, ликвидировалась. Оставались только небольшие группы красноармейцев — неграмотных или по болезни не посещавшие занятия, или же просто морально-дефективные. Таких красноармейцев в каждом выпуске насчитывалось 9-10 человек, всего же отстающих красноармейцев в каждый год насчитывалось 35—39—46 человек, неграмотность которых ликвидировалась индивидуальным порядком.

Организационные формы занятий были таковы: в 1923 году неграмотные сводились в каждом полку в отдельный эскадрон под названием «школьный».

В 1924 году школьные эскадроны были упразднены, неграмотные в каждом эскадроне сводились в особый взвод неграмотных.

Наряду с повышением общей и политической грамотности наблюдается рост читаемости книг.

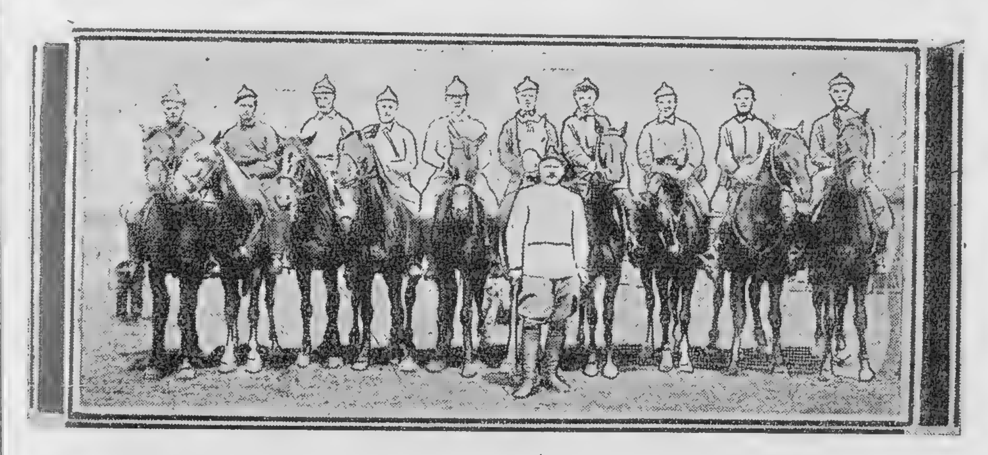
Читателей красноармейцев

В 1925 году		52%
„ 1926	„	65%
„ 1927	„	67,1%
„ 1928	„	72,6%

Все это вызывает рост общественно-политической активности, одним из ярких выразителей которой является наша военкория.

В 1927 г. военкоров было 878 человек, в 1928 году—925 человек. Из них: красноармейцев в 1927 г. 680 человек, в 1928 году — 695 человек—75,1%.

Можно было бы строить еще ряд характерных таблиц фактов роста нашего красноармейца, характеризующих в свою очередь большие результаты политической работы, но для краткого очерка это вполне достаточно.



ГРУППА ДЕМОБИЛИЗОВАННЫХ БОЙЦОВ (впереди—тов. Шапкин).

Остается последнее — также коротко проследить такие вопросы: приближает ли все это красноармейца к партии, пополняет ли он ее ряды.

Динамика роста парторганизации дивизии такова:

За 1927 г. парторганизация дивизии выросла	на 8%
за первую половину 1928 года	на 11,8%
за вторую половину 1928 года	на 18,2%
за весь 1928 год	на 32,3%

Рост значительный, темп непрерывно увеличивается. За счет кого идет рост? За эти годы в числе принятых: красноармейцев 60,4%—63%, мл. комсостава—28,9%—33,8%, т. е. в огромном большинстве рост идет за счет бойцов и мл. комсостава.

Это определило и рост рядовой прослойки в парторганизации.

В 1926 году рядовых кр-цев было 21%, мл. комсостав   %.
„ 1927 г. было: кр-цев—22,22%, мл. комсостава—21,25%.
„ 1928 г. было: кр-цев—31,81%, мл. комсостава—23,42%.
Всего же принято в партию за время с 1922 по 1928 годы (по неполным данным) свыше 750 человек.

Что дает дивизия деревне при увольнении очередных годов в бессрочный отпуск? Вот некоторые данные:

Коммунистов и комсомольцев	1902 г.	уволено	177 ч.
„ „ „	1903 „	„	376 „
„ „ „	1904 „	„	402 „
	Всего		955 ч.

При этом большая часть коммунистов и комсомольцев приняты в рядах армии. Так, например: с 1903 годом партийцев и комсомольцев пришло 135 человек, к моменту увольнения было 376 человек, из 129 кандидатов ВКП(б) 1904 г. в армии вступило 92,3%.

К моменту увольнения из армии многие общественники-красноармейцы получали первичные навыки практической работы через систему специальных курсов-семинариев. Через курсы пропущено:

1902 г.	233 чел.
1903 г.	671 „
1904 г.	556 „
Всего же	1460 чел.

16 ДИВИЗИОННАЯ ПАРТКОНФЕРЕНЦИЯ (1928 г.).

Каких же конкретно работников дала дивизия? Разумеется, незаконченных работников, но людей все же получивших первичные навыки избранной ими отрасли работы.

1) избачей	1903 г. —	60 чел.	1904 г. —		чел.
2) милиционеров	1903 „ —	30 „	1904 „ —	83	„
3) военных пропагандистов	1903 „ —	91 —	—	—	
4) заввоенуголков	1903 „	—	1904 „ —	7	чел.
5) кооперативных работников	1903 „ —	221 чел.	1904 „ —	113	чел.
6) работников низового сов. аппарата	1903 „ —	203 „	1904 „ —	87	„
7) делопроизводит. военных столов	1903 „ —	33 „	1904 „	—	
8) трактористов	1903 „ —	33 „	1904 „	—	
9) антирелигиозников	1903 „	—	1904 „ —	23	чел.
10) колхозников	1903 „	—	1904 „ —	116	„

1925 год дал еще большие результаты: на курсах обучалось 1025 красноармейцев, из коих: 230 колхозников; 100 красноармейцев еще до демобилизации вступили во вновь организованные красноармейские сельско-хозяйственные коммуны.

Все кратко отмеченные результаты работы были бы немыслимы без большой закалки, идейной выдержанности, спаянности партийной организации дивизии.

Свою закалку за эти годы партийцы получили в целом ряде серьезнейших испытаний. Дискуссии 21, 23-24 г.г., шатания в партии в период XIV—XV с'ездов партии, правый уклон заставляли парторганизацию крепко браться за свое воспитание, за усвоение, детальную проработку всех организационных, тактических принципов партии, давать решительный отпор шатаниям, сомнениям, проявляющимся со стороны отдельных членов своей организации и решительно присоединять свой голос к большинству партии, твердо вставать на ленинские позиции.

Партийная организация группировала вокруг себя весь беспартийный командный и вообще начальствующий состав, направляла его работу. Большая партийная прослойка в начсоставе (63%, среди среднего—74%) обеспечивала целиком внутри его партийное влияние, создавала крепкую спаянность, закрепляемую в дружной, практической работе.

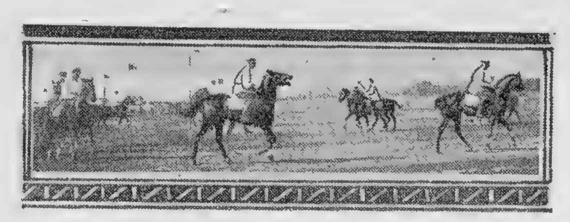
Несмотря на отдельные недочеты, подчас и крупные, можно смело сказать, что «приводные ремни» парторганизации — комсомол, беспартийный актив — умело использовались в работе, умело направлялись и были действительными помощниками партии.

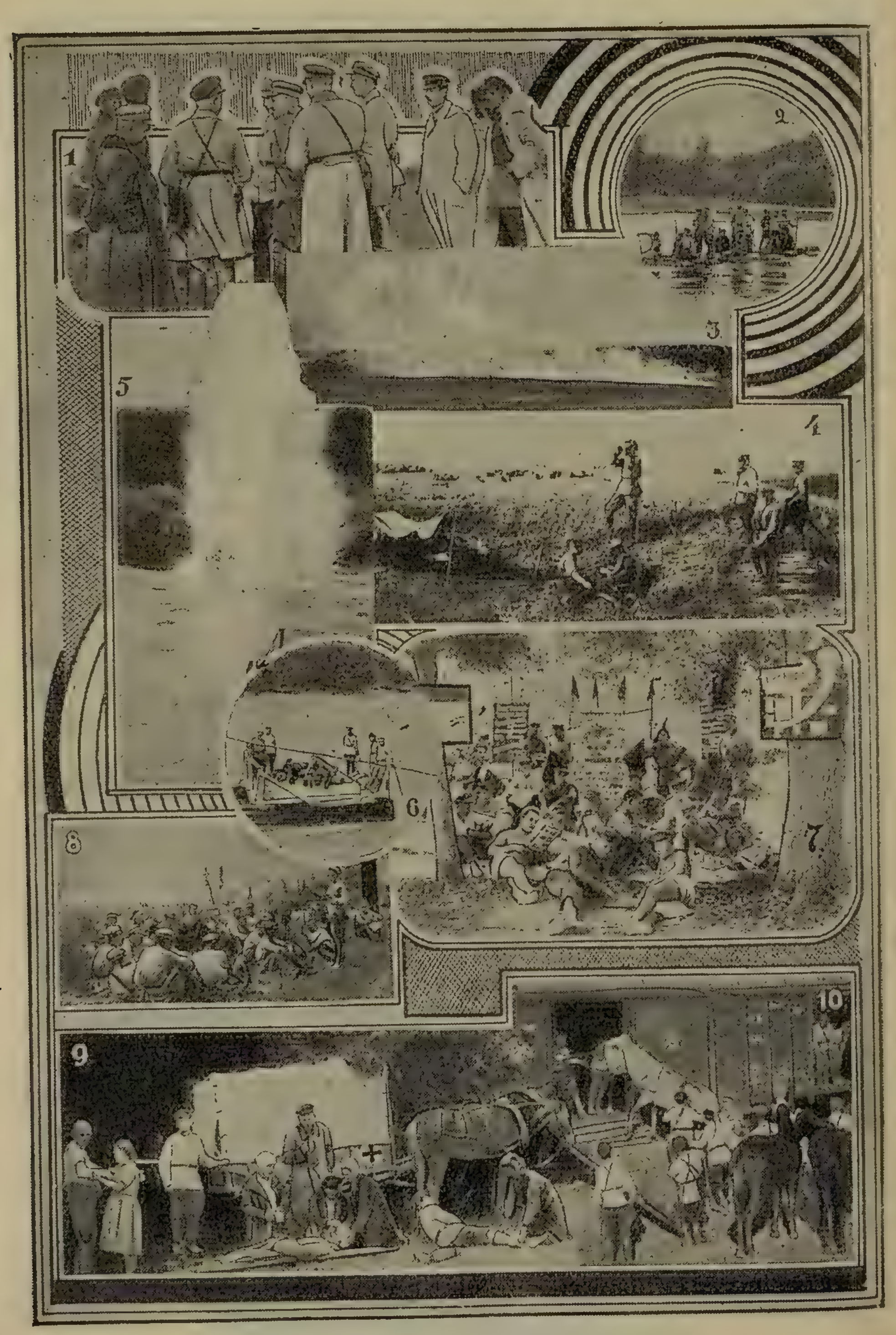
Все это в сумме и обеспечило успехи работы, создало крепкую базу и для дальнейших достижений.

Недочетов в повседневной практической работе было много, основные из них не обойдены, отмечены. Целый ряд недочетов более мелких в разрезе описания процесса работы за длительный период сгладился, не играл существенной роли в общем балансе. Но баланс, несомненно, активный.

А сейчас перед дивизией много новых задач. И, можно сказать, что имеются все данные для успешного разрешения их.

Дивизия сегодня—машина на ходу, а у руля неуклонно—коммунистическая партия.





БЛИНОВЦЫ НА МАНЕВРАХ

1. Реввоенсовет СКВО на дивизионных маневрах (1927 г.). 2. Переправа через р. Кубань на поплавках. 3. Дымовая завеса. 4. На командном пункте (див. маневры 1929 г.). 5. Взрыв фугаса на воде. 6. Паром через р. Белую. 7. Агитповозка 29 полка (див. маневры 1929 г.). 8. Политзанятия на воздухе. 9. На перевязочном пункте. 10. Погрузка непокорной лошади (с мешком на голове).

ГЛАВА IX

ПЕРЕХОД НА ТЕРСИСТЕМУ

ТОВАРИЩИ, слышали новость? Наш полк переходит на терсистему. В штабе, говорят, приказ есть.

— Что? Как ты сказал?

— На терсистему, говорю, полк наш переходит. На тер...

— Что это значит — тер?

— Вот, чудак, не знает, что такое терсистема! Это значит территориальная система.

— А-а... знаю. Разве запомнить все эти сокращения.

— А ты все же, браток, об'ясни, что это за территориальная система.

— Ну... терсистема... это—часть стоит там, где она... то-есть... комплектуется там, где она стоит, на той же, значит, территории...

— А служба то в ней какая?

— Служба? Ну, такая, как, вроде, раньше была у казаков.

Такое представление о терсистеме было распространено даже среди начсостава. Красноармейцы к этому отнеслись проще:

— Все равно, где служить — что в терсистеме, что в полку.

А когда с ними были проведены беседы и они поняли сущность терстроительства, то, при сокращении кадра, многие не хотели уходить из полка и просили их оставить на новой службе.

— В станицах веселее служить — мотивировали они просьбы.

Переформирование 25 и 27 кавполков в территориальные в октябре 1926 года происходило в момент, когда Советский Союз был под непосредственной угрозой войны (Англия, Польша) и советское правительство было вынуждено принимать срочные военные мероприятия, имеющие целью завершение подготовки Красной армии и страны к отпору врага.

Не случайно и командование войсками СКВО избрало наиболее богатые славными революционно-боевыми традициями, крепкие в военно-политическом отношении, дисциплинированные и боеспособные 25 и 27 кавалерийские полки для срочного сформирования частей территориальной красной конницы.

В половине сентября, в назначенный для формирования, Майкопский округ выехали: командир бригады тов. Книга, помощник его по политической части тов. Татаркин и работники полков для ознакомления с районами и подготовительной работы. В октябре месяце полки были сведены в территориальную Майкопскую кавалерийскую бригаду под командованием героя Конной армии В. И. Книги.

17 октября из г. Ставрополя и 21 октября—из г. Пятигорска прибыли в Майкоп 27 и 25 кавполки, торжественно встреченные трудящимися города.

Выгрузили горы имущества на перронах и земле и начали кропотливую, муравьиную беготню по подысканию ночлегов, устройству жилищ, складов, людей, коней и вещей.

В то время над Майкопом низко висели свинцовые тучи, мутным холодным дождем обливая город. Ветер железной метлой сбивал с деревьев и разгонял по лужам последние листья. Пустынная окраинная улица вела в скрытый туманом Майкоп.

Грязь, холод, отсутствие квартир и неотстроенные, сырые помещения казарм и конюшен неприветливо встречали гостей, охлаждая пыл, создавая настроение разочарования в терсистеме. Пугали тяжелые материальные условия, требуемый «универсализм» в работе. Кое-кто стал просить перевода в кадровые части или демобилизации. Появилось новое ругательство—«в терсистему».

Но это быстро прошло. Вместе с солнцем, разогнавшим тучки, осушившим грязь, заулыбались лица, появились шутки и песни и закипела дружная работа, захватившая всех своей новизной и многообразной сложностью.

КОМБРИГ 1 ТЕРБРИГАДЫ тов. КНИГА.

Все учились и работали одновременно. Все осознали важность возложенной задачи.

А задача была ясна и коротка. Она вытекала из международной обстановки нашей страны:

„необходимо было повести работу в ближайший зимний период с таким расчетом, чтобы наша тербригада могла в полной боевой готовности и боеспособности, наряду с кадровыми полками дивизии, выступить на любой участок предполагавшегося фронта“.

Бригада без колебаний приступила к выполнению поставленной задачи. Все силы и стремления красноармейцев и командиров были брошены на скорейшее и успешное создание полков территориальной конницы и на поддержание боевой и политической устойчивости частей на той высоте, на которой они стояли до сего времени.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ РАБОТЫ

Началось территориальное строительство в Майкопском округе, как говорится, с пустого места.

В самом городе, где расположились центры полков, под казармы были даны табачные склады, под конюшни и склады — стены и крыши сараев; штабы полков помещались в будущих казармах; клубы — условно на дворе.

Квартир командный состав не имел совсем. Бессемейные жили в «Доме казака и крестьянина», а взявшие по неопытности семьи—попали путем вселения адмотделом в частные квартиры, где их ежедневно спрашивали:

— Когда вы уйдете?

Вопрос о районном дислоцировании еще не был решен и весь состав полков стоял в Майкопе, вредно влияя на рыночные цены. Только после 6 ноября эскадроны были выброшены в районы.

Как дело обстояло в районах, в местах стоянки эскадронов?

Средств неоткуда было взять. Нужных помещений под казармы, конюшни, учебные пункты и проч. не было совсем. Приходилось приспособливать, переделывать, ремонтировать и вновь строить все нужные помещения, и не меньше, как на 60% своими руками, с помощью лишь местных партийцев и комсомольцев.

В преодолении всех об'ективных трудностей огромную решающую помощь в дальнейшем оказали местные советско-партийные, профессиональные и общественные организации города и станиц. Они шли всегда навстречу всем требованиям бригады и помогали всем, что было в их силах. Полки в Майкопе и эскадроны — в станицах беспричинных отказов ни в чем не получали. Все последующие успехи и достижения терстроительства за три года во многом явились результатом наилучшего отношения местных организаций к бригаде.

После выброски эскадронов в районы комплектования: Майкопский, Белореченский, Тверской, Дондуковский и Мостовский (к настоящему времени добавлен и Лабинский) и дислоцирования по станицам этих районов, началась упорная работа. Изучение политико-экономического состояния районов и населения, подготовка кадра к работе, установление связи и взаимоотношений с местными организациями и населением, комплектование переменным людским и конским составом, развертывание военной и политической работы среди будущих переменников и населения, участие в хозяйственно-политических кампаниях, проводимых в станицах советской властью и партией. Такие задачи стали перед бригадой с первых дней ее существования.

Все это разрешалось на фоне собственной неблагоустроенности и напряженных хозяйственно-строительных работ.

Основная из этих работ — комплектование. Эта сложная работа была проведена вполне успешно во второй половине ноября. Итоги приписки в одном из полков (в другом они приблизительно одинаковы) дают нам общее впечатление о первоначальном составе бригады. Они таковы: из 100% приписанных переменников—конных 62,5%, пеших—37,5% и для 17,6% пеших приписаны лошади зажиточных. Из всех приписанных, имеющих бешмет и папаху—77,6%, седла—46,7%, шашку—29,3%, кинжал—19,4%. Служивших в Красной армии—63,4%, не служивших—34,4%, служивших в белых армиях по мобилизации—2,2%.

По социальному положению персостав делится так:	
рабочих и батраков	7,4%
бедняков	23,4%
середняков	59,7%
зажиточных	7,8%
служащих	1,7%

По сословию:	
казаков	40,6%
иногородних	59,4%

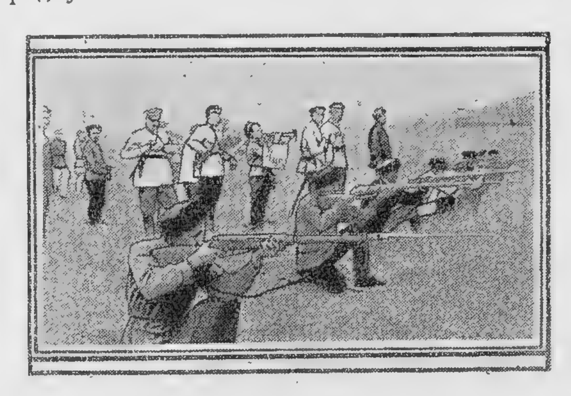
Партийность:	
членов и кандидатов	8,8%
комсомольцев	2,1%

Приписка положила организационное начало созданию территориальных полков. Части получили людей, из коих должны сделать подготовленные в военно-политическом отношении боеспособные единицы. Эту работу нужно было вести до сборов, не отрывая переменников от хозяйства, привлекая их в добровольном порядке, возбуждая в них интерес к работе.

Подготовку переменников, всю работу с ними, помимо обязательных однодневных сборов, повели вокруг изб-читален, ленуголков эскадронов, на собраниях, в народных домах, в беседах и в создаваемых военных уголках.

Военных уголков было вначале немного—в обоих полках 11 уголков. Оборудование их очень скромное: пол, стены, хромой стол, 2-3 скамьи, 4-5 портретов и плакатов и семилинейная керосиновая лампа.

Стали подбирать кадр работников и актив для военной работы. Начались выезды командного состава и партийных работников по хуторам и станицам. А разбросанность пунктов комплектования была вначале на 20—30 клм. в радиусе.



СТРЕЛЬБА ПЕРЕМЕННОГО СОСТАВА.

Не считаясь с отдыхом, все свое свободное время отдавали работе там, где комплектовался взвод, отделение, там, где кругом вообще был непочатый край работы. Эскадрон персостав, призывная молодежь, население, вопросы терстроительства, его популяризация и практика, военные, политические, бытовые и хозяйственные, международные, внутренние и местные—так началась необ'ятная межсборовая работа.

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА БРИГАДЫ

Первая ступень — допризывная подготовка.

Учебных пунктов имеется 10 на бригаду, вместимостью, в среднем, каждый на 100 человек. Вместимость увеличивается путем постройки двойных нар.

Устройство и оборудованность учпунктов сейчас можно назвать вполне приличными, что сделано с помощью местных организаций.

Допризывная подготовка проходит в два зимних месяца—декабрь, январь. Две очереди допризывников обучаются по одному месяцу.

Первая допризывная подготовка в бригаде началась 15 декабря 1926 г. Условия для проведения ее были невероятно плохи. Помещений для людей и коней не было совсем или нехватало. Где не было — стояли по отдельным квартирам, разбросанным по всей станице. Сборы на занятия начинались часа за два раньше начала их. Строительные работы мешали занятиям и наоборот. Неизмеримая грязь мешала всему. Но отношение допризывников к подготовке, их настроения были блестящие, рвение к учебе, активность очень высоки. Дисциплинированность хорошая, но с остатками старой дисциплины царской армии, что требовало исправления.

Явка на подготовку 100%, исключая больных, убывших из района и т. п. Сверх этого, масса добровольцев-любителей, за невозможностью их охвата учебой,—остающихся надоедливыми зрителями и критиками.

Последующие допризывные сборы 1927 и 1928 г.г. имели такие же положительные данные, а отрицательные условия (исключая уличную грязь) превращены в полнейшее удобство и даже в некоторый уют. Помимо хороших общежитий, появились кухни, столовые, классы, ленинские уголки и хозяйственные строения с конюшнями.

ТЕРРИТОРИАЛЬНИКИ В КОННОМ СТРОЮ.

Для заключительной характеристики допризывной подготовки приведем цифровые данные подготовки 1928 г. в одном из полков. Они типичны для всей бригады и для всех допризывных сборов.

Явка:

Из 100% явившихся:

конных	39,2%,
пеших	60,8%,
казаков	41,5%,
иногородних	58,5%.

Усвояемость занятий:
(средний %)

хорошо	45,6%
удовлетворительно	45,2%
слабо	9,2%

Как видно из этих цифр, усвоение занятий вполне приличное.

Всего в бригаде через допризывную подготовку пропущено около 3200 человек. Благодаря ей, части имели возможность изучать и подбирать будущий состав полков.

Вторая ступень боевой подготовки — новобранческие сборы. Проходили они в три летних месяца—май, июнь, июль. Новобранческие сборы в 1927 году потребовали напряженной подготовительной работы. Они явились экзаменом для бригады на новой работе, экзаменом вступительным.

Перед бригадой была поставлена сложная задача: провести исчерпывающую раз'яснительную работу среди новобранцев и населения о задачах сборов, обеспечив хозяйства уходящих на сборы помощью в посевной и уборочной кампаниях, подготовить лагеря для сборов, привести 100% новобранцев на хороших лошадях, в одинаковой форме, с седлами и оружием и дать максимум военно-политических знаний на сборах. Эта задача, или вернее, эти задачи—были выполнены полностью (явка была 100%, конных из них—92%).

Первые сборы новобранцев были и периодом искания организационных форм. Обучение на сборах проводилось не по подразделениям, а в одном четырехвзводном эскадроне, куда был сведен весь состав новобранцев и куда были выделены лучшие командиры. Это имело свои отрицательные стороны: не позволяло остальному командному составу изучать в повседневной учебе свой будущий состав, и разрывало внешкольную и партийную работу от школьной.

Новизна дела, трудность методов обучения бойца по сжатой программе не повлияли на исход учебы. Поверка усвояемости в одном из полков дала такие результаты:

Средний %:	хорошо	61,9%
	удовлетворительно	31,6%
	слабо	6,5%
Средний % выполнения условий стрельб . .		68,4%
Средний % попаданий		50,6%

Результаты подготовки, как это видно из усвоения, вполне хороши. Они об'ясняются тем, что требовательность к новобранцам первого сбора была пред'явлена минимальная. Мы недооценили их действительных способностей.

Последующие сборы проходили с пред'явлением повышенных программных требований и, несмотря на это, дали вполне успешные результаты. Так, усвоение на новобранческих сборах 1929 г. в одном из полков дает такие проценты:

Средний %:	хорошо	39,5%
	удовлетворительно	47,6%
	слабо	12,9%
Средний % выполнения условий стрельб .		60,2%,
Средний % попаданий стрельб		51,3%

Эти цифры количественно меньше цифр 1927 г., но качественно они выше и реальнее. Они отвечают значительно возросшим требованиям и немного уступают цифрам кадровых частей.

Социальное лицо новобранцев определяется следующими данными последнего сбора 1929 г.:

Рабочих и батраков	10,5%	Зажиточных . . .	0,3%
Бедняков	35,6%	Служащих	2,1%
Середняков	51,5%		

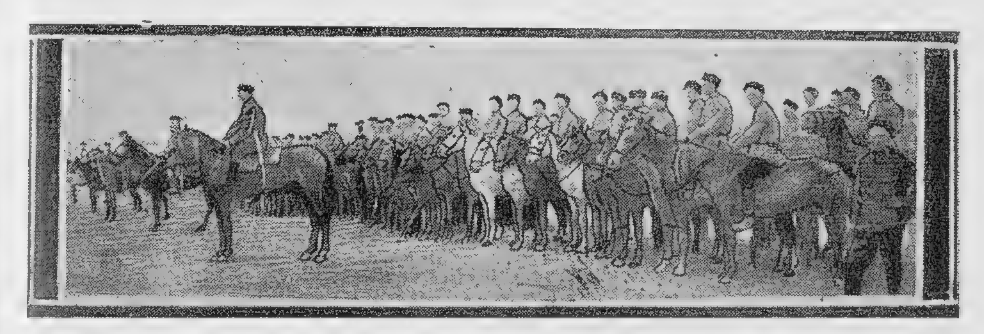
Новобранческие сборы трех прошлых лет являлись не только военной школой. На 50% они были и школой политико-культурного воспитания. Политика партии и советской власти в промышленности и сельском хозяйстве, международные и внутренние вопросы, вопросы хозяйства и быта новобран-

ца, все его нужды и требования—находили полное отражение во всей системе подготовки на сборах. Неграмотных обучали грамоте. В настоящее время бригада уже имеет в своем составе переменников, прошедших через трехмесячную подготовку, имеет актив из новобранцев в межсборовой работе. Это позволяет в будущем еще успешнее развертывать работу по территориальному строительству.

Третья ступень — самая серьезная — общие сборы переменного состава. Только на общих сборах бригада становится законченной боевой единицей. Штатное количество сколачивается, перерабатывается в боевое качество, в стройную боеспособную систему.

Общие сборы как в первый год, так и в последующие, проходили с успехом. Они отличались высокой напряженностью в работе всех звеньев бригады.

Основное требование общесборовой работы — это мобильность. Бригада начинала учебу на другой день после прибытия переменного состава. Все работы, связанные с приемом и осмотром людского и конского состава, их проверкой, отсеиванием, обмундированием, вооружением, размещением и т. д. проводились в первый день, а на второй день бригада была готова не только к учебе, но и к отправке на фронт.



ПЕРЕМЕННЫЙ СОСТАВ ТЕРЧАСТИ ПРИБЫЛ НА СБОРЫ.

Сложность работы на общих сборах, помимо того, что приходилось иметь дело с различными возрастами, с разным отношением к военной службе и разным уровнем военной подготовки, — заключалась и в наличии влияния на сборы станицы.

Хозяйственно-политические кампании, классовая борьба и сословная рознь, домашние нужды и настроения, — все это отражалось на сборах. Кулачество и контр-революционные элементы пытались влиять на персостав. Через приезжающих родственников распространялись самые нелепые слухи и ложь о войне, о целях сборов, о командном составе, об обидах, чинимых властью в станице, и т. п. Были попытки кулака проникнуть в лагери с целью агитации и разложения переменников. Эти попытки кулаков всегда кончались разоблачением, которому содействовали сами переменники. Помимо этого, кулаки пытались включить в персостав своих сынков или друзей, которые, благодаря недостаточному изучению и отбору, просачивались в состав бригады.

С помощью местных организаций этот чуждый и вредный элемент разоблачался и отписывался.

Как прошли общие сборы, какие дали результаты, — на это отвечают следующие данные:

1927 ГОД:

Явка 100%. Конных — 76%, пеших — 24%, имеющих седла — 52%. Отношение к учебе, дисциплинированность — удовлетворительные. Средний % усвоения всех дисциплин: хорошо—38,5%, удовлетворительно—48,2%, слабо—13.3%. Средний % выполнения условий стрельб—63,5%, средний % попаданий стрельб—52,7%.

1928 ГОД:

Явка 98%. Конных—78%, пеших—22%. На конях, купленных через кредит, явилось—112 человек. Имеющих седла—54%. Отношение к учебе, активность и дисциплинированность хорошие. Средний % усвоения всех занятий: хорошо—44,2%, удовлетворительно—45,3%, слабо—10,5%. Средний % выполнения условий стрельб—67,3%, средний % попаданий стрельб—49,8%.

Была проведена боевая стрельба в составе сабельного эскадрона и пулеметного полуэскадрона и дала 119% выполнения условий. Эта стрельба была проведена в присутствии начальника 5-го Отдела штаба СКВО.

1929 ГОД:

Явка—99.8% (0,2% не явилось по уважительным причинам). Конных—87,3%, пеших—18,7%. На конях, купленных через кредит, явилось—139 переменников. Социальное лицо последних сборов следующее:

рабочих и батраков	10,3%,
бедняков	22,3%,
середняков	50,5%,
колхозников	12,7%,
служащих	4,2%.
По сословию:	
казаков	32,6%,
иногородних	67,4%.

По партийности: членов и кандидатов ВКП(б)—12,2%, комсомольцев—1,8%.

Отношение к учебе, активность и дисциплинированность, сравнительно с прошлыми сборами, значительно поднялись. Средний % усвоения всех дисциплин: хорошо—48,6%, удовлетворительно—49,7%, слабо—1,7%. Средний % выполнения условий стрельб —72,2%, средний % попадании стрельб—63,5%.

На этих сборах смотрел преодолевание препятствий, рубку и стрельбу тов. Буденный, который дал такую оценку: «таких результатов подготовки в терчастях я не только не ожидал, но и не видел нигде».

Улучшение и рост боевой подготовки бригады видны и несомненны в этих данных. Все эти данные одного из полков типичны для всей бригады.

Общие сборы 1929 г. проходили в условиях обостренной классовой борьбы в станицах и напряженной международной обстановки (хлебозаготовки, конфликт с Китаем), однако, они прошли вполне успешно. На агитацию кулака и угрозу войны переменники ответили усиленной сдачей хлеба государству, увеличением посевной площади, почти сплошной контрактацией посевов, вступлением в колхозы, подпиской на третий заем индустриализации, сбором средств на трактор красноармейской коммуне и усилением учебы методами социалистического соревнования.

Военная и политическая подготовка бригады, с самого начала, была выше, чем в других теркавчастях. Это об'ясняется тем, что Майкопская тербригада является органической частью кадровой 5 кавалерийской дивизии и требования к подготовке переменников пред'являлись такие же, как к бойцам кадровых частей. Степень подготовленности бригады измерялась прежде всего вопросом: насколько она своим уровнем подходит к кадровым полкам.

Равняться по кадровым полкам стало лозунгом Майкопской тербригады. Если обратиться к фактам, иллюстрирующим степень этого уравнения, то ряд достижений по индивидуальным и групповым состязаниям с кадровыми полками дивизии, падают на долю тербригады.

Все эти успехи оправдывают пережитые вначале трудности и дают уверенность и опыт для дальнейших, еще больших успехов.

РАБОТА МЕЖДУ СБОРАМИ

Организация и руководство междусборовой работой проходили через местные советские, партийные организации и Осо-авиахим. Участие последней организации до сего времени оставляет желать лучшего. Организации окружные, районные и станичные служат связующим звеном между частями бригады и населением, в том числе и с персоставом в межсборовый период.

Основной задачей межсборовой работы было — продолжение подготовки переменников после сборов, с целью ее закрепления и расширения и военно-политическая работа с остальным населением. Центрами, вокруг которых велась межсборовая работа, были ленуголки.

Вместо 11, имевшихся вначале, сейчас бригада имеет 67 военуголков, из них 9 в городе.

Кружков военных знаний имеется 35, стрелковых тиров—15, винтовок в них—25. Литературы военной и политической во всех военуголках имеется около 5300 экземпляров, газет в них выписывается около 220 и журналов—около 30 экз. Оборудованность военуголков в основном вполне удовлетворительна.

Вообще, с материальной базой межсборовой работы сейчас дело обстоит благополучно. Разумеется, что эти успехи нужно отнести, главным образом, за счет помощи местных организаций. Так, например, в одном из полков на местах для межсборовой работы (оборудование и призы на состязания) в 1928-29 уч. году отпущено 1449 руб. и округом—для всей бригады — 6000 рублей.

Во всех военуголках имеется достаточный актив из персостава, допризывников и новобранцев. Имеются планы работы, проводимой работниками Осо-авиахима и комсоставом запаса, хотя их работа еще недостаточна.

Непосредственное руководство и проведение работы лежит на плечах кадра бригады.

В результате соответствующей работы мы имеем среди персостава и населения подписчиков газет и журналов («На страже», «За мир и труд», «Правда», «Путь хлебороба» и др.) на 3800 экз.; проданных разных книг около 14000, портретов, лубков и плакатов около 3000 шт.

Работой военуголков охвачено 78% персостава и часть населения.

Одним из ударных видов работы между сборами являлись однодневные сборы. Они привились окончательно в 1928-29 учебном году. На них проверялись результаты месячной военной самоподготовки переменников, степень их знакомства с текущей политикой, проводились стрельбы, осматривалось наличие и состояние людского и конского состава и давались снова индивидуальные задания по самопроработке важнейших военно-политических вопросов на следующий месяц.

Однодневных сборов за зиму проводилось три. Приводимые ниже данные о проведенных трехдневных сборах в 1928 г. в одном из полков, дают о них ориентировочное представление: явка 90%, конных—72%, остальные—

пешие. С седлами явилось 80%. Добровольно явилось на сборы допризывников и новобранцев 327 человек конных и 251 пеших.

Порядок сборов был таков:

политзанятия — 2 часа;

поверка индивидуальных заданий (пути под'ема сельского хозяйства, стрелковое дело и тактика) — 3 часа;

полевые занятия (служба караулов и дозоров) — 3 часа.

В заключение преодолевание препятствий и рубка.

Одновременно велась справочная работа по всем вопросам переменников. С пешими, помимо теоретических вопросов, велись занятия в поле.

Усвоение индивидуальных заданий и занятий при проверке дало результаты:

хорошо	36%
удовлетворительно	48 „
слабо	16 „

При посещении одного эскадрона начальником Политуправления СКВО тов. Смирновым опрос переменников о новом сельхозналоге дал 89% знающих его вполне удовлетворительно.

Вторым видом массовой работы были собрания и беседы с переменниками, празднования, состязания и вечера-спектакли. Посещаемость этих работ переменниками в среднем была—85,4%. Количество проведенных работ за зиму 1928-29 учебного года в одном из полков — 99. Это количество по содержанию и формам распределяется так:

по хлебозаготовкам	собраний	12,	бесед	7
„ посевкампании	„	10,	„	9
„ контрактации	„	6,	„	10
„ перевыборам с-сов.	„	9,	„	7
„ решениям с'ездов, пленумов и т. п.	„	8,	„	6
„ терстроительству	„	4,	„	3
Разные формы и содержание				8 раз.

Празднования годовщин, революционных и военных праздников проходили с участием огромных масс населения. Так, на праздновании годовщины РККА в 1927 г. в одном из полков присутствовало около 13500 граждан. Помимо 98% явившихся переменников, присутствовало и участвовало в состязаниях 372 чел. новобранцев и допризывников.

Выезд эскадронов в районы на праздник «троицы», митинг и состязания привлекли население из церквей и от пьяных пирушек.

Все революционные праздники в городе и станице отмечались военными праздниками, с конно-спортивными состязаниями, тактическими занятиями, митингами, шествиями и инсценировками. Получить на праздновании, на состязании какой-либо приз — это стало традицией переменников. При чем, ценным было не материальное, а моральное значение приза. Получивший приз является об'ектом уважения для остальных.

Много сейчас можно найти у переменников таких предметов, как плуг, борона, хомут, папаха и т. д., полученных на состязаниях или, как приз за хорошее отношение к службе, содержание коня и проч.

Помимо этих призов, бригада снабжала переменника весьма ценным для него «призом» — конем.

Задачи классового подбора переменного состава, усиление бедняцко-батрацкой прослойки бригады упирались в отсутствие лошадей у бедноты. Этому на помощь пришла система кредитования.

Первые два года кредитование было денежное, а в 1928-29 году кредитование стало натуральным. Преимущества натурального кредитования несомненны: пресекалось использование кредита на другие цели и улучшалось качество конского состава.

КОМАНДОВАНИЕ ДИВИЗИИ И РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ ТЕРБРИГАДЫ (1928 г).

Сидят (слева) комполка 25—т. Павлов, начподив—т. Амалин, комдив—т. Апанасенко, наштадив—т. Елисеев, комполка 27—т. Точенов. Стоят: УПОО—т. Кириллов, военком 25—т. Зеленов, военком 27—т. Сусликов.

Распределение кредитов в одном из полков по социальным группам таково:

рабочие	1,8%
батраки	5,6 „
бедняки	36,6 „
середняки	47,2 „
крепкие середняки	8,5 „
зажиточные	0,4 „ (сейчас отписаны).

К настоящему моменту в бригаде 328 переменников, имеющих коня благодаря помощи советской власти.

Беднейшим переменникам, идущим на сборы, организовывалась на местах помощь в посевной кампании и уборочных работах. Например, в одном из полков новобранцам в 1928 г. оказана помощь: запахано земли (бесплатно и в кредит) 37 га в 22 хозяйствах, выдано семссуды на 118 переменников около 5,5 тонн, законтрактовано в 34 хозяйствах—35,5 га и выдано авансов на 310 рублей.

Система кредитования, помощи и льгот, связанных с пребыванием на службе в терчасти, содействовала улучшению материально-бытового положения переменника.

Тесное переплетение работы тербригады с хозяйственно-политической жизнью округа играло, безусловно, положительную роль, оказывая влияние и содействие развитию и советизации станиц.

Нижеприводимая таблица подтверждает это утверждение.

Терсоставом одного из полков выполнено:

Сдано хлеба государству	Подписка на 1, 2. 3 и кр. займы	Сдано по самооблож.	Контрактация посевов	Посев эс—нов	Подписка на трактор
86.129 п.	36.063 р.	28.262 р.	1.175 дес.	138,5 дес.	543 р. 85 к.

Данные другого полка приблизительно такие же.

Приведенная таблица говорит об участии только персостава. Участие населения, вызванное воздействием бригады учесть вообще трудно. Тербригада всегда активно участвовала в проведении всех мероприятий и кампаний, проводимых партией и советской властью в городе и станицах.

Бригада не замыкалась в свою специфическую военную работу никогда. Командный и красноармейский состав бригады сумел завоевать должный авторитет среди населения.

Это особенно ярко выявилось в перевыборную кампанию. Кандидатуры кадра полков в сельсоветы проходят единогласно. Так, в одном из полков в перевыборную кампанию 1927 года было избрано в окружные и низовые советские органы 75 человек (из них кадра 36%). В 1928 г. избрано 81 человек (кадра 40%).

Основные итоги сборовой и межсборовой работы бригады за трехлетний период дали несомненные положительные результаты. Материальная база неизмеримо выросла, приобретен твердый опыт в работе, оправдались все трудности и надежды и мы с удовлетворением оглядываемся на пройденный трехлетний путь строительства 1 кавалерийской бригады.

ТЕРСТРОИТЕЛЬСТВО И НАСЕЛЕНИЕ

ПРОТОКОЛ

общего собрания граждан станицы Гиагинской, Майкопского округа.

8-го августа 1926 года. Присутствовало 400 человек.

Слушали:	Постановили:
Доклад командира бригады тов. Книга о формировании тербригады в Майкопском округе.	Общее собрание станицы Гиагинской приветствует РВС округа и СССР за организацию терчасти в Майкопском округе, которые помогут призывнику, не отрываясь от производства и сельского хо-

Слушали:	Постановили:
	зяйства, пройти военную учебу. Общее собрание граждан заявляет, что сформируемому в станице эскадрону будет оказана со стороны общества всесторонняя помощь в работе и учебе. Собрание считает необходимым широко популяризировать среди населения станицы и хуторов, особенно среди призыва 1904 года, значение формирования терчастей.

Председатель собрания *Шатилов*.

Секретарь *Гентвилов*.

Подобные многочисленные заявления трудящихся округа предшествовали формированию бригады.

II с'езд советов Майокруга просил правительство удовлетворить желание трудящихся — утвердить терформирование в Майкопском округе. Когда терформирование в Майокруге было утверждено, собрания трудящихся населения города и станиц выносили приветствия правительству и обещания помочь всеми силами и средствами «своей» Майкопской тербригаде.

— Все, как один, на призыв! Все, как один, в нашу боевую школу — Красную армию! — выносили рабочие.

— Все возлагаемые на нас задачи мы, призывники, обязуемся выполнять точно и честно, — заявляли призывники 1904 г.

— Обязуемся оказывать всяческую помощь и поддержку нашему территориальному эскадрону — заверяли крестьяне.

Появление в станице кадра бригады в казачьей форме возбуждало радостное удивление и рассеивало злостные слухи о том, что советская власть хочет силой уничтожить казачество и его традиции.

Каждый казак стремился быть зачисленным в полки бригады. Появилась тяга к покупке хороших верховых лошадей и снаряжения.

В базарные дни в городе, у штаба бригады, толпились крестьяне, берущие всевозможные справки о терсистеме.

Призывники и их родители известие об оставлении на службе первых в Майкопском округе — встречали с радостью. В дальнейшем это доброжелательное отношение еще более укреплялось.

Родители покупали все нужное своим сыновьям, чтобы «не осрамиться», ревниво относились к учебе сыновей, за плохое отношение к учебе публично ругали их. Мать, видя плохую выправку у сына, сама «журила» его за это.

Все военные праздники и особенно — конно-спортивные и пешие состязания в станицах — проходили при стечении всего взрослого населения. Подзадориванием возбуждают соревнование у молодежи, особенно стараясь «забить» кадр.

Старики возбужденно критикуют каждый результат, каждое движение, каждый успех и промах, вспоминая свою молодость.

12*

К кадру относятся с уважением. Приветствие кадровиков снятием головного убора всеми стариками и малыми — обычное явление.

Вслух хвалят кадр:

— Молодцы, лихо рубят, хорошо ездят... не зазнаются... не пьют, не озорничают.

Охотно вступают в разговоры: о разнице со старой армией, о взаимоотношениях комсостава и красноармейцев, о военных новостях и о политике.

После митингов «о войне» переменники нередко заявляли, что они, мол, не прочь хоть сейчас воевать. Старики охлаждают их пыл словами:

— Маленько нужно обождать.

Однако, нельзя думать, что все население одинаково относилось к терформированию. С самого начала кулак сеял сословную рознь между казаками и иногородними и пытался вредить территориальному строительству:

— Советская власть организует казаков, чтобы рубить головы иногородним.

— Это возврат к старому господству казачества над иногородними.

Иногородние кричали:

— Конец казачьей спеси. Вы будете служить, а мы вами командовать.

В результате этих ссор было несколько столкновений и драк.

К разжиганию сословной розни кулачье добавляло вздорные слухи о мобилизации, о налогах на терсистему, о войне:

— Скоро война, и совласть, чувствуя свое бессилие, заигрывает с казаками.

В результате усиленной и длительной работы по раз'яснению политики партии по казачьему вопросу, кулацкие шашни были разоблачены. Все узнали, что казаки и иногородние в эскадроне будут служить вместе и иметь одинаковые права и обязанности, что никакого возврата к старому (кроме формы обмундирования) нет. Одних это разочаровало, других обрадовало.

Кулак продолжал спекулировать на этом, и это на сборах выражалось тем, что группы казаков коней ставили и обедали отдельно от иногородних и, вообще, старались обособиться от них.

Но все это уже изжито. Есть незначительные остатки розни в скрытой форме. Трудящиеся казаки и иногородние поняли, что их интересы одинаковы, а резко они разнятся от интересов казацкого и иногороднего кулачья.

Неуспеху кулацкой агитации способствовало изучение личного состава переменников и очищение его от примазавшихся, чуждых элементов.

Середняки с самого начала формирования стремились попасть в переменный состав:

— У меня и хозяйство будет цело и служить совсем пустяки.

Бедняки и батраки были недовольны:

— Иди служить, покупай лошадь, седло, шашку, казачью форму. Прослужишь летние месяцы, когда можно бы заработать кусок хлеба в поле. Придешь домой жрать нечего будет. А чем я буду лошадь содержать? Ни корма, ни конюшни. Если я пойду в кадровую часть, прослужу 2 года, буду одет и обут зимой и летом, да еще получу образование и, возможно, попаду в школу командиров.

Впоследствии широкая помощь, кредитование, льготы бедноте и батрачеству изжили эти оппозиционные настроения и сейчас они являются единичными. Осталось только одно недовольство временем сборов, совпадающим с разгаром летних полевых работ.

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ СТОЛОВАЯ 27 БЫКАДОРОВСКОГО ПОЛКА.

Территориальная система нашла общее признание, разумеется, кроме кулачья. Среди населения, в массе, преобладает мнение, что терсистема — это лучшая форма строительства военных сил.

Все местные организации и трудящееся население округа оказывало терчастям широкую практическую, материальную помощь и содействие—это мы отмечали не раз в этом очерке.

В заключение укажем на размеры помощи тербригаде в период «Смотра красных казарм». Собрано для бригады 8427 рублей деньгами и на 2000 р. натурой. За дни «смотра» посетило бригаду около 25000 человек трудящегося населения. Рабочие и крестьяне обсуждали все нужды красноармейцев и отчисляли свои трудовые копейки.

В результате этой помощи был проведен ряд мероприятий, улучшающих хоз.-бытовое и культурное положение красноармейцев бригады, создающих благоприятные условия, обеспечивающие должную боевую подготовку

Благодаря этому полки бригады заняли первое и второе место по краю в «смотре» и второе место во всеармейском масштабе. Полки получили призы на 5500 рублей деньгами и оборудование спортзала.

Для выявления всех недочетов и содействия успехам бригадой воспитан из персостава кадр военных корреспондентов — около 180 человек. Одним из полков издается печатная газета с тиражем в 1000 экз., направляющаяся в станицы в десятках экземпляров, охватывающая все военно-политические вопросы, вопросы учебы, воспитания и быта и терстроительства.

Для создания советского военного актива, на сборах ежегодно проводились семинарии по подготовке лучших переменников к работе в станице. Пропущено через семинарии и работающего, в своем большинстве, актива имеется 112 человек. Помимо этого, во всей системе межсборовой работы

непрерывно создается и подготовляется актив вокруг центров межсборовой работы, вокруг основных военных и хоз.-политических кампаний. Переменник должен быть советским активистом в станице—таков лозунг бригады.

Степень размаха и охвата работой населения в одном только полку определяется такими цифрами: проведено с населением 42 массовых тактических занятий, 12 маневров и 2 «недели обороны страны». Охвачено этой работой около 18000 человек. Добавьте сюда многочисленные празднования, состязания, митинги и т. д. и размеры охвата будут приблизительно понятны.

В ликвидации неграмотности бригада также имеет положительные результаты. За допризывную подготовку и новобранческие сборы ликвидирована неграмотность у 243 человек.

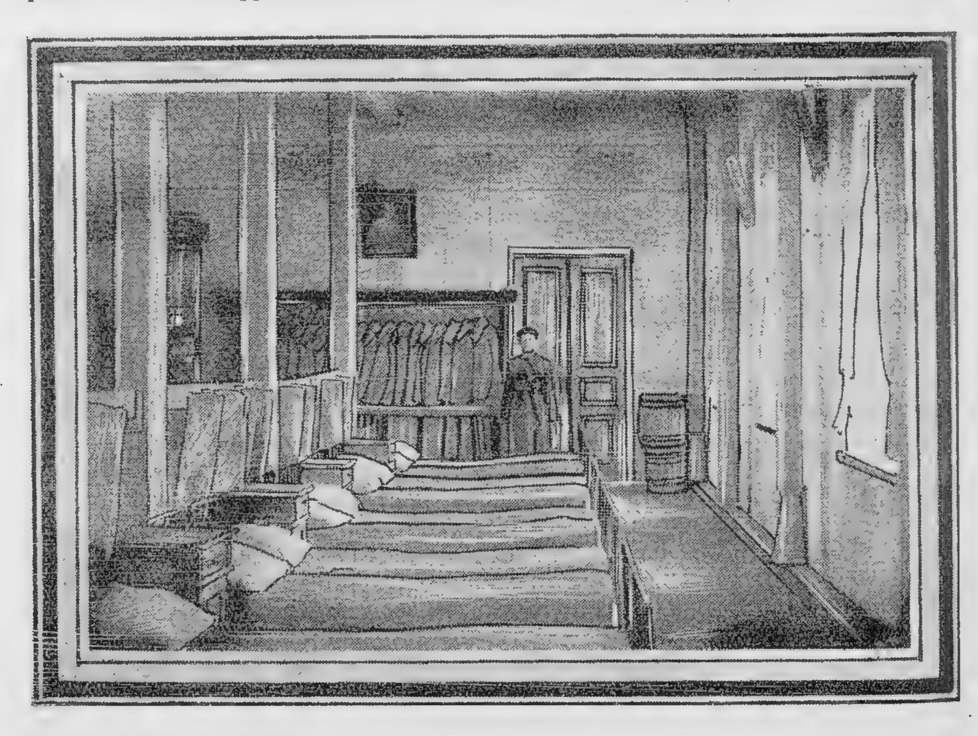
На основе всей этой работы с населением, положительной роли бригады в хозяйственно-политической жизни округа—складывается вывод, что к концу своего трехлетнего существования Майкопская кавбригада является мощным рычагом диктатуры пролетариата в станицах, ее вооруженным надежным оплотом, в то же время способствующим хозяйственному и культурному росту и советизации казачьих и крестьянских трудящихся масс округа.

***

Задача, поставленная правительством и военным командованием перед 25 и 27 кавалерийскими полками выполнена.

Бригада красной территориальной конницы создана.

В нужную минуту она, по первому зову, выступит на любой участок предполагаемого фронта. Блиновцы умели сражаться на полях боя



КАЗАРМА ТЕРБРИГАДЫ.

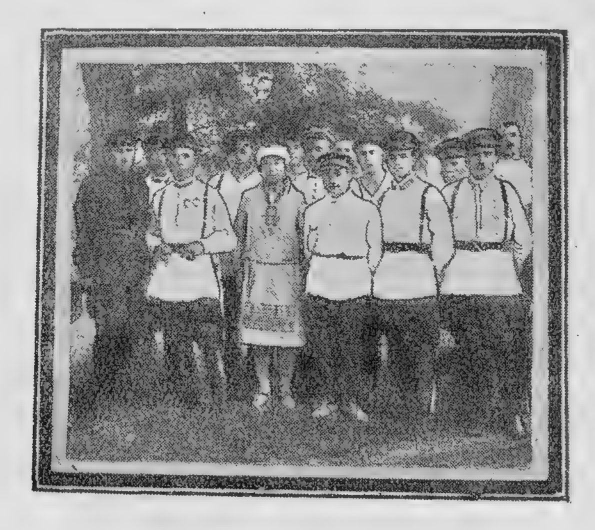
ОБЩИЙ ВИД МАЙКОПСКОГО ЛАГЕРЯ 5 КАВДИВИЗИИ (с запада).

с классовыми врагами. А сейчас они свои боевые традиции передали ими же созданным, одними из первых, частям Красной территориальной конницы.

На период мирной передышки бригада ставит перед собой дальнейшие перспективы: неуклонное повышение качества своей боевой подготовки методами социалистического соревнования, доводя ее до уровня кадровых частей; доведение спаянности, гибкости, четкости работы всех звеньев бригады до степени предельной мобильности; проведение всей работы на основе развернутого наступления на капиталистические элементы города и деревни, на основе расширения социалистического сектора в сельском хозяйстве, являющихся базой дальнейшего укрепления частей территориальной конницы.

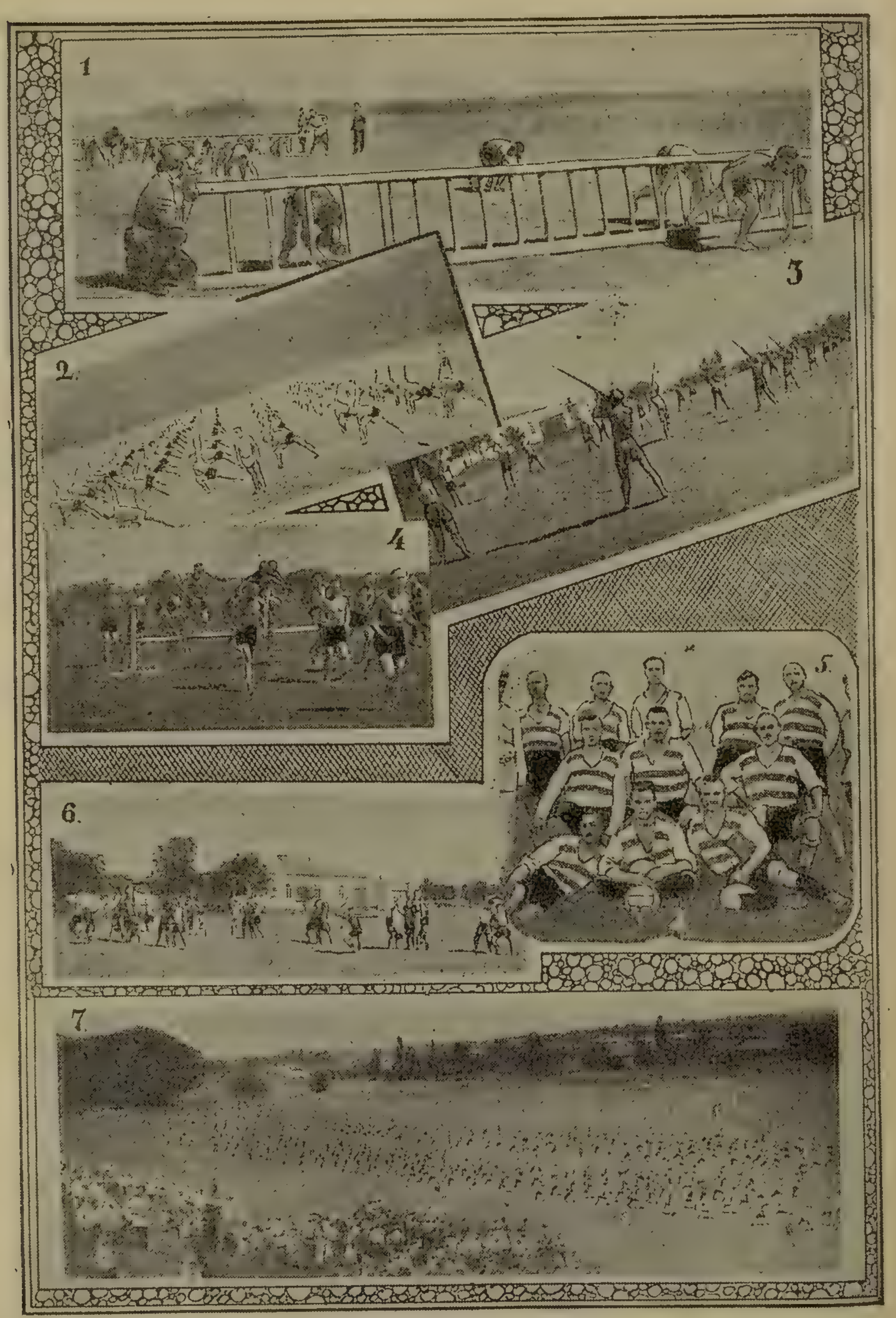
Работа под неослабным руководством и контролем коммунистической партии, успехи трехлетнего терстроительства и приобретенный опыт — будут служить нам залогом будущих успехов в намеченном пути.

Братский привет и благодарность шефам и руководителям бригады и всем трудящимся Майкопского округа за трехлетнюю честную помощь территориальному строительству.



ШЕФЫ ДИВИЗИИ НА ОТКРЫТИИ ЛАГЕРЯ (1929 г.)

В центре—т. Миткевич-женщина—секретарь Майкопского окружкома ВКП(б) и председатель Ставропольского окр. исполнительного комитета—т. Мелькумов.



БЛИНОВЦЫ ЗА ФИЗКУЛЬТУРОЙ

1. Бег с преодолением препятствий. 2. Полк. школа 26 полка. 3. Вольные движения со стрельбой. 4. Бег с препятствиями. 5. Футбольная команда 27 полка. 6. Пирамида. 7. Спортивное выступление дивизии в г. Майкопе (1-я „неделя обороны" 1927 года)

ГЛАВА X

ПАМЯТИ ПАВШИХ БОЙЦОВ

МИХАИЛ ФЕДОСЕЕВИЧ БЛИНОВ

Блинов Михаил Федосеевич—донской казак Кепинской станицы, Усть-Медведицкого округа.

В царской армии служил рядовым казаком и перед революцией был произведен в урядники (унтер-офицер).

Во время революции тов. Блинов примкнул к большевистской партии и по возвращении домой явился одним из тех фронтовиков, которые агитировали и боролись за советы.

В феврале 1918 года на I окружном с'езде советов Усть-Медведицкого округа тов. Блинов впервые активно выступает, как делегат полка. В его простой и горячей речи звучит жгучая обида за казачество, которое много лет было жандармом трудящихся, и призыв поспешить на помощь борющимся рабочим и крестьянам против засевшего на Дону генерала Каледина с его кликой.

На этом с'езде тов. Блинов был избран членом ревкома, а через некоторое время выдвинут председателем ревкома слободы Михайловки.

Когда под руководством белого офицерства (Краснов) казачество было втянуто в восстание против советов, тов. Блинов организует сотню революционных казаков, с которой предпринимает ряд лихих и удачных действий против белых банд. Затем сотня т. Блинова вливается в отряд Миронова и входит в состав 32 казачьего полка. Оставаясь командиром сотни, т. Блинов выявляет необычайную храбрость и тактические способности.

В 1919 году т. Блинов — командир 1 Донского революционного полка и вскоре — помначдив 23. В сентябре того же года ему поручают командование вновь сформированной кавбригадой.

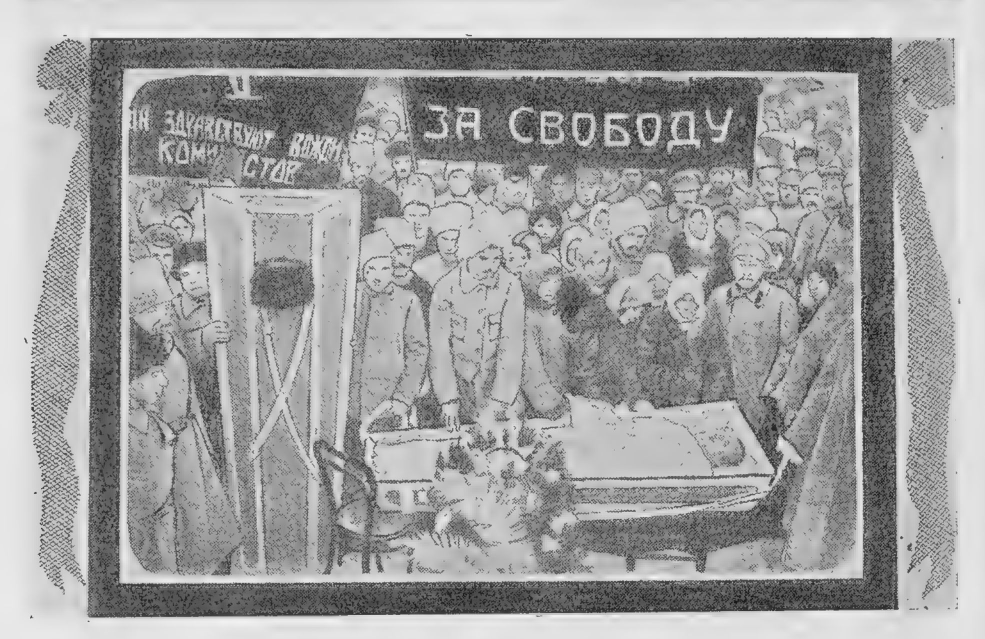
За удачный набег на ст. Филоново т. Блинов награжден ВЦИК'ом орденом Красного Знамени.

В начале ноября 1919 г. при IX армии формируется конная группа в составе 9 полков, командиром ее назначается т. Блинов.

Но недолго командовал т. Блинов кавгруппой. В бою под Бутурлиновской, Воронежской губернии, он получил смертельную рану, от которой и скончался 22 ноября 1919 года.

— Товарищи, я умираю, а вам завещаю дело победы над врагами народа довести до конца —

последние слова, с которыми он обратился к собравшимся вокруг него бойцам.



ПОХОРОНЫ тов. БЛИНОВА (сл. Михайловка 191 9 г.)

Смерть М. Ф. Блинова произвела тяжелое впечатление на бойцов, среди которых он пользовался горячей любовью и широкой популярностью. Гроза для врагов, безумно отважный и смелый в боях, т. Блинов вполне заслужено пользовался авторитетом командира. В то же время сознательный, преданный трудящимся, внимательный и отзывчивый товарищ, весельчак по нраву, он умел сплотить бойцов в крепкий, устойчивый, не знающий уныния коллектив, верящий в победу над врагами.

Образ т. Блинова надолго запечатлелся в сознании бойцов и не раз вдохновлял их в боях. Учитывая популярность т. Блинова среди бойцов, РВС Кавфронта, по переформировании дивизии в шестиполковой состав, 27 февраля 1920 года присваивает ей наименование — «2-я кавалерийская дивизия им. т. Блинова».

Основанная т. Блиновым дивизия выполнила его завещание, пронесла незапятнанным его имя через годы гражданской войны на всех фронтах и по сие время стоит в рядах Красной армии, как одна из старейших боевых кавалерийских дивизий.

НАЧДИВ 2 КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ тов. РОЖКОВ

Тов. Рожков пришел в дивизию с заамурцами. С ними он прошел весь боевой путь, провел их через всю Украину.

После смерти т. Блинова, Рожков был его вполне достойным заместителем.

Все наиболее серьезные бои дивизии, все победы блиновцев неразрывно связаны с именем т. Рожкова.

Дивизию он принял в начале 1920 года.

От Егорлыка до Грушевки и Белозерки — вот путь, пройденный дивизией под руководством т. Рожкова.

Молодой — 26 лет, ниже среднего роста, всегда спокойный, чуткий и ровный, он производил впечатление простого доброго человека. И, вместе с тем, какое глубокое сознание и преданность целям и задачам, к которым стремилась пролетарская власть.

Серьезное, редко улыбающееся лицо, непринужденность, ясность, простота и товарищество в отношениях с окружающими так ярко оттеняли цельность натуры, внутреннюю, заражающую других, убежденность в правоте своего дела.

Одна из активных работников подива т. Цвангер пишет в своих воспоминаниях о т. Рожкове:

> «Уроженец Калужской губернии, вырос в мещанской семье. Отец его часто «лупил» в детстве. Был он непокорным, своенравным мальчуганом, часто убегал из дому. В 1920 году ему было 25 лет. С семьей связи не имел. Писем в его личных бумагах совсем не оказалось (их передали мне после его смерти).
>
> До войны он был рабочим в Ленинграде. В старой армии—простой пулеметчик. Так его застала революция.
>
> Заамурцы рассказывали мне о нем — „Такой плохонькой был. Одежа помятая, сапоги нечищены. Самый неказистый из пулеметчиков. А как пришла революция—куда, какой стал. Опрятный, сапоги стал чистить. Во всем первый человек; выбирать его всюду стали".
>
> Скромный был, немногословный.
>
> Когда получил орден Красного Знамени, сконфуженно сунул его в карман.
>
> Член партии с 1913 г., он был примерным партийцем и подив не даром гордился начдивом".

Как командир — т. Рожков был примером для бойцов, которых зачастую увлекал за собой в боях.

Твердость отдаваемых приказаний, присутствие духа и хладнокровие в самые отчаянные минуты, беззаветная отвага и неустрашимость, боевой опыт и умение руководить в бою, ненависть к классовым врагам и преданность пролетарской революции—вот качества, за которые вся дивизия—от рядового бойца до командира — ценила и любила своего начальника.

Тяжелая утрата — смерть т. Рожкова — посетила дивизию накануне полного разгрома Врангеля в бою под Б. Белозеркой, когда разгромленная 2 конной армией бронированная конница бежала под ударами блиновцев.

Погиб один из славных командиров Красной армии.

Погиб этот твердый и стойкий большевик, мужественный пролетарский революционер и боец.

Тов. Рожков закончил свой славный путь и ушел от нас, не оставив после себя даже фотографии и адреса близких, которые дали бы о нем сведения.

Но светлая память о нем сохранится у бойцов-блиновцев, его товарищей и соратников.

Вечная память и слава беззаветному бойцу пролетарской революции!

Вечная память боевому руководителю, товарищу, другу!

СМЕРТЬ тов. БЫКАДОРОВА

Товарищ Быкадоров был восторженно любим своими бойцами, из которых многие до сих пор помнят обстоятельства его смерти в бою под хут. Долгим, Урюпинской станицы.

Тов. Быкадоров командовал в это время 3 Донским казачьим революционным полком.

Конная группа Блинова, после совершенного набега на х. Вифляндцев, где группа зашла на 35 клм. в тыл противника,—была брошена для ликвидации прорыва в районе станции Филоново. Нужно было в течение ночи сделать переход в 85 клм.

Погода стояла отвратительная: шел дождь со страшным ветром. Лошади окончательно пристали, батареи совсем не могли двигаться по непролазной грязи. Решено было остановиться в степи и дождаться рассвета.

С рассветом конная группа тронулась дальше и к 8 часам утра была уже в х. Долгий,где предполагалось расположение на отдых. Но отдохнуть так и не пришлось: противник повел энергичное наступление на х. Долгий и на ст. Будалино.

Развернувшаяся пехота 23 стрелковой дивизии не смогла сдержать его наступления.

Кавгруппе, после утомительного перехода, вновь пришлось двинуться в бой. Все полки были подтянуты на окраину хутора. Здесь же, на стогах сена, сразу же были устроены наблюдательные пункты.

На самом высоком стоге ярко выделялась типичная казачья фигура комгруппы товарища Блинова, наблюдавшего в бинокль за движением белых.

Через несколько минут бойцы сидели на конях.

Полки двинулись на линию боя. Первым развернулся третий казачий полк, который должен был бить в лоб пехоту белых; остальные полки пошли на фланги.

Под сильным артиллерийским и пулеметным огнем 3 полк пошел в атаку. Через несколько мгновений пехота противника была смята и, беспорядочно отстреливаясь, стала отступать.

В силу отхода левого фланга — правый фланг противника, имевший задачей занятие станции Бударино, вынужден был также отступать.

К вечеру бой кончился и наступление противника было отбито.

На другой день противник, с подошедшими свежими силами, снова повел наступление. После беглого артиллерийского обстрела, противник стал заходить во фланг нашей группы. Несколько наших контр-атак противником были отбиты.

Действовать в конном строю, под сильным артиллерийским и пулеметным огнем противника, было невозможно.

Пришлось спешиться и начать отход.

Тов. Быкадоров и другие командиры, наблюдавшие за ходом боя с высокого кургана, были замечены противником. По этому кургану был открыт усиленный огонь.

Зловещий свист шрапнели и т. Быкадорова не стало.

Весть о его смерти быстро разнеслась по полкам группы.

Этот неустрашимый боец, знавший наперечет всех своих бойцов, выдвинувшийся с низов, пользовался громадной популярностью во всей группе.

Яков Попов

ПАМЯТИ тов. КРЮКОВА

Много славных борцов унесла преждевременно в могилу гражданская война. Десятками и сотнями бесстрашно гибли они в кровавых боях за рабоче-крестьянское дело. И таким-то, действительно, чудом нужно считать, что многие вышли невредимыми еще из этих боев.

К ним принадлежал и т. Крюков.

Бесстрашный в боях, умевший своим примером воодушевлять красноармейцев, — он всюду находился в опасных местах и все-таки в течение всей гражданской войны оказался невредимым.

В те дни, когда панская Польша, казалось, вновь была готова об'явить нам войну, т. Крюков чувствовал себя беспокойно и нервно.

Ему уже надоело жить мирно. Привыкший к боям и победам, он ждал только случая, чтобы проучить задорных поляков. Его настроение передалось к бойцам.

Но не суждено было т. Крюкову на этот раз повести вновь в крупные бои свою бригаду.

18 сентября, руководя операцией против бандитов около города Ставрополя, он неосторожно выдвинулся вперед и был убит.

Бандиты знали в кого они целились, они убили одного из лучших командиров и бойцов.

Тяжела наша потеря.

В тех условиях, в каких погиб т. Крюков, она нам кажется еще тяжелее.

Смерть его какая-то нежданная, лишняя.

В мелкой, незначительной стычке, из-за угла, убит один из лучших представителей Донского революционного казачества.

Его потеря для нас чрезвычайно тяжела, но не уныние вызывает она в бойцах, а жажду беспощадной мести.

За смерть лучших бойцов мы мстили Деникину, Колчаку, Врангелю и другим. Мы разгромили их мощные армии.

За смерть т. Крюкова мы мстим и будем мстить бандитам.

Уже не одна бандитская шайка разгромлена и уничтожена после смерти т. Крюкова.

Бандиты могут скрываться только в лесах. Наступившие холода выгонят их оттуда и не миновать им острых шашек кавалеристов.

Спи спокойно, т. Крюков!

Твоя бригада отомстила за тебя!

А. Мордовин

Тов. УНТЕРСЛАК

В бою под д. Грушевкой 14 октября, во время ожесточенного решительного боя частей Красной конницы с конной группой и пехотой противника, погиб военком 2 бригады нашей дивизии т. Унтерслак.

Погиб смертью храбрых, погиб в то время, когда дрогнул было наш правый фланг, и он впереди своей бригады понесся в атаку, влетев в деревню, сбил противника и решил участь боя в нашу пользу.

Тов. Унтерслак был моим близким другом. Я близко знал его тайные стремления и желания, знал его заветные надежды, его красивую мятущуюся душу.

Больной туберкулезом, признанный врачем совершенно негодным к военной службе, он не мог быть в тылу. «Когда решаются судьбы революции, когда в тяжелой схватке с врагом умирают тысячи товарищей, мое место на фронте»,—говорил он. И два раза, вследствие осложнения своей болезни, принужденный эвакуироваться в тыл, он снова, несколько оправившись, возвращался в дивизию.

Его чуткая, отзывчивая душа больно отзывалась на все шероховатости и несправедливости нашей жизни; он много и глубоко страдал.

Молодой, талантливый, блестящий оратор, Унтерслак пользовался в нашей дивизии громадной популярностью. Его любили сослуживцы, кавалеристы плакали, провожая его тело.

Не стало истинного коммуниста. Мы многих товарищей проводили в могилу за время великой борьбы, но потеря т. Унтерслака особенно тяжела. Редки такие люди. Коммунистическая партия может гордиться такими членами так же, как гордилась им наша дивизия. Больно сжимается сердце... и злоба душит всего при мысли о враге, уносящем в могилу таких людей. Сжимаются руки в кулаки, стискиваются зубы. Мы умеем мстить, мы отомстим.

В том бою, в котором погиб т. Унтерслак, мы уже нанесли противнику тяжелое поражение, и когда окончательно будет уничтожен Врангель, мы принесем последний венок на могилу коммунара Унтерслака.

С. Друян

ЗЕЛЬМАН АККЕРМАН

— Не помню чего было больше в моем детстве, колотушек или слез,— так всегда или почти всегда начинал разговор о своем детстве Аккерман — командир Саратовского кавполка и тут же добавлял:

— Мозно сказать было то и другое (он немного шепелявил и не выговаривал букву «ж»).

В самом деле, его жизнь проходила в самых ужасных условиях.

Сын бедного кустаря-портного, Зельман Аккерман родился в г. Аккермане (Бессарабия) в 1892 году.

С малых лет отец отдал его в мальчики к одному портному, который отличался большой любовью к «физкультуре» (денно и нощно бил его). Такое пристрастие хозяина к «физкультуре» довело Аккермана до того, что последний пытался покончить жизнь самоубийством.

Позже, когда Аккерман возмужал (ему было 18-19 лет) он ушел от своего хозяина, имея целью работать самостоятельно.

В 1914 году попадает на военную службу в один из кавполков, где работал по своей специальности вплоть до Октябрьской революции.

Октябрьский переворот захватил Аккермана в 7 запасном кавполку (г. Кирсанов) в звании унтер-офицера (нестроевой старшего разряда), откуда и попал в конце 1917 г. в одну из частей Красной конницы, сформированной в большинстве из рабочих г. Саратова.

В 1918 г. Аккерман сражается на Уральском фронте в должности старшины 2 эскадрона 1 Саратовского кавполка, и уже, после измены командира полка Бредихина (полковник, пытался бежать к белым) общим собранием полка избирается комполка. В этой должности Аккерман, за исключением выбытия по ранениям, вплоть до своей гибели, командует Саратовским кавполком.

Таков пройденный путь, полный лишений и вполне заслуженной славы, какую имел Аккерман.

Как человек, Аккерман был, до редкости, чутким, отзывчивым товарищем. Заботами о бойце и командире была пропитана вся его работа. Аккермана знали и любили не только бойцы Саратовского полка, но и все бойцы Блиновской дивизии.

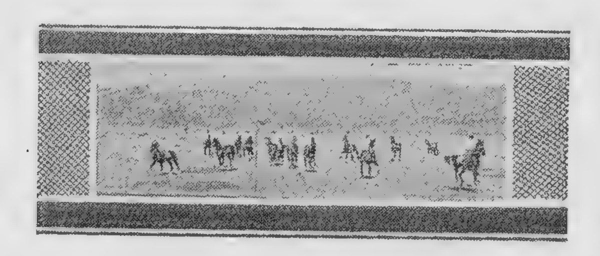
В боях это был безумно храбрый и хладнокровный командир. И недаром он, бессменно почти, водил к победам доблестных саратовцев.

31 марта 1922 г., в бою с бандой Сычева, на моих глазах погиб т. Зельман.

Бандитский, предательский выстрел прервал жизнь героя блиновца, прошедшего весь блиновский боевой путь.

Вечная память и слава бойцу, товарищу и другу Зельману Аккерману!

А. Чичканов



КОПИЯ

ЧЛЕН РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА СССР
и
ИНСПЕКТОР КАВАЛЕРИИ РККА

г. МОСКВА, 19,
ул. Фрунзе, 19.

18 ноября 1929 г.

КРАСНОАРМЕЙЦАМ И НАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ СОСТАВУ

5 кавалерийской им. Блинова дивизии.

Дорогие товарищи,

от вашей дивизии—ее политико-морального состояния, боевой и строевой подготовки, подвижности людей, их дисциплинированности и бодрости — у меня осталось самое отличное впечатление.

Видна дружная работа партийной организации, политаппарата и всего коллектива частей и дивизии. Ваши территориальные полки, находящиеся в менее благоприятных условиях по сравнению с кадровыми полками, не отличаются от прочих частей дивизии.

Дивизия успешно выполняет возлагаемые на нее задачи, как по подготовке стойких и сознательных бойцов для грядущих боев нашего Союза с мировым капиталом, так и по систематическому насыщению деревни советским активом, в лице увольняемых ежегодно в бессрочный отпуск красноармейцев и младшего комсостава.

Успешное выполнение этих задач было возможно только при создании соответствующих условий для работы начальствующего состава, сплоченности его вокруг работы—подготовки красноармейцев и подразделений—материального обеспечения, проведение занятий, создание возможных хороших условий быта и работы красноармейского состава и их заинтересованности в деле боевой подготовки и политического просвещения.

Все это, конечно, работа целого коллектива и, в первую очередь, парторганизации и политаппарата. Решающее же значение имеет руководство и направление всей работы со стороны командования дивизии. Поэтому, в связи с новым назначением, нельзя пройти мимо командира и комиссара Блиновской дивизии Иосифа Родионовича АПАНАСЕНКО и не отметить его работу в этой дивизии.

Товарищ АПАНАСЕНКО, не говоря о его личных выдающихся качествах, как командира и заслуженного ветерана Красной армии, положил много труда и энергии для доведения дивизии до ее теперешнего состояния. Постоянная личная связь и общение с частями—ее начальствующим составом и

красноармейской массой; требовательность по службе, но и одновременно товарищеская чуткость и отзывчивость на все запросы подчиненных, в особенности красноармейцев; воспитание начальствующего состава в четкости, аккуратности и сознательном исполнении обязанностей; постоянная забота о создании возможно лучших бытовых условий частей; постоянная и тесная связь с местными организациями и умение заинтересовать их в деле участия в строительстве и жизни Красной армии; беспрерывная забота о красных партизанах, их воспитании и помощи им; широкая и активная работа как по советской, так и по партийной линии на местах — вот вкратце то, что сделал тов. АПАНАСЕНКО и чему он учил других.

Пожелаем же Иосифу Родионовичу такого же полного успеха на работе в другой дивизии—4 Ленинградской Краснознаменной.

Сохраните и вы, славные блиновцы, те традиции, которые развил у вас товарищ АПАНАСЕНКО. Сохраните ту же сознательность, сплоченность, дисциплинированность, требовательность к себе и другим, четкость, подвижность и темп работы, который был у вас при Иосифе Родионовиче АПАНАСЕНКО.

Ваш

С. М. БУДЕННЫЙ.

ГЛАВА XI

БОЕВЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

БЛИНОВ

(Поэма)

„Вспомним, братцы, того,
Кто восстание поднял,
Кто в суровой борьбе
За трудящихся пал".
(Из песни блиновцев).

I

СТАНИЦА

Ветер бьется раненой птицей,
Лезет в хату, шельмец, напролом,
На приречной ладони станица
Думу думает о былом.

Дни, как песни, в годах
отзвенели,
Ковылем отмахали привет,
И теперь...
На январской постели
Серебрится холодный снег.

В зиму легче копаться в прошлом,
Легче сердцем плавить мороз;
В закромах обнимаются с рожью
И усатый ячмень
И овес.

Ну и жизнь,
Ну и радость шальная...
Позабыть ли шрапнельную трель,
Позабыть ли, как вьюга стальная
Продырявливала шинель.

Были дни...
Завывали, хрипели...
Были ночи, луна и тишь.
Было то,
О чем многие пели,
О чем знают
Нью-Иорк и Париж.

Это был металлический ливень,
Это помнят в станице все.
Помнят все.
Как товарищ Блинов
На коня боевого сел...

II

СОТНЯ

Над Хопром долина,
Над Хопром луга,
С сотней скачет Блинов,
Скачет под курган.

Там,
В цепи,
В окопах,
Белые полки,
Пулеметом хлопают,
Выставив штыки.

Жизнь в багровый вечер
Лезет под прицел...

. . . .

Удирает к речке
Пьяный офицер.

В золоте погоны,
Чистое лицо...
Думал:
Не догонит
Сотня удальцов.

Но... ошибся барин,
Барин проморгал:
На галопе шпарил
Блинов под курган.

Кони в пенном мыле,
Кони, как огни...

. . . .

За вихрастой пылью
Хоронились дни...
Бег безумный, быстрый,
Грудь полей топтал...
Лопнул меткий выстрел, —
Офицер...
Упал...

— Братцы, что нам делать —
Взвыли казаки—
Не желаем белых...
Будет... не с руки...

Степь иные вести
Шепчет хуторам:
Вырос сабель с двести
Блиновский отряд.

Кровью пышет знамя,
Вьется по степи...
Знают люди,
Знают,
С кем им по пути...

III

СМЕРТЬ

Затуманилась осень,
Захмурилась,
Стеганула дождями в полях...
Никого не увидишь в улицах,
Если ветер буян загулял.
Лишь в степи,
По буграм кричащим
Копошились,
Гудели полки...
С каждым часом —
Выстрелы чаще,
С каждым часом —
Страшней клинки...
Бой.
Сжимаются болью курганы,
Прячет голову хмурый лес,
Только Блинов с послушным
наганом
На врага наседавшего лез.

А в тачанке,
Как день, говорливой
Пулеметчик отважный сидел...
В этот день,
В эту хмарь,
В этот ливень
Он на Блинова с верой глядел.

Милый друг,
Что увидел тогда ты,
Сколько лент прострочил сгоряча,
Чтобы гневом бросать по солдатам,
Чтобы смерть посылать палачам.

13*

Видел ты,
Как, сраженный врагами,
Командир твой взмахнул рукой,
А за дальним, серевшим
курганом
Промелькнул боевой его конь...

Пулемет не прощает потери,
Пулемет не прощает врагов,
Он рычит притаившимся зверем,
Подпуская на триста шагов.

Ох, и жарко,
Но что же делать —
Жизнь и свет без борьбы не
возьмешь!

Дело красных —
Великое дело,
Дело белых —
Обман и ложь.

А когда дрогнул лес на опушке,
Улыбнувшись печальной заре,
Под обстрелом горластых пушек
Мчался с раненым в лазарет.

Тяжело, видно, с жизнью
растаться:
Поднимая упругую грудь,
Прохрипел перед смертью:
— Братцы,
Продолжайте, как прежде,
Драться:
Это верный,
Единственный путь...

Дни как будто заплакали глуше,
Будто стали вверху облака,
Весь отряд молчаливо слушал
Весь о смерти большевика.

И с тех пор...
Есть дивизия — вьюга,
Есть звенящие песни клинков,
Смерть комдива —
Героя
И
Друга
Сберегла
Шесть
Железных полков.

IV

СЕГОДНЯ

Солнце длинные руки спустило,
Гладит спины жирных полей...
В девятнадцатом много грустили,
А теперь... идем веселей.

Только часто...
В тумане будто
Выплывает седая быль,
Вспоминается дальний хутор
И отшельник степной — ковыль.

Но о прошлом не скажешь много,
Это прошлое — кровь зарниц,
В это прошлое вьются дороги
От городов
И станиц.

Взбунтовались веселые всходы
И, корнями былое обняв,
Зацвели перед новым походом
В серебристых
Брызгах дня.

Трехдюймовка уставилась в землю,
Пулемет прикусил язык,
Старый конь
На конюшне дремлет,
Позабыв про стальной зык.

Иногда...
В полигонах просторных,
Вспоминая бывалый задор,
Целый день у мишеней спорят
И ученый ведут разговор.

Сердце пламень отвагою гложет,
В голове громоздится угар...
Как сказать, —
Через месяц быть может,
Мы опять пойдем на врага.

Загудит наша твердая поступь,
Трехдюймовка снова вздохнет...
И пойдем мы
В поход многоверстный
Выкорчевывать барский гнет.

Будет нужно, —
Умрем на границах,
Если надо, —
Измерим мир...
Вот поэтому, в каждой станице
Есть ячейка,
Читальня
И... тир.

В наших думах
Товарищ Блинов,
В наших песнях
Сегодня поем:
— Спи, герой
Буреломный, былинный,
Мы коммуну
В века понесем.

А. Выпряжкин

ВОСПОМИНАНИЕ О ДРУГЕ

Тысячи лучших бойцов прошли перед моими глазами, но такие, память о которых останется неизгладимой на всю жизнь, все же только единицы и среди них первое место принадлежит моему близкому другу и соратнику Михаилу Федосеевичу Блинову.

Единицы остались из тех, кто делил с ним радость и невзгоды на полях сражений. Большинство видевших его боевую работу, тех, кто мог бы порассказать об этом исключительном солдате-революции, — пали смертью храбрых в боях, они уже ничего никому не поведают. Случайность оставила меня в рядах первых и дает мне возможность поделиться воспоминаниями о том, кто всюду и везде был примером, достойным подражания.

1918 год. Июнь. Бешеным темпом контр-революционный юг готовит свои силы для противопоставления красному северу. Юг не однороден. На огромном мрачном фоне, светлые островки — то место, куда стекаются сыны Октября. Отряды их мизерны, но сила сопротивления их такова, что для ликвидации их нужны части, во-много раз превосходящие их численностью. Они первые, начавшие победную борьбу с белыми, они — скелет, оформившегося здесь впоследствии фронта. Слобода Михайлова — таков островок в Усть - Медведицком округе. Сюда, к потомкам бывших крепостных, стекаются все, кому дорога свобода. Строятся части, сразу, по типу регулярных. У организаторов их твердое убеждение: начинается длительная упорная борьба; в ней случайная организация, гибель, сколоченные стройные войсковые организмы — сила, пригодная для решения любых задач.

Украшение всего отряда конницы, пока только сотня, возглавляемая любимцем всех, товарищем, способным отдать последнюю рубашку нуждающемуся, бойцом, не задумывающимся сложить свою голову, выручая товарища, первым из первых в схватке с врагом, Михаилом Блиновым.

Противники изготовились к схватке, но серьезных боев еще нет. Идет напряженная кропотливая работа по расслоению населения. Идет глубокая, раз'яснительная кампания о наших целях войны. Миша в первых рядах агитаторов. Просиживая с казаками часами, он упорно убеждает их в необходимости идти на сторону красных. Его кипучая натура не мирится с тем, чтобы эту работу вести в занятом нами районе. Один или с несколькими бойцами он уходит для этой работы в расположение белых. Результаты его простых речей — новые и новые бойцы в рядах отряда.

Силы противника растут, его отряды все ближе. Своевременность их обнаружения, учета их сил приобретает господствующее значение. Михаил Федосеевич — старший разведчик. Ничто не укрывается от него и его под-

чиненных, зорких глаз. Силы, положение противника рисуются правдиво, четко. Отряд располагает всеми необходимыми сведениями.

Первые бои. Противник преимущественно конный и в больших силах. Наша конница немногочисленна. Чтобы иметь успех, она должна быть возглавлена лицом, которому она беспредельно верит, за которым она, не задумываясь, пойдет на любого врага, лицом, которое налету схватывает обстановку, выделяет из суммы об'ектов действий важнейший и на него наносит всесокрушающий удар. Этими качествами одарен высоко т. Блинов. Веденная их конница имеет всюду и везде успех. Ряды ее множатся и через несколько месяцев скромная сотня превращается в полк, а затем и в бригаду.

Бои идут непрерывно. У частей нет патронов. Скоро их с тыла не дождешься — разрушен транспорт. Патроны за фронтом белых, в их складах. Блиновцы со своим командиром, напрягая силы, свои и своих боевых друзей, до последней возможности, отбивают патроны и обеспечивают ими части.

Михаил неутомим. Свои качества он передает своим бойцам. Только что придя из рейда, он ищет возможности помочь своим бойцам на поле сражения. За последними он следит непрерывно. Ничто не укрывается от его пытливых глаз и вы можете быть уверены, увидев, что обстановка требует его вмешательства, он не будет ожидать приказания о движении своих частей вперед — они уже двинуты его инициативой.

Нет большего для него огорчения, как гибель хотя бы одного из его бойцов. За каждого из них он готов итти на самопожертвование. В заботе о них, он не знает покоя. Несколько раз раненый, он не покидает строя. Он не мирится с тем, что хотя на час уйдет из своей стихии.

А каков он в ней!

Ст. Филоново. 5 декабря 1918 года. 23 дивизия, в которую входит бригада Блинова, окружена и отступает. Командир бригады лежит в медленно движущемся экипаже с двумя пулями в груди. Противник наседает. Готовится решительная схватка.

Ничто не укрывается от комбрига, прикованного к экипажу. Конница противника атакует.

Комбриг, забыл о ранении. Откуда взялись силы? Он снова верхом на лошади и с громким «ура» несется, рубя все на своем пути, на врага.

Враг отбит. Взяты трофеи. Смыкавшееся кольцо разорвано и только теперь нам удается заставить его слезть с лошади и дать отдохнуть нечеловеческим усилием воли мобилизованному организму.

Это только один эпизод, но таким Блинов был на протяжении всей его боевой работы, вплоть до момента, когда жестокая смерть унесла его из наших рядов.

А. Голиков

СТОЯНКА В РУМЫНИИ И ПЕРЕХОД В РОССИЮ

В 1917 году наш полк был расположен в Бессарабии в городе Кишиневе, где нес гарнизонную службу и вел борьбу с контр-революцией. Везде и всюду нам приходилось с успехом выполнять свои задачи по борьбе с контр-революцией, благодаря тому, что у нас в полку был воинский порядок, были действительные солдаты и свои же политработники.

Многим товарищам в нашей дивизии известно, что наш полк в начале революции долго не колебался, а сразу и целиком перешел на защиту интересов трудового народа.

Благодаря нашим политработникам мы сумели удержать полк от расформирования или распада.

Политработники у нас были следующие: покойник т. Рожков, бывший начальник нашей дивизии, т. Медведев, бывший командир 1 бригады, т. Кокорев, бывший командир нашего полка, выбранный нами командовать полком, т. Гаврильев, бывший тогда комиссаром нашего полка, и другие.

По прибытии нашего полка в г. Кишинев, мы сразу провели у себя выборные начала, т. е. очистили полк от разного юнкерства и офицерства и выбрали командование полка из своей среды.

Наши выбранные товарищи повели в полку успешную работу — сплотили его в организованную крепкую часть.

В то время еще присоединился в нам большевик т. Мелешин, так как он увидел, что действительно в полку порядок и организованность. Тут еще живее и успешнее пошла у нас работа. Тов. Мелешин стал комиссаром нашего полка. Мы поняли, что действительно тов. Мелешин был защитником интересов трудового народа и хорошим политработником. Он оправдал наше доверие, неустанно работая днем и ночью, непокладая рук.

Однако, ему не пришлось с нами долго работать, так как он погиб в борьбе с контр-революцией в с. Кучеряевке, Воронежской губернии. Он, который нам был так дорог, захвачен белыми в плен и там погиб.

Во время нашего пребывания в г. Кишиневе образовалось контр-революционное правительство Бессарабии — Сватул-Церий, которое хотело разными своими уловками сбить и наш полк с правильной дороги. Но убедившись, что это им не удастся и что с нашим полком не так то легко справиться, они пригласили румынские войска разоружить наш полк.

1 января 1918 года в 12 час. ночи прибыл на ст. Кишинев эшелон румынских войск в 800 человек, хорошо вооруженной пехоты.

Этот эшелон пришел из Киева, так как Киевская рада и кишиневское правительство Сватул-Церий работали сообща.

В Кишинев навстречу первому эшелону шел второй из Яссы для соединения и совместного действия. Однако, не доезжая одного пролета до ст. Кишинев, он был разоружен одним эскадроном нашего полка, который выставил вблизи этой станции сторожевое охранение.

По прибытии эшелона на ст. Кишинев, нас вызвали по тревоге к вокзалу в пешем строю.

Приходим на станцию.

Эшелон стоит спокойно, только один часовой редко шагает перед ним.

Наш комиссар и командир полка с несколькими товарищами пошли в вокзальное помещение, попросили начальника эшелона и несколько румынских офицеров к себе. Начали вести с ними переговоры.

Наше командование предложило им сдать оружие и отправиться восвояси, но они не соглашались:

— Мы, мол, едем домой, в Румынию, и никаких враждебных планов по отношению к вам не имеем; мы, дескать, предполагали здесь, в Кишиневе, дневку устроить, так как за дорогу устали и хотим отдохнуть, заказать обед, покормить солдат и ехать домой.

Обед для них был уже готов, что и нам было известно.

Здесь получили мы распоряжение приготовиться. Тихо и быстро мы рассыпались в цепь за оградой платформы и залегли вдоль полотна под насыпью. Ждем распоряжения. Два пулемета поставили на кипятильниках и один на паровоз, который дежурил на станции. Ждем сигнала—выстрела из винтовки, после которого надо открыть огонь.

Вдруг румыны заволновались, стали вылезать из вагонов, побрякивая оружием и котелками. Вот они занимают позицию, рассыпались всем эшелоном, залегли под колесами вагонов и затихли. Как видно, также ждут распоряжения. На станции тишина и спокойствие.

В вокзале все идут переговоры.

Вот скоро и утро. Ночь была морозная, небо было ясное. Звезды катятся, падают по небосклону одна за другой. Вот и восток загорелся.

Вдруг возле станции раздался гулкий выстрел и тут моментально открылся пулеметный огонь и ружейный. Ничего не слышно, кроме сплошной трескотни.

Однако, стрельба эта продолжалась недолго: румыны стали бежать к нам один за другим, бросали оружие и сдались все целиком. Мы отобрали у них оружие и направили в город к месту нашего расположения.

Долго в городе Кишиневе нам проживать не пришлось, так как 6 января 1918 г. румынские войска из г. Яссы повели против нас наступление. Численность их нам была далеко не по силам.

Итак, Заамурский кавполк должен был оставить город Кишинев.

Спокойно мы выступили из города, перешли через Днепр, на левом берегу расположились, ожидали приближения румынских войск. Когда румыны стали подходить к городу Бендерам, то Заамурский полк переправился обратно через реку Днепр и вышел им навстречу. Завязалась борьба с румынами на улицах г. Бендеры. Много румын было захвачено живыми, и так как тогда плена не было, то все пленные были брошены в Днестр. Все-таки нашему полку пришлось оставить Бендеры, так как неприятель получил в достаточном количестве подкрепление. Положение становилось опасным, и мы покинули Бендеры.

Когда мы шли через Украину в Россию, то на пути нам приходилось иметь стычки с германскими войсками, но мы с ними рассчитывались скоро в виду того, что полк был хорошо сплоченный и ему ничто не было страшно.

Заамурский кавполк проходил города, деревни, села, хутора и всюду оставил за собой следы воспоминания о своих боевых подвигах.

Наш полк, действительно, выполнил свои задачи успешно как на боевом фронте, так и на трудовом в 1922 году.

Комвзвод Заамурского кавполка

ОБРАЗОВАНИЕ 12 САРАТОВСКОГО КАВПОЛКА

Пролетариат города Саратова в последних числах февраля 1917 г. узнал о состоявшемся государственном перевороте в центре.

Вынырнули из окраин города, фабричных предместий, сырых подвалов рабочие организаторы, подпольные работники.

Забили остро жгущие сознание свободные слова.

Митинги, собрания, оживления.

Запестрели среди нарядной буржуазии синие рабочие блузы на главных улицах города и в общественных местах.

Быстро стали складываться ячейки, союзы.

Образован был Совет рабочих депутатов. Местная власть, крупные помещики-земцы, косо смотрели на этот Совет, предчувствие томило их.

А рабочие продолжали действовать. Продолжали углублять завоевания и укреплять их.

Член Совета рабочих депутатов т. Кашкин, маляр по профессии, для охраны Совета рабочих депутатов сформировал небольшой отряд в 12 человек из рабочих литейного завода Беринга и других депо — первый красногвардейский конный отряд.

Этот отряд был первая вооруженная сила рабочих города Саратова. Этот отряд с каждым днем все пополнялся и рос. Бдительно охраняя революционный порядок в городе, отряд пополнял в то же время свой конский состав ремонтными лошадьми 1 Астраханского казачьего полка.

25 ноября отряд, насчитывавший уже 35 сабель, был переброшен в Астраханские степи с другими отрядами для подавления восстания генерала Дутова, где и принял первое свое боевое крещение. Восстание Дутова было подавлено и отряд возвратился в город Саратов 12 января 1918 г.

В скором времени, именно 17 февраля, полк был переброшен в село зовании регулярной Красной армии, наш отряд получил наименование 1 Саратовского РКК Советского кавполка. Наличный состав отряда, доходивший до 300 человек, составил ядро полка (эскадрон, которым командовал т. Шевелев — сын генерала).

В скором времени, именно 17 февраля, полк был переброшен в село Дергачи для ликвидации восстания генерала Мартынова, около города Уральска.

На этом Уральском фронте полк прославил себя подвигами. Неувядаемой памятью и славой о первом организаторе вооруженной силы рабочих города Саратова, будут служить многочисленные подвиги и заслуги перед трудящимися, которые проделал и заслужил Саратовский кавполк — детище взявшего в руки оружие саратовского пролетариата.

Бывший красногвардеец *Тришин*

ПЕРВАЯ ИЗМЕНА

На подбор все ребята смелые, до безумия, презрительно плюющие в глаза смерти, песенники, весельчаки.

Наострив клинки, держа их в сильных руках, несли они смерть всем, посягающим на права революции.

Такими явились саратовцы в широкие, покрытые седым, шургающим ковылем, Уральские степи.

В рассыпную бросились в глубь степей бело-казаки от натиска революционного полка. Пропало все их бахвальство.

В злобе к победителям бело-казаки начали ковать дьявольский план, посредством заговора вырвать из рук революции ее доблестное оружие — 1 Саратовский кавполк.

Командовал в то время полком Бредихин, полковник старого времени, принявший полк от т. Кашкина — его первого организатора.

Бредихин пользовался большой известностью на Уральском фронте, как знаток военного дела, как храбрец и силач необыкновенный. Сила его доходила до того, что, стиснув лошадь шенкелями, он не давал ей дышать и

валил на землю. Наружность изобличала в нем горца. Крупный нос, толстые губы, из-под которых сверкали крупные зубы, большие на выкат глаза, стального оттенка, и немного гортанный, резкий, сильный баритон, который при команде был слышен всему полку, численностью до 1200 всадников.

Этот Бредихин и был душой заговора, имевшего целью передать полк целиком в руки противника.

Желая создать себе популярность среди бойцов и их полное доверие, он всегда каким-то способом изыскивал обмундирование и одевал полк, но в то же время вводил железную дисциплину, так что не только бойцы, но и комсостав вытягивался «во фронт».

Он был крайне вспыльчив и жесток. Во время бунта всего 2 эскадрона против Бредихинской дисциплины, он собственноручно расстрелял 10 человек. Попадавших в плен казаков он пытал, никогда не миловал, сам стрелял их, выстроив в шеренгу.

Весь полк перед ним дрожал и этот парализующий страх дал Бредихину возможность втихомолку сплести узор заговора.

В это время в полк прибыл т. Киселев, первый политком, рабочий из Москвы.

Это его прибытие, создавая опасность надзора, отчасти нарушало планы Бредихина и он стал ненавидеть и всячески выживать т. Киселева из полка.

Между тем, за Бредихиным было назначено наблюдение. Подозрения особенно усилились после того, как он однажды ночью издал приказ свести лошадей и снести оружие в одно место, а самим бойцам разойтись по квартирам, в то время, как ожидали налета казаков. Приказ этот остался невыполненным. Бойцы почуяли что-то неладное.

Агенты органов Особого отдела, при штарме IV, открыли заговор и арестовали Бредихина, его помощника Ильичева и других из командования полка.

Не зная настоящего положения дела, науськиваемые кулачками с. Дергачей, которые также были участниками заговора и, кроме того, жалея командира, полк в конном строю с пулеметами вышел к штабу IV армии и предложил немедленно отпустить арестованных, под угрозой обстрела и освобождения силой.

Комсостав составил коллективное заявление об освобождении арестованных, ходатайствуя о принятии их напоруки.

Арестованных освободили.

И в ту же ночь Бредихин, с комэскадрона Усачевым, бежал к белым. Бойцы и комсостав, узнав об этом, горько раскаивались в своем заблуждении, говоря:

— Отогрели змею у себя на груди.

Военно-полевой суд штарма IV по делу остальных обвиняемых вынес 22 июля смертный приговор, именно: Шевелеву, Буренику и врачу.

В этот же день на общем собрании бойцы избрали на место Бредихина в командиры вахмистра 2 эскадрона т. Аккермана, который вступил в исполнение своих обязанностей с 25 июля и всю гражданскую войну вел полк к славе и победам.

Измена Бредихина научила многому бойцов и, прежде всего, осторожности.

А. Серебряный

В КОЛЬЦЕ

— «Даешь Уральск»—

вот девиз всех красных частей, идущих в наступление на эту столицу контр-революционного уральского казачества.

Наши полки гонят врага... короткий, стремительный удар и мы заняли хутор Сокол.

Кругом степь, степь и степь... Лишь вечно шуршащий своими седыми космами и чутко звенящий по утрам ковыль будит шорохами тишину... Вдруг, взвизги и гортанное «ура» взлетают в десятках мест и сплетаются в нестройный гам.

В визге несущихся роем пуль и отчетливая, захлебывающаяся скороговорка пулеметов, феерические разрывы снарядных шрапнелей, похожих на фейерверк, топот и цокот бричек, тачанок, крики. Все спешат выбраться под роем тучи смертельно жалящих пуль из околицы хутора.

Здесь уже порядок. Молча выстраиваются в колонны. Слышна холодно-спокойная команда т. Аккермана и тихий шопот передающих свои впечатления бойцов.

Предчувствуя что-то недоброе т. Аккерман выставил усиленное походное охранение, пустил раз'езды, исчезнувшие в чернильной мути ночи, и, узнав, что казаки расставили засады, ложным маневром вышел, избегнув таковые, в степь. Лишь раз'езды, столкнувшись с противником, вступили в схватку.

Выйдя из кольца, мы услышали как в стороне, по направлению к дороге, куда нам надо было бы отступать, вдруг вспыхнуло «ура», затарахтели пулеметы и резко отрывисто дробь залпов. Это противник, преследуя нас, налетел на свою засаду.

По этому случаю т. Аккерман шутил: «можно сказать, своя своих не познаша».

Более, чем в семь раз сильнейший противник, заманивая нас слабыми, уклоняющимися от боя, частицами в хутор, сосредоточивал свои силы, окружал наш полк и первый Мало-Узенский стрелковый. Кинувшись пятью полками в налет, враг два полка поставил в засаду.

Но благодаря умелому командованию, полк не бросился в панику, а вышел без потерь из этого железного кольца и не натолкнулся на засаду, предоставив противнику воевать самому со своими хитростями.

Тов. Аккерман любил вспоминать этот бой, где он показал, что пролетарские командиры также искусны и ловки в бою, как и патентованные спецы-генералы.

А. Милич

ТРУДОВОЕ КАЗАЧЕСТВО В БОРЬБЕ ЗА СОВЕТЫ

Кавдивизия имени т. Блинова, организованная храбрыми орлами из трудовой казачьей семьи, имела в своих рядах много красных казаков. Одни из них сложили свои буйные головы в схватке с атаманами и генералами, а другие ныне стойко держат красную пику в трудовых руках.

Трудовой казак—донец, кубанец, оренбуржец или уралец, сидевший на коне или в окопе рядом с крестьянином и рабочим, не мог не видеть за чьи интересы заставляют его бороться с немцами.

Вражда против капиталистов росла и, когда грянула Февральская революция, донцы вместе с трудовым народом пошли против протопоповских жандармов.

После Октябрьской революции наиболее сознательная часть трудового казачества, с первых дней гражданской войны стала вливаться в ряды Красной армии, несмотря на то, что верхи казачества после возвращения казачьих полков с фронта развили среди них сильную контр-революционную агитацию.

При невероятно тяжелой обстановке гражданской войны в казачьих областях, когда красным казакам приходилось идти с оружием в руках на своих же станичников, часто на родных братьев и отцов, их небольшие отряды превращались в полки и дивизии.

Среди казачества появились самородки полководцы: Голубев, Блинов, братья Каширины, Кочубей и другие. Большим затруднением при формировании красных казачьих отрядов служил недостаток оружия: приходилось его вырывать из рук атаманов и их клевретов. Нередки случаи, когда красному советскому казаку приходилось обманом или силою добывать оружие у своего отца и брата. Красные казаки не останавливались и перед этим.

Вполне понятно, что сначала красногвардейские отряды с некоторым подозрением относились к казачьим отрядам. Но увидя их твердость в бою, их революционную сознательность, красногвардейцы, а позже и красноармейцы, перестали искоса поглядывать на казаков, бьющихся бок-о-бок с ними под красным стягом, и отдали должное их героизму.

Укажу на выдающиеся отряды Красной армии, состоящие из казаков. Это дивизия братьев Кашириных, состоявшая из оренбургских казаков, которая совершила знаменитый Блюхеровский поход, пройдя тысячеверстное пространство, все время пробиваясь на соединение с главными силами Красной армии.

Это храбрая дивизия Блинова, увенчавшая свои знамена лаврами побед на Дону, Кубани, под Перекопом и т. д.

Не могу не отметить почетную роль в деле созидания Красной конницы революционного кубанского казачества, кавалерийских полков XI армии и дивизии т. Жлобы. Эти полки много раз колотили Деникина, Мамонтова и Шкуро.

Стоит только вспомнить атаку на колонну танков под Новочеркасском, проделанную бригадой Жлобы и 1 конкорпусом, как станет ясно, что казачество, прочно сидевшее на конях, не имело на своем пути к освобождению Дона и Кубани от белой нечисти никаких преград.

Вскользь упомяну про Таманскую армию, дивизию Миронова, которая держала большую часть Царицынского участка в течение целого года, про полк уральцев под командованием Почиталина, конармию т. Буденного.

Во всех этих частях, казаки составляли большой процент. Они бились храбро, много их легло в бою. Они с честью выполнили свой долг.

Всероссийский с'езд трудового казачества отметил заслуги казаков Красной армии, спаял в одну тесную семью трудовых казаков с рабочими и крестьянами.

Он был результатом побед красных казаков.

Трудовому казачеству нет иного пути, кроме как под знаменем Советов, рука об-руку с рабочими и крестьянами.

Б. Член Казачьего Отдела ВЦИК *Ник. Лапшин*

КАК Я ПОПАЛ В ОТРЯД МИРОНОВА

По окончании курсов 6 декабря 1918 года, нас отправили на Южный фронт, предварительно разбив на две группы: одну под Воронеж и другую—под Царицын. В последнюю попал и я.

Наша группа в количестве 25 человек следовала в распоряжение штаба IX армии, которая стояла в Козлове, Саратовской губернии.

В штабе нас распределили по частям. Я попал в 23 стрелковую дивизию (или как тогда называли, в отряд Миронова).

Прибыв на конечную станцию Елань, явились к коменданту, который дал сведения, где находится наша часть. На обывательских подводах, вечером отправились по направлению станицы Преображенской, Донской области, что в 10 клм. от Елани.

Никто из нас не знал, где противник, где фронт. Когда мы выезжали из Елани, то комендант делал замечания об опасности, на это замечание никто из нас не обратил внимания.

Проехав километров 35, мы увидели огоньки.

— Село Мачеха,—говорит подводчик.

Мы остановились на ночлег в с. Мачеха.

В этом селе стояла какая-то пехотная часть. Орудия стояли на позиции, номера дежурили при орудиях.

Здесь я начал соображать, что враг близко, и, несмотря на усталость, спать не пришлось.

На другой день мы благополучно прибыли в свою часть, которая расположилась на отдых в хуторе Высоко-Дубровском—15 клм. от ст. Преображенской. Мы остановились ночевать при 2 дивизионе, 23 стрелкового дивизии.

Несмотря на позднее время, по всему дивизиону разнеслись слухи о нашем прибытии.

Стали собираться казаки и красноармейцы посмотреть на нас, задавалось много разных вопросов: скоро ли кончится война, кто такой Ленин, правда ли, что евреи заняли Москву и двинулись на Дон—и много подобных вопросов.

Утром мы получили назначение по частям. Меня назначили во вторую батарею.

Батарея, в которую я попал, стояла в другом конце этого хутора. Командиром был Романенко, из хохлов; в старой армии был фельдфебелем, принял хорошо и оставил у себя на квартире. Меня зачислили наблюдателем-специалистом.

Прошла неделя. Мы стояли на месте. Делать было нечего; много спорили по вопросам политики, в особенности про коммунистов, но каждый оставался при своем мнении.

Через два дня, командир мне об'являет, что меня назначили на должность командира взвода, с исполнением обязанностей помощника командира батареи.

Такая новость была для меня неожиданной и я не мог себе представить, что же я буду делать, т. к. в батарее не знал условий и людей, и практически не знал своих обязанностей.

Мысли в голове путались. Я пытался вспомнить все подробности своей службы в старой армии, но ничего не выходило, так как я служил в пехоте, а теперь попал в артиллерию, да еще в командиры.

Но выхода я не находил и решил духом не падать.

Теоретически я был подготовлен хорошо, знал хорошо теорию стрельбы. Командир мои знания тоже учитывал, неоднократно обращался ко мне с вопросами, я раз'яснял и он был мною доволен.

На следующий день я решил пройтись на батарею, ознакомиться хоть немного. Было утро, сильный мороз и ветер пробирал по всем правилам. Красноармейцы вели лошадей на водопой. Я пошел за ними.

Никого из них я не знал, но меня уже все знали. Один из них предложил мне лошадь, но я отказался, так как верхом почти никогда не ездил, и предпочел лучше пройтись пешком.

Рано утром был получен боевой приказ занять хут. Роговской, что километрах в 35.

В установленный час мы выступили по указанному направлению. Наша батарея шла в главных силах.

Так прошли километров 20. Выстрелов не слышно.

Поднялась сильная мятель: в пяти шагах ничего не было видно.

Мы продолжали двигаться.

Вдруг, впереди затрещали пулеметы и через некоторое время послышался орудийный выстрел. Затрещали одиночные ружейные выстрелы.

Ну, думаю, начинается.

Командир батареи, с командой разведчиков, поскакал куда-то вперед. Я остался один с батареей, продолжавшей медленно двигаться.

Выстрелы продолжались, но уже близко где-то.

Через несколько минут прискакал ко мне разведчик от командира с приказанием о скорой подаче батареи.

Я скомандовал «рысью» и мы поехали по указанию разведчика.

Прибыв в указанное место, я установил орудия на позицию.

Командир подает команду:

— «Прицел 100/100. Огонь».

Раздался выстрел. От резкого звука вздрогнули лошади. Как-то, внезапно, сделалось жарко и по телу пробежала мелкая дрожь не то от холода, или чего-то другого.

Я с нетерпением ждал еще команды—почему хотелось стрелять и стрелять без конца.

Последовала новая команда, раздались не один, а два выстрела.

Ружейный и пулеметный огонь стали утихать.

Мы двинулись дальше, а через час были уже в хуторе Роговском. Захватили много пленных и обоз противника. У меня оказались отмороженными уши и все лицо.

Через недели две в нашу батарею прибыл т. Волкотрубенко, мне стало немного веселее.

Мы продолжали продвигаться.

Прорвавшись в тыл противника, заняли станицу Урюпинскую почти без боя.

Так дошли до ст. Правоторовской, где я получил приказ о переводе во 2 конную батарею (в которой я прослужил до 1924 года).

Являюсь к командиру батареи т. Мелихову с докладом о своем прибытии.

На первый взгляд меня поразило странное впечатление. Мне казалось, что я попал не к командиру, а в табор «цыган», или вроде этого: сидят человек шесть, у всех бороды длинные по пояс, черные, наречье какое-то стран-

ное. Я не знал, о чем с ними и говорить. Когда я закурил, то меня попросили не курить, так как они некурящие и табачного дыма не любят (старообрядцы).

Постепенно пошли разговоры. Спрашивали, кто я и откуда, не коммунист ли.

— «Мы —говорят—будем бить коммунистов».

Я промолчал.

Вручил командиру приказ о своем назначении. Он долго читал, потом начал говорить, что его батарея состоит исключительно из казаков, и что служить будет очень хорошо. К вечеру мы были уже как давно знакомые. Командир об'явил, что отдает мне свою лошадь с казачьим седлом.

На другой день, с рассветом мы выступили в поход. Батарея находилась при кавбригаде для защиты флангов, преследования и обхода противника. Погода стояла холодная, сильный мороз и ветер.

Проехав так километра 3, пошли рысью. Вот, думаю, где будет погибель.

Промчались километров 15. В такой холод и без привычки я даже не помню как удержался в седле.

Когда остановились, то услышали пулеметные и ружейные выстрелы. Одна граната сделала перелет.

Установив орудия на позицию, мы тоже открыли огонь.

Через несколько дней я успел привыкнуть к новой обстановке.

Олехнович

ГРУППА тов. БЛИНОВА

Это было в 1919 году, когда рос разгул банд на Дону, возглавляемых Красновым. С бандами Краснова боролись отдельные партизанские группы и отряды.

В одной из таких групп участвовал и я.

Нашу группу составляет — Заамурский кавполк, потом влился первым Камышинский кавполк под командой т. Дедаева и Саратовский—под командой т. Аккермана. Таким образом, начало было заложено.

Вслед за этим в нашу группу вливаются 1, 2 и 3 Донские полки, под командованием т. Блинова, затем вливаются: Донской отряд имени Карла Маркса и 2 отряд имени Розы Люксембург, Борисоглебский полк, два московских дивизиона и батарея под командованием т. Корецкого, из которых сформирован ныне 5 дивизион.

Таким образом, сформировалась шестиполковая группа из трех бригад. Полк составлен по четыре эскадрона и пятый пульэскадрон, и по команде связи.

Командование группой было возложено на т. Блинова, а командирами бригад были назначены: 1 бригада—т. Медведев, 2 бригада—т. Крюков и в 3 бригаде—

Вот так была сформирована наша группа.

Наша группа первой ведет ожесточенную борьбу, пока не разбивает Краснова. После ликвидации Краснова, нашу группу вызывают на Вешенское восстание, которое наша группа успешно подавляет.

Ни переутомление, ни холод, ни голод, ни агитация контр-революции нас не разложили, а еще крепче начинает расти наша группа.

С Вешенского восстания нашу группу перебрасывают в Тамбовскую губернию на подавление зеленых в районе Борисоглебска.

С бандой зеленых мы считались недолго, — зеленые были разбиты. Управившись с зелеными, мы двинулись на Мамонтова, преследуем его по пятам, отнимаем 84 пулемета, трофеи, обозы.

По подходе 1 конной армии т. Буденного, нас отзывают опять на восстание в Воронежской губернии,—в селах: Вязовка и Архиповка. Мы разбиваем повстанцев за два часа, забирая богатые трофеи и обнаруженный оружейный склад.

По подходе резервов генерала Мамонтова в Воронежскую губернию, в Бутурлиновку, нас бросили против него.

Руководимые героем, другом и хорошим полководцем Блиновым мы не знали поражений. Имя Блинова воодушевляло блиновцев к победе.

Когда мы двинулись на резервы Мамонтова—был декабрь 1919 года. Задача была серьезная — разгромить Мамонтова.

Блинов решил совершить налет на Бутурлиновку и разбить наголову Мамонтова так, чтобы не дать опомниться. Сказано, сделано.

Ночью, в 4 часа, Бутурлиновка была окутана со всех сторон. Мамонтовцы разбиты. Море ликований. Но неожиданно пробежавшая весть о том что убит т. Блинов убила каждого бойца и командира.

Погиб друг и полководец, о котором всегда будут вспоминать блиновцы.

Комэскадрона *Степанов*

БОЙ у хут. ЧЕКУНОВА
(ст. Усть-Бело-Калитвенской)

Значение конницы в гражданской войне, в России уже достаточно выявлено на страницах нашей и заграничной литературы. Ее лихие атаки и славные боевые подвиги, оказанные в борьбе с великолепно вооруженным противником, увековечены историей. Сравнивая работу конницы во время гражданской войны с такой же работой предшествовавших войн и вспоминая отдельные боевые эпизоды первой, наблюдаем такие «конные дела», которые по своей оригинальности едва ли имеют равных в истории прошлых войн. Настоящая заметка имеет целью отметить работу двух полуэскадронов, в свое время сыгравших исключительную роль в деле удержания позиций IX Красной армии на р. Сев. Донец в 1919 году. После необычайно упорных боев, части 23 стрелковой дивизии форсировали реку Сев. Донец и заняли позицию по р. Лихой, поддерживая связь направо с 16 им. Киквидзе стрелковой дивизией, налево с 14 стрелковой дивизией, которой не удалось форсировать реку Сев. Донец. Дальнейшее наше продвижение к г. Новочеркасску грозило полным уничтожением частей белых, что прекрасно учитывалось их командованием, направлявшим свои части с задачей сбросить наши переправившиеся части в р. Сев. Донец.

К 8 апреля, положение на участке дивизии представлялось в следующем виде: на всем фронте дивизии (х. Божковский—ст. Усть-Бело-Калитвенская) противник, вводя новые и новые силы, вел упорные бои за обладание нашими позициями.

Главными направлениями его ударов являлись позиции у х. Божковского и х. Бугураев—ст. Усть-Бело-Калитвенская. Наименьшая настойчи-

вость их проявлена была у х. Чекунова. Это приводило к тому, что главные наши силы концентрировались в местах наиболее нам угрожаемых, у хутора же Чекунова оставался лишь незначительный заслон. Начальник правого боевого участка беспрестанно просил поддержки начдива. Но последний, имея при себе только полэскадрона отд. кав. дивизиона Колесова и полэскадрона 1 Хоперского казачьего советского полка Б л и н о в а, решил оказать поддержку боеучастку у х. Божковского, для чего срочно двинулся туда, с указанными выше частями. При подходе к ст. Репной он совершенно неожиданно попадает под огонь пехоты противника, при чем последняя стала распространяться в тылу дивизии. Недолго раздумывая начдив атакует обстрелявшую его пехоту и забирает ее в плен. Оказывается, что это были разведчики Семилетовской партизанской дивизии, которые наступая из х. Мечетного впереди дивизии, выбили нашу заставу из х. Чекунова и подвинулись к ст. Репной. Из опроса пленных выяснилось, что их дивизия имела задачей захватить ст. Репную и отрезать нашу дивизию от переправы у ст. Калитвенской.

Начдив принимает решение, во что бы то ни стало, не дать противнику выполнить его задачу. Для этого он занимает х. Чекунов. Одновременно из ст. Усть-Бело-Калитвенской вызывает к себе дивизионный резерв (200 стрелковый полк). Но этот полк мог подойти не раньше, чем через 1½ часа, а между тем, противник, установив артиллерию на высотах юго-восточнее х. Чекунова, пехотой повел наступление, прикрывая свой левый фланг конным отрядом Березовского. Зная своих бойцов с лучшей стороны, начдив 23 решает атакой в конном строю остановить противника. С этой целью дает задачу т. Колесову со своим полуэскадроном, силой 80 сабель, не обращая внимания на конный отряд Березовского, атаковать Семилетовскую пехотную дивизию во фланг и тыл и взять в плен стрелявшую по нас батарею. Тов. Б л и н о в у (60 сабель) приказывает атакой левого фланга Семилетовской содействовать выполнению задачи, данной Колесову. Общая задача кавалерии, таким образом, свелась к тому, чтобы во что бы то ни стало остановить наступление противника.

Перейдя мост у х. Чекунова через р. Лихая, кавчасти на рысях двинулись выполнять поставленные им задачи. Атака т. Б л и н о в а была отбита артиллерийским, ружейным и пулеметным огнем противника, но временное замешательство, внесенное атакой Б л и н о в а в ряды левого фланга противника, дало возможность проникнуть в тыл неприятеля. Следуя по лощине, т. Колесов ясно видит всю дивизию противника, идущую в колонне за передовыми частями, а на позиции, как на ладони, стреляющую батарею. Тов. Колесов решает сначала взять в плен батарею, а затем, вместе с ней, пробившись сквозь ряды противника, выйти навстречу коннице т. Б л и н о в а. Лихой конной атакой батарея взята. Ее прислуга и ездовые посажены на свои места, и батарея, окруженная полуэскадроном Колесова, пробивается через резерв противника, рубя и внося панику в его ряды, и мчится навстречу т. Б л и н о в у. Последний, конной атакой, со своей стороны, пробивает дорогу своему боевому товарищу и, совместно с ним, окончательно приводит в беспорядок противника, поражая его своей дерзостью, и заставляет в панике отступить к х. Мечетному.

Результат боя: взято 4 легких орудия, 3 снарядных ящика, до 100 солдат и 2 офицера пленных.

Потери: 2 красноармейца ранено, 2 лошади убиты.

Вывод. Мы видели, что только беззаветная удаль, доведенная до дерзости, ясная оценка обстановки и непреклонная воля приводят кавалерию к решению задачи и при том,—в конном строю. Ставим вопрос, что сделали бы эти 140 бойцов, спешившись, имея перед собой целую пехотную добровольческую дивизию, только что укомплектованную и выдвинутую из резерва, с пулеметами и артиллерией?

А. Голиков

НАЛЕТ НА СТАНЦИЮ ФИЛОНОВО

За налет на станцию Филоново 2 кавбригада (бывшая 23) была награждена Красным Знаменем от ВЦИК'а. Слава о героизме бойцов этой бригады докатилась до центра.

В то время в бригаде было 3 полка; состав каждого из них доходил до 1000 сабель.

Получив приказ прорваться в тыл противника, занять станицу Преображенскую и ст. Филоново и взорвать железнодорожные мосты, бригада в ночь на 27-е августа 1919 года двинулась в поход.

Бой с частями противника продолжался недолго. Под неудержимым натиском кавбригады, противник бежал и на его плечах мы ворвались в ст. Преображенскую, где были захвачены склады с огнеприпасами и продовольствием, а также в развернутом виде лазарет № 4.

Из станицы Преображенской бригада двинулась на ст. Филоново.

При подходе к станции, наши части были встречены ураганным огнем бронепоездов. Несмотря на это, полки все время шли в конном строю.

Под усиленный обстрел попал 3 казачий полк и немедленно перешел в атаку. Впереди всех выделился один из эскадронов под командой т. Нечаева, смял пехоту противника, перерезав правительственные провода и взорвав железнодорожные мосты, занял станцию.

Захваченные трофеи вывести из тыла противника было невозможно. Пришлось зажечь все склады с боевыми и прочими припасами.

Опасаясь быть отрезанной, бригада к утру 28 августа вышла с тыла противника, блестяще выполнив данное ей боевое задание.

Взрывы складов с огнеприпасами потрясали почву и громовой гул доносился до слободы Елани, Саратовской губернии, приблизительно на расстоянии 70 клм. В слободе Елани в это время стоял штаб 23 стрелковой дивизии, в подчинении которого находилась кавбригада 23.

Начдив т. Голиков, прислушиваясь к отдаленному гулу взрывов, быстро ходил по кабинету и громко повторял: «бражка работает» (так он называл любимую бригаду). И, действительно, бригада сделала свое дело.

Этот налет имел громадное значение не только потому, что были уничтожены тыловые склады боевого снаряжения противника и взорваны железнодорожные узлы, но и стратегическое. Уничтожив резерв противника и сделав прорыв, мы заставили его отойти по всей линии — Балашов — Камышин.

Моральное значение налета на Филоново не менее важно. Он послужил отрезвляющим толчком для упоенных победами белогвардейцев и истерический крик белопогонников «в Москву» — замер на запекшихся от алкоголя губах.

Этот налет глубоко врезался в памяти каждого бойца.

Сплоченные единством мысли, имея громадный революционный под'ем, бойцы, как пенистый грозный вал бушующего моря, в течение $3\frac{1}{2}$ лет гражданской войны, сметали на своем пути белогвардейские препятствия.

Яков Попов

ВЗЯТИЕ ст. ФИЛОНОВО

После сильных боев 29 августа бригада расположилась на отдых по хуторам.

Батарея разместилась в отдельном хуторе на отдыхе.

30 августа батарея получила приказание выступить в 5 часов и двигаться на станцию Филоново.

Бригада во-время не выступила и батарея оказалась впереди.

Не доходя 3 клм. до высот, перед ст. Филонова батареей был встречен разведчик из заставы с донесением комбригу. Комбат, прочитав донесение, узнал, что противник повел наступление и застава вступила в бой на высотах.

Я взял одно орудие и рысью двинулся поддержать заставу.

Застава занимала скаты высот.

Наступали две цепи противника, около полка пехоты, вперемежку с конными казаками.

Орудие укрыто подошло к крайнему кургану, снялось с передка и открыло огонь.

Первый же снаряд попал в цепь, вызвал замешательство. Цепь остановилась. Казаки вынули клинки и стали гнать пехоту вперед. Орудие открыло беглый огонь и противник, неся потери, побежал обратно.

В этот момент две неприятельских батареи (гаубичная и легкая) обрушились на наше орудие. Был ранен наводчик, убито 2 лошади, но орудие продолжало вести огонь, пока противник окончательно не отступил за реку. К этому времени подошла бригада и остальные 3 орудия открыли огонь по станции, которая вскоре же и была взята нами.

За героическое мужество весь расчет орудия был награжден часами.

Марчевский

ЖЕРТВЫ ПАНИКИ

Дьявольский холод проникает до костей, леденит кровь и заставляет делать сумасшедшие «па». Коленки не сгибаются. Мороз невероятный. Снег скрипит под ногами, как крахмал.

Первый день рождества. Среди бойцов шутки и смешки.

«Кто празднику рад, тот до свету на морозе»...

То тот, то другой оттирает побелевшее ухо или нос.

«Видно и правда, бог есть, что не дозволяет быть бою в рождество: ишь, мороз какой напустил».

«Чудак советский, а вчера и целую неделю мороз был, это почему?»

Идем через лес. Тишина. Деревья осыпаны серебром инея, тяжело пригнули ветви книзу.

За лесом, вдруг, отчетливо заработал пулемет и морозный воздух сотрясали короткие удары орудий... Бой.

Чуть-чуть сильнее забились сердца. Мы в бою.

Коноводы за перевалом. Вот и город Борисоглебск.

Гусельщиков стянул видно много сил. Его артиллерия бьет беглым огнем, разбрасывая черные комья земли, дыма, крикливо выделяющиеся на девственной белизне степных полей.

Медленно, но упорно двигаемся вперед и вперед.

Нами командовал Панянцев, сменивший т. Аккермана. Когда завязался сильный бой, Панянцев уехал в тыл, ссылаясь на какое-то приказание, сдав полк Мысовскому.

Военком Киселев также уехал в тыл по случаю ранения еще до начала боя. Бойцы остались без головы.

Не было настроения. Все какие-то сделались вялые.

И когда неприятель усилил свой натиск и стал ожесточенно осыпать нас огнем своей многочисленной артиллерии, не давая возможности коноводам подать лошадей и смяв пехоту, которая в степи, в слепом ужасе бросилась в панику, а часть кинулась к нашим коням, чтобы ускакать,— полк не выдержал.

Стихия панического бегства передалась и саратовцам, не знавшим доселе паники.

Кинулись вразброд и командиры, и бойцы к спасительному привалу за лошадьми, что дало возможность противнику безнаказанно рубить, колоть, стрелять и брать в плен ранее страшных саратовцев, теперь через панику сделавшихся курами. Многие бросились в лес, где часть замерзла.

Тов. Мысовский, будучи с эскадроном на фланге в конном строю, ничего не предпринял к ликвидации паники и сам, удирая, заплутался с эскадроном в лесу и уже в тылу неприятеля бродил трое суток, пока, наконец, не соединился с полком.

В этом бою полк лишился одной трети своего наличного состава, а всего жертв этого боя было до 110 человек.

Тов. Киселев, когда узнал о поражении полка, то рыдал, рыдал, как дитя, этот уравновешенный человек со стойкими нервами. Рыдал и не он один, рыдала сотня осиротелых семейств.

Вся вина в этом бою за расстройство бойцов лежит на Панянцеве (бывшем офицере), который во время боя бросил полк, и тем самым лишил руководства и управления частями.

С этого времени бойцы недоверчиво относились к Панянцеву и говорили, что, если бы был т. Аккерман, то мы бы не понесли потерь, а, наоборот, взяли бы Борисоглебск и разбили бы врага, как это делали не один раз.

Участник *А. С—цов.*

ИЗ ЖИЗНИ Н-ской БРИГАДЫ

Ноябрь 1919 года.

Село Большой-Мелик, Саратовской губернии.

Разбросанные по обеим сторонам глубокого оврага, крестьянские избушки с маленькими закоптевшими окнами, давно ожидают хозяйской руки. Но никто на них не обращает внимания. Крестьяне заняты серьезной и, по их же словам, неотложной работой «помощи красной коннице».

Слыша эти многообещающие слова крестьянства, века прожившего в рабстве и власти пьяного стражника, становишься уверенным в достижении общей цели. При такой обстановке начала зарождаться наша бригада.

Отведенные на отдых и формирование, благодаря своей малочисленности и усталости в беспрерывных боях с бандами Деникина, 1 Камышинский, 2 Хоперский и 3 Саратовский кавполки, состоящие преимущественно из испытанных в боях добровольцев, и не думали об отдыхе.

Банды Деникина наступали, и это сознавал не только каждый из нас, но и сознавал каждый крестьянин села Большой-Мелик.

Мы целыми днями обучались кавалерийскому делу, чинили конское и свое снаряжение, проверяли каждый отдельный ремешок и пряжку, приводили в порядок оружие, ухаживали за своими боевыми товарищами—друзьями лошадьми.

У меня ярко остается в памяти случай, как 50-тилетний доброволец-казак, ежедневно перевязывая раны своей лошади, плакал.

По вечерам собирались в клуб или одну из более обширных хат, обсуждали и разбирали вопросы: о Красной армии, о значении конницы, разбирали по косточкам противника и себя. Расходились убежденными в том, что мы должны победить и победим.

От нас, военных, не отставали и крестьяне. Старики снабжали нас фуражем и довольствием, молодые записывались добровольцами и, в большинстве случаев, с своими лошадьми.

Так наши ряды быстро приняли боевой вид.

Чем ближе приближался противник и серьезнее становилась опасность, тем сильнее и увереннее становились мы в нашей победе.

В первых числах декабря были назначены маневры. Наши полки готовились к ним, как к выпускному экзамену. Маневры прошли успешно и показали, что каждый кавалерист подготовлен к предстоящим великим схваткам.

9 декабря был получен приказ привести бригаду в полную боевую готовность. Предвиделось скорое выступление на фронт.

12 декабря, ровно в 11 час. утра, наша колонна вытягивается по направлению к городу Балашову.

В час дня бригада прибыла в Балашов и на базарной площади выстроилась для парада.

Парад принимал командарм.

После парада состоялся митинг, на котором выступали: командующий армией, члены Ревсовета, представители ПОАРМ'а и другие.

Мы все поклялись не выпустить клинок из своих рук до тех пор, пока не будет окончательно сломлена сила наших классовых врагов и уничтожена власть капитала.

После митинга наша бригада выступила из Балашова, по направлению Урюпинской станицы.

Эдуард Озолин

В ТЫЛУ У ПРОТИВНИКА

Мы прибыли в Еланскую станицу.

Редко где увидишь на улице кого-нибудь из жителей. Как мы не старались дружески относиться к населению, но все-таки оно нас избегало.

Спустя несколько часов после нашего прибытия в станицу, нашлась «смельчак»—старушка, пояснившая нам, что население боится красных. «Как же не бояться, — кадеты ведь, рассказывали, что красные вырезают целые станицы, это говорили и станичные «большие» люди. Мало кто

остался в станице из-за боязни быть зарезанным, поэтому все ушли вместе с кадетами. Мне бояться нечего и жить осталось недолго»,—говорит старушка.

Нам удалось собрать небольшой митинг, на котором было раз'яснено населению (старикам, ибо молодых не было), что такое — Красная армия и чьи интересы она защищает. Население стало доверчивее.

Началось движение в станице.

Вечером того же дня верулась из-за правой стороны Дона высланная нами разведка и донесла, что 2 и 3 Пластуновские полки противника, численностью в 3000 штыков, занимают позиции на линии хутора Дальний.

По бригаде был отдан приказ о выступлении.

Ровно в 7 часов вечера, наша бригада переправилась на правый берег Дона и стройной колонной потянулась по направлению на х. Дальний. Разведка то и дело сообщала сведения, что у белых все тихо.

Невдалеке затрещали одиночные, редкие оружейные выстрелы. Не верилось, что приближаемся к белым. Кавалеристы молчат, слышен лишь глухой топот коней.

Вдруг, раздается по колонне шопот—«мы заходим в тыл противнику». Молчаливые лица кавалеристов принимают более серьезный, строгий вид.

Недолго пришлось ждать.

Дано распоряжение приготовиться. Все остаются такими же спокойными и лишь только движение рук проверяет твердость эфесов.

Наша колонна разделилась по полкам. Полки один за другим скрылись в тумане.

Внезапно раздается мощное «ура» и резко прорезывается на далеком расстоянии густой туман. Послышалась трескотня пулеметов, беспорядочная ружейная стрельба и крики ужаса, и стоны в рядах белых.

Противник был смят лихим налетом Красной конницы и бежал.

Наши полки выслали команды для ловли разбежавшегося противника. Несмотря на сделанный ночной переход и усталость, наши лихие кавалеристы успешно выполнили роль охотников и с рассветом прибыли с несколькими группами пленных.

Утром мы рассказывали друг другу о своих ночных переживаниях и шутили над пойманными белыми офицерами, а в особенности над теми, которые успели переодеться в форму рядового солдата или сделаться крестьянином.

Так совершила наша бригада заход в тыл противника, с честью выполнила возложенную на нее задачу и окончательно разгромила 2 полка белых.

Эдуард Озолин

ВЗЯТИЕ СТАНИЦЫ МОРОЗОВСКОЙ

Белые отступают. Этим мы были недовольны. На самом деле, разве не надоест любому из бойцов делать сороковерстные походы без боя, зная, что противник уходит безнаказанно.

Боя ждем все с нетерпением. Через переход—станица Морозовская. Мы уже целый день стоим в неудобных для расквартирования хуторах: это тоже нас не удовлетворяет, многие недовольны потерянным днем: опять

уйдет противник и так мы его никогда не догоним...

Вдруг сигнал «седловка». Неужели противник наступает?

Через четверть часа играют сбор. Еще четверть часа и мы опять в ночном походе. Колонна, как всегда, двигается грозно, но куда—это бойцам неизвестно.

Вдруг передается по колоннам: «командиры эскадронов, вперед!» Теперь все поняли, что противник недалеко. Начали обсуждать, где может быть оборонительная линия противника, большинство высказывается за то, что, наверно, перед станицей Морозовской, что и подтвердилось.

Узнаем, что дана задача до рассвета взять ст. Морозовскую. Высланная днем разведка вернулась и привела с собою двух пленных. Пленные сообщили, что белые крупными силами занимают станицу Морозовскую и намерены принять бой, так как Деникин приказал дальше не отступать ни шагу.

На один вопрос: «думают ли они удержать за собой Морозовскую», пленные ответили, что Морозовская занята двумя лучшими дивизиями, которые твердо уверены, что нанесут здесь сокрушительный удар красным.

Когда мы поднялись на возвышенность, то увидели по направлению Морозовской зарево от пожара. Авангард донес, что белые зажгли элеватор с двумя миллионами пудов зерна. Из этого мы поняли, какая цена твердой уверенности белых. Мы приближались к станции, кругом тишина. Изредка лишь слышатся свистки паровозов.

Командиры полков получили приказание занять позиции. Наша колонна разделилась на три части и по отчетливой команде развернулась в боевой порядок. Доблестные артиллеристы, без малейшего шума, устанавливают на позиции «большие ружья».

Все делается тихо, осторожно, как будто все боятся нарушить ночную тишину. Будто, следуя нашему примеру, утихли и паровозы. Не верится, что мы на позиции.

Вдруг воздух прорезал резкий удар. Над станцией промелькнуло несколько огоньков — это наша батарея ударила залпом. Затрещали наши пулеметы.

Белые были разбужены.

Их шрапнели разрывались далеко за нами. То там, то здесь вспыхивала ружейная и пулеметная стрельба.

Загудели тревожно паровозы.

Пронеслось мощное «ура»—это мы пошли в атаку.

После этого никто из нас не слыхал выстрелов и жужжания пуль. Все было забыто. Осталось одно лишь ясным, что Морозовская должна быть взята и это было достигнуто.

Эдуард Озолин

ВОСПОМИНАНИЯ О БОЕВОЙ ЖИЗНИ ЗААМУРЦЕВ

(Из письма к X годовщине РККА)

Первая моя встреча с заамурцами была в ст. Урюпинской, Донской области. Будучи начальником гарнизона войск Хоперского округа, я принял прибежавшую делегацию от заамурцев, которых разоружили в одной из станиц Вешенского округа. Заамурцы просили помощи к их освобождению,

таковая нами и была оказана. В результате заамурцам удалось освободиться из этих лап и уже впервые, летом 1918 года, мне пришлось иметь стоявший по соседству Заамурский кавполк, который своей дисциплинированностью и храбростью воодушевлял все остальные полупартизанские части.

Третья встреча с заамурцами у меня была зимой 1918 года, когда перешла на сторону противника 11 Нижегородская дивизия, открыв фронт от ст. Поворино до Бутурлиновки.

Мне вспоминается, как для задержки противника в прорыве 11 дивизии заамурцы переходили в один день 9 раз в атаку. Это, товарищи, не сказка, а действительность, которую могут подтвердить участники этих боев, в частности комполка того времени тов. Медведев, кажется, ныне здравствующий. Это у меня были первые с заамурцами совместные сражения.

С 1919 года образовывается так называемая кавалерийская группа (Блинова) в составе 9 полков, куда вошли и заамурцы в составе 1 бригады.

К этому времени я был назначен военкомом этой бригады и все бои на Южном фронте, начиная от Новохоперска и до ст. Апшеронской, Майкопского округа, мы провели совместно с заамурцами.

Мне припоминается путешествие при 20 градусах мороза через Сальские степи в 1920 году. Мы в течение недели не видели ни жилых помещений, ни снабжения продуктами.

Вся бригада двигалась к ст. Егорлыкской, выбивая противника из Зимовников. Мне припоминается, как ребята ловили зайцев и это была их основная пища (снег выпал глубокий и пушистый, так что заяц, пробежавши полверсты, запыхается, прижмется к снегу и лежит).

Особенно мне запомнился бой под хутором Жеребковым, где вся группа генерала Сидорина в несколько тысяч человек ополчилась на нашу дивизию, приняв ее за всю 1 конную армию.

Мне вспоминается курьезный случай, как один из руководителей этого боя, отдав распоряжение 1 бригаде удерживаться в хут. Жеребково, а сам от испуга надвигавшейся тьмы кавалерии противника, испарился, не дав распоряжения об отступлении. Если есть участники этого боя, то они припомнят, когда комбриг тов. Кононов увидев, что кругом нас охватывает противник своими превосходными силами, подскочив ко мне, заявил: «Тов. комиссар, приказывай, что делать, ты политическое лицо, бери на себя ответственность, так как может быть нам не удастся отсюда благополучно выбраться».

И если у вас сохранились участники этого боя, то они помнят, что уже под моим непосредственным руководством мы решили отходить на ст. Платовскую, сбив уступом части противника, зашедшие нам в обход с восточной стороны.

В конечном счете мы, перейдя в атаку, сбили эти части противника, срубив около 30 чел. и захватив 2 пулемета, пустились в галоп уходить от противника на ст. Платовскую. Правда, пришлось километров 12 удирать, что называется, но при этом сохранилась полная дисциплина и не создалось паники.

Мы благополучно выбрались до станицы Платовской, потеряв всего 7 чел. убитыми 1 кавполка, а заамурцы в этом бою отделались, не потеряв ни одного бойца.

Ну, бои под ст. Егорлыкской общеизвестны, о них я не буду упоминать, скажу только, что после разгрома под Егорлыкской, Южный фронт противника фактически уже был ликвидирован.

Дальше, мы совместно с заамурцами походным порядком прошли на Крымский фронт, где вместе участвовали в действиях 1 кавалерийской бригады.

10 июня 1920 года, в этот роковой день после удачных налетов на Малую Михайловку, где захватили целиком штаб дивизии противника вместе с командиром дивизии генералом Ревишиным, мы повели атаку на Волчий полк генерала Шкуро. Этот полк состоял из одних офицеров и действовал против нас в пешем строю.

В атаке на этот полк я проявил некоторую горячность. Впереди кавалерийской лавы мы вместе с другими товарищами, в количестве 18 человек, вскочили в стан противника, введенные в заблуждение их красным флагом с волком. Мы думали, что они пытаются сдаться. Это оказалось обманом. Мы схватились в рукопашную, и из 18 человек наших осталось в живых 6 человек, но все раненые, остальные — убиты.

Подоспевшая лава нашей кавалерии окружила и совершенно уничтожила эти части противника, и этим закончился бой.

Я в этом бою был также ранен в упор с нагана, что вывело меня из строя раз и навсегда.

Теперь я признан инвалидом и ушел совершенно из армии, но горд духом, что наши доблестные части удостоились награды от правительства, за которое они беззаветно храбро сражались.

Бывш. ваш комиссар 1 кавбригады 2 имени Блинова,
дивизии *И. Н. Ковалев*

ВСТРЕЧА С БЛИНОВЦАМИ

Это было в январе 1920 года.

При страшном морозе, в полуразрушенных зимниках за Манычем наша дивизия (кавказская кавалерийская) упорно сдерживала в несколько раз сильнейшего врага. Последний, ободренный поражением нескольких наших стрелковых дивизий, наглел все больше и больше.

Его колонны, медленно извиваясь, тянутся по дальним холмам. Его лавы то приближаются, то снова удаляются от занятого нами зимника.

Наши пулеметы тарахтят беспрестанно. Шрапнель рвется перед самыми вражескими цепями, а несколько гранат удачно попадают и в его густые колонны.

Сегодня мы ждем подкрепления. Где то уже недалеко должны быть блиновцы. Это, наверное, знает противник и наседает отчаянно.

Темнеет. Мороз крепчает еще больше. Противник напрягает все свои силы.

Сотни пулеметов остро режут вечерний морозный воздух. Десятки шрапнелей и гранат одновременно рвутся и над нами и над нашими батареями.

Виснут белыми облачками в воздухе, вместе с кусками земли, вздымаемые к верху столбы черного густого дыма. Число раненых возрастает. Есть обмороженные. Сзади несутся тревожные слухи: противник прорвался в тыл.

Держаться дальше невозможно, да и бесцельно. Мы начинаем отходить.

Густые неприятельские колонны отовсюду. Хутора в тылу у нас заняты его сильными отрядами.

Прорваться нам нечего и думать. После короткого совещания решаем ударить влево, а затем на север и выйти на Платовскую.

Почти стемнело совсем.

Длинной вытянувшейся колонной дивизия уходит из хутора, огрызаясь от преследующего неприятеля.

Противник отстал.

Вдруг, точно из под земли, из темноты, близко-близко от нас врастает какая-то колонна.

Дороги скрещиваются. Нет сомнения, что это неприятель. Неприятельский пропуск мы знаем, пытаемся разойтись. Колонна останавливается открывая нам дорогу. Глухо звучат слова пропуска и отзыва. При гробовом молчании мы начинаем проходить у головы неприятельской колонны.

Разошлись благополучно.

Вся ночь прошла в движении. Восток начинает розоветь. Вдали за Манычем смутно вырисовываются контуры Платовской.

Тревожно. Кто-то передает, что Платовская занята неприятельской кавалерией. Подходим ближе. Стало совсем темно.

До Платовской всего несколько верст. Там заметно какое-то движение. Проходит еще несколько минут. Вдруг знакомый гул, свист и треск разорвавшейся совсем близко от нас шрапнели... другой, третий, четвертый.

Быстро развертываемся в лаву. Артиллерия снимается с передков.

Со стороны Платовской несутся наши раз'езды.

Что-то кричат. Машут руками—«стой!», «стой!», свои. Блиновцы.

Все облегченно вздыхают. Через полчаса мы уже подходим к Платовской.

Навстречу стройные колонны блиновцев. Бодрые лица, свежие кони.

Через полчаса где-то вдалеке гулко трещат пулеметы, ухают пушки.

Ал. Лол

ОБОБРАЛИ СВОЮ ЖЕ ПЕХОТУ

В начале февраля месяца 1920 года нашей отдельной конной батареей был получен приказ о присоединении к вновь формируемому конно-артиллерийскому дивизиону в станице Константиновской, Донобласти.

Управление дивизиона расположилось в станице. Батарея перешла в ст. Золотовскую в 10 клм., где мы простояли около 2 недель.

Противник по фронту начал развивать свои действия. Пришлось выступить на поддержку пехотных частей.

Батарея наша продолжала оставаться при 2 кавбригаде, которая тоже выступила и заняла участок по реке Маныч—хут. Дальний-Садки — зим. Корольковы.

Штаб бригады и наша батарея остановились в хут. Дальнем; в этом же хуторе стояли какие-то пехотные полки с артиллерией.

Новая стоянка невполне благоприятная. Обозы остались сзади, красноармейцам и лошадям есть было нечего.

Приехали часов в 12. Орудия поставили на позиции, установив наблюдателей, выделили дежурный взвод. Остальные красноармейцы разошлись по квартирам.

Немного обогревшись, я отправился к командиру узнать новости о противнике, а также выяснить свое положение для принятия мер о подтягивании обоза. Командира я застал спавшим и ничего не выяснил.

Возвращаясь обратно, я увидел некоторое движение в хуторе, засуетились и на нашей батарее.

Я остановился, стал прислушиваться,—выстрелов не слышно. Суматоха увеличивалась, кросноармейцы поодиночке кто в чем попало стали выбегать из хутора, загремели повозки и, в рассыпную, кто куда попало, стали бежать.

Наши номера, не зная в чем дело, собрались возле пушек. Ездовые без команды стали запрягать передки. Я отдал распоряжение дежурному усилить наблюдателей и выслать для связи в штаб, а сам отправился снова к командиру доложить о случившемся.

Все мы были в недоумении и не знали в чем дело.

Командир батареи поехал лично в штаб бригады: я остался с батареей, ожидая его возвращения. Приходит ко мне дежурный по батарее и докладывает, что пехота все побросала, и просит разрешить кое-что взять, а главное хлеба.

Пришлось неофициально согласиться. Продуктов оказалось большое количество и все это разобрали наши бойцы.

Задымились трубы—это красноармейцы трофеи жарят и все хвалят пехоту, что подкормила.

Оказались брошенными и зарядные ящики со снарядами. Мы их тоже привезли к себе на батарею и наша батарея стала вполне сформированной, так как двух зарядных ящиков нехватало.

Стало темнеть, когда пехотные части прислали подводы за своими продуктами прямо на склад, только там уже ничего не оказалось. Ничего не сказавши—подводы уехали обратно. Только командир их убедительно просил отдать зарядные ящики со снарядами, но мы не отдали.

Да, был у нас этот партизанский душок—поживиться за счет пехоты.

Не по-товарищески поступили то тогда, как то этого не соображали. Думали — «не паникуй в другой раз».

В эту ночь ровно в час противник пытался сделать на нас налет, но мы знали об этом и к указанному времени все выступили за хутор, где и простояли до утра.

Батарея на утро, совместно с бригадой, повела наступление в калмыцкие степи по направлению на ст. Егорлыкскую.

Бывший краском *Олехнович*

ЗААМУРЦЫ В БОЮ ПОД ЕГОРЛЫКСКОЙ

Дело происходило под станицей Егорлыкской.

Вся дивизия находилась на правом фланге. Влево была железная дорога, по которой из станицы Егорлыкской противником был пущен бронепоезд.

Полку была дана задача—сбить прикрытие бронепоезда.

Под командой тов. Колесникова полк двинулся на прикрытие, состоявшее из группы конных кубанцев. Заамурцы пошли галопом в атаку и погнали противника перед собой.

Тогда неприятельское командование направило из станицы на помощь еще две колонны кавалерии.

Местность, на которой происходил бой, была ровная, и потому маневр противника был замечен полком.

Полк, видя перед собой развертывающиеся большие силы конницы, начал отходить вдоль железной дороги. В резерве у нас был 2 конный полк.

Состав полков, вследствие беспрерывных боев и эпидемии тифа, был очень малым и потому против конной массы деникинцев мы, совместно со 2 кавполком, казались очень слабым противником, но это лишь так казалось и так может быть думали враги.

Решительно и уверенно двинулись они в атаку, но встреченные контратакой, отступили назад.

Наши полки продолжали отходить, отбивая наседающего противника.

На поддержку уставшим бойцам шли другие части дивизии и, развертываясь в боевой порядок, принимали участие в бою. Но противник, вероятно, задался целью разбить нашу конную часть во что бы то ни стало. К нему все прибывали новые конные массы.

Бой кипел уже на широком фронте.

Заамурцы находились на левом фланге дивизии от железной дороги и потому им, уже усталым, приходилось очень тяжело.

Противник шел напролом, а бронепоезд бил нам во фланг.

Но испытанные бойцы не падали духом, четко и быстро они выполняли приказания и отражали врага, так что он перестал бросаться в атаку.

Так отступали 10 клм. и, измученные вконце, как по сигналу, остановились и, подпустив противника, бросились в атаку.

Деникинцы не выдержали, побежали, спасаясь при помощи быстрых коней.

У нас и кони, и люди были измучены, и потому было отдано приказание не преследовать противника и вернуться на хутор Волков.

Дементьев

ДЕНЬ ПОД ПЕРЕКРЕСТНЫМ ОГНЕМ

Жарко. Солнце нещадно палит своими лучами еще несозревшие хлеба, обещая неурожай.

Противник, получив подкрепление при поддержке аэропланов, танков и поездов, упорно наседает на село Рождественское. Левый фланг держит 2 бригада против офицерских отрядов Врангеля.

Получен приказ выбить противника из поселка Рыкова. Покойный комбриг 2 т. Крюков с кавалерией и артиллерией готовился к атаке.

Быстро развернувшись в боевой порядок, бригада понеслась на поселок с победным криком «ура». Артиллерия, уверенная в победе, спешит следом, не отставая от кавалерии.

Противник, не ожидавший такого стремительного натиска, после одиночных разрозненных выстрелов, поспешно отступал.

Поселок занят. Кавалерия преследует пехоту противника.

«Мачеха» (так называли командира батареи), быстро установив орудия, с колокольни корректирует стрельбу батареи по отходящим частям противника. Неприятель отходит, отстреливаясь, под прикрытием своих батарей.

Километрах в 3-х за скирдами соломы видны блески орудий противника. Момент, и наши снаряды рвутся над ними. Обстрелянные орудия, без выстрела, снялись и ушли на новые позиции.

Но вот вновь загремели орудия белых. Снаряды довольно метко ложатся около самой церкви.

Наши отвечают. Разгорелась артиллерийская дуэль. Перевес на нашей стороне.

В это время наша кавалерия отошла под прикрытие поселка. Ранен военкомбриг Ковалев. Противник сделал несколько попаданий в ограду церкви, около которой стояли наши орудия.

Канонада назгоралась.

Пользуясь великолепной связью, белые один из своих бронепоездов незаметно перебросили с другой стороны поселка, оттеснив там нашу пехоту.

Колокольня очутилась под перекрестным ураганным огнем.

Уходить нельзя, нужно выдержать натиск противника. Два наши орудия откатываются на конец хутора для обстрела бронепоездов, а два орудия продолжали обстрел батарей. Перевес в количестве орудий и выгодности позиций у противника.

Артиллеристы напрягают все силы. Снаряды с визгом носятся мимо колокольни и с треском лопаются на площади. Шрапнели рвутся у самой крыши, посыпая осколками стены и верхушку колокольни.

Противник развил адский огонь. Площадь заволокло густым дымом. Команды не слышно. Ранено 7 лошадей.

Темнело, а канонада все продолжалась. Под прикрытием вечера, не торопясь, начинаем увозить орудия на край хутора, не обстреливаемый противником.

Люди оглохли. Слов совершенно не слышно из-за грохота выстрелов и разрывов. Уже совсем стемнело, когда, наконец, кончился бой. Задача выполнена, противник остался на своих позициях.

М. Якимов

НАЛЕТ 3 БРИГАДЫ НА НОВО-МИХАЙЛОВКУ

Это было в июне 1920 года.

Бригада занимала с. Рождественское в 12 — 15 клм. от Сиваша.

Стояли жаркие дни.

Противник ничем не напоминал о себе, несмотря на близость занимаемых им пунктов. Он находился от нас в 10 — 12 клм.

Пользуясь временным затишьем на участке, бойцы забирались куда нибудь в тень, где и скучали от этого праздного и надоедливого безделья.

Кони лениво жевали корм, отмахиваясь от назойливой мошкары.

Солнце клонилось в западу, щедро разбрасывая свои прощальные косые лучи.

Мы уже начинали поговаривать о смене наблюдателей, как вдруг со стороны противника раздались отдельные ружейные выстрелы. То стрелял подошедший раз'езд белых.

Наши наблюдатели ответили тем же, и отдельные ружейные выстрелы, переплетаясь между собой, скоро слились в общую трескотню безжалостно кромсая тишину июньского вечера.

Из штабрига прискакал связной с лаконической, но многозначащей бумажкой: «противник ведет наступление на с. Рождественскую. Приказываю полкам выступить и сосредоточиться на юго-западной окраине и ждать дальнейших распоряжений».

Со двора штаба полка карьером вылетел трубач, сигналка которого тревожно возвещала о грозящей опасности.

Через 10 минут полк был построен и справа по три двинулся на окраину, откуда слышалась ружейная трескотня.

Получили задачу, а спустя 10 — 12 мин. камышинцы уже дрались с наступающим противником.

Бой длился около 4 часов и был исключительно огневой.

Противник не имел склонности принимать наши атаки, которые мы ему предлагали и начал отходить, оставив несколько убитых и раненых.

Выждав окончательной темноты, мы двинулись по его следам. Была уверенность, что противник только пробовал наши силы и, устроив демонстрацию, успокоится на мысли, что мы, безусловно, предпринимать ничего не намерены.

Мы медленно двигались вперед, поминутно останавливаясь, чтобы оттянуть время.

Обойдя хутора, отделяющие наше село от опорного пункта противника (в коих, как выяснилось после, находился заслон белых), мы к рассвету подошли к селу Новая-Михайловка, в котором по нашему должны были быть главные силы Врангеля.

Мы не ошиблись, противник главными силами занимал Ново-Михайловку и сейчас беззаботно отдыхал, утомившись от вчерашней прогулки, надеясь на обойденные нами хутора, в которых, повидимому, тоже спали.

У церкви стояли пушки противника, со спящей около них прислугой. Неподалеку—пулеметы, автомобили грузовики, кони и дивизионный обоз, которым была загромождена вся церковная площадь.

Все это спало последним роковым сном.

С могучим, всесокрушающим «ура» сначала авангард, а за ним и бригада двинулись на село.

Сладкий сон белогвардейцев был нарушен.

Проснулась удаль кавалериста, засвистала шашка, началась рубка. Белогвардейцы отстреливались в окна, еще больше обостряя воинственный пыл бойцов.

Во время схватки из одной хаты вынырнул и бросился бежать в огород человек в мундире и погонах полковника, с револьвером в руках. Его увидел комэскадрона 30 кавполка тов. Чекунов и, оставив у ворот коня, бросился за удирающим полковником.

В огороде происходит поединок, смертельная схватка двух классов в лице двух человек. Белогвардеец, расстреляв все патроны, отмахивается пустым револьвером. Тов. Чекунов вышибает у него из рук револьвер и, бросив свою шашку, хватает голыми руками полковника за горло, опрокидывает его на землю и душит приговаривая: «ах ты, чорт толстобрюхий» (полковник действительно имел основательное брюшко).

Кровавый пир продолжался 4-5 часов.

Оставив в Ново-Михайловском до 700 трупов противника, захватив богатые трофеи и около 300 пленных, среди которых был один генерал, бригада двинулась отдыхать в с. Рождественское.

Бывший комышинец-военком 7—*Быстров*

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ САНРАБОТНИКА

В боях под Черниговской штаб дивизии, радио-станции, перевязочный пункт с сантранспортом стояли в селе Ново-Карловка.

Связь с боевыми частями была через посыльного и, благодаря скуке в ожидании событий, посыльных осаждали вопросами: «нет ли чего нового». «Как там наши» и т. д.

Все новости между своими распространяются очень и очень быстро, хотя бы они и были секретные; а до следующего посыльного начинает каждого преследовать томительное ожидание и неведение и новости опер-штаба распространяются еще быстрее.

«Начдив новый прибыл на смену т. Рожкову, тов. Дыбенко».

— сообщает мне тов. Кулаков, начальник сантранспорта.

На утро мы ожидали раненых.

Двое прибыло, говорят, что были сильные бои с большими потерями с нашей стороны.

Приготовляемся к приему: через ревком собрали продукты: молоко, яйца, масло, хлеб, заняли под перевязочный пункт половину школы, вместе со штабом. Посредине поставили стол, на нем перевязочный материал. Вместо матрацев около стен всего помещения положили соломы.

Часов в 8 утра приходит начдив, немного расстроенный, задает вопрос, почему занято помещение, когда оно нужно все для штаба. Я, как старший, говорю основание: помещений больше нет и занять школу было необходимо.

Что было дальше не знаю, так как в это время во двор в'ехала повозка раненых, за ней еще 43, и наше внимание сразу было сосредоточено на предстоящей работе.

Тов. Кулаков с составом своего транспорта, до переписчика включительно, снимает раненых. Мы, медработники, облачились в халаты и работа закипела.

Во время хода самой перевязки слушаем, как проходит бой.

Один курсант 46 дивизии говорит: «Если бы не кавалерия, то всех нас перебили бы. Смело бросились в атаку кавалеристы по фронту, навели сильную панику и противник на всем участке стал отступать. Вот только проклятые неприятельские «птички» вывели из строя».

Кавалеристы заамурцы говорят о мужестве пехотных курсов.

Тяжело раненые, что бывает очень редко, говорят, как они выбывают из строя, говорят о впечатлениях боя. Один кавалерист, тяжело раненый, летел галопом километров пять и сразу свалился уже мертвым возле самого пункта.

Среди раненых не услышишь недовольств противной обстановкой пер-пункта. Все хорошо сознают, что большего у нас нет.

Терпеливо ожидают, когда подойдет фельдшер и займется с ним.

Перевязочных поят чаем, кормят. К часу перевязка окончена. Опять составлен транспорт до армейского госпиталя. Фельдшер, сопровождающий транспорт, сообщает, что двое раненых в живот дорогой умерли, с остальными все благополучно.

К трем часам приказ двинуться всему штабу вперед. Как всегда, комендант впереди: то остановит обоз, то прикажет продвинуться. «Опасности не нашел» — слышится в обозе острота.

Ночью приказ выслать транспорт за ранеными к утру. Привозят исключительно кавалеристов на обывательских подводах.

Мы в Семеновке. Развернулись. Прибыло 15 человек, делаем перевязку.

Один молодой заамурец 1901 года тяжело ранен в живот. Мужественно переносит ужасные боли. На вопрос, не больно ли ему, хладнокровно отвечает: «нет, нет». Немного только необходимо ослабить перевязку».

Мы все чувствуем, что ему страшно тяжело, но он не хочет этого признать. Просит сообщить командиру, чтобы его лошадь передали хорошему товарищу, чтобы он хорошо за ней смотрел. С жадностью пьет чай с хлебом, сам хочет итти на линейку. Говорит, что стыдно ему ждать, когда его понесут. По дороге в госпиталь он умер.

Картинки мужественного стоицизма, победы героического духа над болью и страхом смерти раскрываются ежедневно перед санработниками Красной армии, они наглядно показывают, как энтузиазм революционера побеждает хитрого, опытного врага. Тысячи незаметных смертей убеждают нас в этом. И вечно в памяти звучат простые предсмертные заветы: «позаботьтесь о коне... он нужен в бою... передайте его хорошему товарищу»...

Так может говорить только тот, кто не сдается до конца, кто перед смертью думает о борьбе.

И с такими героями непобедима рабоче-крестьянская армия.

Медлекпом *Воронов*

БОЙ ПОД ст. ТОКМАК

(2-VII—1920 года)

2 кавдивизия в составе конного корпуса тов. Жлобы повела наступление на противника.

Противник оказывает небольшое сопротивление. Отходит.

Токмак был взят и дивизия продвинулась 10 — 12 километров вперед.

Противник сосредоточил около корпуса пехоты с танками, бронемашинами, бронепоездами и около 1-2 кавдивизий.

Завязался ожесточенный бой. Противник выпустил эскадрилью в 13 самолетов, которые начали бомбить нашу конницу.

Наши части, не выдержав во много раз превосходящих сил противника, от бомб наши части несли сильное поражение.

Пехота, с бронемашинами противника ведет сильное, энергичное наступление с фронта и обходит нас с тыла.

Наши части не выдержав во много раз превосходящих сил противника начали отступать. Противник обошел нас со всех сторон.

2 кавбригаде, со 2 батареей, было приказано взять ст. Токмак, и тем самым сделать проход для выхода дивизии из кольца.

Бригаду встретили 2 бронепоезда противника со ст. Токмак.

Батарея вступила в бой с бронепоездами противника. В 15—20-минутной борьбе батарея потеряла убитыми 8 человек и 12 лошадей, но бронепоезда противника были сбиты, один отошел, а другой был брошен на станции. Батарея на двух парах лошадей в орудии двинулась вперед за бригадой. Дойдя до ст. Токмак, бригада была встречена сильным ружейно-пулеметным огнем противника.

Батарея открыла огонь по цепи на прицел 40—30. Через 20 минут пехота была смята бригадой и проход для дивизии был сделан.

Батарея в этом бою потеряла убитыми 90% лошадей и была вынуждена бросить 3 орудия.

Несмотря на неудачу боя и его тяжесть, в батарее не было никакой паники и ни одного дезертира.

Так дрались блиновцы.

Марчевский

БОЙ ПОД ГРУШЕВКОЙ

Прозрачные предрассветные осенние сумерки...

На большом бугре, у окраины села, не спеша, но скоро строятся густые колонны 2 конной армии. Храпят от утренней свежести кони, характерно тарахтят пулеметные тачанки, грузно проезжают батареи.

Густыми клубами тянется вверх едкий дым от зажженных куч перекати-поле, у которых грелись бойцы.

Стелется журчащий, бойкий говор.

Справа из-за бугра показался краешек солнца.

Недвижно протянулись черные линии полков, бригад и дивизий.

Рвется и скачет добрая речь командарма. Гремит широкое, как степь, «ура», медленно тая в морозном воздухе. Снялись и пошли...

Одна за другой скрываются колонны за бугром. Горят на солнце отполированные подковы. Ярко вспыхивают медные части шашек. Гордо и часто полощатся в синем небе алые знамена и значки.

Колонны идут, словно ползет какое-то членистое насекомое, подойдет на самый бугор, выгнется дужкой, вспыхнет огнем и потухнув—скатится вниз.

Гремят и разливаются песни.

Идем.

Где-то влево зачастил пулемет.

Что-то ухнуло раз, другой, третий.

Над далекими синими холмами заклубилось белое облачко, другое, третье.

Сверкнула внизу, длинной, тонкой нитью, железная дорога...

Кружат в синеве, как две хищные птицы, белогвардейские аэропланы.

Вот уже катится навстречу пулеметной дроби и уханью пушек красная лава.

Звонко и резко поют пули.

Часто ложатся гранаты, вздымая столбы черного густого дыма. Белые облока шрапнели нависли, как балдахин.

Четко рисуются в прозрачном воздухе фигуры всадников: лава взметнулась на вал железной дороги. Спустя минуту она чернеет на яркой зелени котловины.

Рванулось резкое задорное «ура», набухло, повторилось, подкатилось мощным раскатом к деревне и захлестнуло ее.

И уже бредут назад жалкие, жмущиеся кучки пленных.

Еще не утихла стрельба и не успели отдышаться мокрые кони, а над лужайкой, леском и деревней уже призывно звучит сигнальная труба.

Собираются со всех сторон усталые, радостно торжествующие бойцы.

Звенят бодрые голоса.

Копаются в зелени победно вольные песни.

Танцует и прыгает веселая шутка. Повсюду шныряют слухи о большой победе. Радостно и хорошо.

Только на один миг наползают синие тени, блекнут краски и приглушаются звоны — жаль погибших товарищей.

Но яркое солнце победы гонит все прочь.

Борис Гамов

БЛИНОВЦЫ ВО 2 КОННОЙ

(Воспоминания командарма 2 конной т. Городовикова)

Ко второй половине июля 1920 года 2 кавалерийская дивизия была численностью в 1.500 сабель. Для меня она представлялась самой дисциплинированной и боевой частью в составе всей 2 конной армии. Я вполне надеялся, что 2 кавалерийская дивизия всегда выручит с самого затруднительного и тяжелого положения, что она и доказывала в своих походах и боях.

Ниже сего я приведу несколько отдельных моментов, запечатлевшихся в моей памяти. Я могу отметить только те моменты и эпизоды, которые остались в моей памяти, так как в то время никто записей и дневников не вел, кроме того, мое командование 2 конной армией продолжалось всего три месяца.

БОЙ ПОД МЕСТЕЧКОМ ОРЕХОВО

(Таврической губернии)

2 кавалерийская дивизия была направлена в центр 2 конной армии, на левом фланге дивизии располагалась 20 кавдивизия, командовал которой т. Жлоба.

Бой завязался обычным ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем, а к вечеру пришлось вести конную атаку, во время которой 20 кавдивизия дрогнула и начала полевым галопом отход, преследуемая кавалерией противника.

Мне лично пришлось резервным полком, находившимся на стыке 2 и 20 кавдивизии, нанести удар во фланг преследующего противника, дабы спасти отходящие части 20 кавдивизии и остальные части армии. 20 кавдивизия остановилась, остановился и противник.

Через 5—10 минут, не приведя даже себя в порядок, 20 кавдивизия в панике начала снова отход, оставляя за собой пыль столбом. Я направил резервный полк на левый фланг 2 кавдивизии, а сам присоединился к отступающей дивизии, вернее толпе бегущих всадников, чтобы встретить т. Жлобу (комдива), заставить его остановить дивизию и привести ее в порядок.

В толпе вижу т. Жлобу, который сам кричит «стой, товарищи, Жлоба в плену!» чтобы бойцы, сочувствуя ему, остановились и привели себя в порядок.

Но не тут то было, никто не останавливался, а только был слышен голос из толпы « . . . . . . в господа бога, в Жлобу, дуй дальше».

В то время у т. Жлобы были личные ординарцы (какие-то горцы или персы), которые кричали — «стой, товарищи, Джлюба в плену!» (со своим акцентом).

Вижу дело безнадежное и остановить дивизии не пришлось. Я тогда возвращаюсь обратно во 2 кавдивизию. Наступает темнота.

Противник наваливается с левого фланга и фронта в лоб на 2 кавдивизию, которой пришлось выдерживать с вечера и до 2 час. ночи пять конных атак, во время которых много полегло, было перерублено на стороне противника; были и на нашей стороне жертвы.

В этих атаках я принимал личное участие, подо мной была убита лошадь.

Но все же, благодаря стойкости бойцов всей дивизии, противник был отбит и вынужден был отойти, что дало возможность дивизии, а также остальным частям привести себя в порядок. В этих пяти атаках особо отличались бойцы 1 бригады и саратовцы.

ПРОРЫВ ПОД НЕМЕЦКОЙ КОЛОНКОЙ ГЕЙДЕЛЬБЕРГ

Задача 2 конармии — нанести удар в тыл противнику в селении Большой Токмак, в направлении деревень Ново-Носсау и Молочная.

2 кавдивизия была направлена в авангарде и прорыв был совершен на рассвете. Дивизия сумела достигнуть вышеуказанных пунктов, где находилась Дроздовская дивизия, и начала громить ее.

Во время движения армии в районе г. Ново-Мунталь со стороны Большой Токмак части 2 конной армии были отрезаны и отброшены обратно в направлении колонки Гейдельберг.

2 кавдивизия, таким образом, очутилась в тылу у противника и была окружена со всех сторон корниловцами, дроздовцами и донской кавбригадой.

Мне пришлось отброшенные части армии привести в порядок и перейти в наступление, дабы выручить 2 кавдивизию, находящуюся в окружении противника.

К вечеру в тот же день я сумел прорваться и присоединиться ко 2 кавдивизии, которая выдерживала с 3 сторон нападающего противника в его тылу. Она сумела лихой кавалерийской атакой забрать у противника несколько орудий, пулеметов и др. трофеи; зарублено было около 300 человек противника. С наступлением темноты, 2 кавалерийская дивизия, находясь в таком тяжелом положении (в тылу у противника и окруженная со всех сторон) была освобождена.

РЕЙД 2 КОННОЙ АРМИИ

Задача: прорыв в д. д. Василевка, Карачекрак, нанести удар в направления г. Мелитополя, соединиться с группой, наступающей с Каховского плацдарма, под командой т. Эйдеман в районе дер. Гавриловка и Менчекур; в то же время XIII армия должна была перейти в общее наступление.

Но противник сумел предупредить наступление, и 2 конная армия очутилась в его тылу в тяжелых условиях, в открытом поле Таврической губернии, в безводной местности, преследуемая противником с тыла, фронта силой около 4 тыс. всадников, с воздуха 12 аэропланов, справа река Днепр, слева — море.

15*

2 кавдивизия шла в авангарде и по пути в д. Мал. Белозерка атаковала матросский белогвардейский полк противника, уничтожила его, взяла 4 орудия, 20 пулеметов и всякого разного имущества. Во время ночной атаки в дер. Менчекуры со стороны д. Веселой 2 кавдивизия одержала блестящую победу, сумела отбить противника.

Благодаря лихости 2 кавдивизии, мне удалось привести в полный порядок части 2 армии, сделать соответствующую перегруппировку для дальнейших операций по присоединению к Каховскому плацдарму—и так, вышла армия благополучно из рейда.

ЧЕТВЕРТАЯ ОПЕРАЦИЯ

Во время переправы корпуса Кутепова у города Никополь с задачей нанести удар нашему Каховскому плацдарму в тыл—2 конная армия стояла в с. Апостолове.

Бой завязался и продолжался 3 дня до полной ликвидации прорвавшегося противника.

В этом бою 2 кавдивизия в селении Грушевка, на Днепре, сумела нанести сокрушительный удар конной атакой дивизии генерала Бабиева, действовавшей в составе корпуса Кутепова. Дивизия противника вся была уничтожена и сам комдив генерал Бабиев был убит лихими бойцами дивизии.

Благодаря 2 кавдивизии, был спасен Каховский плацдарм от удара с тыла и 2 конармия сумела удержать его до подхода частей 2 конной армии, возвращавшейся с Польского фронта.

В дальнейших боях, совместно с 1 конной армией, 2 кавдивизия пошла в наступление для ликвидации барона Врангеля в Крыму. Врангель был ликвидирован и Крым очищен от контр-революции; вся эта белогвардейская сволочь была потоплена в Черном море. Я после Никопольской операции выехал в 1 конную армию и принял командование 6 кавалерийской дивизией.

Я надеюсь, что молодые, политически воспитанные бойцы, 2 кавдивизии имени т. Блинова воспримут ее боевые традиции, сумеют дать в будущей схватке сокрушительный удар всей мировой контр-революции.

Привет бойцам, комполитсоставу 2 кавалерийской дивизии им. Блинова.

Бывший командующий 2 конной армией командир
1-го конного корпуса Червонного казачества *Городовиков*

„ВОЙНА И ЛЮДИ“ [1]

— Ложись!

— Не расползаться приказано! Ложись рядом!

— Винтовок не составлять! Клади около.

— Дневальный?

— Поручик Зайчевский!..

За опушкой черного леса молчала ночная степь.

В степи бродила красная конница, кажется, 2 конармия.

Два дня, отбиваясь от конных налетов, кружил по степям наш полк. И только теперь, ночью на второй день, мы, наконец, остановились.

[1] Отрывок из книги того же названия, принадлежащей Георгию Венусу—б. прапорщику белогвардейского Дроздовского полка, участнику боев под Александровском и Каховской.

— Не понимаю,—удивлялся подпоручик Тяглов,—ведь правый берег нами уже занят. И откуда они? Ведь не мы окружены, они ведь.

— Кольцо в кольце. Понимаете?

— Какое там кольцо... А Каховка?

— Господа, не теряйте времени! Господа, ложитесь!

Но есть хотелось больше, чем спать. Кухонь с нами не было. Хлеба едва хватало, — в этот вечер не видели вовсе. Офицеры ворчали.

— Ложись, — упрямо приказывал поручик Пестряков.

— Во сне пообедаешь.

В темноте бродили дневальные. Где-то очень далеко шел артиллерийский бой. Кажется, к северо-западу. Это дрались с красными генералы Драценко и Бабиев.

⁂

Вокруг поручика Тяглова, только-что пришедшего из штаба полка, толпились черные фигуры.

— Убили?

— Кого?.. Кого убили? — услышал я тревожные вопросы.

— Туркула [1].

— Но где? Когда?

— Да не Туркула вовсе. Господа, и не стыдно!

— Что за паника... Убили Бабиева...—рассказывал мичман Дегтярев.— Но вот, господа, говорят (это, господа, хуже) вся наша конница с правого берега сбита... Вся... Никополь опять сдан... Говорят, наши части отступали в панике.

— И рубили их, говорят, рубили.

— Подожди, и мы порубаем.

БОРЬБА С БАНДИТИЗМОМ

ПРОТИВ БАНДИТОВ

После перехода, наш полк расположился на стоянку в селе С. Лошади, в виду плохой фуражировки, были переутомлены и, расквартировываясь, кр-цы, видя в селе много фуража, говорили друг другу, что здесь, мол, наши лошади отдохнут.

Но вдруг, на другой день, получили донесение от председателя ст. Д., что банда, в количестве 100 или больше человек, двигается на эту станицу и по пути следования грабит граждан, отбирая последнее. Командир полка тотчас же приказал дивизиону, стоящему в селе С., на лучших лошадях выстроиться у штаба и выступить для ликвидации банды. Через 20 минут мы были выстроены с двумя пулеметами и с нетерпением ожидали комполка.

От председателя комполка узнали, что банда в 3 верстах в ст. К. и будет двигаться сюда.

Не теряя времени, было приказано построиться у совета. Оттуда двинулись рысью. Ночь была морозная и был туман, что мешало операции. Постов у станицы не было и только слышен был собачий лай; очевидно, бандиты ходили за добычей.

Когда мы выехали в село, банда успела уже оттуда выскочить и мы увидели только граждан, которые толпились на улице и со слезами на гла-

[1] Генерал, командир дивизии, в которую входил Дроздовский полк.

зах жаловались, что бандиты их обобрали, забрав даже юбки и последние крохи хлеба. Бойцов охватило негодование. Комполка скомандовал «рысью» и мы поехали на х. Н., куда, по словам жителей, направились бандиты. Не доходя х. Н., мы выслали раз'езд, который донес, что банда в хуторе строится и выступает, а когда под'ехали к хутору, то увидели, что банда собирается уходить. Когда мы открыли по ним огонь, то пять человек из бандитов поскакали к нам, крича — «свои», но несмотря на это, мы с криком «ура», бросились на бандитов и они стали отстреливаться и отходить в беспорядке за хутор. Мы ринулись в погоню, но в виду усталости лошадей, гнаться не могли и командир приказал открыть из пулеметов огонь по бандитам. От меткого попадания бандиты падали с лошадей, но видя, что нас вдвое меньше, перешли в контр-атаку. И так как они были пьяны, то произносили всякие ругательства. Но красные бойцы готовы были пожертвовать собою за дело трудящихся и бросились на бандитов. Комполка пытался удержать их, видя, что бандитов больше, но не мог. Мы взяли 5 человек в плен и захватили лошадей, не считая убитых и раненых.

При отступлении банда открыла из пулемета огонь и убила нашего дорогого товарища Погребняка, уроженца Екатеринославской губернии, вступившего добровольно в Красную армию, бывшего в бою всегда впереди и стремившегося к светлому будущему. Но не пришлось ему увидеть этого будущего. Пуля сразила его. Но мы, оставшиеся бойцы, высоко будем держать красное знамя и мстить бандитам за дорогого товарища.

А. Спиридонов

РАЗГРОМ БАНДЫ ПОПОВА

Ясная жаркая погода.

Эшелоны со сводным кавполком 1-й кавбригады спешно двигались в Усть-Медведицкий округ. Вагоны, грузно пружинясь и громыхая колесиками, убаюкивали уставших от поездки бойцов, впервые попавших со своими лошадьми в неудобные конюшни.

Станция Апчада — место назначения.

Быстро разгрузились, привели в порядок лошадей и снаряжение.

— «Попова будем громить», — поговаривают между собою закаленные бойцы.

Прошло два дня, как мы двигаемся по следу бандитов.

Переходы громадные. Наконец, получили известие о местопребывании Попова. Мы идем по пятам уходящей банды на расстоянии только одного перехода.

Солнце нещадно палит, мешая быстрому переходу. Ночевка — и снова с рассветом поход.

Днем по пути встречались с еще неубранными ранеными и убитыми— свежее после сражения одного пехотного отряда с поповцами.

Под вечер, после утомительного перехода, прибыли в село, от которого в 18 верстах расположилась на ночлег банда.

Решили несколько часов отдохнуть, чтобы ночью же двинуться снова в погоню и с рассветом сделать налет на банду.

Настичь противника, разбить его к завтрашнему празднику трудящихся всего мира — 1 мая, — обрадовать еще одной и новой победой кавалерии — желанная мечта каждого кавалериста.

Поздней ночью двинулись вперед. Скоро рассвет.

Отряд наш вышел на возвышенность.

В утреннем тумане, еле заметное, тянется внизу по балке село — место пребывания Попова.

Предполагая, что 1-го мая все большевики будут праздновать, Попов расположился на дневку.

Спустились вниз, к селу.

Перед вступлением в село наш разведывательный отряд обстрелял банду пулеметным огнем.

Противник полагал, что его преследует имевший с ним сражение, пехотный отряд, приготовился к обороне.

Но когда из облака пыли появилась сверкающая саблями кавалерия— поповцев охватил ужас и растерянность.

Разбойники, день тому назад храбро грабившие кооперативы, убивавшие невинных крестьян, бросились в паническом страхе—в бегство.

Артиллерия преследовала их беглым огнем.

Противник был разбит на несколько групп и сделал попытку принять бой.

Но, несмотря на его попытки, принять бой, банда была уничтожена, потеряв убитыми до 50 человек, 70 пленных, лошадей, повозки, пулеметы и другое оружие. Наши потери — один убит и несколько раненых. Это было 1-го мая, в день, когда труженики выходят на улицу праздновать, блиновцы уничтожили еще одного врага.

Так кончилась история знаменитого бандита Попова и его шайки.

М. Якимов

ПЕСНЯ БЛИНОВЦЕВ

Песня сложена во время ожесточенных боев на Крымском фронте и постепенно изменялась и дополнялась самими бойцами.

Вспомним, братья, того,
Кто восстанье поднял,
Кто в суровой борьбе
За трудящихся пал.

Припев: Верь, товарищ, всегда
В силу наших идей
В новом мире труда
Уж не будет цепей.
На бой! На бой!
Вперед смелей!
Пусть блиновцев семья *(2 раза)*
Соберется тесней.

Вспомним армию всю
И советскую власть,
Под ударом врагов
Ей вовеки не пасть.

(Припев)

Мы пехоте поём
Песнь блиновцев свою,
Вспомним тех, кто легли
В перекопском бою.

(Припев)

Вспомним тех, кто делил
Боевых тяжесть дней,
Быстрых, верных коней,
Вспомним песней своей.

(Припев)

Что же Запад молчит,
Где ж восстанья сигнал?
Подымайся скорей, —
Русский брат, твой восстал!

(Припев)

Но не страшен нам мрак,
Наши крепки ряды.
Через тучу невзгод
Видим свет впереди.

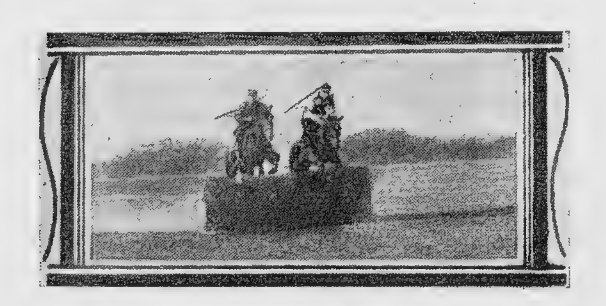
(Припев)

И в последний свой час,
Истекая от ран,
Верим мы, что придет
Власть рабочих всех стран.

(Припев)

В мир придут навсегда:
Воля, счастье и труд,
И в грядущих веках
Про блиновцев споют.

(Припев)



КРАСНЫЙ КАЛЕНДАРЬ БЛИНОВСКОЙ ДИВИЗИИ

1919 ГОД

19 сентября.—Сформирована группа тов. Блинова.

30 сентября.—Бой у села Лапина.

3 октября.—Бой с конницей Мамонтова у ст. Усть-Бузулукской.

7 октября.—Захват с. Журавка.

9 октября.—Прорыв фронта противника у х. Н. Гнилуша.

10—14 октября.—Бои в районе г. Ново-Хоперска.

14—19 октября.—Бой 30 кавалерийского полка у х. Мамон, за который он в ноябре 1921 года получил Красное знамя от ВЦИК.

22 октября.—Бои под х.х. Безымянский и Соин, нанесено поражение 5 полкам противника.

28 октября.—Удачные бои 23 кавбригады под х. Красным, отражено 8 атак. Убит в бою тов. Быкадоров.

23 ноября.—Удачный налет на ст. Бутурлиновка. Смерть тов. Блинова.

24 ноября.—Группа получила приказ о переформировании в Кавдивизию IX армии.

20 декабря.—Сформирован штаб дивизии.

20—25 декабря.—Рейд 3-й кавбригады в тыл противника за линию Усть-Медведицкая—Еланская.

23 декабря.—1-я кавбригада ликвидировала восстание в с. Ярки. Смерть командира Заамурского кавполка т. Гожий.

25 декабря.—Взятие г. Новочеркасска 2 кавбригадой.

1920 ГОД

3 января.—Налет Камышинского кавполка на ст. Морозовскую.

4—8 января.—Занятие ст. Константиновской. Захвачен штаб 7 пех. дивизии противника.

21 января.—Бой под Орловкой.

5-6 февраля.—Налет 1 кавбригады на х. Жеребков.

8 февраля.—Налет 1 кавбригады на х.х. Казачий и Корольков.

10—20 февраля.—Действия в сальских степях.

21 февраля.—Переименование дивизии во „2 кавалерийскую им. тов. Блинова дивизию".

29 февраля.—Бой у х. Воинова.

1 марта.—Бой у ст. Егорлыкской.

21 апреля.—Вручение Красного знамени от ВЦИК Заамурскому кавполку.

22 апреля.—Выступление на польский фронт.

20-21 мая.—Бой с бандой Махно у с. Новоуспеновка. Дивизия направляется на Крым.

8-9 июня. — Лихой налет 2 и 3 кавбригад на с. Н.-Михайловскую. Захват 1 кавбригадой с. Отрада.

10 июня.—Налет на Н.-Алексеевку.

12—15 июня.—Рейд на Перекоп. Разгром формирующегося Донского корпус генерала Калинина.

18 июня.—Бой под Эрастовкой.

25—29 июня.—Бои с дивизией генерала Гусельщикова под с. Черниговка.

2 июля.—Поражение корпуса тов. Жлобы под Большим Токмаком.

28 июля.—Бои у с. Жеребец.

6 августа.—Взятие г. Орехово. Разгром 3 Марковского полка белых.

8 августа.—В тылу у противника. Бои с дроздовцами под к.к. Гейдельберг, Гохгейм, Энмунталь.

11 августа.—Формирование р. Молочной в районе кол. Носсау.

12 августа.—Бой с Донской кавбригадой противника. Взятие кол. Энмунталь.

18 августа.—Бои у колонии Гейдельберг.

28 августа.— Выступление в Каховский рейд и удачные бои под х. Бурчатск.

29 августа.—Бой за М. Белозерку.

30 августа.—Бой под с. Менчекур.

1 сентября.—Бой под с. Константиновкой и выход из рейда.

11 октября.—Бой под г. Никополем.

13 октября.—Разгром Астраханского и Корниловского полков Кубанской дивизии белых под с. Шолохово.

14 октября.—Славная победа над бронированной конницей белых у с. Грушевка.

27 октября.—Форсирование р. Днепр и бой с Марковской дивизией.

29 октября.—Бой под Б. Белозеркой. Смерть комдива т. Рожкова.

2 ноября.—Бой у с. Рождественское.

13 ноября.—Бой под кол. Марьино и ст. Джанкой.

2 декабря.—Бой с бандой Махно в с. Константиновка.

1921 ГОД

8 февраля.—Бой с бандой Махно у с. Шандригайловка.

1 мая.—Разгром банды Попова.

15 мая.—Разгром банды Маслака.

18 сентября.—Разгром банды Беззубова. Смерть комбрига 2 тов. Крюкова.

Конец сентября.—Уничтожение многих мелких банд.

1922 ГОД

31 марта.—Разгром банды Сычева. Смерть комполка 30 тов. Аккермана.

3 апреля.—Разгром об'единенной банды Демченко, Боброва и Комарова.

17 мая.—Разгром банды Гробова.

1923-1924 ГОД

Бои 3 кавалерийской бригады с басмачами в Бухаре. Разгром Селим-паши и его сторонников.

ОТ ЮБИЛЕЙНОЙ КОМИССИИ

Несмотря на все усилия, юбилейной комиссии не удалось получить фотоснимков:

комдива . . . — т. Качалова
комдива . . . — т. Шапкина
военкомдива . . — т. Магер
начподива . . . — т. Матлина
начподива . . . — т. Луцкого

Кроме того, по тем же причинам, фотографиями блиновцев—ветеранов, помещенными в настоящем сборнике, далеко не исчерпывается их список.

ЮБИЛЕЙНАЯ КОМИССИЯ

ЗАМЕЧЕННАЯ ОПЕЧАТКА

На стр. 139, в левой колонке подписей под портретами ветеранов—блиновцев.

напечатано: т. Оскалов.

следует читать: Оскалепов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

ГЛАВА II

ГЛАВА III

ГЛАВА IV

Стр.

ГЛАВА VIII

ГЛАВА IX

ГЛАВА X

Стр.

ГЛАВА XI

[illegible]

[illegible]

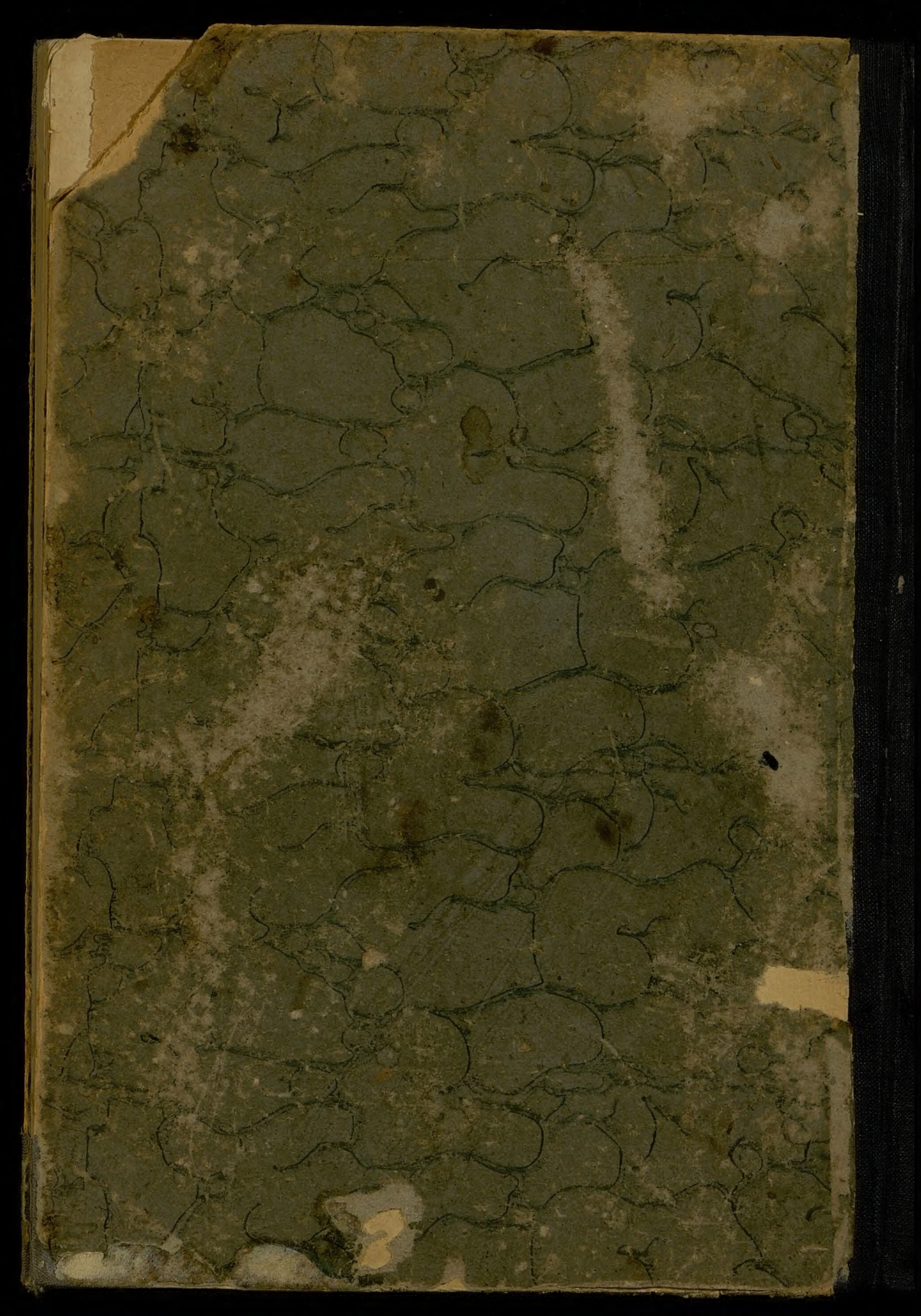
[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

C


3